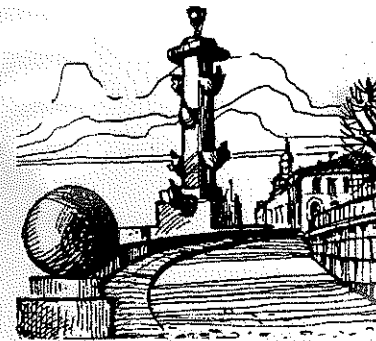

9 785288 041037

Озлем ДЕНИЗ-ЙЫЛМАЗ КАТЕГОРИЯ НОМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЯ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Озлем ДЕНИЗ-ЙЫЛМАЗ

КАТЕГОРИЯ НОМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЯ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Озлем ДЕНИЗ-ЙЫЛМАЗ

КАТЕГОРИЯ
НОМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЯ
В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2006

ББК 81.2 Туц
Д33

Рецензенты: д-р филол. наук, проф. В. Г. Гузев (С.-Петербург. гос. ун-т)
д-р филол. наук, вед. науч. сотр. А. А. Бурькин (ИЛИ РАН)

*Печатается по постановлению
Ученого совета Восточного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Д33 ДЕНИЗ-ЙЫЛМАЗ О.
Категория номинализации действия в турецком языке. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. — 227 с.
ISBN 5-288-04103-2

Монография посвящена формам номинализации действия в турецком языке. Данная проблема описания грамматического строя агглютинативных языков является актуальной не только для описания морфологии и синтаксиса турецкого языка, но имеет большое значение для изучения морфологического и синтаксического строя всех других тюркских языков, а также языков других групп, относимых к алтайской языковой семье или имеющих сходные типологические особенности. В настоящей книге предметом внимания и объектом описания являются факты современного турецкого языка. Автором рассматриваются более ста именных форм турецкого глагола.

Монография будет интересной и полезной не только для специалистов по турецкому языку, но и для тюркологов, работающих с другими тюркскими языками, а также для специалистов по другим алтайским языкам, в частности, для тунгусо-маньчжуроведов.

ББК 81.2 Туц

ISBN 5-288-04103-2

© О. Дениз-Йылмаз, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа преследует цель исследовать функциональное предназначение, структуру семантики, типологию и состав именных форм глагола современного турецкого языка в синхронном аспекте. Формы рассматриваются на основе концепции вторичной репрезентации (вторичного гипостазирования), разработанной проф. В.Г. Гузевым. В работе выявляются сложные по своему составу грамматические значения глагольных именных форм, конституируемые ими частные и общие категории, их функции, а также уточняется место этих форм в языковой системе, выявляются их сущностные признаки. Одна из задач — совершенствование концепции вторичной репрезентации путем ее предпринимаемого впервые и в полном объеме применения к турецкому материалу, осуществляемое носителем турецкого языка.

Работа преследует также прагматическую цель — сделать турецкие глагольные именные формы, обычно трудно поддающиеся освоению европейцами, более понятными русскоязычному читателю, не только специалисту, но и начинающему тюркологу — учащемуся, студенту, — способствовать освоению ими этих языковых инструментов.

До настоящего времени апробация концепции вторичной репрезентации проводилась на материале староанатолийско-тюркского языка (В.Г. Гузев), языков рунических и уйгурографических древних тюркских памятников (Н.Н. Телицин), современного узбекского (докт. дисс. М.Ш. Маматова) и кумыкского языков (Н.Э. Гаджихмедов). В настоящее время работа на эту тему выполняется на материале алтайского языка.

Глагольные именные формы, имеющиеся в сравнительно малом количестве в индоевропейских языках, играют довольно скромную роль в речи человека, говорящем на каком-либо их этих языков. В то же время важность тюркских глагольных именных форм весьма вели-

ка как с той точки зрения, что они представляют собой одну из самых многочисленных иерархически организованных морфологических категорий турецкого языка, так и в отношении той важной роли, которую они играют в формировании синтаксических моделей и в построении тюркской речи.¹

В сочинении будет обосновано, что глагольные именные формы в тюркских языках относятся к сфере словоизменения. Общая категория номинализации действия турецкого языка конституируется частными категориями имен действия (или, как их обычно именуют тюркологи, масдаров), субстантивно-адъективных форм, причастий, деепричастий и разного рода спрягаемых, неспрягаемых, нефинитных и финитных обстоятельственных форм, а также инфинитивов (возникших лишь в некоторых тюркских языках под иноязычным влиянием). Это — словоизменяемая категория, включающая в себя глагольные формы, которые при наличии коммуникативной потребности оперативно представляют действие в именных образах: предмета, признака или обстоятельства². В значительной мере благодаря этим формам тюркские языки не испытывают потребности как в сочинительных, так и в подчинительных союзах, а также в построении придаточных предложений индоевропейского типа. Иначе говоря, весь тот объем коммуникативных задач, которые в индоевропейских языках решают разнообразные союзы, союзные слова, словосочетания и вводимые ими придаточные предложения, в тюркских языках почти полностью берут на себя глагольные именные формы и вводимые ими компоненты высказываний, способные к развертыванию в любой коммуникативно необходимой мере. Можно утверждать, что тюркские языки реализуют принципиально отличный от индоевропейского способ организации, развертывания речи, юнкции, т.е. связывания компонентов высказываний между собой.

¹ Б. А. Серебрянников. Причины устойчивости агглютинативного строя и вопрос о морфологическом типе языка // Морфологическая типология и проблема классификации языков / Отв. ред. Б. А. Серебрянников и О. П. Суник. М.-Л., 1965. С. 16; D. Aksan. Anlambilim. Anlambilim Konuları ve Türkçenin Anlambilimi. Ankara, 1998. S. 172—175; L. Johanson. Filimsi önetmelerin görevleri üzerine // Bilimsel Bildiriler 1972. Ankara, 1975. S. 525—529; В. Г. Гузев. О развернутых членах предложения, вводимых глагольными именами, в современном турецком языке // Советская тюркология, 1977. № 5. С. 36—43; E. E. Erguvanlı. The Function of Word Order in Turkish Grammar. Berkeley-Los Angeles-London, 1984. Pp. 72—78.

² В. Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л., 1990. С. 118, 120, 122, 126.

ВВЕДЕНИЕ О ПРИНЦИПАХ ИСТОЛКОВАНИЯ ИМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА

1. О функциональном подходе к языку

В течение столетий в ходе прямых или косвенных исследований языковых явлений в науке родилось множество различных течений, теорий, подходов и методов, или, другими словами, с целью адекватного истолкования явлений языка в целом были выработаны и продолжают вырабатываться различные взгляды, методы и теоретические построения.¹ Разумеется, здесь нет необходимости останавливаться на всех методах, существующих в языкознании. Представляется рациональным ограничиться лишь изложением основных положений, принципов, категорий и понятий, применяемых автором в рамках функционального подхода в первую очередь к семантической стороне многочисленных глагольных именных форм, в совокупности представляющих собой фрагмент морфологии современного литературного языка, рассматриваемого как один из синхронных срезов его многовековой истории.

До появления языкознания как самостоятельной науки, которая, отпочковавшись от грамматики и текстологии (филологии) в начале XIX в., стала непосредственно изучать явления языка и отдельные языки, «на протяжении столетий языковые явления рассматривались в связи с религией, философией, грамматикой, текстологией и другими областями знания»². Но только с появлением языкознания языковые факты как таковые стали предметом научного исследования.

¹ См., напр.: Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. Пер. с фран. А. М. Сухомина, перераб. А. А. Холодовичем // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. Переводы с фран. яз. под ред. А. А. Холодовича. М., 1977. С. 39—43; S. Bayraktar. Yapısal Dilbilimi. 2. baskı. İstanbul, 1998. S. 29—40; B. Vardar. Dilbilimin Temel Kavram ve İlkeleri. 2. baskı. İstanbul, 1998. S. 22—39.

² Б. Вардар. Указ. соч. С. 22.

Предмет языкознания — это непосредственно язык как коммуникативная система, а также отдельные языки, чье своеобразие никак не сказывается на безупречности выполнения ими своей основной (коммуникативной) функции.³ Языкознание — это наука, исследующая явления как живых, так и мертвых языков как в синхроническом плане, т.е. изучая их состояние и функционирование на определенном временном срезе, так и в плане диахроническом, т.е. прослеживая их изменение, дрейф (Э. Сепир) во времени в процессе эволюции цивилизаций.⁴ По Ф. де Соссюру, языкознание — это наука, состоящая из двух разделов, каждый из которых имеет свои собственные, только ему присущие (характерные) принципы; иными словами, это наука, имеющая две оси — «ось одновременности» и «ось последовательности».⁵ Первая ось включает «отношения между сосуществующими явлениями, где исключено всякое вмешательство времени»⁶, а вторая ось — связи элементов, непрерывно сменяющих друг друга во времени. Ф. де Соссюр считал, что языковые явления необходимо исследовать в соответствии с этими двумя осями независимо, абстрагируясь от одной или от другой⁷; в связи с этим ту отрасль языкознания, которая исследует устойчивую (статичную) сторону языковых явлений, следует именовать *синхронической лингвистикой*, а отрасль, изучающую историю, дрейф, изменение языковых явлений — *диахронической лингвистикой*⁸. Таким образом, изучение языковых данных согласно вышеупомянутым перпендикулярным друг к другу осям стало причиной появления в языкознании двух аспектов, двух методологических подходов — *синхронического* и *диахронического*.

Согласно соссюрскому пониманию, *синхроническая лингвистика* (*статическая лингвистика*) — это наука, рассматривающая состояние явлений и элементов языка, образующих систему, только на определенном временном срезе, не принимая во внимание их измене-

ния и развития во времени, т.е. не учитывая фактора эволюции.⁹ В отличие от синхронической *диахроническая лингвистика* (*эволюционная лингвистика*) трактуется как наука, исследующая связи между элементами, непрерывно сменяющимися друг друга во времени и не образующими систему.¹⁰

Цель *синхронического подхода* заключается в том, чтобы выявить структуру системы изучаемого языка, исследуя языковые явления как функционирующие на каком-либо конкретном временном срезе без учета их исторических изменений и развития во времени.¹¹ *Синхроническое описание* не ограничивается только современными языками, которые мы можем зарегистрировать в речи и на слух.¹² При желании лингвист может делать предметом своего синхронического исследования как мертвые языки, так и те или иные исторические периоды живых языков, может выявлять систему языка в указанные (обусловленные) периоды. Целью же *диахронического подхода* является изучение языковых явлений «с точки зрения эволюции, которую они претерпели в тот или иной период»¹³, исследование того, «как языки менялись во времени с учетом проблемы родства языков»¹⁴, «установление законов изменения»¹⁵ и развития, а также «определение факторов, вызывающих эволюцию (эволюционные изменения)»¹⁶. Таким образом, *диахроническое исследование* в традиционном смысле — это метод изучения языковых явлений с точки зрения их эволюции с течением времени, абстрагируя языковые изменения от языковой системы, внутри которой эти изменения происходят. Однако, как отмечал сам Ф. де Соссюр, предвидевший «синхроническо-диахроническое противопоставление» как фундаментальное методологическое различие, «абсолютной неподвижности не существует вообще...; все стороны

⁹ Там же. С. 114, 132, 173; B. Vardar, N. Güz, E. Huber ve diğerleri. Açıklamalı Dilbilim Terimleri Sözlüğü. 2. baskı. İstanbul-Ankara-İzmir, 1998. S. 99; Z. Korkmaz. Gramer Terimleri Sözlüğü. Ankara, 1992. S. 58.

¹⁰ Ф. де Соссюр. Там же.

¹¹ Z. Korkmaz. Gramer Terimleri Sözlüğü. S. 58. Подробнее об этом см., напр.: B. Vardar. Dilbilimin Temel Kavram ve İlkeleri. 2. baskı. S. 129-147.

¹² А. Мартинс. Основы общей лингвистики. Пер. с фран. В.В. Шеворошкина // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963. С. 394.

¹³ B. Vardar, N. Güz, E. Huber ve diğerleri. Açıklamalı Dilbilim Terimleri Sözlüğü. 2. baskı. S. 27.

¹⁴ S. Bayrav. Yapısal Dilbilimi. 2. baskı. S. 133.

¹⁵ Там же.

¹⁶ B. Vardar, N. Güz, E. Huber ve diğerleri. Açıklamalı Dilbilim Terimleri Sözlüğü. 2. baskı. S. 27.

³ Ö. Başkan. Bildirişim. İnsan-dili ve Ötesi. 1. basım, İstanbul, 1988.

⁴ Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. Пер. с фран. А.М. Сухотина, перераб. А.А. Холодовичем // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. Переводы с фран. яз. под ред. А.А. Холодовича. С. 114, 132, 173; S. Bayrav. Yapısal Dilbilimi. 2. baskı. S. 22-29; B. Vardar. Dilbilimin Temel Kavram ve İlkeleri. 2. baskı. S. 21-22.

⁵ Ф. де Соссюр. Указ. соч. С. 113, 132.

⁶ Там же. С. 113.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 114.

языка подвержены изменениям»¹⁷. Однако «эта непрерывная эволюция весьма часто скрыта от нас вследствие того, что внимание наше сосредоточивается на литературном языке»¹⁸, «...но поскольку язык всегда, хотя бы и минимально, все же преобразуется, постольку изучать состояние языка означает практически пренебрегать маловажными изменениями...»¹⁹. Таким образом, язык и в том случае, когда его при изучении рассматривают как стабильный, на самом деле является более или менее подвижным, динамичным. Именно поэтому в лингвистических кругах начинаются дискуссии о том, противоречат ли друг другу динамическая и статическая лингвистика, или, наоборот, соприкасаются ли в действительности ось одновременности («статическое исследование») и ось последовательности («эволюционное исследование»).

Как справедливо отмечает А. Мартине, «...языки, изменяясь, не прекращают тем не менее функционировать и что, вероятно, даже тот язык, который в данный момент исследуется с целью описания его функционирования, также находится в процессе изменения. Стоит, впрочем, немного поразмыслить, чтобы убедиться в том, что эти положения справедливы для любого языка в любой момент его существования. В таком случае естественно поставить вопрос, можно ли отделить изучение функционирования от изучения эволюции. Здесь, однако, следует учесть, что наличие постоянных изменений можно констатировать лишь путем сравнения реакций современных друг другу представителей разных поколений...»²⁰.

Убедительную позицию занимает Р.О. Якобсон, утверждающий неразрывность синхронии и диахронии, что концентрированно выражено в его перспективном понятии «динамическая синхрония»: «Ошибочное соссюрское отождествление двух дихотомий — синхрония *versus* диахрония и статика *versus* динамика — было отвергнуто послесоссюрской лингвистикой. Начало и конец каждого процесса языкового изменения относится также и к синхронии, соответствующие состояния принадлежат к двум подкодам одного и того же языка. Таким образом, ни одно языковое изменение не может быть

¹⁷ Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. Пер. с фран. А.М. Сухотина, перераб. А.А. Холодовичем // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. Переводы с фран. яз. под ред. А.А. Холодовича. С. 173.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 134.

²⁰ А. Мартине. Основы общей лингвистики. Пер. с фран. В.В. Шеворошкина // Новое в лингвистике. Вып. III. С. 392.

понято или проинтерпретировано безотносительно к системе языка, которая претерпевает это изменение, и к его последствиям в рамках этой системы; и наоборот, нельзя полно и адекватно описать язык без учета тех изменений, которые уже начались, но еще не завершились. Декларируемое Соссюром «запрещение одновременного исследования отношений во времени и отношений в системе» теряет свою силу. Выясняется, что языковые изменения относятся к динамической синхронии»²¹. Из сказанного следует, что ни одностороннее синхроническое, ни исключительно диахроническое исследование не может быть полноценным.

Несколько упрощая, можно утверждать, что функциональная лингвистика — это разновидность языкознания, которая возникла как учение, ставящее перед собой цель решение вопроса, какова главная функция языка и его составных частей в человеческом обществе. Поскольку функция представляет собой внешнее проявление свойств объекта в конкретной системе отношений, то совершенно естественно, что именно понятие «функция» является отправной точкой исследований в области функциональной грамматики.

Изучая функционирование, иными словами, внешние проявления скрытой от непосредственного наблюдения языковой системы: в первую очередь речь идет о ее составных (знаки и их разновидности), коммуникативных единицах (высказываниях), компонентах высказываний, законах и правилах, которым подчиняется линейная организация речевых единиц, а также анализируя передаваемые ими *смыслы*, т.е. ту информацию, которой обмениваются коммуниканты, лингвист получает возможность строить гипотезы об устройстве «черного ящика», самой языковой системы.

Одной из наиболее популярных в мировой науке является концепция *трех* функций языка К. Бюлера, которая была разработана и рассмотрена Р.О. Якобсоном. Последний выделяет *шесть* функций языка: 1) *эмотивная* функция (по Бюлеру — экспрессивная), т.е. установка на отправителя-адресанта (передача его эмоций); 2) *конативная* функция (по Бюлеру — аппелятивная) т.е. установка на адресата, стремление вызвать у него определенное состояние; 3) *поэтическая* функция (установка на сообщение, на его форму); 4) *метаязыковая* функция (установка на систему языка); 5) *референтивная*, или денотативная, или когнитивная функция (по Бюлеру — функция репрезента-

²¹ Р.О. Якобсон. Лингвистика в ее отношении к другим наукам. Пер. с англ. Н.Н. Перцовой // Р.О. Якобсон. Избранные работы. М., 1985. С. 412–413.

ции, или представления), т.е. установка на действительность; б) *фактическая функция* (установка на контакт).²² В этом перечне могло бы присутствовать также указание на отражательную функцию языка как инструмента мышления.²³

Каждое из сформулированных К. Бюлером и Р.О. Якобсоном понятий, как представляется, отражает лишь одну из сторон общего и наиболее важного понятия «коммуникативная функция», и ни одна из перечисленных частных функций не выходит за рамки этого общего понятия.

Что касается функции языка как инструмента мышления, то, как показывают исследования последних десятилетий, обосновывающие наличие разновидностей мышления без или вне языка (и не только у человека, но и у некоторых животных), эта функция по степени важности значительно уступает коммуникативной.²⁴

Исходя из сказанного, в качестве главной функции языка в настоящей работе принимается *коммуникативная функция*, что можно считать общепринятым в современной лингвистике.

По определению А.В. Бондарко, *функциональная грамматика* — это «грамматика, нацеленная на изучение и описание функций единиц строя языка и закономерностей функционирования этих единиц во взаимодействии с разноуровневыми элементами окружающей среды»²⁵. Группа турецких языковедов определяет функциональную лингвистику как «такое направление в структурном языкознании, которое изучает языковые единицы и их взаимодействие сквозь призму их участия в осуществлении коммуникации, при установлении языковых фактов и их интерпретации отдает предпочтение коммуникативной функции, стремится описывать язык с опорой на это понятие»²⁶.

²² Цит. по: Т.В. Булыгина, А.А. Леонтьев. Карл Бюлер: жизнь и творчество. Вступительная статья // К. Бюлер. Теория языка. Репрезентативная функция языка. Пер. с нем. М., 1993. С. XV. См. также: R. Jakobson. Dilbilim ve Yazınbilim (Çev. O. Senemoğlu) // XX. Yüzyıl Dilbilimi (Kuramçılardan Seçmeler). Ankara, 1983. S. 175–185.

²³ См., напр.: В.Б. Касевич. Элементы общей лингвистики. М., 1977. С. 5–9; В.З. Павфилов. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М., 1982. С. 18–110.

²⁴ См., напр.: Б.А. Серебрянников. О материалистическом подходе к явлениям языка. М., 1983. С. 76–112; Г.П. Мельников. Системная типология языков. Принципы, методы, модели. М., 2003. С. 12.

²⁵ А.В. Бондарко. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: Введение, актуальность, временная локализованность, таксис. Изд. второе, стереотип. М., 2001. С. 6.

²⁶ B. Vardar, N. Güz, E. Huşer ve diğerleri. Açıklamalı Dilbilim Terimleri Sözlüğü. 2. baskı. S. 129.

Для автора настоящего сочинения *функциональный подход* — это исследование языковых единиц (любой подсистемы языка), их функций, правил функционирования, связей с окружающей средой, выявление их места в языковой системе, нацеленное на установление их роли в осуществлении коммуникации и в конечном итоге на конструирование модели самого языка или его фрагмента, явившегося предметом исследования.

Функциональный подход с трудом пробивает себе дорогу в турецкое языкознание. В самой Турции и за ее пределами изданы десятки описательных грамматик и учебников турецкого языка. В них читатель находит изложение того, что имеется в турецкой грамматике (форма множественности, категория склонения, категория принадлежности, залого, наклонения и т.д. и т.п.). Но читатель почти нигде не узнает о коммуникативно-функциональном предназначении того или иного языкового средства, попросту того, как им следует пользоваться. Сложилась парадоксальная ситуация: иностранным грамматистам очень трудно постигать тонкости функционирования языковых средств, а носители турецкого языка не считают необходимым вдаваться в тонкости языка, поскольку не видят проблем. Это обстоятельство значительно затрудняет освоение турецкого языка иностранцами при помощи изданных до настоящего времени учебников.

2. Понятийно-терминологический аппарат

Поскольку в современном языкознании многие понятия и термины носят дискуссионный характер, и вследствие этого часто можно встретить субъективные предпочтения либо определения тех или иных понятий, поэтому представляется необходимым кратко, но в достаточной мере раскрыть содержание понятий, которые будут использованы в работе. Будут рассмотрены такие общие понятия, как: «язык», «знак», «речь», «коммуникативная деятельность», «монема», «морфология», «лексема», «разновидности языковых значений», «оперативно-грамматическое преобразование слов», «разновидности монем» (лексема и морфема), «классы лексем / части речи» (именные части речи: существительное, прилагательное, наречие, числительное, местоимение, предикатив; глагол и т.д.), «некоторые частные понятия» (предмет, признак, отношение, или связь, количество, действие, субъект, предикат и суждение), «основа», «морфологические подсистемы языка» (подсистема, ответственная за классификацию лексем, а

также словообразовательная и словоизменительная подсистемы языка), «грамматическая форма», «грамматическая категория», «формообразовательный механизм», «формоизменительный механизм», «синтаксис», «высказывание», «предложение», «финитная форма» и «придаточное предложение». Цель автора — добиться такой трактовки понятий, чтобы они не противоречили друг другу, а соотносились друг с другом.

Прежде всего рассмотрим общенаучные понятия «система» и «структура».

Система — ограниченная совокупность элементов, взаимодействующих между собой и образующих определенную целостность, единство.²⁷ *Структура (строй)* — это способ или характер связей элементов, которые образуют системы.

Язык (языковая система) — это система, объективно существующая в сознании каждого члена коммуникативной общности, используемая для взаимного обмена информацией между коммуникантами (говорящим и слушающим) посредством материальных знаков, состоящая из минимальных двусторонних значимых единиц («монем») и из правил их употребления, система изогенных (имеющих одинаковое происхождение), гомоморфных (примерно одинаковых у каждого индивида), узуальных (общеупотребительных), социальных образов.²⁸ Иными словами язык — это *знание*, все единицы которого — и инвентарные (в частности, фонема, или звукопредставление, односторонняя единица, монема с ее разновидностями — лексемой, морфемой, представляющими собой двусторонние единицы и т.д.) и структурные (например, форма и категория) — должны трактоваться как образования, состоящие из одного или нескольких абстрактных образов.

Знак — это воспринимаемое органами чувств и производимое человеком физически или физиологически речевое материальное образование, выступающее в качестве репрезентанта какого-либо мыслительного содержания и обеспечивающее передачу информации от субъекта к субъекту.³⁰ Знак, с точки зрения разграничения объектов «язык — речь», является материальной реализацией в речи языковой

²⁷ Ср.: *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. Изд. 4-е. М., 1981. С. 329.

²⁸ А. Мартине. *Основы общей лингвистики*. Пер. с фран. В.В. Шеворошкина // *Новое в лингвистике*. Вып. III. С. 400.

²⁹ Г.П. Мельников. *Системология и языковые аспекты кибернетики*. М., 1978. С. 218–354.

³⁰ Ср.: *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. Изд. 4-е. С. 117.

единицы — монемы. Как известно, материальная реализация осуществляется обычно двумя способами — с помощью звуковой или письменной речи.

Разграничение «язык — речь» обычно связывается с «Курсом общей лингвистики» Ф. де Соссюра³¹, однако оно было впервые обосновано русским языковедом французско-польского происхождения И. А. Бодуэном де Куртене³² в конце XIX — начале XX вв.

Речь, в отличие от языка, — это цепочка, состоящая из одного или нескольких знаков, которые представляют какую-либо информацию (смысл). Если согласиться с И.А. Бодуэном де Куртене, что язык представляет собой приспособленную для коммуникации область мышления, то он не может не признаваться идеальным образованием, знанием.³³ Речь — это материальный компонент, материальное звено коммуникативной деятельности.³⁴

Коммуникативная (речевая) деятельность — это обмен информацией посредством речевых знаков, который производится между индивидами.

Монема — это единство как минимум двух абстрактных образов в составе языка, ассоциированных друг с другом. Один из этих образов является отражением какого-либо элемента объективного мира, а другой — отражением какого-либо речевого знака; образ, который является абстрактным отражением элемента материального мира, — это «значение», или «семантема», а образ, который является абстрактным обобщенным отражением речевого знака, — это «языковой знак». С этой точки зрения значение представляет собой «означающее» монемы, а языковой знак составляет её «означающее».³⁵

Морфология — это одна из самых больших подсистем языка, наряду с морфонологией, фонологией, синтаксисом и лексикологией.

³¹ Ф. де Соссюр. *Курс общей лингвистики*. Пер. с фран. А.М. Сухотина, перераб. А.А. Холодовичем // Ф. де Соссюр. *Труды по языкознанию*. Переводы с фран. яз. под ред. А.А. Холодовича. С. 51–53, 56–58, 108–109, 199–200.

³² И.А. Бодуэн де Куртене. *Язык и языки* // И.А. Бодуэн де Куртене. *Избранные труды по общему языкознанию*. Т. II. М., 1963. С. 67–95.

³³ См.: Г.П. Мельников. *Системология и языковые аспекты кибернетики*. С. 276–277.

³⁴ Ср.: Ф. де Соссюр. *Курс общей лингвистики*. Пер. с фран. А.М. Сухотина, перераб. А.А. Холодовичем // Ф. де Соссюр. *Труды по языкознанию*. Переводы с фран. яз. под ред. А.А. Холодовича. С. 46–55.

³⁵ Там же. С. 98–100; А. Мартине. *Основы общей лингвистики*. Пер. с фран. В.В. Шеворошкина // *Новое в лингвистике*. Вып. III. С. 378–379; Г.П. Мельников. *Системология и языковые аспекты кибернетики*. С. 253–258.

Морфология — это фрагмент языка, который состоит из двух подсистем, одна из которых отвечает за распределение лексем по классам, а другая — за «оперативно-грамматическое преобразование слов»³⁶, осуществляемое с целью словообразования и словоизменения.

Лексема — главная разновидность монема, такая, которая обладает или знаменательным, самостоятельным, или служебным, несамостоятельным, или же словообразовательным значением. С точки зрения разграничения языка и речи, лексемы являются языковыми эквивалентами слов в речи.³⁷ В турецком языке существуют следующие классы лексем («части речи»), представляющие собой самые общие классифицирующие морфологические категории: 1) существительные; 2) прилагательные; 3) наречия; 4) числительные; 5) местоимения; 6) предикативы; 7) глаголы; 8) послелогии; 9) союзы; 10) частицы; 11) модальные лексем («модальные слова»); 12) звуко-образо-подражательные слова (ономатопы) и 13) междометия.³⁸

Разновидности значений и функций создают разновидности монем. Поэтому прежде всего необходимо остановиться на разновидностях некоторых языковых значений. *Вещественные* (или *материальные*) значения — это значения, которые представляют собой образы отдельных вещей, свойств или отношений, каждое из которых «соответствует отдельному самостоятельному понятию», но не сопряжено с классифицирующим грамматическим (частеречным) значением.³⁹ Это значение едва ли представлено в чистом виде в современном турецком языке. Но можно полагать, что таковое можно себе представить как общее значение для ряда родственных слов, таких, например, как: *kızıl* «красный», *kızillık* «краснота», *kızartı* «покраснение», *kızarmak* «краснеть».

Классифицирующие значения — это значения, которые являются абстрактным отражением общих свойств той или иной разновидности элементов материальной действительности, и, с одной стороны, служат средством рубрикации этих элементов, т.е. подразделения их на предметы, признаки, обстоятельства, количества, действия, с другой,

³⁶ В.Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л., 1987. С. 34–35; он же. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 23–24.

³⁷ Он же. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 35.

³⁸ См.: Там же. С. 46–57.

³⁹ Ср.: А.А. Реформатский. Введение в языковедение. М., 1996. С. 252.

эти же значения в качестве «частеречных» формируют пять основных разновидностей, классов лексем, а именно: существительное, прилагательное, наречие, числительное и глагол.⁴⁰ В турецком языке существует только одно классифицирующее значение — «частеречное». Известные русскоязычному читателю иные классифицирующие значения (рода, одушевленности–неодушевленности) в турецком языке отсутствуют. «Частеречными» классифицирующими значениями обладают только автосемантические лексем, объединяющиеся в пять классов на основании этих значений, т.е. на семантических основаниях.⁴¹ Вместе с тем классифицирующие значения играют роль своеобразных грамматических характеристик лексем, входящих в эти классы. Другими словами, значения знаменательных лексем — это значения «предметности» для существительного, «качественности» для прилагательного, «обстоятельственности» для наречия, «конкретной количественности» для числительного, и «процессуальности» для глагола.

Знаменательные лексические значения (автосемантические значения) — это главная разновидность языковых значений, которые являются синтезом материальных и «частеречных» значений, передают главное смысловое содержание коммуникации и, вследствие этого, могут функционировать независимо⁴²: значения, передаваемые такими лексемами, как *ağaç* «дерево», *açık* «открытый», *aşağı* «наверху», *altmış bir* «шестьдесят один», *açmak* «открывать».

Вследствие способности лексем со знаменательными лексическими значениями функционировать независимо, т.е. в функции высказываний — их можно считать *независимыми, самостоятельными*. Наряду с ними имеются *несамостоятельные* — служебные и словообразовательные значения.⁴³

Служебное значение — это зависимое значение, которое не передает главного мыслительного содержания в актах коммуникации, а напротив, сообщает дополнительную информацию о связях или вторичных свойствах элементов реального мира, отражаемых знамена-

⁴⁰ В.Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 32–33.

⁴¹ Ср.: Л.В. Щерба. О частях речи в русском языке // Л.В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 63–84.

⁴² Ср.: А.А. Реформатский. Введение в языковедение. С. 251–253.

⁴³ См.: Л.В. Щерба. О частях речи в русском языке // Л.В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. С. 67–68; В.Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 33.

тельными лексическими значениями.⁴⁴ Служебное значение не может менять суть знаменательного значения, а только лишь может придавать ему дополнительную информацию. Носители служебного значения — слова и аффиксы. Иными словами, служебное значение может выражаться и лексическими и морфологическими средствами: например, слова *dolayı* “вследствие”, *hakkında* “о/об”, *karşı* “хотя”, *ötürü* “вследствие”; *diye* “чтобы”, *ile* “с”, *ve* “и”; *bile* “даже”, *dahi* “еще”, *de* “тоже” и т.п. — носители служебного значения. Носителями служебного значения являются также словоизменятельные аффиксы, такие, как, например, +*DA*, -(y)*Abil-* и другие. *Словоизменятельное значение (служебное грамматическое значение)* — это значение, которым обладают средства (по большей части аффиксы) технического преобразования слов, несущие информацию о связях или второстепенных свойствах предметов, признаков, обстоятельств, количества или действий.

Техническое (оперативно-грамматическое) преобразование слов — это «разновидность производимых коммуникантами операций над словами, которая носит регулярный характер и представляет собой совокупность устоявшихся, отработанных языком способов, правил ограниченного (т.е. совершаемого в пределах сохранения узнаваемости слова коммуникантами) видоизменения, модификации слов»⁴⁵. Средствами технического преобразования слов можно или означить какой-либо элемент реального мира (напр., *dil+siz* “немой”, *göz+le-* “наблюдать”) (область словообразования), или же передавать либо связи (напр., *ev+imiz+de* “на нашем доме”, *öt-üs-* “щебетать вместе” (о множестве птиц)), либо второстепенные, несущественные свойства элементов (*kız+cağiz* “девонька”, *gel-iver-* “внезапно, неожиданно прийти”), либо же путем вторичного гипостазирования представить то или иное первичное лексическое значение в образе предмета, признака либо обстоятельства (напр., *kışın+ki* “зимний”, *yaz-acak* “станет таким, который напишет”, *oku-yur* “прочитав”) (область словоизменения). Тюркским языкам свойственны следующие способы технического преобразования слов: агглютинирующая прогрессирующая суффиксация, использование аналитических показателей, удвоение или парное употребление слов и словоформ, образование аналитических гла-

⁴⁴ В.Г. Гузев. Там же.

⁴⁵ Там же. С. 34.

гольных форм (сложновербальные образования), изменение ударения.⁴⁶

Словообразовательное значение — это такое несамостоятельное значение, которое, сочетаясь со знаменательным лексическим значением либо со служебным лексическим значением создает значение, которое становится образом какого-либо элемента объективной действительности, какой-либо иной реалии. Словообразовательное значение может выражаться либо с помощью лексических, либо морфологических средств: *biçim+birim* “морфема”, *dil+bilim* “языкознание”, *devam + et-* “продолжать”, *pişman + ol-* “раскаиваться” (лексическое словообразовательное); *dil+ci* “языковед”, *karşı+hk* “соответствие, эквивалент” (собственно морфологическое словообразование) и т.д.

Лексическое значение (знаменательное или служебное) — это любое значение, которым могут обладать лексемы. В настоящей работе различаются три его разновидности: 1) *знаменательное лексическое значение* (которое включает в себя и материальное, и частеречное значения); 2) *служебное лексическое значение* и 3) *словообразовательное лексическое значение*.⁴⁷

Грамматическое значение (морфологическое значение) — это общее понятие, включающее: (1) *частеречные классифицирующие значения*; (2) *словообразовательные* и (3) *служебные (словоизменятельные) значения*, носителями которых (т.е. 2-х и 3-х) являются средства технического преобразования слов (в основном, аффиксы).⁴⁸ Другими словами, значения, выполняющие различные функции в морфологической подсистеме, являются грамматическими значениями. Кроме этого, логично полагать, что глагольные формы, выражающие определенённые действия, «определённые» действия и адвербиализованные действия, т.е. формы вторичного гипостазирования, также обладают самостоятельным грамматическим значением.

Попытаемся напомнить содержание некоторых понятий, пока не затрагивая вопроса о классах лексем, так или иначе связанных с категорией именных форм глагола. «Вещи», «свойства» и «отношения» являются философскими категориями, которые охватывают все сущее, «нечто существующее либо нечто, мыслимое как существующее», «нечто постоянное, постоянно существующее, противоположное тому,

⁴⁶ См.: А.М. Щербак. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). Л., 1977. С. 14–20.

⁴⁷ См.: В.Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 35.

⁴⁸ Ср.: А.А. Реформатский. Введение в языковедение. С. 253.

что переживает возникновение (генезис) или исчезновение»⁴⁹, «часть материального мира, имеющая относительно самостоятельное существование»⁵⁰.

Качество — свойство, отделяющее любой предмет (вещь) от других предметов, есть нечто, что конкретизирует конструкцию, устройство предмета.⁵¹

Связь (отношение) — реализация конкретного признака, проявляющегося во взаимодействии вещей.

Что касается понятия «*обстоятельство*», то его эквивалент в словарях турецкого языка отсутствует. Европейские слова с этим значением (немецкое *Umstand*, французское *circonstance* и т.д.) переводятся как «качество, положение и условие (общее), состояние и т.д.». В лингвистических словарях — как «время, место, условие, причина, мера, определение (качество), направление и т.д.»⁵². Приведенные европейские лексемы обладают значением, покрывающим значения всех перечисленных турецких слов и в то же время используются как термины. Представляется, что самой пригодной турецкой лексемой, способной представлять значение «обстоятельство» и охватывать перечисленные частные значения, является лексема *belirteç*. Тот факт, что некоторые турецкие исследователи пользуются терминами *belirteç* и *belirteçleştirme*⁵³ («адвербиализовывать») и то, как эти термины используются, подтверждает это предположение.⁵⁴ «A condition, with respect to time, place, manner, agent, etc., which accompanies, determines, or modifies a fact or event ...»⁵⁵ («Условие, связанное со временем, местом, способом, действующим лицом и т.д., которое сопровождает, определяет или модифицирует факт или событие»).

⁴⁹ В. Akarsu. *Felsefe Terimleri Sözlüğü*. Ankara, 1975. S. 177.

⁵⁰ *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. Изд. 4-е. С. 50.

⁵¹ В. Akarsu. *Felsefe Terimleri Sözlüğü*. S. 125–126; *Türkçe Sözlük*. 2. K-Z. 9. baskı. Ankara, 1998. S. 1657.

⁵² В. Vardar, N. Güz, E. Huber ve diğerleri. *Açıklamalı Dilbilim Terimleri Sözlüğü*. 2. baskı. S. 208; Z. Korkmaz. *Grammer Terimleri Sözlüğü*. S. 178.

⁵³ См., напр.: В. Вардар, Н. Гюз, Э. Хубер и другие. Указ. соч. С. 208; D. Aksan. *Anlambilim. Anlambilim Konuları ve Türkçenin Anlambilimi*. Ankara, 1998. S. 200, 201, 203.

⁵⁴ Ср.: С.И. Ожегов. *Словарь русского языка*. Изд. 11-е, стереотип. М., 1975. С. 398.

⁵⁵ *New Webster's Dictionary of the English Language*. Fourth Reprint. Delhi, 1988. P. 287.

Количество — «множество, которое можно измерить, и которое может уменьшаться и увеличиваться»⁵⁶.

Действие — «перемена местоположения; перемещение точки из одного положения в пространстве в другое положение; перемена положения во времени»⁵⁷.

Исходя из того, что язык представляет собой интерпретирующую систему, будет достаточным определять каждую разновидность знаменательных лексем, опираясь на классифицирующее значение, которым обладает данная разновидность.

Имя существительное — это разновидность лексем, которые либо означают предметы, либо какое-либо явление, истолковываемое носителем языка как предмет (напр., существительные: *gezinti* “прогулка”, *dürüstlük* “честность”, *hastalık* “болезнь” представляют в качестве предмета соответственно действие, качество и состояние). Принято также говорить, что существительные помимо материального значения обладают классифицирующим значением предметности.⁵⁸

В то время как в индоевропейских языках прилагательное означает только признак предмета, тюркское *прилагательное* обладает самостоятельным значением качественности или, иными словами, означает признак как предмета, так и действия (*İyi çocuk iyi okur* “Хороший ребенок хорошо учится”, *Hızlı tren hızlı gider* “Быстрый поезд быстро едет” и т.д.).

Наречие обладает автосемантическим значением обстоятельности (*Dün / Geri gitti* “Вчера / Обрато уехал”). В класс наречий включают также лексемы, специализирующиеся на передаче свойств действий (*ansızın / birdenbire kopan fırtına* “внезапно / вдруг разразившаяся буря”), а также лексемы, называющие признаки признаков и обстоятельств (*çok / oldukça / bir hayli / gayet başarılı bir öğrenci* “довольно / достаточно успешный студент”; *Pek ileri gittin* “Ты ушел далеко вперед”).⁵⁹

Числительное — это класс лексем, обладающих знаменательным лексическим значением конкретного количества. *Глагол* — это лексема, означающая действие, процесс и все, что носителями данного языка истолковано и воспринимается как действие, процесс.

⁵⁶ В. Akarsu. *Felsefe Terimleri Sözlüğü*. S. 125.

⁵⁷ Там же. С. 48.

⁵⁸ См.: Л.В. Щерба. О частях речи в русском языке // Л.В. Щерба. *Избранные работы по русскому языку*. С. 68.

⁵⁹ Ср.: Там же. С. 72.

Согласно распространенной в языкознании традиции, все лексемы, обладающие знаменательным значением, но не являющиеся глаголом, т.е. существительные, прилагательные, наречия и числительные, означаются общим термином «именные части речи» (лат. *nomina*). Именные части речи — это классы лексем, обладающих знаменательными лексическими значениями предмета, признака, обстоятельства или конкретного количества.⁶⁰ Некоторые лингвисты относят сюда же и местоимение с предикативом.⁶¹ Местоимения — это разновидность лексем, у которых нет своего собственного материального значения, но которые обладают классифицирующими грамматическими значениями существительного, прилагательного, наречия и числительного, и которые выражают косвенным образом (посредством указания) предмет, признак, обстоятельство и количество. Например: *ben* “я” (косвенным образом выражен предмет), *nasıl* “какой” (выражен вопрос о признаке), *niye* “зачем” (обстоятельство), *bunca* “столько” (выражено указание на количество) и т.д.

Для того, чтобы раскрыть содержание понятия «предикатив», необходимо рассмотреть понятия *субъекта*, *предиката* и *суждения*.

Суждение — это форма мысли, которая состоит из двух компонентов: субъекта, о котором идет речь, и предиката, сообщения о субъекте.⁶² *Субъект* — образ предмета, о котором идет речь, *предикат* — образ, содержащий информацию, нечто новое, что сообщается о субъекте. И субъект, и предикат могут выражаться посредством лексем (*Ayşe çalışkan* “Айше трудолюбивая”, *Mehmet öğrenci* “Мехмет — студент”, *Su soğuk* “Вода холодная”), либо особой морфологической формой (*Çalışkanım* “Я трудолюбивый”, *Öğrencisin* “Ты студент”, *Soğuktur* “Она холодная”, *Geldik* “Мы пришли”). Морфологическая форма, именная или глагольная, которая передает суждение, признается в настоящем сочинении *финитной формой*.

Несмотря на то, что *предикативы* обладают знаменательным значением, они не имеют общего классифицирующего значения. В один класс их объединяет общность коммуникативной функции — выражать содержание предиката суждения. Класс предикативов насчитывает небольшое количество лексем (*var* “есть”, *yok* “нет”, *gerek* “нужно”, *lazım* “нужно”). Способность к окказиональной субстантивации

⁶⁰ Ср.: О.С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотип. М., 1969. С. 174.

⁶¹ См.: В.Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 56.

⁶² Ср.: В. Akarsu. Felsefe Terimleri Sözlüğü. S. 184.

(*Varımı yoğumu senin uğruna harcadım* “Все, что у меня есть, я потратила ради тебя”) или адъективации (*var gücümle* “изо всех моих сил”) указывает на то, что предикативы родственны именным частям речи и принадлежат к их числу.

Принадлежность какой-либо лексемы к классу знаменательных лексем характеризует эту лексему с морфологической точки зрения и указывает на ее скрытые морфологические способности. Например, когда какая-либо лексема является *существительным*, это означает, что она может функционировать в формах категории субъективной оценки, множественного числа, принадлежности, категории склонения и т.д. Когда какая-либо лексема является *числительным*, это указывает на то, что она обладает количественными, порядковыми, разделительными, дробными, собирательными формами и т.п. Когда речь идет о *глаголе*, то этот класс лексем характеризуется наличием категорий: залога, статуса, аспектуальности, номинализации действия, сказуемости. Поэтому вышеперечисленные классы лексем, каждый из которых обладает морфологическими категориями, могут именоваться лексическими морфемами. Другими словами, знаменательные лексемы могут считаться важнейшими инвентарными компонентами морфологического механизма. Именно эти знаменательные лексемы формируют структуру морфологической системы языка вместе со своими категориями и словоизменительными формами.

Морфема — это разновидность морфемы, которая является с точки зрения разграничения языка и речи языковым эквивалентом таких речевых единиц, как *морфы* (аффиксы, форманты, показатели), имеет или классифицирующие (конституирующие тот или иной класс лексем), или словообразующие, или словоизменительные (т.е. служебные) грамматические значения. Морфема — инвентарная морфологическая единица.⁶³

Как известно, словообразовательные или словоизменительные аффиксы выполняют свои функции только в составе слов или словоформ. В морфологической подсистеме, ответственной за словообразование и словоизменение, могут существовать только морфемы, иными словами, в составе слов или словоформ в речи с морфологической точки зрения могут находиться только морфы. Следовательно, лексемы, обладающие знаменательным или служебным значением, т.е. слова в речи, употребляемые в качестве основы для присоединяемых

⁶³ В.Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 35–36.

аффиксов, в то же время являются *лексическими морфемами*. Их рационально считать морфемами, выступающими в функции исходных основ. Если коротко изложить все вышесказанное, то с точки зрения противопоставления языка и речи *лексическая морфема* является эквивалентом слова в речи, *словообразовательная морфема* эквивалентна словообразовательному аффиксу, а *словоизменительная морфема* — словоизменительному аффиксу в речи: *balık+çı+m* “мой рыбак” (лексическая морфема + словообразовательная морфема + словоизменительная морфема).

Что касается термина *основа*, то, согласно распространенной точке зрения, это понятие означает функцию — или отдельный корень, или образования типа корень + словообразовательный аффикс, которые могут обладать как знаменательным, так и служебным значением и способны принимать словоизменительные аффиксы.⁶⁴ Следовательно, согласно традиционной точке зрения, *основа* является морфологической формой, которая включает в себя корень и независимые производные слова: *göz+* “глаз”, *dur-* “стоять” (основа является корнем); *gözlük+* “очки” > *gözlükçü+* “мастер по изготовлению очков” > *gözlükçülük+* “профессия / ремесло / отрасль по изготовлению очков”, *gözle-* “наблюдать”, *durak+* “остановка”, *durakla-* “прерываться” (все основы являются производными) и т.д.

Вышеприведенное понятие пригодно для *исходной основы*. В качестве более широкого термина под *основой* понимается следующее: любой фрагмент словоформы, к которому присоединяется формообразовательный показатель данной категории или формоизменятельные (личные) показатели.

Выше говорилось о том, что *морфология* — это подсистема языка, разделяющаяся на две большие подсистемы: (1) подсистема, ответственная за классификацию лексем, (2) словообразовательная (включающая только технические средства преобразования лексем) и словоизменительная подсистемы языка:

1. *Подсистема, ответственная за классификацию лексем* — это морфологическая подсистема, отвечающая за классификацию лексем по частям речи на основе их классифицирующих грамматических значений или их функций, а также за словоизменение.

⁶⁴ Ср.: О.С. Ахманова. *Словарь лингвистических терминов*. Изд. 2-е, стереотип. С. 296.

2. *Морфологическая словообразовательная и словоизменительная подсистемы языка* — это морфологические подсистемы, которые отвечают за ряд функций.

*Словообразовательная подсистема*⁶⁵ отвечает за:

образование знаменательных или служебных лексем в результате операций, совершающихся при помощи морфологических средств над лексемой для того, чтобы означить какой-либо элемент объективного реального мира. Значение каждой из следующих лексем — *çiçek* “цветок”, *çiçekçi* “цветовод, цветочница”, *çiçekçilik* “цветоводство, торговля цветами”, *kilit* “замок”, *kilitlemek* “закрывать на замок” — это абстрактное отражение отдельного класса элементов материального мира. Каждая из них — *çiçekçi*, *çiçekçilik*, *kilitlemek* — это производная, являющаяся продуктом операции словообразования. С этой точки зрения, значения морфем +*CI*, +*llk* и +*LA* — словообразовательные, поскольку они, сопрягаясь с наличным знаменательным или служебным (пример: *nesi?* “кто он по профессии?”) лексическим значением, создают иные значения, отражающие иные элементы реального мира.

Словоизменительная подсистема ответственна за: способы и средства оперативно-грамматического преобразования слов, преследующие цель или привнести служебные значения, передающие информацию об отношениях или второстепенных признаках элемента объективного мира, представленного в речи исходной основой; или за выражение результатов вторичного гипостазирования, т.е. представлять первичные значения или смыслы в образе предмета, признака или обстоятельства (например: словоформы *evimdekiler* “те, которые находятся у меня дома”, *görülebilen* “то, что можно увидеть”, *yaptırmaçaksınız* “вы не заставите сделать” являются продуктами словоизменительной операции, поскольку в результате не изменилось ни одно из лексических значений основ: *ev+*, *gör-*, *yap-*, т.е. не образовалось нового знаменательного значения, лишь только добавились служебные значения.). Таким образом, значение, которое представляет каждый морф, присоединяемый к основе, — это *служебное грамматическое значение*.

У словоизменительной подсистемы есть две разновидности единиц: инвентарные и структурные. Инвентарные единицы — это *словоизменительные морфемы*, т.е. морфемы, содержащие служебное значение. Структурные единицы — это *словоизменительные формы и категории*.

⁶⁵ Речь идет о морфологическом, а не лексическом словообразовании.

Словоизменительная грамматическая форма (иначе грамматическая форма, морфологическая форма либо форма) — это языковое средство, абстракция, которая формируется в языковой системе путем отвлечения (отражения и обобщения) от какой-либо разновидности словоформ в речи, и в то же время функционирует как основа порождения такой же разновидности словоформ. Например, среди глагольных словоизменительных категорий форма понудительного залога, абстрактная единица, отвлекаемая в сознании неопита на основе таких словоформ, как *söyletmek* “заставить заговорить”, *yedirmek* “накормить”, *artırmak* “увеличить” является образом (идеальным механизмом), языковым средством, на основе которого во время коммуникативного акта порождаются конкретные словоформы понудительного залога, подобные тем, что были нами перечислены. Грамматическая форма — это минимальная морфологическая структурная единица, которая, не нарушая тождества значения (знаменательного или служебного лексического) какой-либо лексемы самому себе, является абстрактным образом (механизмом), включающим модели, программы, по которым говорящий осуществляет сопряжение этого значения со служебным значением. Речевым эквивалентом формы, представляющей собой идеальную языковую единицу, абстрактный языковой знак, является конкретная словоформа, следовательно, с точки зрения разграничения языка и речи, форма является языковой, а словоформа — речевой единицей: *yurdu* “страну” (форма винительного падежа), *ikimiz* “мы оба”, *sizlerden* “из вас”, *varım* “я готов (принять участие)”, *unutuş* “забывание”, *koşarak* “бегом”, *biliyoruz* “мы знаем”, — все это речевые словоформы.

Словоизменительная грамматическая категория (иначе грамматическая категория или просто категория) — это структурная единица морфологического механизма, которая в редких случаях может представлять собой одну единственную форму, но чаще всего являет собой какую-либо совокупность форм, объединяемых на основе одного общего или разных, но родственных служебных значений.⁶⁶ Например, категория настоящего времени *-(I)yor* (как и любая временная категория) — это совокупность шести личных форм, объединяемых одним общим значением. А категория залога — это группа, состоящая

⁶⁶ См.: В. Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 40. См. подробнее: В. Г. Гузев, Д. М. Насилов. Словоизменительные категории в тюркских языках и понятие «грамматическая категория» // Советская тюркология, 1981. № 3. С. 22–35.

из четырех форм, включающих в себя формы взаимно-совместного, понудительного, страдательного и возвратного залогов, объединяемых пятью родственными, т.е. однородными значениями.⁶⁷ Обособленные формы, у которых нет семантической связи с другими формами, и которые занимают изолированную позицию в языковой системе, логично считать одночленными категориями. Например, в турецком языке такими одночленными категориями, состоящими из одной формы, являются некоторые именные словоизменительные категории: категория субъективной оценки («уменьшительно-ласкательная форма»)⁶⁸, множественного числа⁶⁹ и категория вторичного гипостазирования (форма *+ka*)⁷⁰. С этой точки зрения общее или однородное значение, объединяющее формы многочленной категории, и значение одночленной категории являются образующими категорию, или категориальными.

Словоизменительная подсистема отчетливо разделяется на две разновидности: механизм формообразования и механизм формоизменения. Механизм формообразования реализует порождение определенных словоформ путем введения формообразующего аффикса с целью представить в речи какое-либо категориальное значение. Механизм формоизменения — это разновидность словоизменения, которая представляет собой свойственный лишь некоторым многочленным категориям (принадлежности, именной и глагольной сказуемости) механизм изменения (спряжения) форм, не затрагивающий их категориального значения. Его целью является регулярное переменное представление в речи, одним из значений лица, например, участников какого-либо отношения, отражаемого категориальным значением. При этом эти участники вступают в это отношение всегда в одной и той же роли, например, в роли владельца в притяжательном отношении («моя, твоя, его и т.д. книга») или производителя какого-нибудь действия в агентивном отношении («я иду, ты идешь, он идет и т.д.»).

⁶⁷ См.: В. Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 34–55. См. также: доклад В. Г. Гузева «Teorik Türk Gramerinden: Fiilin Beş Genel Çekimleme Ulatı Üzerine» (“Теория тюркской грамматики: пять общих словоизменительных категорий глагола”) на IV международном тюркологическом конгрессе (г. Измир, 25–29 сентября 2000 г.), организованном Турецким лингвистическим обществом Турецкой Республики.

⁶⁸ См.: В. Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 102–103.

⁶⁹ См.: Там же. С. 68–70.

⁷⁰ См.: Там же. С. 104–105.

Если попытаться иллюстрировать все вышесказанное примером, то с помощью механизма формообразования мы образуем, например, основу масдара: *уар+та* “делание”. Если эту словоформу изменить по лицам, то при этом будет функционировать второй механизм, т.е. механизм формоизменения (спряжения), который посредством значения лица передает обладателя-производителя действия: *уар+та+т* “мое делание; то что я делаю”, *уар+та+и* “твое делание; то, что ты делаешь”, *уар+та+си* “его делание; то, что он делает” и т.д. В приведенных словоформах аффикс *-та* является формообразующим, а личные аффиксы принадлежности — формоизменятельными. Посредством механизма формоизменения в турецком языке (во всех случаях через значение лица) осуществляется репрезентация субъекта суждения, агенса действия (в финитных словоформах), обладателя в притяжательных словоформах. Другими словами, функция формообразования присуща всем категориям, формоизменение — только трем вышеназванным категориям.

Судя по тому, что в некоторых тюркских языках (например, в таких, как саларский, сарыг-уйгурский, татарский, туркменский, чувашский) существуют финитные глагольные формы, в которых отсутствует механизм формоизменения (например, формы будущего в туркменском языке⁷¹), то с коммуникативной точки зрения формоизменение является вторичным, менее важным, а формообразование — первичным механизмом. Доказательством первичности механизма формообразования может быть то, что он охватывает все формоизменятельные категории.

Синтаксис трактуется как часть (фрагмент) системы языка, которая состоит из (1) *синтагм*, которые мы, следуя И.А. Бодуэну де Куртенэ⁷², считаем инвентарными единицами этой подсистемы, в качестве которых в речи функционируют слова или устойчивые словосочетания; (2) правил линейного расположения слов в речи; (3) абстрактных моделей конструкций и (4) абстрактных образов функций синтагм внутри конструкций, т.е. абстрактных образов функций компонентов конструкций (синтаксический субъект — синтаксический предикат, подлежащее — сказуемое, определение — определяемое, дополне-

⁷¹ П. Азимов, Дж. Амансарыев, К. Сарыев. Туркменский язык // Языки народов СССР. Тюркские языки. Том второй. М., 1966. С. 101.

⁷² И.А. Бодуэн де Куртенэ. Заметки на полях сочинения В.В. Радлова // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. С. 183.

ние — дополняемое, обстоятельство — обстоятельственное уточняемое).

Понятие *высказывание*, смешиваемое в традиционном языкознании с понятием *предложение*, относится не к языку, а к речи. *Высказывание* — это основная коммуникативная единица, состоящая либо из одного знака (слова), либо цепочки знаков (слов или словоформ), которые выражают законченную с точки зрения говорящего мысль. *Предложение* же, это такая разновидность суждения, которая или представляет собой финитную форму, или основывается на таковой.⁷³ По мнению автора настоящей работы, *предложение* — это разновидность высказывания, выражающего морфологическим способом, т.е. посредством финитной формы мысль, имеющую форму суждения. Ту же мысль можно найти и у Веджихе Хатипоглу: «Предложением называется спрягаемый глагол, который употреблен для того, чтобы выразить суждение, или цепочка слов, употребляемых вместе со спрягаемым глаголом, используемая также для выражения суждения»⁷⁴. Другими словами, понятие предложения не охватывает все разновидности высказываний, а только лишь занимает скромное место среди разновидностей высказываний. Подчеркнем, что структурными единицами синтаксиса являются структуры, абстрактные модели реализуемых в речи конструкций.

Атрибутивная конструкция — это такая конструкция, которая передает связь какого-либо предмета, признака или действия с каким-либо предметом либо признаком, или же связь какого-либо явления, события с каким-нибудь иным, соответствующим явлением или событием.

Выделяют три разновидности атрибутивных конструкций: 1) *определяющая конструкция*, такая разновидность атрибутивных конструкций, которая служит средством выражения связи предмета или действия (определяемого), с приписываемым ему признаком (определением) (например, *iyi öğrenci* “хороший ученик”, *söylemek ihtiyacı* “необходимость сказать”, *iyi okuyor* “Хорошо читает”); 2) *дополнительная конструкция* состоит из двух компонентов — дополнения и дополняемого, представляет собой разновидность атрибутивной конструкции, выражающей связь какого-либо действия, признака или

⁷³ Ср.: Э. Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Пер. с англ. А.М. Сухотина / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. Изд. 2-е. М., 2001. С. 51; П.В. Копнин. Диалектика, логика, наука. М., 1973. С. 230–253.

⁷⁴ V. Hatiboğlu. Türkçenin Sözdizimi. Ankara, 1972. S. 99.

предмета (называемого дополняемым) с каким-либо предметом, выражаемым дополнением (например, *konuşmaya başla-* “начать разговаривать”, *görüştüğümüze memnun* “он рад нашей встрече” (буквально: рад тому, что мы встретились), *sözlerine güven* “вера его словам”); 3) *обстоятельная конструкция* состоит из двух компонентов — обстоятельства и обстоятельного уточняемого — и представляет собой такую разновидность атрибутивной конструкции, которая выражает связь, как правило, какого-либо явления, чаще всего действия, с каким-либо другим явлением (например, *Yarın gidersin* “Пойдешь завтра”, *Eğlenmeden gel* “Приходи, не медля”).

В работах по турецкому синтаксису конструкции, в структуре которых отсутствуют финитные формы, например, *dilbilim öğrenmem* “мое изучение языкознания”, *evlenen arkadaşım* “твой женившийся друг”, *polisin hırsızı yakaladığı* “то, что вора поймала полиция”, *tandığımız biri* “один наш знакомый”, *sizin geleceğinizi* “ваш приход” (в вин. пад.), *gidecekleri gün* “день, когда они уйдут”, *böyle diyerek* “говоря так”, часто трактуются как зависимые конструкции, для которых разработаны термины типа «придаточное (зависимое) предложение, «внутреннее» предложение, номинализованное придаточное предложение, номинализавшееся придаточное предложение, придаточное определительное предложение»⁷⁵, «relative clauses, embedded clauses, clauses embedded in a noun phrase, nominalized subordinate clauses, nonfinite (nominalized) clauses, noun clauses, adjective clauses (relative clauses), adverb clauses»⁷⁶. Однако вопрос, почему такого рода высказывания следует, по мнению авторов, считать «придаточными предложениями», принимается, как правило, как аксиома, т.е. никак не обосновывается.

⁷⁵ См., напр.: T. N. Gencan. *Dilbilgisi*. İstanbul, 1966. S. 87–88, § 101–103; 89, § 105; 92–94, § 108–114; T. Banguoğlu. *Türkçenin Grameri*. İstanbul, 1974. S. 547–548; S. Koç. *Türkçede Tümcelerin Adlaştırılmasına Dönüşümlü-Üretken Yaklaşım // TDAY - Belleten 1978–1979*. Ankara, 1981. S. 180; G. Işık. *Türkçede Eylemlerin Adlaşması ya da Eylemden Ada Birinci Derecede Aktarmalar (E > A) // Yazko Çeviri*. № 13. İstanbul, 1983. S. XIII; Z. Kırın. *Türkçede Ad ve Ad Öbeği // Yazko Çeviri*. № 13. İstanbul, 1983. S. IV–IX; F. Erkman-Akerson, Ş. Ozil. *Türkçede Niteleme Sifat İşlevli Yan Tümceler*. İstanbul, 1998; F. Erkman-Akerson. *-ErEk niteleme yan tümcisi yönetebilir mi? // XIII. Dilbilim Kurultayı: Bildiriler (13–15 Mayıs 1999) / Yay. haz. A. Sumru Özsoy, E. Eser Taylan*. 1. basım. İstanbul, 2000. S. 47–54.

⁷⁶ См., напр.: E. Hovdhaugen. *Relative clauses in Turkish // Bilimsel Bildiriler* 1972. Ankara, 1975. S. 551–553; J. Kornfilt. *Turkish*. First print. London-New York, 1997. Pp. 45–77.

Для того, чтобы считать это высказывание предложением, в частности придаточным предложением, и для того, чтобы, не впадая в противоречие, отличать высказывание такого типа от предикативного словосочетания, в составе конструкции должна находиться одна или несколько финитных форм, выполняющих роль сказуемого.

Под *финитной (предикативной)* в настоящей работе понимается именная или глагольная форма, которая представляет собой средство выражения суждения морфологическим способом, при этом она может быть *личной формой*, т.е. выражать посредством значения лица какого-либо участника ситуации (чаще всего воспринятого говорящим как субъект суждения), но может и не быть личной формой (как, например, в русском «я / ты / он пришел» или в татарском диалектальном высказывании *ул келген* “он пришел”, выражающем такой же смысл).⁷⁷ Как явствует из сказанного, понятия «финитная форма» и «личная форма» трактуются нами отнюдь не как тождественные. Полезно напомнить, что формы принадлежности в тюркских языках (например, *ev+imiz* “наш дом”) являются, вне всякого сомнения, личными, но конечно же не финитными. В турецком языке все финитные и притяжательные формы являются личными. Следовательно, под *предложением* понимается разновидность высказываний, образованных на основе одной или нескольких финитных словоформ, выражающих суждение⁷⁸: *Geldim* “Я пришел”, *Öğrenciyim* “Я студент”, *Çocuğunuz var mı?* “У вас есть дети?”, *Turneye çıkacağız diye içi içine sığıyordu* (SF, K/KA, 44) “Она, конечно же, не в силах сдержаться от радости, что мы едем в турне” и т. д.

Распространенные простые образования, приведенные выше (*dilbilim öğrenmem* “мое изучение языкознания”, *evlenen arkadaşım* “твой женившийся друг” и т.п.), образованные на основе нефинитных глагольных именных форм, или нераспространенные образования, как *gelmen* “твой приход”, *çalıştığımızı* “вашу работу” (вин. падеж), *konuşarak* “разговаривая”, не являются законченной, полной, незави-

⁷⁷ См.: В.Г. Гузев. О разграничении понятий “финитная форма” и “личная форма” // *Востоковедение / Отв. ред. В.Г. Гузев, О.Б. Фролова*. Санкт-Петербург, 1993. Вып. 18. С. 36–42. См. также: V. G. Guzev. *Bitimli (Finit) Şekillerin Türk Gramerindeki Yeri (“Место финитных форм в тюркской грамматике”)* // Prof. Dr. Zeynep Korkmaz’a 80. *Doğum Yılı Armağanı* (Сборник к 80-ю Зейнеп Кормаз) (в печати).

⁷⁸ См.: В.Г. Гузев. О разграничении понятий “финитная форма” и “личная форма” // *Востоковедение / Отв. ред. В.Г. Гузев, О.Б. Фролова*. С. 36–42. Ср. также: L. Karahan. *Yapı Bakımından Cümle Sınıflandırmaları Üzerine // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi*. Sy. 583. Ankara, 2000. S. 17.

симой конструкцией, т.е. в их структуре нет финитной формы. Они должны считаться однокомпонентными членами конструкций (например, *Gelmen beni sevindirdi* “Твой приход меня обрадовал”: нераспространенное подлежащее; *Çalıştığınızı biliyorum* “Я знаю, что вы работали / работаете”: нераспространенное дополнение; *Konuşarak gidiyorduk* “Мы шли, разговаривая”: нераспространенное обстоятельство), или распространенным членом конструкций, который сам является конструкцией (например, *Dilbilim öğrenmem çok iyi oldu* “То, что я изучил языкознание — очень хорошо”: распространенное подлежащее; *Evlenen arkadaşından haber alıyor musun?* “Ты получаешь известия от твоего друга, который женился?”: распространенное дополнение; *Etrafta olup bitene aldırış etmeden konuşarak gidiyorduk* “Не обращая внимания на происходящее вокруг, мы шли, разговаривая”: распространенное обстоятельство).⁷⁹ Итак, *придаточное предложение* — это зависимое высказывание, которое производится на основе финитной формы. Подобную же точку зрения можно найти и у Веджихе Хатипоглу: «Невозможно называть придаточным предложением высказывание или словосочетание, не основанное на спрягаемом глаголе».⁸⁰ Следовательно, обязательное для придаточного предложения условие — наличие в его структуре финитной формы (с точки зрения морфологии) и сказуемого (с синтаксической точки зрения).

В подкрепление сказанного, в этой работе принимается положение, что внутриязыковым эквивалентом цепочек речевых знаков, т.е. конструкций, в структуре которых находится одна или несколько именных глагольных форм, являются *структуры, модели конструкции*. Отдельные глагольно-именные словоформы и словосочетания, вводимые глагольно-именными словоформами, способны выступать в составе конструкций в функциях любого компонента. Языковой эквивалент таких словоформ, как *gelmen* “твой приход”, *çalıştığınızı* “вашу работу”, *koşarak* “бегом”, следует искать не в синтаксической подсистеме, а в морфологической, т.е. в числе *форм*. Глагольные словоформы используются в функции уточнений в составе атрибутивных конструкций. Например: в высказывании *Geleceğinizi bilmiyordum* “Я не знал, что вы придете” форма *geleceğinizi* не является придаточным

предложением. Этот элемент как компонент конструкции является *уточнением* (в данном случае прямым дополнением). В высказываниях *Sizin geleceğinizi bilmiyordum* “Я не знал, что вы придете”, *Sizin geleceğiniz gün ben gideceğim* “В тот день, когда вы придете, я уеду” элементы *sizin geleceğinizi* и *sizin geleceğiniz*, опять же, не являются придаточными предложениями, а представляют собой *конструкции*, т.е. *распространенные компоненты*. А в качестве компонента конструкции это *уточнения*, выполняющие функцию прямого дополнения и обстоятельства соответственно. Поскольку в них не имеется финитной формы, то эти три высказывания представляют собой не сложные, а простые предложения.

Представляется, что в таких атрибутивных конструкциях, как *toplantıyı yönetecek kişi* “человек, который будет вести собрание”, *yöneteceğim toplantı* “собрание, которое буду вести я”, *sizin geleceğiniz gün* “день, когда вы придете”, в которых глагольные именные словоформы выступают не в субстантивной, а в адъективной функции, с семантической точки зрения будет правильным именовать компонент, называющий определяемый предмет (в приведенных примерах *kişi* “человек”, *toplantı* “собрание”, *gün* “день”), соответственно агенсом, объектом действия и обстоятельством.⁸¹ А синтаксический субъект — синтаксический предикат, подлежащее — сказуемое, определение — определяемое, дополнение — дополняемое, обстоятельство — обстоятельственное уточнение должны считаться синтаксическими *компонентами конструкции*. Здесь следует подчеркнуть, что не следует смешивать такие семантические понятия, как *производитель действия, объект и время* с такими понятиями, как *подлежащее, дополнение, обстоятельство*, которые относятся к числу синтаксических.

В различные времена в языкознании различными исследователями высказывалась следующая мысль (прочируем А. Мартине): «Следует, таким образом, учитывать те опасности, которым мы подвергаемся при переводе каждой единицы чужого языка на наш родной язык, иными словами, при перечленении чужого опыта в соответствии со знакомыми моделями. Следует, далее, возвести в принцип положение, согласно которому мы не должны быть уверены, что в том языке, к исследованию которого мы приступаем, существуют все те же различия, все те же фонетические и грамматические категории, которые нам хорошо знакомы по нашему прежнему языковому опыту. Зато мы

⁷⁹ Ср., напр.: L. Karahan. Türkçede Birleşik Cümle Problemi // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi. Sy. 505. Ankara, 1994. S. 19–23; она же. Yapı Bakımından Cümle Sınıflandırmaları Üzerine // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi. Sy. 583. S. 18–19.

⁸⁰ V. Hatiboğlu. Türkçenin Sözdizimi. S. 147.

⁸¹ См.: С.Н. Иванов. Очерки по синтаксису узбекского языка (форма на -ган и ее производные). Л., 1959. С. 49–51.

можем рассчитывать, что найдем в этом языке такие имеющие формальное выражение различия, о которых мы и представления не имеем».⁸² Таким образом, поскольку факты какого-либо языка следует толковать вне зависимости от фактов какого-либо другого языка, то даже если какая-либо словоформа в высказывании или группа словоформ, восходящих к глаголу, на индоевропейских языках будут переводиться как предложения или придаточные предложения, то это вовсе не означает, что такая конструкция будет в турецком языке предложением.

В тюркских языках существуют свои собственные придаточные предложения, которых гораздо меньше, чем в индоевропейских языках. Одним из главных условий придаточного предложения тюркского типа является финитная форма с обстоятельственным значением, которая имеется в морфологии тюркских языков. В рамках темы настоящей работы необходимо исследовать только некоторые турецкие финитные деепричастные формы: *-DI -mAdI, -mIs -mAmIs (idi), -DI mI (idi), -DI -(y)AlI, -(A/I)r -mAz*. Высказывания, созданные на основе одной или нескольких финитных обстоятельственных форм, являются придаточными предложениями, поскольку они передают суждения (Подробнее см. IV Глава «Деепричастие», раздел IV.1).

3. Концепция вторичного гипосташирования (вторичной репрезентации)

Содержание знаменательных лексических значений является не только результатом отражения,⁸³ но и истолкования, интерпретации элементов внешнего мира. Справедливо полагать, что в основе любого автосемантического значения лежит акт, результат интерпретации. Это означает, например, что существительное представляет означаемое явление как предмет, прилагательное — как признак, глагол — как действие. Это свойство языка представлять явления в образах, представляющих собой знаменательные лексические значения, и наделять каждое из них самостоятельным существованием в составе языка Э. Лейзи называет «гипосташированием (посредством слова)»⁸³.

⁸² А. Мартине. Основы общей лингвистики. Пер. с фран. В.В. Шеворошкина // Новое в лингвистике. Вып. III. С. 401.

⁸³ См.: E. Leisi. Der Wortinhalt: Seine Struktur im Deutschen und Englischen. 2. erweiterte Auflage. Heidelberg, 1961. S. 23–25.

Как будет показано ниже, это положение является весьма перспективным для истолкования ряда именных и глагольных морфологических средств.⁸⁴

В настоящей работе используется разработанная В.Г. Гузевым концепция «вторичной репрезентации» или «вторичного гипосташирования»⁸⁵, основные положения которой сводятся к следующему:

1. Известно, что содержание широко распространенного как в языкознании, так и в других областях науки понятия «знак» отражает любое материальное образование, которое служит в качестве репрезентанта какого-либо мыслительного содержания.

2. Языковые знаки обладают такой же природой, т.е. их основная функция заключается в передаче какой-либо информации. Однако, как утверждает Ф. де Соссюр, мнение о том, что язык представляет собой систему знаков⁸⁶, противоречит точке зрения, разделяемой И.А. Бодуэн де Куртенэ⁸⁷ и опять же Ф. де Соссюром⁸⁸, согласно которой язык является идеальным, а речь материальным объектом.

Очевидно, что если язык идеален, а знак представляет собой материальное образование, то последний не может мыслиться как компонент языка. Но это противоречие устраняется, если в отношении языка вместо понятия «знак» использовать понятие «языковой знак», или «образ речевого знака».

В связи с этим для означения минимальной двусторонней единицы языка предпочтительнее употреблять предложенный А. Мартине

⁸⁴ См.: В.Г. Гузев. Опыт применения понятия «гипосташирование» к тюркской морфологии // Востковедение: филол. исслед. Вып. 21 / Отв. ред. И.М. Стеблин-Каменский. Санкт-Петербург, 1999. С. 29.

⁸⁵ Он же. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // Turcologica. К семидесятилетию академика А.Н. Кононова / Отв. ред. С.Г. Кляшторный, Ю.А. Петросян, Э.Р. Тенишев. С. 56–64; он же. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 39–40, 104–105; он же. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 23, 115–131.

⁸⁶ Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. Пер. с фран. А.М. Сухотина, перераб. А.А. Холодовичем // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. Переводы с фран. яз. под ред. А.А. Холодовича. С. 53–55. См. также: D. Aksan. Her Yönlüyle Dil (Ana Çizgiyle Dilbilim). Ankara, 1995. S. 477; он же. Anlambilim. Anlambilim Konuları ve Türkçenin Anlambilimi. S. 33.

⁸⁷ И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. С. 209–235.

⁸⁸ Ср.: Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. Пер. с фран. А.М. Сухотина, перераб. А.А. Холодовичем // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. Переводы с фран. яз. под ред. А.А. Холодовича. С. 49–53.

термин «монема». Очевидно, термин «монема» может заменить традиционный и более распространенный термин «морфема». Означаемое монемы — это значение, а означающее — не что иное, как уже упоминавшийся образ речевого знака.⁸⁹ Итак, во-первых, определение языка как системы монем вместо его истолкования как системы знаков будет полностью соответствовать представлению о том, что язык — это идеальное образование. Во-вторых, с лингвистической точки зрения кажется справедливым принимать и признавать тот факт, что понятие знака ограничено речевой сферой, а также пользоваться термином образ знака или (как делают некоторые языковеды) «языковой знак»⁹⁰, который принадлежит языку, являющемуся идеальной системой.

3. Значение, являющееся означаемым монемы, представляет собой абстрактный образ, появляющийся в результате отражения, истолкования и абстрагирования какого-либо элемента действительности, т.е. какой-либо вещи, свойства или отношения. Иными словами, в основе любого значения разумно видеть результат процесса истолкования. По мнению И.А. Бодуэна де Куртене, единицы мышления, прежде чем превратиться в языковые единицы, т.е. значения, проходят длительный процесс абстрагирования.⁹¹

4. Как уже упоминалось выше, значение любой знаменательной (автосемантической) лексемы, представляющей собой разновидность монемы, с одной стороны, является продуктом сложного процесса отражения и гипосташирования, с другой стороны, языковой единицей, которая служит средством истолкования человеком элементов окружающего мира. С этой точки зрения, в соответствии с коммуникативными потребностями говорящего, один и тот же элемент объективной действительности, одно и то же явление могут истолковываться либо в образе признака (*kara* “черный”), либо предмета (*karalık* “чернота”), либо обстоятельства (*Kara kara düşünüyor* “У него очень черные мысли” (трудные дни)), либо действия (*kararmak* “чернеть, темнеть”).⁹² Как полагает немецкий лингвист Э. Лейзи, *имя существительное* обеспечивает восприятие и представление элемента окружающего

мира в речи в виде предмета.⁹³ *Глагол* означает действие, т.е. или действительно выражает процесс, или представляет какое-либо явление (событие, состояние, изменение и т.д.) в образе действия. *Имя прилагательное* представляет воспринимаемый элемент в виде признака.⁹⁴ Таким образом, следуя этой логике, если не все, то большинство *наречий* передает называемое ими явление в виде времени, места, условия, меры, цели, причины другого явления или действия, одним словом, в виде обстоятельства. Короче говоря, любая самостоятельная лексема облекает смысл в определенный образ, т.е. репрезентирует его в определенном виде, сущности, ипостаси. *Имя существительное* называет предмет, *прилагательное* — признак, *наречие* — обстоятельство, *глагол* — действие.

5. Знаменательные лексические значения, будучи продуктом длительного процесса эволюции, происходившего на протяжении всей истории человечества, зачастую противоречат обыденным или научным представлениям современного человека о явлениях окружающего мира. Например, глагол *bulunmak* “находиться” всегда представляет состояние в виде действия, а такие слова, как *uyku* “сон”, *doğum* “рождение”, *ölüm* “смерть”, передают в качестве предмета явления, которые могут быть истолкованы как действия. Именно по этой причине значение слова *doğmak* “рождаться” в высказывании *Güneş doğar* “Солнце восходит”, даже с обыденной точки зрения противоречит действительности.

6. Интерпретационная природа языка, без сомнения, проявляется не только в сфере формирования значений, т.е. в диахронии, но также и в синхронии, иными словами, в сфере использования языковых средств при оперативном порождении речевых единиц. Например, если носитель языка употребляет слово *tebessüm* “улыбка”, то явление, передаваемое этим словом, воспринимается как предмет. Если коммуникант опишет то же явление при помощи словоформы *Tebessüm ediyor* “Улыбается”, то оно будет истолковываться как действие. С этой точки зрения, автосемантические лексические значения могут считаться результатом первичного уровня репрезентации (гипосташирования).

⁸⁹ А. Мартине. Основы общей лингвистики. Пер. с фран. В.В. Шеворошкина // Новое в лингвистике. Вып. III. С. 378–379; Г.П. Мельников. Системология и языковые аспекты кибернетики. С. 255.

⁹⁰ Г.П. Мельников. Указ. соч. Там же.

⁹¹ Там же. С. 253–287.

⁹² Э. Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Пер. с англ. А.М. Сухотина / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. Изд. 2-е. С. 114–116.

⁹³ См.: E. Leisi. Der Wortinhalt: Seine Struktur im Deutschen und Englischen. 2. erweiterte Auflage. S. 23–25.

⁹⁴ См.: В.Г. Гузев. Опыт применения понятия «гипосташирование» к тюркской морфологии // Востоковедение: филол. исслед. Вып. 21 / Отв. ред. И.М. Стеблин-Каменский. С. 29. См. также: Л.В. Щерба. О частях речи в русском языке // Л.В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. С. 68–72, 76–78.

Разумеется, возможности турецкого языка не ограничиваются функционированием подобных слов. Имеются также морфологические средства передачи первичной семантики, оперативно представляемой в какой-нибудь иной ипостаси, в другом образе. Ярким примером может служить именная словоизменительная форма с показателем *+ki*. Словоформы с этим аффиксом выражают чаще всего обстоятельство или в образе признака, или предмета: *kışın* «зимой» (обстоятельство) > *kışınki* «зимний (признак); тот (предмет), который происходит зимой», *geçen yıl* «в прошлом году» (обстоятельство) > *geçen yılki* «прошлогодний (признак); тот (предмет), который был в прошлом году», *cebimde* «в моем кармане» (обстоятельство) > *cebimdeki* «находящийся в моем кармане (признак); то, что находится в моем кармане (предмет)» > *cebimdekiler* «те, что находятся в моем кармане» (предметы) и т.д. Как видно из примеров, обстоятельственные значения представлены в образах или признака, или предмета. Точно так же словоформы (напр. *arkadaşımın* «моего товарища»), образованные посредством присоединения к словоформе (*arkadaş+ım* «мой товарищ») аффикса родительного падежа, который выражает притяжательную связь, представляют при помощи показателя *+ki* отношение принадлежности в виде предмета (*arkadaşımınki* «тот, который находится у моего товарища»).

Следовательно, в турецком языке имеются морфологические средства вторичного гипостазирувания, которые служат для передачи сложного вторичного значения, образующегося в результате сопряжения какого-либо первичного содержания (например, обстоятельство времени или места) с другими образами (например, с признаком или предметом). Исходя из вышеизложенного, некоторые виды технического преобразования лексем, наблюдаемые в высказываниях (речь идет не о сфере словообразования, а о словоизменении) служат для того, чтобы облекать значения слов или словоформ, которые мыслятся как первичный уровень репрезентации, в образ предмета или признака и оперативно представлять их на уровне вторичной репрезентации.

Подобные явления наблюдаются и в области глагольного словоизменения, о чем подробно говорится в настоящей работе.

3.1. Работы в которых была применена концепция вторичного гипостазирувания

Концепция вторичного гипостазирувания (сначала она получила название «вторичная репрезентация») была разработана на материале староанатолийско-тюркского языка.⁹⁵ Впоследствии на этом же материале были написаны две монографии под общим названием «Очерки по теории тюркского словоизменения»⁹⁶.

В статье «Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков)»⁹⁷ В.Г. Гузев доказывает, что и в староанатолийско-тюркском и в турецком языках:

1. Форма *+ki* в сфере именного словоизменения является средством вторичной репрезентации, суть которой заключается в том, что первичные обстоятельственные значения или смыслы времени или места, а также притяжательная связь предмета-обладателя, о которой сигнализирует субстантивная словоформа родительного падежа, в составе словоформ с аффиксом *+ki* выражают результат переосмысления обстоятельственной и притяжательной семантики в признак («там» > «тамошний», «моего отца» > «отцовский» и т.п.) или предмет («там» > «тот, который находится там»; «моего отца» > «то, что находится у моего отца»).

2. В сфере глагольного словоизменения имена действия (масдары), причастия, субстантивно-адъективные формы и деепричастия также трактуются как средства вторичного гипостазирувания. Они выражают действие соответственно в виде предмета, т.е. «определенное» действие, действие, представляемое как признак или обстоятельство («адвербиализованное действие»), т.е. в именных образах.

Впервые термин «вторичное гипостазирувание» был использован В.Г. Гузевым в статье «Опыт применения понятия «гипостазирувание»

⁹⁵ В.Г. Гузев. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // *Turcologica*. К семидесятилетию академика А.Н. Кононова / Отв. ред. С.Г. Кляшторный, Ю.А. Петросян, Э.Р. Тенишев. С. 56–64.

⁹⁶ Он же. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). 144 с.; Он же. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). 168 с.

⁹⁷ Он же. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // *Turcologica*. К семидесятилетию академика А.Н. Кононова / Отв. ред. С.Г. Кляшторный, Ю.А. Петросян, Э.Р. Тенишев. С. 56–64.

к тюркской морфологии»⁹⁸, которая была представлена в виде доклада на немецком языке на симпозиуме в Гамбургском университете (6–7 декабря 1991 г.).

Концепция вторичной репрезентации применялась и применяется и другими исследователями.

На материале древнеуйгурского языка Н.Н. Телициным были написаны статьи «К характеристике деепричастий в древнеуйгурском языке»⁹⁹ и «Атрибутивные и субстантивно-атрибутивные формы древнеуйгурского глагола»¹⁰⁰. Тема кандидатской диссертации Н.Н. Телицина (1990 г.) — инфинитные формы глагола в древнеуйгурском языке (на материале древнеуйгурских памятников из Синьцзяна)¹⁰¹. Именные формы глагола в этой диссертационной работе были представлены как глагольные формы вторичной репрезентации, относящиеся к сфере словоизменения и передающие действие в именных образах.

М.Ш. Маматовым, изучавшим узбекский материал, была опубликована статья «К вопросу о категории номинализации действия (на материале узбекского языка)»¹⁰². Полностью приняв эту концепцию и опираясь на нее, М.Ш. Маматов написал и защитил докторскую диссертацию «Вторичный предикат в структуре простого предложения узбекского языка»¹⁰³, посвященную синтаксическим функциям атрибутивных конструкций, вводимых именованными формами глагола. Тот же автор в 1990 г. публикует монографию «Вторичный предикат, вы-

⁹⁸ Русскоязычная версия была опубликована значительно позже — в 1999 г.: Он же. Опыт применения понятия «гипостазирование» к тюркской морфологии // Востокведение: филологические исследования. Вып. 21. С. 29–36.

⁹⁹ Н.Н. Телицин. К характеристике деепричастий в древнеуйгурском языке // Советская тюркология, 1987. № 6. С. 10–18.

¹⁰⁰ Он же. Атрибутивные и субстантивно-атрибутивные формы древнеуйгурского глагола // Исследования по уйгурскому языку. Алма-Ата, 1988. С. 96–103.

¹⁰¹ Он же. Инфинитные формы глагола в древнеуйгурском языке (на материале древнеуйгурских памятников из Синьцзяна). Дисс. на соиск. уч. степени канд.-а филол. наук. Ленинград, 1990. 143 с. См. также: Он же. Инфинитные формы глагола в древнеуйгурском языке (на материале древнеуйгурских памятников из Синьцзяна). Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Ленинград, 1990. 22 с.

¹⁰² М.Ш. Маматов. К вопросу о категории номинализации действия (на материале узбекского языка) // Советская тюркология, 1988. № 5. С. 41–52.

¹⁰³ Он же. Вторичный предикат в структуре простого предложения узбекского языка. Дисс. на соиск. уч. степени д-ра филол. наук. Ташкент, 1990. 390 с. См. также: Он же. Вторичный предикат в структуре простого предложения узбекского языка. Автореф. докт. дисс. Ташкент, 1990. 41 с.

раженный субстантивными формами, в современном узбекском языке»¹⁰⁴.

Концепция вторичного гипостазирования на материале алтайско-го языка была применена Н.Н. Тыдыковой в двух следующих статьях: «Об имени действия в алтайском языке»¹⁰⁵ и «Altay Tildii Erefiisteri Kereginde Kezik Blaastu Suraktar»¹⁰⁶.

В диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук Н.Э. Гаджихмедова «Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками)», написанной 1998 г., также была использована концепция вторичного гипостазирования. Докторант рассматривает форму +зъи / +зи и именные формы глагола в кумыкском языке как средства вторичной репрезентации.¹⁰⁷

Насколько известно автору настоящего сочинения, последние работы, опирающиеся на концепцию вторичной репрезентации, были написаны на материале турецкого языка в 2000 г. под названием «Teorik Türk Gramerinden: Fülün Eylemi Adhıklaştırma (Eylemsi) Ulamı Üzerine»¹⁰⁸ («Теория тюркской грамматики: о категории номинализации действия»); в 2002 г. — «Об одном узуальном смысле, передаваемом турецким глагольным именем *-(y)AcAk*»¹⁰⁹ и в 2004 г. — «Türkiye Türkçesinde Sıfatı-İsimi Şekiller Üzerine *(-Dik, -(y)EcEk, -(y)Esİ)*»¹¹⁰ («О субстантивно-адъективных формах в турецком языке *(-Dik, -(y)EcEk, -(y)Esİ)*»).

¹⁰⁴ Он же. Вторичный предикат, выраженный субстантивными формами, в современном узбекском языке. Ташкент, 1990. 140 с.

¹⁰⁵ Н.Н. Тыдыкова. Об имени действия в алтайском языке // Язык и культура алтайцев (сборник научных статей) / Отв. ред. А.Т. Тыбыкова. Горно-Алтайск, 1993. С. 69–75.

¹⁰⁶ N. Tıdykova. Altay Tildii Erefiisteri Kereginde Kezik Blaastu Suraktar // Sibirya Araştırmaları / Yay. haz. E. Gürsoy-Naskali. İstanbul, 1997. S. 123–125. Турецкий перевод данной статьи см. стр. 127–129 того же сборника.

¹⁰⁷ См.: Н.Э. Гаджихмедов. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками). Автореф. докт. дисс. Махачкала, 1998. С. 18–19, 61–67.

¹⁰⁸ Доклад О. Дениз-Йылмаз на IV международном конгрессе по тюркскому языкознанию в Турции (г. Измир, 25–29 сентября 2000 г.), организованном Турецким лингвистическим обществом (в печати).

¹⁰⁹ О. Дениз-Йылмаз. Об одном узуальном смысле, передаваемом турецким глагольным именем *-(y)AcAk* // Вестник СПбГУ, 2002. Сер. 2. Вып. 3 (№ 18). С. 115–116.

¹¹⁰ Она же. Türkiye Türkçesinde Sıfatı-İsimi Şekiller Üzerine *(-Dik, -(y)EcEk, -(y)Esİ)* // Восток — востоковеды — востоковедение: Сб. статей. Под ред. Б.И. Зеленева. С.-Петербург, 2004. С. 92–112.

4. Место категории номинализации действия среди глагольных словоизменительных категорий

Тюркский глагол имеет пять общих словоизменительных категорий: 1) категория залога; 2) категория статуса; 3) категория аспектуальности; 4) категория сказуемости и 5) категория номинализации действия.¹¹¹

Глагольные словоизменительные категории в основном выражают или связи, в которые вступают действия (залога, сказуемости), или признаки действий (аспектуальности, в особенности акционсартовые формы; статуса, в частности, «быть» — «не быть»). Категория номинализации действия относится к третьему типу, т.е. к такой разновидности категорий, которые выражают результаты скорее всего сопряжения образа действия с одним из именных образов (предмета, признака или обстоятельства), что имеет следствием вторичное гипостазирование, т.е. представление явления, первично воспринятого как действие, в одном из названных именных образов.

Можно перечислить следующие особенности, свойственные всем именным формам глагола: 1) глагольные имена в первую очередь означают действия: *dinleme* “слушание”, *koşan* “бегущий”, *düşünecek* “тот, о котором следует думать” (один из возможных переводов), *dönüp* “возвратясь” и т.п.; 2) сохраняют глагольное управление: *Sonra, ciddi ciddi, davetiyelerin üzerini okumaya başladı* (OP, SE, 29) “Потом он серьезно начал читать приглашения” (управление глагола *oku* — “читать” — форма винительного падежа); 3) функционируют в продуктивных залоговых формах: *Sözkonusu tasarı, Meclis'te görüşülmeyle kadük olmuş ve yeniden incelenmek üzere geri alınmıştır* (AN, BTA, 43) “Проект, о котором идет речь, не будучи рассмотренным в Меджлисе, был отвергнут и отозван для повторного изучения” (в формах страдательного залога); 4) выступают в формах глагольной категории статуса (т.е. в отрицательной форме, в форме возможности и невозможности): *Ali Rıza Bey de öğle yemeğine çıkmıyan temurlardandı* (RNG, YD, 7) “Али Риза Бей тоже был од-

¹¹¹ Ср.: А. М. Щербак. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (глагол). Л., 1981; В. Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л., 1990. См. также: доклад В. Г. Гузева «Teorik Türk Gramerinden: Fiilin Beş Genel Çekimleme Ulaşım Üzerine» («Теория тюркской грамматики: пять общих словоизменительных категорий глагола») на IV международном тюркологическом конгрессе (г. Измир, 25–29 сентября 2000 г.), организованном Турецким лингвистическим обществом Турецкой Республики.

ним из служащих, которые не ходили обедать” (в отрицательной форме); *Bir insan bağrının bu kadar kara bir acıyı nasıl barındırabileceğine şaşım. ... Dayanabileceğinden çok daha fazlasını çekmiş bir çocuk yüzü* (НВ, АВВ, 81) “Я удивился, как человеческая душа может вместить в себя столь страшную боль. ... Лицо ребенка, который пережил больше, чем он мог выдержать” (в формах возможности); *Bir gün, bunu gözlerinde saklanamamış yaşlarla itiraf etti* (RNG, YD, 38) “Однажды, не в состоянии сдерживать слезы, он признался в этом” (в форме невозможности); 5) функционируют в сложных глагольных (поливербальных, сложновербальных) конструкциях: *Asul garibi bu mucizenin bir çırpıda olup bitivermesiydi* (АНТ, Н, 136) “Удивительно то, что это чудо разом вдруг свершилось” (в акционсартовой форме).¹¹²

¹¹² В. Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 117.

ГЛАВА I ИМЯ ДЕЙСТВИЯ (СУБСТАНТИВНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА)

I.1. О понятии «имя действия»

Имя действия традиционно определяется как «отглагольное» существительное, выполняющее функцию имени существительного и глагола одновременно, или как именная форма глагола, обладающая свойствами имени существительного, передающая состояние, явление и действие, выражаемые глаголом¹; а также как именная глагольная форма, определяемая как глагольное имя, корень и основа которого передают явление, действие и состояние, без соотнесения с категорией лица и времени.² Как следует из приведенных определений, эти формы обладают некоторыми свойствами, характерными и для глаголов, и для имен существительных, и поэтому в турецкой тюркологии их часто именуют термином *isim-fil* «существительное-глагол», который выражает оба эти свойства.

В контексте используемого в настоящей работе понятийного аппарата под именем действия (или масдаром) понимается глагольная форма, служащая средством выражения «опредмеченного» действия³, т.е. действия, которое оперативно, при наличии коммуникативной

¹ См., напр.: S. Çağatay. Eski Osmanlıca'da Fil Müstaklari // AÜDTCF Dergisi. C. V. Sy. 4. Ankara, 1947. S. 361; T. N. Gencan. Dilbilgisi. İstanbul, 1966. S. 249, § 319; B. Vardar, N. Güz, E. Huber ve diğerleri. Açıklamalı Dilbilim Terimleri Sözlüğü. 2. baskı. İstanbul-Ankara-İzmir, 1998. S. 102.

² См., напр.: T. Banguoğlu. Türkçenin Grameri. İstanbul, 1974. S. 420, § 360; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). Ankara, 2003. S. 864, § 643.

³ Ср.: А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении / Вступ. ст. проф. С. И. Бернштейна. Изд-е 6-е. М., 1938. С. 142.

потребности, представляется как предмет. Имя действия, не переставая быть глаголом, в то же время обладает и предметным значением, что делает его родственным именам существительным и вполне может именоваться глагольной субстантивной формой.

В современном турецком языке имеются следующие имена действия: *-mAk*, *-mA*, *-(y)Is* и довольно редко встречающаяся (преимущественно в письменной речи) форма *-mAklIk*. Этот ряд форм свидетельствует о том, что речь идет о *категории* имени действия. Две первые формы находятся в отношении, весьма близком к дополнительному распределению.

Что касается именных свойств масдаров, то их значение заключается в том, что оно представляет не просто действие, а «опредмеченное» действие, т.е. действие, временно представляемое как предмет.⁴ В этом случае имена действия вследствие своих именных свойств родственны именам существительным как в сфере морфологических, так и синтаксических функций: поэтому (1) могут принимать именные словоизменительные аффиксы (т.е. аффиксы множественного числа, принадлежности и падежей); (2) могут взаимодействовать с послелогом и (3) в высказываниях могут выполнять субстантивную синтаксическую функцию (т.е. могут быть именным сказуемым, подлежащим, определением, определяемым, дополнением, дополняемым, обстоятельством и обстоятельственным уточнением).⁵ Однако поскольку порождение масдарных словоформ в речи, как и образование других именных словоформ, не преследует цели означения каких-либо элементов объективного мира, не меняет соотнесенности значения исходной глагольной основы с каким-либо явлением, отражением которого оно (это значение) является, они относятся не к области словообразования, а к области словоизменения (в частности, формообразования).⁶ Принадлежность к этой области также подтверждает то

⁴ Там же. С. 118.

⁵ Именно эти факты позволили некоторым тюркологам именовать тюркские имена действия *глагольными субстантивами*. См., напр.: Н. А. Баскаков. Историко-типологическая морфология тюркских языков (структура слова и механизм агглютинации). М., 1979. См. также: В. Г. Гузев. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // Turcologica. К семидесятилетию академика А. Н. Кононова / Отв. ред. С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян, Э. Р. Тенишев. Л., 1976. С. 59; он же. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л., 1990. С. 118–120.

⁶ См.: В. Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 116–117.

обстоятельство, что они функционируют в формах глагольных словоизменяемых категорий (залога, статуса, аспектуальности и сказуемости). Поскольку они, при наличии коммуникативной необходимости, функционируют как одно из средств временного, оперативного выражения действия, обозначаемого глаголом, в образе предмета, они являются средствами вторичной репрезентации действия.

Предметное значение имен действия не противоречит временной семе. И действительно, имена действия в некоторых тюркских языках обладают временными семами. Например, в кумыкском языке существуют и такие имена действия, у которых отсутствует временная сема: *-макъ*, *-макълыкъ* и *-ыв* (реже *-ыш*), и такие, у которых временная сема имеется: *-агъанлыкъ* (имеет сему прошедшего времени, сигнализирующую о предшествовании действия моменту ориентации), *-гъанлыкъ* (обладает семой синхронности, семой настоящего времени) и *-ажакълыкъ* (сигнализирует о следовании действия периоду ориентации, сема будущего времени).⁷ Если говорящий не испытывает потребности выразить время совершения опредмеченного действия, он выбирает одну из масдарных форм *-макъ*, *-макълыкъ*, *-ыв*, *-ыш*; а если нужно это выразить, то выбирает наиболее подходящую из форм, обладающих темпоральной семой: *-агъанлыкъ*, *-гъанлыкъ*, *-ажакълыкъ*. Однако в турецком языке масдары, как это будет показано ниже, не имеют временного значения.

Формы имен действия не имеют и агентивного значения, т.е. в их значении нет информации о производителе действия (агенте). Это иллюстрируют такие примеры, как:

*Yaşamak güzel şeydir kardeşim*⁸ “Жить — это прекрасно, брат мой”.

cevap vermek lüzumu “необходимость дать ответ”.

konuşma dersi “урок разговорного языка”.

Ve bu konuşuşta kız Bilâl'e pek benziyen şeyler bulmuştu (HE, SB, 128) “Этот разговор показался девушке во многом похожим на разговор Биляля”.

Bundan böyle geliş gidiş yok (информант) “Теперь мы уже не будем так запросто ходить друг к другу”.

⁷ См.: Н.Э. Гаджихмедов. Словоизменяемые категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками). Автореф. докт. дисс. Махачкала, 1998. С. 63.

⁸ Название романа Назыма Хикмета.

Мы видим, что в сценах, описанных выше приведенными примерами, элементы, связанные с действием, называемым формой масдара, *güzel şeydir* “это — хорошая штука”, *lüzumu* “необходимость” (в форме принадлежности 3-го лица единственного числа), *dersi* “его урок” (в форме принадлежности 3-го лица единственного числа), *kız* “девушка” и *yok* “нет” соответственно, не являются производителем действия, представленного масдаром. Значит, турецкие масдары индифферентны к этой семе. Именно по этой причине к масдарам, которые не имеют формы залога, в случае необходимости передать информацию о производителе действия добавляются аффиксы принадлежности, и с помощью этих морфем передается производитель действия⁹: *Nayatta kalma+mız mücize eseri* “Чудо, что мы остались в живых”, *tutuklanma+si tehlike+si* “опасность того, что он будет арестован” и т.д. Короче говоря, сема агентивности в виде одного компонента, как неотделимая составляющая значения глагольных именных форм, встречается в турецком языке только в причастиях (см. III. Глава. Причастие).

1.2. Частные особенности имен действия

1.2.1. Имя действия *-mAk*

Имя действия *-mAk*, как представляется, имеет своим значением наиболее абстрактный образ действия, что находит свое выражение в его несколько ограниченной морфологии: оно способно выступать только в формах «основного», местного и исходного падежей, а также, возможно, винительного, дательного (при этом современные турецкие грамматисты считают формы винительного и дательного падежей формами масдара *-mA*); оно не способно функционировать в формах категории принадлежности и категории множественности. Отмеченные свойства позволяют уподоблять масдар *-mAk* инфинитиву, что и делается некоторыми специалистами, но, как будет показано ниже, современный турецкий язык не имеет инфинитива, и все попытки

⁹ В.Г. Гузев. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // *Turcologica*. К семидесятилетию академика А.Н. Кононова / Отв. ред. С.Г. Кляшгорный, Ю.А. Петросян, Э.Р. Тенишев. С. 58.

отождествления этого масдара с последним приходится признавать ошибочными.¹⁰

1.2.1.1. Масдар *-mak*, функционирует преимущественно в простой форме, не принимая аффиксов каких-либо именных словоизменительных категорий:

Taksime gitmek için hangi otobüse binmek lazım? (информант) “На какой автобус надо сесть, чтобы доехать до Таксима?”

Önüne geçmek mümkün olmıyan işlerde telâş ve heyecan göstermek çocukluktur (SA, KMM, 172) “Проявлять беспокойство и волнение в том, что невозможно предотвратить — это детство”.

... *kadını biricik evlâdıyle barıştırmak sevap olacağını anlattılar* (HE, SB, 96) “Они рассказали, что будет благим делом помирить женщину с ее единственным ребенком”.

Fakat Rabia, ondan konuşmak beklemiyordu (HE, SB, 122) “Однако Рабия не ожидала, что он будет говорить”.

Sonra Mustafaya: “Ulan piç kurusu,” dedi, “sen ocak yakmak bilir misin?” (YK, SS, 95) “Затем он сказал Мустафе: „Слушай ты, убудодок, ты умешь разжигать очаг?“” и т. д.

1.2.1.2. Масдар *-mak*, обладая предметным значением, может выполнять в высказывании субстантивные синтаксические функции, например, (1) сказуемого, (2) подлежащего и (3) дополнения:

1) *Oysa nakış doğrudan Allah'ın hatıralarını aramak, âlemi onun gördüğü gibi görmektir* (OP, BAK, 95) “Однако смысл росписи — непосредственно стремиться к воспоминаниям об Аллахе и видеть Вселенную такой, какой ее видит Он”.

2) *Her şey gibi sevmek de parası, vakti, az çok rahatı olan insanlara mahsus bir imtiyazmış baba* (RNG, YD, 83) “Оказывается, что, как и все остальное, любить — это привилегия людей, у которых есть деньги, время и чуть-чуть покоя, папа”.

3) *Bunu daha iyi anlatabilmek istiyordum, ama yolunu bulamıyordum* (OP, SE, 163) “Я хотел бы суметь рассказать это еще лучше, но никак не мог найти способа” (масдар в функции прямого дополнения, в форме статуса возможности).

Nedense bütün aile onu sevmekte ve saymakta devam etmişti (RNG, YD, 42) “Почему-то вся семья продолжала его любить и ува-

¹⁰ См.: В.Г. Гузев. К вопросу об инфинитивах в составе тюркских глагольных имен // Материалы научной конференции Восточного факультета, посвященной 275-летию СПбГУ, 8–9 апреля 1999 года. Санкт-Петербург, 1999. С. 13–15.

жать” (словоформы имени действия выполняют функцию косвенного дополнения).

1.2.1.3. Имя действия может функционировать в качестве определителя в составе второго изафета¹¹:

Böyle zamanda herkese başının çaresine bakmak hakkı neden verilmiyordu? Üstlerindeki baskıyı kaldırmak zamanı gelmiş de geçiyordu (RNG, YD, 41) “Почему в такое время всем не давали права искать собственный выход? Уже давно наступило время избавиться от опеки, которая их притесняла”.

Ne Seniha söyletmek lüzumunu, ne Hakka Celis söylemek ihtiyacını duydu (YKK, KK, 225) “Ни Сениха не чувствовала необходимости заставлять его заговорить, ни Хаккы Джелис не испытывал потребности разговаривать” (масдар *söyletmek* «заставлять говорить» в форме понудительного залога).

1.2.1.4. Можно заметить, что в турецком языке это имя действия, которое не выступает в формах множественности и принадлежности, способно функционировать в формах (1) местного и (2) исходного падежей. А также (3) оно может взаимодействовать с послелогом. Масдары, принимающие аффиксы падежей, о которых идет речь, или употребляющиеся с послелогом, функционируют в высказываниях в качестве дополнения или обстоятельства.

1) *Hâsılı, Leylâ, istediği gibi gezip tozmakta devam etti* (RNG, YD, 93) “Итак, Лейла продолжала прогуливаться, как ей хотелось” (словоформа имени действия в составе сложного глагола в качестве члена конструкции косвенного дополнения).

2) ... *ama müzik çok gürültülü olduğu için konuşmaktan da bezdiler* (OP, SE, 135) “... однако поскольку музыка была очень громкой, им и разговаривать надоело” (имя действия в функции косвенного дополнения).

3) *Evlâtlarımız âhir ömrünüzde size bir feci yaprak dökümü manzarası seyrettirmekten gayri saadet vermezler* (RNG, YD, 8) “Ваши дети не принесут Вам никакого счастья в конце вашей жизни, кроме того, что предоставят Вам возможность наблюдать грустную картину листопада” (имя действия в форме исходного падежа, употребленное с послелогом, в качестве компонента конструкции косвенного дополнения).

¹¹ В тюркском языкознании существует введенное С.С. Майзелем понятие «масдарный изафет», отражающее участие имен действия в образовании именных определительных конструкций. См.: С.С. Майзель. Изафет в турецком языке. М.-Л., 1957. С. 147–172.

Kara evin kapısına hiç yaklaşılmamak gibi bir akıllılık daha etti (OP, BAK, 398) “Кара сделал еще одну такую умную вещь, как совсем не приближаться к двери дома” (имя действия, употребленное с послелогом, в функции определения).

Hayatın kendilerine zalim davrandığı gururlu kadınların yaptığı gibi, Kalbiye Hanım, kötü gününde evinin kapısını çalan herkesin, kendisine acımaya ya da daha da fenası, acıklı haline bakıp gizliден gizliye kendi halleri için sevinmeye geldiğinden haklı olarak kuşkulandığı için, misafirlerine tatlı söz söylemeye hiç girişmiyor, gönül almaktı, laf kithğında asmalar budayarak hoşbeş etmek gibi zaafılara kapılmadan hemen konuya giriveriyordu (OP, BAK, 280) “Поскольку Кальбиеханым, как и все гордые женщины, с которыми жизнь обходится жестоко, справедливо подозревала, что каждый, кто в трудный час стучится к ней в дверь, приходит ради того, чтобы посочувствовать ей, и, еще хуже, видя её жалкое состояние, исподтишка порадоваться своему положению, сразу же, не пускаясь в обмен пустыми любезностями, начинала говорить о главном” (масдары, функционирующие с послелогами, в форме прошедшего времени изъявительного наклонения именной категории сказуемости в функции определения).

Arşivci olmak için, tarihçi olmak için gerekenden de fazla alçakgönüllülük gerekir (OP, SE, 82) “Для того, чтобы быть архивистом, историком, требуется слишком много скромности” (масдар, употребленный вместе с послелогом, в качестве компонента обстоятельственной конструкции).

Fakat davetlerde, gezmelerde, çocuklarının etrafında pervane gibi dönen erkeklerin en kötüsü, evlenme lâkrıdısı olduğu gibi ya kendisini naza çekiyor, ya bir daha görünmemek üzere savuşuyordu (RNG, YD, 79–80) “Однако самым плохим из мужчин, увидевшихся, словно мотыльки, вокруг его дочерей на приемах и прогулках, (для него) оказывался такой, который, когда речь заходила о женитьбе, или начинал кокетничать, или исчезал, чтобы больше не появиться” (имя действия, функционирующее с послелогом, в качестве компонента обстоятельственной целевой конструкции) и т. д.

Выше говорилось о том, что масдар *-mak* во всех формах падежей, кроме местного и исходного, уступает свое место масдару *-ma*. Однако данное имя действия функционировало во всех формах, кроме родительного падежа, до середины XX в., и даже позже. Например:

Herkesin merakını uyandıрмаğı da göze alarak, perdeler açılıp kapandıkça, dikkatle içeri bakıyordum (SA, КММ, 87) “Невзирая на то, что это вызывало всеобщее любопытство, я внимательно вглядывался

внутри всякий раз, как занавеси открывались и задерживались” (масдар в форме винительного падежа в функции прямого дополнения).

Evin bir tarafında bir ölü veya hasta yatıyormuş gibi gülmeğe, yüksek sesle konuşmağa, hızlı yürümeğe cesaret edemiyor, fırsat bulduğu gibi kendini ya bahçeye, ya komşulara atıyordu (RNG, YD. 100) “Она не решалась смеяться, громко разговаривать и быстро ходить, словно где-то в доме был покойник или больной, а найдя удобный момент, сразу же бросалась или в сад или к соседям” (масдар в форме дательного падежа функционирует в качестве компонента конструкции косвенного дополнения).

I.2.1.5. В турецком языке имя действия *-mak* используется в качестве словарной формы: напр., *görmek* “видеть”, *oturmak* “сидеть”, *sevmek* “любить”, *yazmak* “писать” и другие. Однако эта форма не является инфинитивом, как пишут некоторые грамматисты¹², а является формой имени действия, масдаром.

Как известно, в индоевропейских языках *инфинитив* — это неизменяемая именная форма глагола с неопределенным, абстрактным значением, т.е. является именной глагольной формой, которая представляет действие (состояние, процесс) в наиболее отвлеченном виде, безотносительно к категориям лица, времени, числа и наклонения¹³. Например: англ. *I do not want any of you to misunderstand me* и т.д. Если привести пример на каком-либо из тюркских языков, например, по-татарски, то это будут формы *-ырга / -ергә* (варианты *-рга / -ргә* и *-арга / -аргә*)¹⁴ (*Нәркем сәне алырга лаек дәел* “Не все достойны того, чтобы жениться на тебе”, *Ашарга бар ае* “Еще есть, что поесть”¹⁵), по-гагаузски *-маа / -mä*¹⁶ (*бүүйёрлар кызчаазлар хем чоожуклар, гидерлар шкóлайа, нәянда үүренерлар илк буквалары, үүренерлар окумаа, саймаа* “растут девочки и мальчики, идут в школу, где учат первые буквы, учатся читать, считать”¹⁷), эти формы, как в индоевро-

¹² См., напр.: Н.К. Дмитриев. Турецкий язык. М., 1960. С. 54; G. L. Lewis. Turkish Grammar. Oxford, 1967. Pp. 96, § 1; 167, § 2; T. Banguoğlu. Türkçenin Grameri. S. 420, § 360; R. Underhill. Turkish Grammar. Fifth printing. Cambridge, Massachusetts, and London, 1987. Pp. 47, § 1; 310–311, § 2.1. Ср., напр.: Z. Koçmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 866–867, § 644.3.

¹³ См., напр.: О.С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стереотип. М., 1969. С. 182; Татарская грамматика. Т. II. Морфология. Казань, 1993. С. 230.

¹⁴ См.: Татарская грамматика. Т. II. Морфология. С. 230–231.

¹⁵ Татарские примеры взяты из работы: Указ. соч. С. 231, 232.

¹⁶ Л. А. Покровская. Грамматика гагаузского языка. Кишинев, 1990. С. 34.

¹⁷ Гагаузский пример взят из работы: Л. А. Покровская. Указ. соч. С. 62.

пейских языках, являются неизменяемыми, неопределенными формами с абстрактным значением, т.е. инфинитивами.

Между тем, в турецком языке нет форм, сходных с инфинитивом, и все формы категории имен действия — это глагольные именные формы с конкретным значением, которые *изменяются*, т.е. могут обладать каким-либо еще служебным грамматическим (словоизменительным) значением:

Ama bizden alman gerekiyordu (OP, SE, 29) “Однако, тебе следовало получить (приглашение) у нас” (в форме категории принадлежности).

Kürekleri tutmanın şehveti avuçlarında / İçinde bir iş görmenin saadeti / Gideceksin / Gideceksin ırıpların çalkantısında (OV, из стихотворения *Hürriyete Doğru*) “Ты с наслаждением держишь весла / Ты счастлив делать дело / С головой уйдешь / С головой уйдешь ты в игру сетей” (масдар в форме родительного падежа).

... yalnızca başkalarının acılarına gözyaşı dökerek ölmeyi bilirler, ... (OP, SE, 74) “... они только умеют, что умирать, проливая слезы из-за чужих бед ...” (в форме винительного падежа).

Fakat hiç beka gelmiyen bir vaka, Ali Rıza Beyin bu hesaplarını altüst etmiş, onu elli beş yaşında devlet memuriyetinden çekilmeğe mecbur bırakmıştı (RNG, YD, 11) “Однако одно совершенно невообразимое событие расстроило все эти расчеты Али Ризы Бея и заставило его оставить государственную службу в пятьдесят пять лет” (в форме дательного падежа).

Vazifesini yapmakta kusur ederse Allah onu çocuklarında cezalandırır (RNG, YD, 11) “Если бы он небрежно выполнял свои обязанности, то Бог наказал бы его через его детей” (в форме местного падежа).

... sanki başlarının çevresinde biriktirdikleri o neşesiz hayat bulutunu ürkütüp kaçırmamak için hareket etmekten ve gürültü çıkarmaktan korkuyorlar (OP, SE, 175) “... они боятся двигаться и шуметь, как будто опасаясь спугнуть и отогнать облако той безрадостной жизни, которое по их же вине сгустилось над ними” (в форме исходного падежа).

В турецком языке наблюдается явление, в котором масдар *-mak* можно принять за инфинитив: смысловой глагол в этой форме образует устойчивое сочетание с глаголом *istemek* “хотеть, желать, просить”. В составе этого сочетания масдар чаще всего выступает без падежного показателя: *Okumak istiyorum* “Я хочу читать”. Однако следует подчеркнуть, что речь идет об устойчивом (т.е. воспроизводимом в гото-

вом виде) образовании, допускающем использование только одного глагола *istemek*. С другими глаголами форма *-mak* выступает исключительно в падежной форме: *Okumayı arzu ediyorum* “Я хочу читать”, *Evide yalnız kalmaktan korkuyorum* “Я боюсь оставаться дома один”, *Şarkı söylemeyi severim* “Я люблю петь” и т.д. К тому же, винительный падеж формы *-mak* употребляется и с глаголом *istemek*: *Artık İstanbul'dan çıkmayı istemiyordu* (RNG, YD, 12) “Теперь он не хотел выезжать из Стамбула”. Так что в свете сказанного формы имени действия в турецком языке не могут трактоваться как *инфинитив*.

1.2.2. Имя действия *-ma*

Имя действия *-ma* — наиболее часто встречающаяся масдарная форма, которая, по-видимому, имеет менее абстрактное значение, чем имя действия *-mak*, что проявляет себя в том, что она, во-первых, выпячивает в высказываниях более разнообразные синтаксические функции, во-вторых, способна выступать в формах множественности, принадлежности, склонения и сопрягаться с послелогами. Она, несомненно, более производительна, чем масдары *-mak*, *-(y)ış* и *-maklık*.

1.2.2.1. Данная форма в высказывании может выполнять различные самостоятельные функции, например, функцию (1) сказуемого, (2) подлежащего и (3) дополнения:

1) *... hoşuma giden şey, hiçbir şey aramadığıma artık inanmama rağmen, bir şey arıyormuş, bir iz üzerindeymişim gibi tetikte durarak okumamdı* (OP, SE, 128) “... мне (особенно) нравилось то, что я читал, сохраняя настороженность, как будто я чего-то искал, словно я напал на след чего-то, хотя я уже верил, что ничего не ищу”.

2) *Süleyman Kahyanın yüzüne iğrenme, kasma bir kara sinek kirinde geldi yerleşti* (YK, BBE, 81) “На лице управляющего Сулеймана появилось выражение брезливости, словно его тошнило, словно на его лицо уселась грязная муха”.

Buraya gelmem kolay olmadı (BK, GKB, 230) “Мне было нелегко прийти сюда”.

3) *Gömmeyi ikindiye bıraktılar*¹⁸ “Похороны отложили на вторую половину дня” (масдар в функции прямого дополнения).

¹⁸ Пример взят из работы: Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 887.

Uyumaya korkuyor (информант) “Он боится спать” (в функции косвенного дополнения).

– *İhtiyarsın, fazla meraklanmandan korkuyorum* (RNG, YD, 45) “Ты старый, я боюсь, что ты слишком сильно беспокоишься” (в функции косвенного дополнения).

I.2.2.2. Имена действия могут входить в состав различных субстантивных определительных конструкций, т.е. изафетов, и могут функционировать в качестве определения или определяемого в составе этих конструкций:

В составе изафета третьего типа:

O kitabı yazmanın, istediğim etkiyi insanlarda uyandırmanın bir yolu olamaz mı? (OP, SE, 163) “Неужели нет способа написать эту книгу и оказать на людей то воздействие, которое я хочу?” (словоформы *yazma* и *uyandırma* в качестве компонента определения).

Gözlerin açılması emelleri, hırsları artırdı (RNG, YD, 8) “Прозрение усилило желания, страсти” (имя действия в функции определяемого).

В составе изафета второго типа:

Ah... şu hikâye dinleme tutkusu hepimizi kandırıyor, düşsel bir dünyaya sürüklüyor bizleri (OP, SE, 161) “Ах, страсть слушать эти истории прельщает всех нас, уводит в мир грёз” (в функции определения).

İçim nakşetme hevesiyle doldu, ... (OP, BAK, 314) “Меня охватило желание рисовать” (в функции определения).

I.2.2.3. Масдар *-mA* способен выступать в речи в формах субстантивных словоизменительных категорий (множественности, принадлежности и склонения) и обслуживаться послелогом:

В форме множественности:

Bütün yakınlaşmalar, bütün birleşmeler yalancıdır (SA, KMM, 116) “Всякое сближение, всякое единение (между людьми) — обманчиво” (масдары в качестве компонента однородных конструкций, выступающих в функции подлежащего).

Büyüler, tüsüler, okutmalar, yazdırmalar, kıllar, tüyler hepsi hava sıvaydı (MK, AR, 67) “Колдовство, воскурения, чтения из Корана, выписки сур Корана, волосы и волоски, — все оказалось напрасным” (эти масдарные словоформы в качестве компонента подлежащего).

В форме принадлежности:

Şimdi hemen yere çöküp, bu kâğıdı tahtaya tahtayı dizlerimin üzerine yerleştirip, gösterilen yere, çerçevenin içine resmi, cihanın en güzel at resmini çizmem buyrulmuş (OP, BAK, 314) “Теперь было приказано, чтобы я прямо сейчас сел на корточки, положил эту бумагу на доску, а

доску себе на колени, и нарисовал бы в указанном месте, внутри рамки рисунок, изображение самого красивого коня во Вселенной” (масдар вводит распространенное подлежащее).

Bu kadar içten istemiyorum (OP, SE, 240) “Я не хочу, чтобы ты столько пил” (в функции прямого дополнения).

В формах категории склонения:

В форме родительного падежа: *Tarihi, hatta hayatı olduğu gibi kelimelere geçirmenin bir yolu yok!* (OP, SE, 163) “Нет возможности выразить словами историю, и даже жизнь такими, как они есть” (масдар в функции определения изафета третьего типа).

В винительном падеже: *Az önce, belgeler arasında amaçsız gezinebilmeyi, farkında olmadan, başarabildiğimi düşünmüştüm* (OP, SE, 160) “Чуть раньше я подумал, что я смог, бесцельно роаясь в документах, незаметно для себя добиться успеха” (масдар в форме статуса возможности в функции прямого дополнения).

В дательном падеже: *Metin arabadan inmişti, ama itiyormuş gibi yaparak beni yüreklendirmeye bile üşeniyordu artık* (OP, SE, 265) “Метин уже вышел из машины, однако он даже поленился подбодрить меня, делая вид, что толкает (ее)” (в функции косвенного дополнения);

В местном падеже: *Ağaç, hayvan ve insan yüzü resmetmede nakkaşanemin en parlak ressamı odur* (OP, BAK, 295) “Он — самый яркий художник в моей мастерской по части изображения деревьев, животных и человеческих лиц” (имя действия в качестве компонента конструкции косвенного дополнения).

В исходном падеже: *... belki sesini bu kadar yumuşatmadan maksadı konuşmanın iptidasından beri soğuk ve sukûti duran Hakkı Celis'i kendi dertlerine iştirake sevk etmek ... içindi* (YKK, KK, 224) “... может быть, цель того, что она так смягчила голос, заключалась в том, чтобы побудить Хаккы Джелиса, который с самого начала разговора оставался холодным и безмолвным, проявить участие ... к ее бедам» (в функции косвенного дополнения, выражающего обладателя).

Масдары взаимодействуют с послелогом:

O çocukla bu mevkuף arasında biraz dizlerini bükerek yatmalarından ve uyurken sağ ellerini şakaklarının altına koyarak uzun saçlarının bir tutamını üstünden aşirmalarından başka benzer bir yerleri yoktu (RNG, YD, 77) “У того ребенка с этим арестованным не было ничего общего, кроме того, что оба лежали, поджав ноги, и что свою правую руку, подложенную под висок, они держали во сне под прядью волос” (масдар с послелогом в качестве компонента косвенного дополнения).

Bir şey söylemem için vakit bırakmadı ki! (OP, SE, 33) “Ну он же не оставил времени, чтобы я что-то сказал!” (масдар с послелогом в качестве компонента обстоятельственной конструкции).

Ticarette kullandığı bazı adamların mahkemede kendisini suçlamaları üzerine onlara, onlardan daha şiddetle saldırdığım keyifle okudum (OP, SE, 123) “Я с удовольствием прочитал, что когда некоторые из людей, которых он использовал в торговле, стали обвинять его в судебном порядке, он напал на них еще сильнее, чем они на него” (масдар с послелогом в качестве компонента обстоятельственной конструкции).

I.2.2.4. Имя действия *-mA* — более часто используемая форма, нежели имя действия *-mAk*. Как уже указывалось в разделе I.2.1.4, в современном турецком языке форма *-mAk* не присоединяет аффиксы категории множественности и принадлежности, а также родительного, винительного и дательного падежей. Есть основания полагать, что форма *-mA* имеет своим значением несколько более конкретный образ действия, что проявляется в её более богатой, чем у масдара *-mAk*, морфологии. Оба имени действия находятся в отношении весьма близком к отношению дополнительного распределения, поскольку масдар *-mA* при необходимости функционирует в формах вышперечисленных категорий (*ağla+ma+lar* “плачи”, *ağla+ma+m* “мой плач”, *ağla+ma+nın* “плача”, *ağla+ma+ya* “плачу”, *ağla+mak+ta* (масдар в местном падеже), *ağla+mak+tan* (масдар в исходном падеже)) и т.д.

I.2.2.5. Также употребляется и застывшая неизменяемая форма *-mAşI*, которая состоит из масдара *-mA* и аффикса принадлежности 3 лица единственного числа:

Söylemesi kolay, yap da görelim! (информант) “Сказать-то легко, а ты вот сделай!” (вместо словоформы, о которой идет речь, здесь могла быть употреблена словоформа *söylemek* “сказать”).

Fakat ne kadar koşsam, etrafımda şeytan gibi oyulgalanan yumurcaklar arasında göze görünmesine imkân var mı? (RNG, MT, 69) “Однако, сколько бы я ни старался, разве можно было быть замеченным среди шалунов, снующих вокруг меня, словно чертенята?” (могла быть употреблена словоформа *göze görünmeye* “быть замеченным”).

Göz ve ışık, ancak görmesini isteyen ve bilenlerin işine yarar (AN, BTA, 13) “Глаза и свет служат на пользу только тому, кто хочет и умеет видеть” (вместо данной словоформы могла бы быть употреблена словоформа *görmeyi* “видеть”).

I.2.3. Имя действия *-(y)Iş*

Эта субстантивная форма глагола продуктивна, однако она не является такой же производительной, как форма *-mA*.

I.2.3.1. Данная форма может функционировать в высказывании, например, в качестве (1) сказуемого, (2) подлежащего и (3) обстоятельства:

1) *Bu gidiş iyi bir gidiş değil* (RNG, YD, 59) “Этот путь — нехороший путь”.

2) ... *ağlamalar, öpüşmeler içinde barış görüş olunuyordu* (RNG, YD, 73) “... в слезах и поцелуях зарождалось примирение”.

3) *Şimdiye kadar her candarma görüşünde eli ayağı kesilirdi* (YK, BBE, 38) “До сих пор, каждый раз, когда он видел жандармов, у него подкашивались ноги” (масдар в форме принадлежности 3-го лица единственного числа и в местном падеже, в качестве компонента обстоятельственной конструкции).

I.2.3.2. Может выполнять функцию и определения, и определяемого в составе изафета:

В составе изафета третьего типа:

Gelişinizin sebebini sorabilir miyim? (информант) “Могу ли я спросить о причине вашего прихода?” (в функции определения).

Esen poyrazi, yelin yavaş yavaş dinişini dinledi (YK, BBE, 320) “Он слушал, как дул северо-восточный ветер, и то, как он постепенно стихал” (в функции определяемого).

В составе изафета второго типа:

Evet, ikisi de çocuklarını ihtimal, aynı kuvvetle seviyorlardı; fakat ne yazık bu seviş tarzları başka idi (RNG, YD, 50) “Да, возможно, они оба любили своих детей одинаково сильно, но к сожалению, каждый по-своему” (в функции определения).

Horoz ötüşüyle uyandım (информант) “Я проснулся с криком петуха” (в функции определяемого).

I.2.3.3. Подобно форме *-mA*, масдар *-(y)Iş* может выступать в форме любой субстантивной словоизменительной категории, а также во взаимодействии с послелогам:

В форме категории множественности:

Bütün gün o ziyaretlere gidişleri, o misafir kabul edişleri, o mağazadan mağazaya dolaşışları, etrafındaki gençlerle o şuhlukları, o piyano çalışmaları, dans edişleri, giyinişleri, süslenişleri, bütün o çılgınlıkları, durgunlukları hep bu hasreti avutmak, bu derdi unutmak içindi (YKK, KK, 55–56) “Эти ее визиты к гостям на целый день, эти приемы

гостей, эти ее походы по магазинам, это ее кокетничанье с молодыми людьми, окружавшими ее, эта ее игра на пианино, танцы, одевания и украшения, — все эти ее безумства, задумчивость, в которую она время от времени погружалась, все это было для того, чтобы развеять эту тоску, забыть эту боль” (масдарные словоформы в формах категории множественности и принадлежности в функции компонента развернутого подлежащего).

В форме принадлежности:

Kimi geceler uyumadan önce, tım ışığında Kitab-ur Ruh'u okurken ona, "Hayırlı geceler babacığım," deyişim geldi aklıma (OP, BAK, 243) “Я вспоминала, как иногда по вечерам, когда он, перед тем как уснуть, читал при свете свечи «Книгу души», я говорила ему: „Спокойной ночи, папочка” (масдар функционирует в высказывании в функции компонента конструкции подлежащего).

В формах категории падежа:

В родительном падеже: *İçinde bir dost kaybedişin acısı var* (NH, R, 110) “Ему больно от потери друга” (в качестве компонента определения изафета третьего типа)

В винительном падеже: *Evet, ilkbahara doğru dairelerden sokağa çıkışımı söylüyordum* (RNG, MT, 122) “Да, я говорил, о том, что ближе к весне я выходил из учреждений на улицу” (масдар в формах принадлежности и винительного падежа в функции прямого дополнения).

В дательном падеже: ... *bakışlarına sert bir süzgülük ve yürüyüşüne, oturuşuna, kalkışına latif bir perişanlık geldi* ... (YKK, KK, 78) “... в ее взгляде появилась строгость, а в ее походке, в том, как она садилась и вставала, появилась привлекательная небрежность” (масдары в формах принадлежности и дательного падежа в функции косвенного дополнения).

В местном падеже: *Ekseri yüksek sesle kendi kendine konuşuşlarında diyordu ki: ...* (HE, SB, 278) “Когда она, чаще всего громко разговаривая сама с собой, говорила себе: ...” (масдар в формах множественности, принадлежности и местного падежа в качестве компонента косвенного дополнения).

В исходном падеже: *Yine de ama, yaşıyordum; bunu ... bir ara sanırım bileğinin kenarını ısırtışından ve hokkanın bir de yüzüme vuruşundan anlıyordum* (OP, BAK, 201) “И все-таки я жил; я понимал это по тому, что, как мне казалось, какое-то время кусал край его запястья и еще по тому, что чувствовал удары чернильницей по моему лицу” (масдары в формах принадлежности и исходного падежа в качестве компонента косвенного дополнения).

Масдары функционируют с послелогоми:

Fakat bu anlar çabucak geçer, çocuğumun mânasız bir kırıtışı, yersiz bir gülüşü ile sanki aradaki boşluk birdenbire kendini gösteriverirdi (SA, KMM, 39) “Но такие моменты быстро проходили; когда его ребенок начинал бессмысленно жеманничать и беспричинно смеяться, между ними вдруг словно бы обнаруживалась пропасть” и т.д.

1.2.4. Имя действия -*mAklık*

Масдар -*mAklık* синонимичен форме -*mA* и является продуктивным, но не производительным.

1.2.4.1. Данная форма может функционировать в высказывании самостоятельно, в качестве сказуемого, подлежащего и дополнения или в качестве компонента этих конструкций:

Yeryüzünde senin, cevabını veremeyeceğin sual yoktur gibi geliyordu bana. ... Seni kafamda bir lûgat kitabı gibi görmekliğim işi bozdu (NH, R, 112) “Мне казалось, что нет в мире вопроса, на который ты не смог бы ответить. ... Все испортило то, что мысленно я считал тебя толковым словарем” (масдар в качестве компонента подлежащего).

Tartışmalardan sonra Ankara'dan, Basın-Yayın Genel Müdürlüğü'nden gelen bir telefonla, benim bu nazik devrede tartışmalara devam etmemekliğim, iki ay müddetle gazeteye yazı yazmamaklığım, bildirildi (SS, RG, 240) “После этих дискуссий, по звонку из Анкары, из Главного управления по делам средств массовой информации, меня известили о том, чтобы я в такое деликатное время не продолжала больше эти дискуссии и чтобы в течение двух месяцев ничего не писала в газете” (масдары в форме отрицательного статуса в качестве компонента развернутого подлежащего).

Bana merak etmemekliğimi, adının gazetelere geçmeyeceğini söyledi (SS, RG, 361) “Он сказал, чтобы я не беспокоилась, что мое имя не попадет на страницы газет” (масдар в форме отрицательного статуса в функции прямого дополнения).

1.2.4.2. Данный масдар может использоваться в функции определения или определяемого в составе изафетов:

İşçiyi vazifesine bağlıyamaklığın bir sebebi de budur (из газеты) “В этом заключается одна из причин того, что у рабочих не может быть заинтересованности в выполнении своих обязанностей” (масдар в форме статуса невозможности в функции определения в составе изафета третьего типа).

Eğer benim hakkımı aramaklığım, kanunun yürürlüğe girmesini istemekliğim, menfi bir tenkit ise, ... (SS, RG, 112) “Если то, что я борюсь за свои права, если я требую, чтобы закон вступил в силу, если все это негативная критика ...” (масдары в функции определяемого в составе притяжательной конструкции).

I.2.4.3. Данный масдар может функционировать в формах именных словоизменительных категорий, а также с послелогогами:

Eğer benim hakkımı aramaklığım, kanunun yürürlüğe girmesini istemekliğim, menfi bir tenkit ise, dergileri kapıyalım, Babiâlîde soğan, sarımsak satalım (SS, RG, 112) “Если то, что я борюсь за свои права, если я требую, чтобы закон вступил в силу, если все это негативная критика, тогда давайте закроем журналы, давайте торговать луком и чесноком на улице Высокой Порты” (масдары в форме первого лица единственного числа категории принадлежности в качестве подлежащего придаточного условного предложения).

Ortaklık şirketin kurulmasından önce benim gazeteye yazı yazmamaklığımı şart koşmuşlardı (SS, RG, 165) “Мои партнеры поставили условие, что я не буду писать в газету до тех пор, пока фирма не будет образована” (масдар в формах первого лица единственного числа категории принадлежности и винительного падежа в функции прямого дополнения).

Beraber yürümeğeime müsaade eder misiniz? (информант) “Вы позволите мне идти вместе с вами?” (масдар в формах первого лица единственного числа категории принадлежности и дательного падежа в функции косвенного дополнения).

Bekleme salonu diye gösterdikleri odada, fabrikayı dolaşmaklığım için müdüriyetten verilecek müsaadeyi bekliyorum (из газеты) “В комнате, которую мне указали как зал ожидания, я жду разрешения от дирекции осмотреть фабрику” (масдар с послелогом в форме первого лица единственного числа категории принадлежности функционирует в высказывании в качестве компонента обстоятельственной конструкции).

Yengeçler konusunda, hele hele, yiğitlik konusunda, o güne değin kendisiyle hiç konuşmamış olduğumuzu söylemekliğim üzerine yengecin sırtını kaldırdı (BK, GKB, 73) “В ответ на то, что я сказал, что до этого дня мы с ним совсем не говорили о крабах и тем более о героических поступках, он оторвал крабу спину” (масдар с послелогом в форме первого лица единственного числа категории принадлежности в качестве компонента обстоятельственной конструкции).

I.3. Масдароподобные образования

Такие образования, как *-mişlik* и *-(A/I)rlik* (отрицательная форма *-Azlık*¹⁹) можно считать образованиями, похожими на масдары, подобными им. Например:

Bu yaşa geldim, ömrümde böyle deliksiz uyumuşluğum yok (YK, KSİ, 52) “Я достиг этого возраста, но в жизни никогда не спал таким беспробудным сном”.

O kendi parçalarını bir araya getirmişliği, o bütünlenme mutluluğu içine yerleşmişti artık. Sökülür gibi değildi (BK, GKB, 137) “То единение всех его разрозненных чувств и мыслей, радость цельности уже охватила его. Эти чувства стали как бы неотторжимыми”.

Ne kadar da çok görmüşlüğünüz vardır beni? (OP, BAK, 324) “Как же часто Вы видели меня?”.

Göz ucuyla masanın üstündeki pakete bakan Samim, bir ayağı çukura giren babasına karışı duyduğu hislerle bu süslenme gayreti arasındaki barışmazlığı son günlerin bir mecburiyeti haline sokan zarureti artık anlamıyor değildi (PS, Y, 335) “Нельзя сказать, чтобы Самим, краем глаза смотревший на пакет на столе, уже не понимал, что между чувствами, которые она испытывала к отцу, стоявшему одной ногой в могиле, и этим старанием приукраситься существовало непримиримое противоречие, что именно эти последние дни превращали это противоречие в необходимость”.

Можно перечислить следующие возможные причины, по которым эти образования нельзя было бы считать именами действия: 1) они не могут принимать разные формы залога и статуса; 2) они представляют собой лексикализовавшиеся образования и большинство из них принадлежит словарю; 3) они мало производительны, скорее относятся к языковому резерву и не могут «соперничать» с продуктивными именами действия.

Выводы

Имя действия представляет собой глагольную форму, которая передает действие в образе предмета и не имеет временной семы и семы производителя действия. Значение имени действия — это не

¹⁹ Ср.: N. Bayraktar. Türkçede Fiilimsiler. Ankara, 2004. S. 121–123.

абсолютное действие или абсолютный предмет, а «опредмеченное» действие. Категория имени действия, включающая в себя продуктивные и производительные формы *-mAk*, *-mA* и *-(y)Is* и продуктивную, но не производительную форму *-mAklk*, — это совокупность глагольных именных форм, объединенных на основе категориального значения «опредмеченного» действия.

ГЛАВА II

СУБСТАНТИВНО-АДЪЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ (САФЫ)

II.1. О понятии «субстантивно-адъективная форма»

Во всех тюркских языках имеются своеобразные глагольно-именные формы, способные выражать как «опредмеченное» действие, т.е. действие, представляемое как предмет (как в русских лексемах типа *писание*, *говорение* и т.п.), так и «опризначенное» действие (как русские лексемы *пишущий*, *говорящий* и т.п.). Поскольку они способны действовать и как глагольные *субстантивы*, и как глагольные *адъективы*, их удобно именовать *субстантивно-адъективными формами*.¹ Этот последний термин легко сокращается до аббревиатуры *саф*, удобной для использования в научных дискуссиях. Речь идет о турецких формах *-Dlk*, *-(y)AcAk* и *-(y)AsI*, которым в большинстве других тюркских языков (в частности, в карлукских, кыпчакских) соответствует субстантивно-адъективная форма *-gan* и её производные². Эти глагольные именные формы с полным правом можно включать в число важнейших строевых особенностей тюркских языков. Они напоминают английский герундий с суффиксом *-ing*, отличаясь от него прежде всего неспособностью к обстоятельству использованию в неаффиговом виде.

Одна из особенностей субстантивно-адъективных форм турецкого и других огузских языков заключается в том, что они, подобно масдарам, способны принимать личные аффиксы принадлежности, которые

¹ В. Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале старобалканско-тюркского языка). Л., 1990. С. 122–126.

² См.: С. Н. Иванов. Очерки по синтаксису узбекского языка (форма на *-gan* и её производные). Л., 1959. С. 49–51.

в тех случаях, когда глагол не выступает в форме страдательного залога, выражают производителя действия: *Kandili oturduğum minderin az ötesine ... yerleştirmişti* (ОР, ВАК, 409) «Он поставил светильник чуть дальше подушки, на которой я сидел» (агнс выражается посредством значения 1 лица) и т.д.

По сложившейся традиции тюркские грамматики, на каком бы языке они ни писались, трактуют эти формы как причастия.³ Но толковать субстантивно-адъективные формы как причастия значит игнорировать их глубокие отличия от причастий, не видеть в них своеобразный, более универсальный, нежели причастие, языковой инструмент. Как явствует из сказанного, субстантивно-адъективные формы двуфункциональны, имеют два коммуникативных предназначения. В отличие от причастия, которое трактуется как глагольная форма, выражающая действие лишь в виде признака и имеющая агентивную сему, субстантивно-адъективная форма имеет два сформулированных коммуникативных предназначения и, следовательно, две сферы синтаксического использования: 1) сферу субстантивного функционирования и 2) сферу адъективного использования, в которой она в отличие от причастий лишена агентивной семы. Категориальные значения субстантивно-адъективных форм — «опредмеченное» или «опризначенное» действие, — естественно, рождает данную форму как с именем действия, способным передавать только «опредмеченное» действие, так и с причастием, способным выражать лишь действие, представляемое как признак. Однако следующие морфологические, семантические и синтаксические особенности данной формы отличают ее от этих родственных глагольно-именных форм: 1) в морфологическом аспекте — репрезентационная двуфункциональность субстантивно-адъективных форм; 2) в семантическом аспекте — наличие двух кате-

³ См., напр.: А.Н. Самойлович. Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка. Репр. изд. 1925 г. с доп. и исп. М., 2002. С. 66–67, § 105; 118–124, § 158–172; А.Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л., 1956. С. 251–252, § 512–514; 470–473, § 958–964; М. Ergin. Türk Dil Bilgisi. 19. baskı. İstanbul, 1993. S. 335–336, § 574–575; 337, § 577; Н.К. Дмитриев. Турецкий язык. М., 1960. С. 50, 58–62; Т. N. Gencan. Dilbilgisi. İstanbul, 1966. S. 250–255, § 320–328; G. L. Lewis. Turkish Grammar. Oxford, 1967. Pp. 158–161, § 2–3; 162–165, § 6–7; T. Bangoğlu. Türkçenin Grameri. İstanbul, 1974. S. 422–427, § 361–364; С.Н. Иванов. Курс турецкой грамматики. Ч. 2: Грамматические категории глагола. Л., 1977; R. Underhill. Turkish Grammar. Fifth printing. Cambridge, Massachusetts and London, 1987. Pp. 280–281, § 5; 287–291, § 1–3; 297–301, § 1; 302–303, § 3; E. Čaušević. Gramatika suvremenoga turskog jezika. Zagreb, 1996. S. 322–323, § 837; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). Ankara, 2003. S. 909–983, § 679–735.

горияльных значений (не только «опредмеченного» действия, как у имени действия, но и «опризначенного» действия, как у причастия); 3) в синтаксическом аспекте — функционирование этих форм в субстантивной и в атрибутивной сферах использования. Например:

Onu sevdiğini sanıyordum «Я думал, что ты любишь ее» (субстантивное использование).

Geleceğini biliyordum «Я знал, что он придет» (субстантивное использование).

Sevdiğin kız kim? «Кто та девушка, которую ты любишь?» (адъективное использование).

Geleceğin günü sabırsızlıkla bekliyorum «Я с нетерпением ожидаю день, в который ты приедешь» (адъективное использование).

При этом субстантивно-адъективные формы в сфере субстантивного использования отличаются от масдаров (имен действия) наличием у них временных сем *-(y)AcAk* и *-(y)AsI* называют будущее действие, а *-Dik* — небудущее (т.е. прошедшее или настоящее); а в сфере адъективного функционирования эти формы отличаются от причастий отсутствием у них агентивной семы, т.е. сигнализации о том, что называемый определяемым предмет является производителем действия. В сфере адъективного использования субстантивно-адъективная форма, будучи лишена агентивной семы, индифферентна к характеру отношений между выражаемым глагольной основой действием и предметом, называемым определяемым. Следовательно, субстантивно-адъективные формы, которые не выступают в залоговой форме и употребляются в функции определения в составе определительных конструкций, благодаря отсутствию в их семантике информации о производителе действия, способны передавать различные взаимоотношения действия с предметом, кроме случаев передачи изъяснительных отношений типа *firtına koptuğu (kopacağı) haberi* «весть о том, что разразилась (разразится) буря».

По словам С.Н. Иванова, рассматривавшего соответствующие узбекские формы *-ган, -ётган, -диган*, при адъективном использовании субстантивно-адъективной формы предмет, называемый определяемым, по отношению к действию, представляемому глагольной основой, может быть: 1) его производителем; 2) его прямым или косвенным объектом; 3) местом его совершения; 4) временем его протекания.⁴ И к этому перечню семантических возможностей субстантивно-

⁴ С.Н. Иванов. Очерки по синтаксису узбекского языка (форма на *-ган* и ее производные). С. 49–51.

адъективных форм, выражающих характер связи предмета с действием, называемым глагольной основой, можно добавить также: 5) предмет — *цель*; 6) *средство, инструмент*; 7) *причина* действия и т.п.⁵ Можно сказать, что декодирование определительных словосочетаний с глагольной субстантивно-адъективной формой в функции определения производится или на основе фонового знания, или (что нередко то же самое) — на основе человеческого опыта с опорой на логику взаимоотношений элементов реальности. Примеры:

1) Определяемое называет производителя действия:

O kahveyi içerken, ben de, az sonra doğacak çocuk gibi sabırsızlanıyordum (OP, BAK, 216) “И я, когда он пил тот кофе, сгорал от нетерпения, как дитя, которому предстояло вот-вот родиться”.

Bu bitmeyecek bekleş birden öyle acı ve sıkıcı geldi ki, bu zamandan çıkmak istedim (OP, BAK, 461) “Это ожидание, которое не имело конца, вдруг показалось мне настолько горьким и скучным, что мне захотелось выйти из этого временного измерения”.

Biz onlara en olmayacak bir iş söyleriz (AN, MB/H, 251) “Мы поручаем им самое невообразимое дело” (букв.: дело, которое не собирается состояться).

Viran olası hanede evlâd ü ayal vardı (RNG, YD, 15) “В доме, чтоб ему превратиться в развалину, были чада и домочадцы”.

В современном турецком языке форма *-Dik* в функции определения не может относиться к определяемому, которое бы называло производителя действия. Функцию передачи агентивных отношений между действием-определением и определяемым предметом полностью взяли на себя причастия (см. ниже: пункт II.2.1.3 данной главы и Глава III «Причастие»).

2) Определяемое называет объект действия:

Yattığım sediri düzelttim (SA, KMM, 166) “Я поправил софу, на которой я лежал” (предмет — косвенный объект действия).

Kadınların yakışıklı bulduğu erkekleri, erkekler yakışıklı bulmaz, erkeklerin güzel bulduğu kadını, kadınlar güzel saymaz (NH, R, 420) “Мужчин, которых женщины находят симпатичными, мужчины симпатичными не считают, женщин, которых мужчины находят красивыми, женщины красивыми не считают” (предмет — прямой объект действия).

⁵ О. Дениз-Йылмаз. Türkiye Türkçesinde Sıfatı-İsimli Şekiller Üzerine (*-Dik*, *-(y)EsEk*, *-(y)Esİ*) // Восток — востоковеды — востоковедение: Сб. статей / Под ред. Е.И. Зеленева. С.-Петербург, 2004. С. 94-96.

İçtiğiniz su ayrı gitmezdi, ... (OP, SE, 60) “Вода, которую вы пили, была одна и та же” (предмет — прямой объект действия).

Anlatacağım şu olayı kendim yaşamamış olsam inanmazdım (AN, BTA, 20) “Если бы я сам не пережил вот это событие, которое я собираюсь описать, я бы (сам) не поверил” (предмет — прямой объект действия).

Mola verdiğim her yerde, yiyecek bir yemiş, bir ot, bir tohum bulmuşum, içecek temiz bir suya rastlayabilmişim, öyle söylüyor köylüler (BK, GKB, 197) “Крестьяне утверждают, будто бы повсюду, где бы я ни делал привал, я найду какие-нибудь пригодные для еды фрукты, травы, зерна, могу набрести на пригодную для питья чистую воду” (предмет — прямой объект действия).

İçesi suyumuz kalmadı (информант) “У нас не осталось питьевой воды” (букв.: вода, которую можно пить) (предмет — прямой объект действия).

3) Определяемое называет место совершения действия:

Benim bulunduğum tarafa yaklaştığını görünce etrafıma bakındım (SA, KMM, 91) “Увидев, что она приближается к тому месту, где я находился, я огляделся по сторонам”.

İkisini de ellerinden tuttum, kucak kucağa uyduğumuz odamıza saktım (OP, BAK, 208) “Я взяла их обоих за руки, ввела в нашу комнату, где мы спали в обнимку”.

Değil hayvan otlatacak, bir tek çadır kuracak yer bile kalmamış (YK, BBE, 86) “Не то, чтобы пасти скот, не осталось даже места поставить шатер”.

Burası oturması, yaşanması yer değil (информант) “Это место не такое, где можно жить, обитать”.

4) Определяемое называет время протекания действия:

Ankara'ya gittiğimin ertesi akşamı benim Teyzeoğlu bir ziyafet verdi mebus arkadaşlarına (NH, R, 391) “На следующий вечер после моего приезда в Анкару мой двоюродный брат дал обед своим друзьям-депутатам”.

Bir güzel kahve içecek zaman kadar kaynattı (OP, BAK, 216) “Он кипятил так долго, что за это время вполне можно было попить кофе”.

Şimdi durası zaman değil, çalışmada zamanı (информант) “Теперь не время сидеть без дела, теперь время работать”.

5) Определяемое называет цель:

Okuyacak maksat yok (информант) “Незачем это читать”.

6) Предмет — средство осуществления действия:

Başkan olabilecek bilgiyi, görgüyü daha kazanamadım (AN, DB, 18) “Я ещё не сумел набраться достаточно знаний, опыта, чтобы быть начальником”.

Cenazeyi kaldıracak para yoktu (RHK, S, 37) “Не было денег, чтобы похоронить покойника”.

Ben sizinle kalmak isterdim; geçinecek azıcık bir şey olsaydı, bir küçük iş, bir odacık, başımızı sokacağımız bir dam altı ... (RHK, S, 82) “Я бы хотела остаться с вами; но если бы было хоть немного средств для пропитания, какое-нибудь место работы, маленькая комнатка, крыша, где нам можно было бы приклонить голову”.

7) Определяемое называет причину действия:

Uyumam. Uyumam, işte. Neden uyuyum? Ne var uyuyacak?” (YK, SS, 8) “Не буду спать (до утра). Не буду и всё! Почему я должен обязательно уснуть? Почему это я усну!” (внутренняя речь ребенка, решившего не спать всю ночь) и т.п.

Анализ приведенных выше примеров употребления субстантивно-адъективных форм в определительных конструкциях приводит нас к следующим выводам: 1) адъективное значение изучаемых форм сигнализирует лишь о том, что действие есть признак какого-либо предмета и 2) значение субстантивно-адъективных форм не включает в себе агентивной залоговой семы, которая сигнализировала бы о том, что предмет — носитель признака, является производителем действия.⁶ У субстантивно-адъективных форм, в отличие от причастий, отсутствует какая-либо собственная залоговая сема. Но это совсем не означает, что они не могут взаимодействовать с категорией залога и не могут выступать в продуктивных залоговых формах. При наличии коммуникативной потребности прояснить отношение между действием-определением и предметом-определяемым залоговые морфемы включаются в состав субстантивно-адъективных словоформ: напр., *yaz+dir+acak insan* “человек, которого можно было бы побудить писать”, *yaz+ıl+acak mektup* “письмо, которое следовало бы написать”, *yaz+ıy+acak arkadaş* “друзья, которые намереваются переписываться” и т.п. Однако залоговый показатель, входящий в состав субстантивно-адъективных словоформ, не изменяет их категориального значения «опризначенного» действия, которое реализуется в сфере адъективного использования, а лишь добавляет свое залоговое значение в цепочку значений, представляемых другими морфемами, входящими в состав

словоформы. Если есть необходимость передать информацию о производителе действия, тогда в состав субстантивно-адъективных словоформ как при субстантивном использовании, так и при атрибутивном, входят аффиксы категории принадлежности: напр., *Okuduğ+ım+ı (okuyacağı+ım+ı) unutmışım* “Я забыл, что я читал (буду читать)”, *Adım okuduğ+ım (okuyacağı+ım) kişi ileri çıksın* “Пусть выйдет вперед человек, имя которого я прочитал (прочитаю)” и т.п.

В свете вышесказанных фактов их двойственная морфологическая предназначенность (т.е. передавать действие в образе предмета или признака), семантическая двузначность (т.е. иметь значения определенченного или «опризначенного» действия) и функционирование в двух сферах синтаксического использования (т.е. в сфере субстантивного или адъективного использования) не позволяют отождествлять субстантивно-адъективные формы с именами действия или причастиями. Следовательно, их продемонстрированная выше двойственность, т.е. синкретичность данных форм, заключающаяся в совмещении свойств имен действия и причастий, обуславливает необходимость считать их формами самостоятельной категории — категории субстантивно-адъективных форм (термин, предлагаемый и употребляемый В.Г. Гузевым).

Необходимость отличать субстантивно-адъективные формы от причастий была в свое время отчетливо осознана Ж. Дени. Формы с аффиксами *-Dik*, *-(y)AcAk*, снабженные аффиксами принадлежности (он приводит пример *yaptığım ev* “дом, который я построил”), этот автор капитальной грамматики турецкого языка называет термином «pro-participes» (возможно: «вместо причастий»). Правда, главное отличие причастий от субстантивно-адъективных форм (он приводит пример *yanan ev* “горящий дом”) Ж. Дени, насколько можно понять, видел в отсутствии у последних агентивного значения.⁷

Итак, формы *-Dik*, *-(y)AcAk* и *-(y)AsI*, традиционно именуемые большинством туркологов «причастиями», в настоящей работе трактуются как формы частной, самобытной тюркской категории субстантивно-адъективных форм, входящей в состав общей глагольной категории номинализации действия.

Подобно причастию (см.: Глава III, раздел III.1), субстантивно-адъективные формы (в сфере адъективного использования) родственны функционально именам прилагательным. Следовательно, они как

⁶ В.Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 122-123.

⁷ Ср.: J. Denu. Grammaire de la langue turque (dialecte Osmanli). Paris, 1921. Pp. 474-484, § 741-760; 508-509, § 808.

II.2. Частные особенности субстантивно-адъективных форм

II.2.1. Субстантивно-адъективная форма *-Dik*

прилагательные окказионально способны субстантивироваться, т.е. выражать *предмет*, являющийся носителем признака. А в таких случаях, когда они представляют предмет, они могут выступать в синтаксических функциях существительного в высказываниях — в первую очередь в качестве как (1) определения, так и (2) определяемого в составе изафетных конструкций, (3) субъекта, (4) предиката, (5) дополнения. И тем самым субстантивно-адъективные словоформы могут присоединять (6) аффиксы именных словоизменительных категорий и способны употребляться с (7) послелогоми:

1) *Bu semtte yaşayacakların aylık geliri 3000 \$'i aşmalı* (информант) “Месячный доход тех, кто будет жить в этом районе, должен превышать \$ 3000”.

2) *Annenin dediğini yap!* (информант) “Делай то, что тебе говорит мама”.

3) *Bildiğim, sıranın bana geldiğiydi* (BK, GKB, 158) “Я знал, что теперь моя очередь”.

İnecek var “Есть сходящий пассажир” (говорится в общественном транспорте).

4) *Beni en çok ilgilendiren, onun anlattıklarıdır* (информант) “Меня больше всего заинтересовало то, что он рассказывал”.

5) *Okuduğunuzu ben de okudum* (информант) “То, что вы читаете, я тоже читал”.

6) *Çektiklerimi sana anlatamam* (информант) “Не могу рассказать тебе всего того, что мне пришлось пережить”.

7) *Bence bu şiir, ... genç kızları ere varmaktan, evli olmaktan şiddetle tiksindirdikten başka, onları sadece bir eğlence ve nefis körletme vasıtası olarak tanıdığını da anlatıyor, oynatışığı, sürtüklüğe heveslendiriyor* (SB, ABVB, 151) “По-моему эти стихи ... не только вызывают у девушек сильное отвращение к вступлению в брак, к замужеству, но и говорят о том, что девушки рассматриваются только лишь как средство развлечения, удовлетворения сладострастия мужчин, пробуждают у них желания к легкому поведению, к распутству” и т.д.

II.2.1.1. Форма *-Dik*³ продуктивная и производительная. Она выступает преимущественно в формах категории принадлежности, как в сфере субстантивного, так и адъективного использования. Сигнализирует о том, что представляемое в образе предмета или признака действие является небудущим, т.е. (1) прошедшим или (2) настоящим:

1) Прошедшее действие, представляемое в качестве предмета:

Ona geçen akşam rastladığımı anlattım (BK, GKB, 63) “Я рассказывал, что увидел его вчера вечером”.

Hayatımda hiç bu kadar mesud olduğumu, içimin bu kadar genişlediğini hatırlamıyordum (SA, KMM, 90) “Я не помнил, чтобы я когда-либо был настолько счастлив и чтобы у меня было так светло на душе”.

Uyandıgımda, düş gördüğümü biliyordum, ama düşümden gördüğümü bilmiyordum (OP, SE, 269) “Когда я проснулся, я помнил, что мне приснился сон, но я не помнил, что именно мне приснилось”.

Прошедшее действие, представляемое в виде признака:

Sana aptal olduğunu söylerken, bu sözüm duyduğum derin ve büyük acının çığığtıydı (AN, BTA, 36) “Когда я говорил, что ты глуп, эти мои слова были криком глубокой и сильной боли, которую я испытываю”.

Başıma yediğim diğer darbelerin acısıyla sizlerin canını sıkımayayım (OP, BAK, 11) “Я не буду портить Вам настроение рассказом о боли от других ударов, которые мне доставались”.

Sonunda, Beyrut'a ayak bastığının yirminci günü eski bir tanıdığa, kendine benzer birine rastladı (RHK, S, 20) “Наконец, на двадцатый день пребывания в Бейруте он встретил старого знакомого, такого же бедолагу, как он”.

Küçükten beri yanımda dolaşmadığı yer, görmediği merasim, tanımadığı insan, öğrenmediği lisan kalmadı (YKK, KK, 118) “С малых лет он был рядом со мной и не осталось ни одного места, где бы он не побывал, ни одного торжества, на котором бы он не присут-

³ О происхождении данной формы см., напр.: Ş. Tekin. Türkçede -MA-Olumsuzluk Eki ile -DİK+ Eki Nereden Geliyor? // İştikakçının Köşesi. Türk Dilinde Kelimelerin ve Eklerin Hayatı Üzerine Denemeler. 1. baskı, İstanbul, 2001. S. 43-58.

ствовал, человека, с которым бы он не познакомился, и языка, которого бы он не выучил”.

Kendi yaptıığımız anayasayı, özkendimiz bozmakta ve çiğnemekteyiz (AN, BTA, 46) “Мы нарушаем и попираем конституцию, которую мы сами же создали”.

2) Настоящее действие, представляемое как предмет:

Birden annemi ne kadar sevdiğimi ve babamı ne kadar sevmediğimi düşündüm (OP, SE, 151) “Я вдруг подумал, насколько я люблю свою мать и насколько я не люблю своего отца” (словоформа *sevmediğimi* в форме отрицательного статуса).

İyi aktör olmadığımı da şükrederim (SF, K/KA, 21) “Я благодарен судьбе за то, что я не состоялся как хороший актер” (словоформа в форме отрицательного статуса).

Gözlerimi açınca şafağın sökmekte olduğunu gördüm (HB, AVB, 9) “Когда я открыл глаза, я увидел, что наступает рассвет”.

Kitabı kapayıp nasıl böyle yapabildiğini, yaptığı ile yazdığını nasıl böyle çakıştırabildiğini, kendini bir başkasını görür gibi nasıl dışardan görebildiğini düşündüm (OP, SE, 229) “Закрыв книгу я думал, как ему удастся так делать, соединять воедино сделанное и написанное, как ему удастся смотреть на себя со стороны, как если бы это делал кто-либо посторонний” (словоформы *yapabildiğini, çakıştırabildiğini* и *görebildiğini* в форме статуса возможности).

Настоящее действие, представляемое в качестве признака:

Kedi Veli en güvendiği adamıydı (YK, BBE, 88) “Кеди Вели был его слугой, на которого он больше всего полагался”.

Sanki bana değil, hayatlarının gitmekte olduğu yöne öfke duyuyorlar, bu yüzden intikamlarını bütün cihandan ve herkesten almak istiyorlardı (OP, BAK, 443) “Как будто они были злы не на меня, а на то, как протекает их жизнь, поэтому они хотели мстить всему миру и всем людям”.

Resimde ve nakışta yaşadıkları dünyayı görmeyi değil, eski üstatları ve eski masalları hatırlamayı isteyenler için harikadır defterim (OP, BAK, 319) “Моя тетрадь является находкой не для тех, кто хочет видеть в картинах и в росписях мир, в котором они живут, а для тех, кто хочет вспомнить былых мастеров и былые сказки”.

II.2.1.2. Вне категории принадлежности форма *-Dik* функционирует в отрицательном статусе в адъективном использовании. Подобное ее функционирование также продуктивно и производительно:

Kapıları görülmelik nakışta bir kilimle örtülmüştür (YK, BBE, 12) “Их дверь занавешена ковром с невиданными узорами”.

Görülmedik, duyulmadık bir sema çaldılar (YK, BBE, 14) “Они играли невиданную, неслыханную музыку” (на радении дервишей мевлеви).

O yaz görülmedik salgın hastalıklar kasti kavurdu ortalığı (YK, BBE, 83) “В то лето невиданные эпидемии уничтожали все вокруг”.

Başvurmadık makam koymadık (информант) “Не было инстанции, в которую бы мы не обратились”.

Однако данная форма в положительном статусе вне категории принадлежности в адъективном использовании встречается редко. Подобное её использование является анахронизмом:

tanıdık biri “знакомый”.

Sandallar, mavnalar, gemiler, sarı, kırmızı, yeşil, mavi, mor, akla geldik, düşünülük her türlü renge boyanırdı yol yol ... (BK, GKB, 83) “Лодки, суда и корабли красили в разные цвета, какие только можно себе представить: в желтый, в красный, в зеленый, в голубой, в фиолетовый”.

Oyunun gelmiş geçmiş, simgeleri üzerine olduk olmadık her türlü şeyi işitebilirdi kişi ... (BK, GKB, 86) “Человек мог бы слышать про прошлые игры и о символах ее всевозможные вероятные и невероятные вещи ...”.

II.2.1.3. При адъективном использовании форма *-Dik* вне категории принадлежности не способна определять такое определяемое, которое называет производителя действия. Иными словами, конструкция типа **yandık ev* невозможна. В подобных случаях используются причастия: *yandı / yanan ev* “(с)горевший / горящий дом”. Возможно, что эта особенность рассматриваемой формы обусловлена высокой производительностью задействованных в примере причастий, имеющих те же временные семы.

II.2.1.4. Форма *-Dik* в субстантивном использовании способна выступать в качестве любого члена высказывания, например, (1) сказуемого, (2) подлежащего и (3) дополнения:

1) *Başlangıç noktam, aynı hikâyeyi Padişahımıza nasıl anlattığımı ve onu kitabı yazmaya nasıl kandırdığımdı* (OP, BAK, 130) “Мне следовало начать с того, как я изложил тот же рассказ нашему падишаху и то, как я убедил его написать книгу” (словоформы *anlattığımdı* и *kandırdığımdı* передают прошедшее действие в образе предмета и выступают в функции сказуемого).

2) *Hattâ doğacak çocuğun babası olduğum da, şüpheli idi* (RNG, YD, 17) “Было сомнительным даже то, что я являюсь отцом будущего

ребенка” (данная словоформа выражает настоящее действие, представляемое в качестве предмета).

Benim de sizi taktığım yok ... (OP, SE, 111) “Мне вы тоже безразличны” (словоформа передает настоящее действие в образе предмета).

3) *Bilmek, gördüğünü hatırlamaktır* (OP, BAK, 92) “Знать — это вспоминать увиденное” (словоформа, которая называет прошедшее действие, представляемое в качестве предмета, в функции прямого дополнения).

Bunu anlayabildiğinizden kuşkuylum (OP, BAK, 12) “Я сомневаюсь в том, что Вы смогли понять это” (словоформа, передающая прошедшее действие, представляемое в качестве предмета, в функции косвенного дополнения).

II.2.1.5. Форма *-Dik* в адъективном использовании может функционировать в качестве определения в составе изафетных конструкций для передачи изъяснительных отношений типа «весть о том, что...»:

benim çaldığım iddiası “утверждение о том, что я своровал”.

makalemin çıkmadığı haberi “весть о том, что моя статья не вышла”

fırtına(nın) koptuğu (kopmakta olduğu) haberi “весть о том, что разразилась (разражается) буря”.

II.2.2. Субстантивно-адъективная форма *-(y)AcAk*

II.2.2.1. Продуктивная и производительная. Она выступает как в неафигированном состоянии (в частности, в адъективной сфере), так и в формах категории принадлежности; как в сфере субстантивного, так и адъективного использования. Сигнализирует о том, что представляемое в образе предмета или признака действие является будущим. Помимо темпоральной имеет модальные семы.⁹

По А.Н. Кононову, «причастие» *-(y)AcAk* «выражает: 1) будущее действие; 2) будущее действие с оттенками возможности, предположительности, долженствования»¹⁰. Однако форма *-(y)AcAk*, по видимому, посредством своих модальных сем во всех случаях переда-

⁹ О природе модальных значений см., напр.: В.З. Панфилов. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971. С. 174–200.

¹⁰ А.Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 472, § 963.

ет одновременно и оттенки, о которых А.Н. Кононов говорит во 2-м пункте, т.е. модальные смыслы:

1. Возможность.

В сфере субстантивного использования:

... bir dakika yanından ayrılamayacağını söyledi (YKK, KK, 250) “Она сказала, что не сможет оставить его ни на минуту”.

Hayatta hiçbir zaman kafamızdaki kadar harikulâde şeyler olamayacağını henüz idrak etmemiştim (SA, KMM, 64) “Я еще не осознал, что в жизни никогда не смогут произойти такие же прекрасные события, какие происходят в нашем сознании”.

Ben susmuşum, onlar da bana Gebze’de bir arşiv bile olamayacağını kanıtlamışlardı (OP, SE, 83) “Я замолчал. Они же доказали мне, что в Гевзе даже и архива быть не может”.

В сфере адъективного использования:

Mesrure’nin bütün tadı benim için bundan ibaret kalmıştı. Hayatta görüp göreceğim tek aşk! (RNG, MT, 30) “Вся прелесть Месруре сосредоточилась для меня в этом. Единственная любовь, которую я встретил и еще могу встретить в жизни!”.

Ben, on yılda satacak neyim varsa sattım Fatma, ... (OP, SE, 102) “В течение десяти лет я продал все, что можно было продать, Фатма...”.

Hayatını nakşa değil, kâtiplik, mektupçuluk ve dalkavukluk etmeye adayacak tynette bir adama, Üstat Osman’ın benim hakkımda düşündüğü şeyleri bu kadar pervasızca açivermesi yüreğimi yaraladı (OP, BAK, 410) “Меня очень огорчило то, что мастер Осман без всякого опасения открыл все, что он думает обо мне, такому человеку, который был склонен провести свою жизнь, занимаясь делопроизводством, составлением писем, угодничеством, а не разрисовкой книг”.

Hiçbir şeyle karşılaştırılmayacak bir kırmızı rengin varlığını o sırada huşu içinde hissettim (OP, BAK, 266) “В тот момент я с благоговением почувствовал, что существует некий красный цвет, который ни с чем нельзя сравнить”.

2. Предположительность.

В сфере субстантивного использования смысл предположительности не передается морфологическим способом, а только лексическим, напр.: *Geleceğini varsayalım (I farz edelim)* или *Farz edelim (ki), gelecek* “Предположим, что он придет” и т.д.

В сфере адъективного использования:

Bizimle birlikte bu evde oturacak damada babamın saygı duymayıp onu yavaş yavaş ezeceğini elbette ikimiz de biliyorduk (OP, BAK, 106)

“Мы, конечно же, оба знали, что мой отец не будет уважать и постепенно подавит зятя, который, возможно, будет жить с нами в этом доме” (“который, предположим, будет жить”).

Kıçını, şimdi hemen becereceğim bir oğlanın tatlı götü gibi, severek ve avuçlarımla tutmak isteyerek, ne kadar tatlı yuvarlacak geçtim (OP, BAK, 317) “Каким приятным, кругленьким я изобразил его круп, с любовью, как если бы это была попка мальчика, которую я бы обнял своими руками и употребил бы в дело”.

3. Долженствование.

В сфере субстантивного использования:

Sonra dolabın kuytulduğundan kutuyu çıkarmış, açmış uzun bir zaman hangisine kıyacağına karar verememişim (OP, SE, 103) “Потом я достала из укромного места шкафа шкатулку, открыла и долгое время не могла решить, с каким украшением мне расстаться”.

Ne yapılıcağını da çok iyi anlıyorum (OP, SE, 78) “Я также прекрасно понимаю, что должно быть сделано”.

В сфере адъективного использования:

Bu bütünlenmenin mutluluğu içinde, pencerenin önünden ayrılıp musluğa gittiğinde, bu duygudan da soyunması gerektiğini, bu duygunun, içinden sıyrıp atacağı en önemli şey olduğunu düşünemedi (BK, GKB, 137) “Когда он, чувствуя себя счастливым от этого ощущения внутреннего совершенства, отошел от окна и пошел к крану, он не мог думать, что следовало освободиться от этого ощущения, что самым главным было выбросить его из себя”.

Üç ay, ha babam ha, çalışıp, büyük ümitlerle yazdığım roman, kimse görmeden cami kapısına bırakılacak günah çocuğu gibi elimde kaldı (AN, DB, 124) “Роман, который я, не жалея сил, писал целых три месяца, и на который я возлагал большие надежды, остался у меня, как дитя греха, которое, избегая чужих глаз, следовало подбросить к вратам мечети”.

Koca şehrin bir başından öte başına kadar yalınayak koşan tulumbacı benim için dünyanın en şaşılacak kahramanıydı (RNG; MT, 13) “Самым удивительным (“таким, которым должно удивляться”) в мире героем был для меня пожарник, который бегал босиком с одного конца огромного города до другого”.

O yapılacak şeyleri ben tek başıma da yapabilirim beyler, tek başıma da ben yürürüm o yolda, biliyorum çünkü (OP, SE, 78) “Я, господа, и сам могу сделать все то, что должно быть сделано, я и один пойду по этому пути, потому что мне дано знать”.

И к этому перечню смыслов, передаваемых рассматриваемой формой, можно добавить также: 4) достаточность; 5) план-намерение; 6) вероятность в будущем:

4. Достаточность.

В сфере адъективного использования:

Bu işin ağır sorumluluğu vardır. Ben bu sorumluluğu taşıyacak yetkide değilim. Gerek bilgim, gerek görgüm yetersizdir (AN, DB, 17) “Эта работа очень ответственная. Я не столь компетентен, чтобы нести на себе эту ответственность. Ни моих знаний, ни моего опыта для этого недостаточно”.

Zira, bu koku en sakın, en rakit, en berrak ruhları bile derhal bulandıracak bir kuvvettedir (YKK, KK, 217) “Однако этот запах обладал такой силой, что мог бы замутить даже самые спокойные, самые чистые души”.

Görülecek bir kadındı (HE, SB, 197) “Она была женщиной, на которую стоило посмотреть”.

5. План-намерение.

В сфере субстантивного использования:

Ayrırlarlarken Şevket'in hafifçe esnediğini, yalnız kalınca tekrar kerevetine uzanıp uyuyacağını görmüştü (RNG, YD, 78) “Когда они расставались, он увидел, что Шевкет слегка зеваает и, оставшись один, уляжется на свои нары и будет спать”.

Beni nasıl olsa öldüreceğini biliyorum. Hiç olmazsa azap çekirtme ... (AN, DB, 123) “Я знаю, что ты меня в конце концов убьешь. По крайней мере не мучь меня ...”.

В сфере адъективного использования:

Böylece, az sonra nikâhlanacağım güzelim gelini bütün damatların yaptığı hareketlerle atından indirdim, koluna girdim ... (OP, BAK, 234) “Таким образом, я, как делают все женихи, помог моей красавице невесте, с которой мне вскоре предстояло обвенчаться, сойти с коня, и взял ее под руку”.

... okuyacağım yer ona kendimi beğendirmek için, imtihana girecek bir çocuk gibi tekrar tekrar okuduğum bir yerdir (RNG, MT, 172) “Место, которое я собирался прочитать, было то, которое я, для того чтобы завоевать его симпатию, снова и снова перечитывал, как ученик, готовившийся к экзамену”.

O kendini öldürecek kıızı da kimsecikler bir daha öyle ıslak ıslak neon ışıkların altında sırlıklam görmediler (YK, SS, 230) “Девушку, которая собиралась себя убить, больше никто не видел, такую промокшую до ниточки под неоновым светом”.

6. Вероятность в будущем.

В сфере субстантивного использования:

En yıpranmış kalbin, aşka kadar bütün eski heyecan ve heveslerini yeniden bulmağa başladığı bir mayıs gününde zavallı bir dostu ... toprağa sokarken kendinin henüz yaşadığını, biraz sonra Eyüp kebabçısında kebab yiyeceğini hissetmek ne ruhanî bir zevktir (RNG, MT, 122-123) “Какое душевное удовольствие испытывает потрепанное сердце, когда в майский день, в который оно заново начинает обретать былые волнения и желания вплоть до любви, чувствует, опуская в землю бедного друга..., что оно еще живет и через некоторое время ему предстоит есть кебаб в закусочной Эйюп”.

Neler söyleyeceğini, konuşulacağını biliyor, kestirebiliyordu (BK, GKB, 142) “Он догадывался, о чем будет разговор, что будет сказано”.

В сфере адъективного использования:

Benim istediğim, ilerde Allahın emriyle karım olacak eli, yüzü düzgün bir hanım kız bularak uzaktan uzağa işaretler, gülümsemeler ve mektuplarla sevmekten ibaretti (RNG, MT, 12) “Мое желание заключалось в том, чтобы, найдя по повелению Аллаха симпатичную, порядочную девушку, которая стала бы моей женой, на расстоянии посыпать друг другу знаки, улыбки, любить друг друга посредством писем”.

Katilim olacak orospu çocuğunu bulun, ben de size öte dünyada göreceklerimi tek tek anlatayım! (OP, BAK, 12) “Найдите ублюдка, который стал моим убийцей, а я вам по порядку расскажу все, что я увижу на том свете”.

В приведенных примерах определенное и/или «опризначенное» действие, репрезентируемое субстантивно-адъективной формой *-(y)AcAk*, относится к плану будущего.

В турецком языке, в сфере, по-видимому, только адъективного функционирования формы *-(y)AcAk*, помимо перечисленных узуальных смыслов, передаваемых этой формой, существует еще один — действие мыслится не как будущее, а как настоящее, скорее, как такое, которое началось в прошлом и продолжает совершаться в настоящем:

7. *Karım olacak kadın beni hiç mi hiç anlamıyor* (информант) “Женщина, которая, к сожалению, считается моей женой, меня совсем не понимает”.

Oğlumuz olacak evladın bugüne kadar ne hayrını gördük! (информант) “Какое добро мы до сего дня видели от этого подростка, который считается нашим сыном!”.

Bu basımevi müdürü olacak alçak, paralel telefondan benim bütün telefon konuşmalarımı dinlemiş (AN, GK, 22) “Этот негодяй, который ходит в директорах типографии, прослушивал все мои телефонные разговоры по параллельному аппарату”.

В подобных высказываниях форма *-(y)AcAk* сигнализирует о том, что действие не совершается так, как этого хотел бы говорящий. Она выражает узуальный модальный смысл — информацию о том, что действие является, с точки зрения говорящего, неприятным, нежелательным.¹¹

П.2.2.2. Форма *-(y)AcAk* в субстантивном использовании способна выступать в качестве любого члена высказывания, например, (1) сказуемого, (2) подлежащего и (3) дополнения:

1) *Ölümler karşılansınca paranın hayatta hiç önemli olmadığını anlamadım, diyecek değilim* (OP, BAK, 10) “Я не собираюсь утверждать, что встретившись лицом к лицу со смертью, я понял, что деньги в жизни не имеют никакого значения”.

2) *... onu çok sevebileceğim aklıma geldi* (OP, SE, 134) “Я подумал, что смогу очень полюбить ее” (словоформа *sevebileceğim* в форме статуса возможности).

3) *Gitmeyeceğini bildirdi* (BK, GKB, 148) “Он сообщил, что не пойдёт” (субстантивно-адъективная словоформа в форме статуса отрицания выполняет функцию прямого дополнения).

... mektubu okuyamayacağından korktu (BK, GKB, 172) “... он испугался, что не сможет прочитать письмо” (словоформа *okuyamayacağından* в форме статуса невозможности в функции косвенного дополнения).

Olaçakla öleceğe çare bulunmaz (поговорка) “Нельзя предотвратить того, что суждено” (в функции косвенного дополнения).

П.2.2.3. Форма *-(y)AcAk* в атрибутивном использовании, подобно форме *-Dlk*, также может функционировать в качестве определения в составе изафетных конструкций для передачи изъяснительных отношений типа *harp başlayacağı şayiisi* “слух о том, что начнется война”¹².

¹¹ О. Дениз-Йылмаз. Об одном узуальном смысле, передаваемом турецким глагольным именем *-(y)AcAk* // Вестник СПбГУ, 2002. Сер. 2. Вып. 3 (№ 18). С. 116.

¹² Пример С.С. Майзеля. См.: С.С. Майзель. Изафет в турецком языке. М.-Л., 1957. С. 159.

II.2.3. Субстантивно-адъективная форма *-(y)AsI*

II.2.3.1. Рассматриваемая форма в XIII-XV вв. выполняла в языке те же функции, которые в современном языке выполняет форма *-(y)AcAk*.¹³ В современном языке, являясь синонимом названной современной формы, она воспринимается как анахронизм, сохранившийся во фразеологизмах с участием устойчивых сочетаний: *-(y)AsI var*, *-(y)AsI yok*, *-(y)AsI gel-*, *-(y)AsI getir-*, *-(y)AsI kal-*, *-(y)AsI ol-*.¹⁴ Субстантивно используется весьма редко. Атрибутивные конструкции с ее участием, как правило вне категории принадлежности, выражают обычно пейоративные смыслы (проклятия, ругательства).

Некоторые примеры субстантивного использования:

Ölü taşından Belediye geliri arttırasıymış herif! (FE, AL, 199) "Чтоб ему обеспечивать доход муниципалитета надгробными камнями!"

Onu çok göresim var (информант) "Мне очень хочется его увидеть".

Hiç içesim yok (SB, ABVB, 168) "Мне совсем не хочется пить".

Doğrusu benim de gülesim geldi (HB, ABB, 60) "Сказать по правде, меня тоже разбирал смех".

Görünce insana dişlerini saplayası getiren dinç ve kıpkızıl domatesler, kesilince insanı bir hafta şakır şakır ağlatan koskocaman soğanlar, insanın yaprakları arasına daldırıp yüzünü serinletesi gelen marullar, hep sepette toplanırdı (HB, ABB, 156) "Крепкие темно-красные помидоры, при виде которых хотелось вонзиться в них зубами; огромные луковицы, от которых, если их разрежешь, целую неделю текут слезы; листья салата, в которые хотелось погрузить лицо, чтобы освежиться; всё это собиралось в корзину".

Bunları görmeleri ile durasuları kalmadı "Увидев все это, нельзя было усидеть на месте".

¹³ См., напр.: S. Çağatay. Eski Osmanlıca'da Fiil Müstakları. II. Partisipler // AÜDTCF Dergisi. C. V. Sy. 5. Ankara, 1947. S. 525-552; М. С. Михайлов. О форме на *-(y)asI* в турецком языке // Вопросы языка и литературы стран Востока / Отв. ред. Ю.В. Рождественский. М., 1958. С. 141-154; Z. Korkmaz. *-ası/-esi Gelecek Zaman İsim-Fiil (participium) Ekinin Yarısı Üzerine* // TDAY - Belleten 1968. Ankara, 1969. S. 31-38; В.Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 124-126.

¹⁴ См.: Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 980, § 732; 981-982, § 734.

*Dünya her gün bir önceki günden daha yaşanılasi, insanlar her gün bir önceki günden daha sevilesi oldular*¹⁵ "Мир день ото дня становился все более привлекательным для жизни, люди с каждым днем становились всё более достойными любви".

Некоторые примеры адъективного использования:

Kuruyası dilim durmaz ki ... (RNG, Ç, 105) "А мой язык, чтоб ему отсохнуть, все равно болтает ...".

Körolası yokluk (YK, SS, 17) "Проклятая нужда".

Hay gözü çıkası para hay! (RHK, S, 24) "Ах, эти деньги, чтоб они провалились!".

Следующий пример представляет интерес как исключение из правила: в нем отсутствует часто встречающаяся пейоративная сема формы:

Hoca bu olaydan sonra Kolera'da tapılası bir saygınlık kazanmıştı (MK, AR, 108) "После этого события хаджа завоевал на улице «Колера» уважение, которое можно было бы назвать поклонением".

II.2.3.2. Как было сказано, субстантивно форма *-(y)AsI* используется крайне редко, и если опираться на положение, согласно которому финитные формы обычно восходят к именным формам, то, возможно, её субстантивное употребление имеет место в следующем редком примере:

Orospuyu bütün gün hafakan bastırmış da, hanaydan bu yana baktıkça yüreği oynayasıymış da, şu çarpık evler ortadan kalksa da yeşil bahçeleri görsem diyesıymış de, onun bir dediğini iki etmiyen o kalakh deyyus da gidip Ali Rıza beyin kulağma fıslıyasıymış da, o da onun hatırını yıkıyacağından bizim evleri yıkasıymış ... (FE, AL, 92) "Потаскуха весь день, говорят, мается; всякий раз, когда поглядывает из особняка в нашу сторону /на наши дома/, сердце у неё сжимается; она, говорят, бормочет: «Хоть бы провашились эти неказистые домишки и передо мной были бы зеленые сады», а её послушный носатый рогоносец побежит, говорят, к Али Ризе Бейю и пропишит ему на ушко, а тот, не решаясь его обидеть, возьмет и порушит наши дома" и т.д.

Выводы

Субстантивно-адъективные формы представляют собой морфологические средства, способные выражать как опредмеченное действие,

¹⁵ Последние два примера взяты из работы: З. Коркмаз. Указ. соч. S. 980, 982.

так и действие, представляемое как признак. Эта коммуникативная двуфункциональность обуславливает их синтаксическую универсальность, т.е. способность выступать в функции любого компонента конструкции. Они обладают также временными семами: будущего времени у форм *-(y)AcAk* и *-(y)AsI* и "небудущего" времени у формы *-Dlk*. Они имеют несколько различающихся функциональные свойства: *-(y)AcAk* способна передавать агентивную связь предмета и действия и функционировать вне категории принадлежности. Форма *-Dlk*, наоборот, не способна выражать агентивную связь предмета и действия и функционирует преимущественно в формах категории принадлежности. Две современные формы *-Dlk* и *-(y)AcAk* и анахроничная форма *-(y)AsI* составляют ряд, формируемый родственностью семантики и коммуникативных функций, что позволяет признавать их глагольной категорией субстантивно-адъективных форм, входящей в качестве частной категории в общую категорию номинализации действия.

ГЛАВА III ПРИЧАСТИЕ (АДЪЕКТИВНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА)

III.1. О понятии «причастие»

В индоевропейском языкознании причастие трактуется как нефинитная форма глагола, обозначающая связанный с действием признак предмета, и функционирующая атрибутивно.¹

С точки зрения используемого в настоящем сочинении понятийно-терминологического аппарата, причастие (адъективная форма глагола) — это именная форма, оперативно представляющая действие, передаваемое основой глагола, в образе признака. Иными словами, причастие — это глагольная форма, имеющая значение признака, содержанием которого является действие.² Значение признака семантически и функционально роднит причастия с именами прилагательными. Следовательно, они выступают в синтаксических функциях прилагательных, прежде всего в качестве приименного определения и именного предиката.

В турецком языке в значении причастия, если оно не находится в залоговой форме и функционирует в роли определения, всегда имеется сема производителя действия, агенса: *kurumuş ağaç* "засохшее дерево", *güler yüz* "ласковое обхождение, радушие", *söz dinlemez çocuk* "непослушный ребенок", *çalışan kadın* "работающая женщина" и т.д. Как можно понять из вышеприведенных примеров, предмет, называемый определяемым (*ağaç* "дерево", *yüz* "лицо", *çocuk* "ребенок", *kadın* "женщина"), является производителем действия, переда-

¹ См., напр.: Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 399–400.

² В.Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л., 1990. С. 120.

ваемого глагольной основой (*kuru-* “сохнуть, засыхать”, *gül-* “смеяться”, *söz dinle-* “быть послушным”, *çalış-* “работать”). Именно агентивная сема, делающая обязательным передавать в определительных конструкциях только одно отношение между действием и предметом — предмет есть производитель действия — является одним из важнейших отличий причастий от субстантивно-адъективных форм (ср., Глава II «Субстантивно-адъективные формы», раздел II.1).³

Одна из главных морфологических особенностей турецкого языка заключается в том, что когда отсутствует аффикс категории, то отсутствует и категориальное значение, иными словами, в области тюркского формообразования не используется «нулевая морфема» (т.е. функциональный ноль, значимое отсутствие).⁴ Раз нет функционального ноля, то нет и действительного, основного залога (как известно, в традиционной грамматике значение действительного залога выражает агентивное отношение между действием и предметом). Однако причастие в турецком языке обладает какой-либо залоговой показателем. Если исходить из того, что в тюркском формообразовании не используется нулевая морфема, то наличие в значении трех причастий (*-miş*, *-(A)l/r* (в отрицательном статусе *-mAz*) и *-(y)An*) агентивной семы свидетельствует, что эта сема является неизменным компонентом причастного значения в турецком языке.⁵

Можно заметить, что в турецком языке причастие *-(y)An* иногда функционирует в определительных конструкциях, определяемое которых не называет агенса. Примеры:

Rüzgar gir en bir pencere aralığına kağıtla tıkadı (RNG, YD, 43) “Он закупорил бумагой щель в окне, в которую дул ветер”.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 151–152.

⁵ Там же. С. 120. М.Ш. Маматов сообщает о наличии в современном узбекском языке причастия, лишённого агентивной семы: «Форма на *-диган* представляет теоретический интерес в том отношении, что она свидетельствует о принципиальной возможности существования причастий, лишённых агентивного значения или — шире — какх-либо залоговых значений вообще. ... Материал убеждает в том, что сущностным признаком причастий является их коммуникативное предназначение выражать действие, представленное как признак. Наличие или отсутствие какого-либо залогового значения, в том числе и агентивного, следует признавать их второстепенным признаком.». М.Ш. Маматов. К вопросу о категории номинализации действия (на материале узбекского языка) // Советская тюркология, 1988. № 5. С. 46.

Yaprak kıvılcamıyan uzun yaz gününün sakin ağır havası ... (HE, T, 114) “Спокойный, тяжелый воздух длинного летнего дня, когда не шевельнется ни листик ...”

bülbül öten bahçe “сад, где поют соловьи”.

В приведенных примерах предмет, называемый определяемым (*bir pencere aralığı* “щель в окне”, *uzun yaz gününün sakin ağır havası* “спокойный, тяжелый воздух длинного летнего дня”, *bahçe* “сад”), является объектом действия, представляемого основой глагола (*gir-* “дуть”, *kıvılcam-* “шевелиться”, *öt-* “петь”). В такого рода конструкциях причастная сема агентивности оказывается «переадресованной» на лексический субъект (*rüzgâr* “ветер”, *yaprak* “лист”, *bülbül* “соловей”). Следовательно, сема агентивности, имеющаяся у причастий, проявляет себя и в подобных случаях. К тому же, употребление причастий в таких конструкциях можно трактовать как архаизм, восходящий к тем временам, когда современные причастия были еще субстантивно-адъективными формами.⁶ Одним из доказательств этого может служить то, что все три причастия в настоящее время в тех или иных тюркских языках имеют генетических «родственников» (т.е. форм с теми же показателями), которые являются субстантивно-адъективными формами.⁷ В свою очередь, субстантивно-адъективные формы — это формы, вероятно, предшествующие причастиям и масдарам. Наличие субстантивно-адъективных форм во всех тюркских языках указывает на то, что они, наряду с деепричастиями, представляют собой самые старые языковые средства номинализации действия.⁸

По мнению В. Г. Гузева, то, что в турецком языке у причастий развилась сема агентивности, может считаться одним из важнейших признаков функциональной специализации этих форм. Причастия, как и прилагательные, обнаруживают склонность к субстантивации, при которой сема агентивности проявляется особенно отчетливо. Речь идет об имеющихся в турецком языке многочисленных отглагольных

⁶ См.: В. Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале старонатолийско-тюркского языка). С. 120–121.

⁷ См., напр.: С. Н. Иванов. Очерки по синтаксису узбекского языка (форма на *-ган* и ее производные). Л., 1959.

⁸ См.: В. Г. Гузев. Опыт применения понятия «сипостазирование» к тюркской морфологии // Востоковедение. Филол. исслед. Вып. 21. Санкт-Петербург, 1999. С. 34–35.

существительных: *bilmiş* “умница”, *gelir* “доход”, *okur yazar* “грамотный”, *görmez* “слепой”, *Yaradan* “Создатель” и т.д.⁹

Подобно прилагательным причастия способны, называя признак предмета, выражать сам предмет-носитель признака. В таких случаях они функционируют в высказывании в субстантивных функциях:

*Tecrübe görmüş aldanmaz*¹⁰ “Опытный не ошибется” (причастная словоформа, передающая предмет, в функции подлежащего).

*Mevlâm sabırlar versin, yarından ayrılmışa*¹¹ “Пусть Господь даст терпение тому, кто вдали от любимого” (причастие, передающее предмет, в функции косвенного дополнения).

Gerçi çocuklarından hiçbirine yük olmak istemezdi, amma ne yapsın; düşmez kalkmaz bir Allâhtı (RNG, YD, 104) “Правда, он бы не хотел быть обузой ни для кого из своих детей, однако — что делать — только с Богом ничего не случается” (причастие, передающее предмет, в функции подлежащего).

Bilinmezden, güneşin ya da ayın oralardan bir yerlerden gelmişler (YK, ВВЕ, 13) “Они пришли издалека, из неведомых краев, отсюда, где то ли солнце встает, то ли месяц рождается” (словоформа, передающая предмет, в качестве косвенного дополнения).

Bilenler, susar (BK, GKB, 16) “Те, которые знают, молчат” (причастие в форме множественности, передающее предмет, в функции подлежащего).

Ölsem bir yudum su verenim yok (информант) “Если я буду умирать, мне некому будет дать воды” (причастие в форме принадлежности, передающее предмет, в функции подлежащего).

Son nefesimi vereli çok oldu, kalbim çoktan durdu, ama alçak katilim hariç kimse başıma gelenleri bilmiyôr (OP, BAK, 9) “Я давно перестал дышать, у меня давно остановилось сердце, но никто — кроме моего подлого убийцы — не знает, что со мной произошло” (причастие в формах множественности и внительного падежа, передающее предмет, в функции прямого дополнения).

Görmezene kırmızı anlatılamaz (OP, BAK, 217) “Тому, кто не видел, красный цвет объяснить невозможно” (данная словоформа в отрицательном статусе, передающая предмет, в функции косвенного дополнения).

⁹ См., напр.: Z. Korkmaz. Türkçede Eklerin Kullanılış Şekilleri ve Ek Kalıplaşması Olayları. Ankara, 1962.

¹⁰ Пример взят из работы: T. Banguoğlu. Türkçenin Grameri. İstanbul, 1974. S. 423.

¹¹ Пример взят из работы: Т. Бангуоглу. Там же.

Önüne gelenle düşüp kalkıyordu (RNG, YD, 17) “Она встречалась с первым попавшимся знакомым” (причастная словоформа с послелогом, выражающая предмет, в функции косвенного дополнения).

Örneğin, bu ülkede Kur'an Kursları'nın yasallaşmasına izin verenler, salt Atatürk düşmanı değil, Atatürk'ü aracı olarak kullanıp, uygarlığın, ilerlemenin, çağcılığın, kısacası adam olmanın düşmanlığını yapanlardır (AN, BTA, 33) “Например, те, кто разрешает легализацию курсов Корана в этой стране, — не только враги Ататюрка, а это те, кто, используя имя Ататюрка, действуют как враги цивилизации, прогресса, современности, короче говоря, дальнейшего развития человека” (причастие в форме множественности, передающее предмет, в функции сказуемого).

Таким образом, здесь речь идет о способности причастий временно представлять предмет, являющийся обладателем называемого причастием признака.¹² Как видно из приведенных примеров, при таком употреблении причастия выступают в субстантивных синтаксических функциях и в формах субстантивных грамматических категорий. Однако эту способность причастий не следует смешивать с явлениями вторичного гипостазирования (когда действие, выраженное основой глагола, представляется как предмет (см. Главы «Имя действия» и «Субстантивно-адъективные формы»)). В отличие от масдаров и субстантивно-адъективных форм причастия не способны выражать определенное действие.

III.2. Частные особенности причастий

III.2.1. Причастие *-mİş*

III.2.1.1. Причастие *-mİş* — это именная глагольная форма, представляющая действие, называемое основой глагола, в образе признака, который чаще всего является результатом этого действия¹³ (как если бы по-русски было сказано *автомобиль, выкрашенный в черный цвет* или *прибывший поезд*), что дает некоторым исследователям повод

¹² Ср.: Ş. OziI. Nitelenen Ögesiz Kullanılan Ortaç Yapılar // VIII. Uluslararası Türk Dilbilimi Konferansı Bildirileri. 7-9 Ağustos 1996. Ankara, 1997. S. 175-182.

¹³ В.Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 121.

утверждать, что эта форма «выражает прошедшее время»¹⁴. Данная форма является продуктивной и производительной, а также обладает семой прошедшего времени и семой агентивности. Следовательно, значение этой формы — «опризначенное» действие, которое осуществилось как событие, произошедшее в прошлом, предшествующее настоящему моменту:

Ömrünü dört duvar arasında geçirmiş, çocuklarından başka insan yüzü görmemiş temiz bir ev kadınının birdenbire değişmesine imkân yoktu (RNG, YD, 50) «Было совершенно невозможным, чтобы опрятная домохозяйка, которая провела свою жизнь в четырех стенах и не видела ни одного человеческого лица, кроме лиц своих детей, внезапно изменилась» (причастная словоформа *görmemiş*, передающая «опризначенное» прошедшее действие, в форме отрицательного статуса).

Ondan sonra altın sarısı kâkülünü gerdanına döşemiş, kırmızı giyinmiş, al kuşanmış, takmış takıştırmış, sürmüş sürüştürmüş bir doğu dilberi daha! ... (HB, ABB, 40) «Потом — еще одна восточная красавица, с золотистыми локонами на груди, принарядившаяся во все красное, нацепившая разные украшения, подкрасившаяся, подмазавшаяся».

III.2.1.2. Причастная форма *-miş* выступает в высказывании в роли либо предиката, либо уточняемого по отношению к компонентам высказывания, предшествующим ей, либо уточнения по отношению к компонентам, следующим за ней:

Tâ uzaklardan çalgiya ve aydınlığa doğru akıp gelmiş bir kalabalık (RNG, YD, 47) «Толпа, прибывшая издалека, привлеченная музыкой и светом» (сложная глагольная конструкция *akıp gelmiş* «прибывший» в функции определения).

Kaşları da püskül püskül, geniş alnına, altın, uzun börküne, çağıldayarak akmış gitmiş bakır sakalına uyuyordu (YK, BBE, 8) «И его густые брови хорошо подходили к его широкому лбу, к высокой цвета золота шапке, к разметавшейся во все стороны рыжей бороде» (причастие *akmış gitmiş* «разметавшийся» в функции уточняемого по отношению к обстоятельству *çağıldayarak* (буквально, «журча»), и в качестве определения по отношению к определяемому *bakır sakal* «рыжая борода»).

Ağlamaktan gözleri şişmiş bitik bir çehre gördü (RNG, YD, 14) «Он увидел усталое лицо с распухшими от слез глазами» (причастная словоформа *şişmiş* «распухший» в функции уточняемого по отношению к компоненту *ağlamaktan gözleri* («с распухшими») от слез глазами», и в качестве компонента определения по отношению к компоненту *bitik bir çehre* «усталое лицо»).

III.2.2. Причастие *-(A/I)r* (отрицательная форма *-maz*)

III.2.2.1. Причастие *-(A/I)r* — это именная глагольная форма, обладающая семой агентивности и представляющая как признак постоянно, длительно или многократно совершающееся действие, либо действие, мыслимое как вневременное.¹⁵ Выражаемый этой формой признак может мыслиться и как постоянно присутний предмету (*yanar dağ* «вулкан», т.е. «способная гореть гора»). Данная форма продуктивна, как *-(y)An* и *-miş*, но не столь употребительна, как эти формы:

... Muzaffer ... herkesi hoşnut etmeğe çalışır bir adamdı (HE, SB, 168) «Музаффер был человеком, который старался всех радовать» (выражаемый причастием признак — это признак, постоянно присутний предмету).

Bu deli kısmı hesaba sığmaz işler yapıyor (AN, DB, 12) «Эти безумцы совершают невообразимые поступки» (причастие передает действие, постоянно совершающееся, т.е. действие, мыслимое как вневременное).

Görür gözüm görmez, tutar elim tutmaz oldu (поговорка) «Мои зрячие глаза перестали видеть, мои хваткие руки перестали хватать» (причастные словоформы передают признаки, постоянно присутние предметам).

Dükkân, gün yüzü görmez bir mağaraydı (HB, ABB, 29) «Лавочка была пещерой, куда не попадал солнечный свет» (причастие в составе фразеологического оборота передает постоянно присутний предмету признак).

¹⁴ А.Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л., 1956. С. 472, § 962.

¹⁵ См.: О.Н. Бётлингк. О языке якутов. Пер. с нем. Новосибирск, 1989. С. 400, § 725.

Ш.2.3. Причастие *-(y)An*

Ш.2.3.1. Причастие *-(y)An* — это продуктивная и производительная глагольная форма, которая представляет в виде признака небудущее действие, т.е. действие, которое или (1) имело место в прошлом, или (2) совершается в настоящем¹⁶.

1) Действие в прошедшем времени, представленное в виде признака:

Zili bozulan sokak kapısı ağır bir tokmakla vuruluyor ve birçok gıcırtilarla, mustarip bir hayvan gibi sarsıla sarsıla açılıyordu (YKK, KK, 210) “В уличную калитку, у которой был сломан звонок, ударяли тяжелой колотушкой, и она открывалась со скрипом, сотрясаясь, как подвергаемое мучениям животное” (причастная словоформа *bozulan* “был сломан” выступает в функции уточняемого по отношению к компоненту *zili* “звонок” и в качестве компонента определения по отношению к компоненту *sokak kapısı* “уличная калитка”).

Etiliye sütlüye karışmamayı öteden beri meslek edinen Ali Rıza Bey, bu meselede ateş kesilmiş, kendini attırınca kadar uğraşmıştı (RNG, YD, 11) “Али Риза Бей, который с давних пор взял себе за правило ни во что не вмешиваться, в этом вопросе повел себя слишком горячо и действовал так, пока его не уволили” (причастие выступает в функции уточняемого по отношению к предшествующим компонентам высказывания и в качестве определения по отношению к последующему компоненту высказывания в составе развернутого подлежащего).

Bugün bu kızcağzın başına gelen şey, yarın da kendi çocuklarının başına gelebilirdi (RNG, YD, 13) “То, что произошло с этой несчастной девочкой, завтра могло произойти и с ее детьми” (причастие в составе фразеологического оборота в качестве компонента определяемого по отношению к предшествующим компонентам высказывания и в функции определения по отношению к последующим компонентам высказывания).

2. Действие в настоящем времени, представленное в виде признака:

Uyuyan adama yılan bile dokunmaz, ... (YK, VBE, 233) “Спящего человека даже змея не тронет ...” (причастие в функции определения).

Beyaz sivri dişleri parlayan köpeğe büyülenmiş gibi bakıyordu (OP, SE, 91) “Она, словно зачарованная, смотрела на собаку, у которой блестели белые острые зубы” (причастие в функции уточняемого по отношению к предшествующим компонентам высказывания и в качестве компонента определения по отношению к последующим компонентам высказывания).

Kalbimiz ne kadar beklenmeyen şeylerle doludur (YKK, KK, 219-220) “Сколькими неожиданными вещами наполнено наше сердце” (причастие в функции определения).

Выводы

Причастие — это форма, которая представляет действие, выраженное основой глагола, в качестве признака и которая обладаетемой времени и агентивности. *Категория причастия* — это совокупность глагольных именных форм, объединенных общим категориальным значением «опризначенного» действия. В турецком языке таким значением объединяются формы *-miş*, *-(A/I)r* (в отрицательном статусе *-mAz*) и *-(y)An*, которые и образуют категорию причастий.

¹⁶ В. Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 121. Ср., напр.: F. Akerson. Türkçede /EN/ Ekli Ortaçın Çokişlevliliği // Yazko Çeviri. № 13. İstanbul, 1983. S. XXI-XXII.

ГЛАВА IV

ДЕЕПРИЧАСТИЕ (ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА)

IV.1. О понятии «деепричастие»

Согласно наиболее распространенным и укоренившимся в языкознании взглядам, основывающимся преимущественно на фактах индоевропейских языков, в которых данная категория развита слабо, деепричастие — это инфинитная (не являющаяся личной) форма глагола, выражающая вторичное (т.е. второстепенное, добавочное) действие, в то же время связанное с основным действием.¹ Однако с позиций принятой в настоящей работе концепции данное определение не может считаться исчерпывающим, поскольку весьма смутно отражает связь между уточняемым действием и уточняющим, выражаемым основой деепричастной формы глагола. Более важным, нежели «вторичность» действия, выражаемого деепричастной основой, представляется то, что данное действие является истолкованным как обстоятельство, сопровождающее какой-либо факт; иными словами, важно то, что действие, выраженное деепричастием, представляется говорящим в образе обстоятельства. Как было сказано выше, *обстоятельство* трактуется как событие, сопровождающее какое-либо другое событие и связанное с ним (см.: Введение, раздел 0.2).

Кроме того, если принять во внимание также существование в современном турецком языке финитных форм с обстоятельственным

¹ См., напр.: Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 128; А.А. Юлдашев. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. М., 1977. С. 16–17.

значением², таких как: *-(A/I)r -mAz* “как только ...”, *-DI -mAdI* “перед тем, как ...; как только ...; не успел кто-либо сделать что-либо, как ...”, *-mIş -mAmIş (idi)* “перед тем, как ...; как только ...; не успел кто-либо сделать что-либо, как ...”, *-DI mI (idi)* “стоит только ...; как только ...; если ...”, о которых речь пойдет ниже, то придется усомниться в общепринятом положении о том, что деепричастия принадлежат исключительно к инфинитным (неличным) формам глагола.

В современном турецком языке есть глагольные имена — *причастия* и *субстантивно-адъективные формы*, — временные семы которых ориентированы на тот же период временной ориентации (настоящий период), который служит отправной точкой всей общей глагольной категории времени изъявительного наклонения.³

Время же протекания действия, называемого основой *деепричастия*, совпадает со временем протекания действия, выражаемого исходными основами глаголов, выступающих в функции уточняемого. В отличие от временных значений финитных временных форм деепричастия не содержат в себе *абсолютных временных сем*, т.е. таких, которые функционируют соотносительно с моментом или периодом ориентации глагольной категории времени изъявительного наклонения.

Таким образом, временные семы деепричастий выражают темпоральные соотношения, взаимные временные связи между уточняемым фактом (чаще всего действием) и действием, представленным в качестве обстоятельства, например: действие, представленное как обстоятельство, совершается одновременно с уточняемым действием, предшествует ему или следует за ним; уточняемое действие может происходить сразу, непосредственно после действия, представленного как обстоятельство; уточняемое действие может осуществляться на фоне действия, представленного как обстоятельство, протекать параллельно с ним. Временные семы деепричастий составляют только часть деепричастных значений, которые в целом должны быть охарактеризованы как таксисная семантика.

Явление *таксиса*, впервые описанное Леонардом Блумфилдом, выражает соотношение двух явлений друг с другом (термин «таксис»

² Ср.: N. Yüce. Gerundien im Türkischen. Eine morphologische und syntaktische Untersuchung. Dissertation. Mainz, 1973. S. 80–85; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). Ankara, 2003. S. 1035–1038, § 776–780.

³ Как известно, согласно наиболее распространенным представлениям, отправной точкой языковых категорий времени считается момент речи или момент акта коммуникации.

предложил Роман Якобсон вместо термина «order» («порядок, строй»). По Р. Якобсону, «Таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения»⁴. Как следует из этого определения, относительные временные семы относятся к разновидности таксисных сем.

Главными критериями, по которым то или иное образование необходимо рассматривать как *деепричастие*, являются следующие:

1. Для признания какого-либо образования деепричастием прежде всего необходимо, чтобы оно выражало действие, представляемое как обстоятельство.

Согласно общепринятому мнению, деепричастия в турецком языке не функционируют в качестве финитных форм глагола, т.е. не подвергаются глагольному спряжению, не изменяются, а также не имеют значения лица.⁵ Однако некоторые формы в приводимых ниже примерах, с одной стороны, являются финитными и личными, с другой, выражают действие-обстоятельство. Это убеждает в том, что некоторые деепричастия в современном турецком языке, в отличие от подобных форм в индоевропейских языках, являются изменяемыми, т.е. спрягаемыми, и представляют собой финитные формы. Поскольку такие образования спрягаются, они обладают также и личными семантиками.⁶ Примеры:

Bohçamı aldım, çıktım, iki adım gittim gitmedim, baktım sokağın ucunda Kara (OP, BAK, 280) «Я взяла мой узелок, вышла и, только сделала пару шагов, смотрю — в конце улицы показался Кара».

Ama ona doğru iki adım atmış atmamıştım ki Kara işgüzarlıkla üzerime atladı (OP, BAK, 456) «Но, едва я сделала пару шагов в его сторону, Кара ловко и проворно бросился прямо на меня» (первая часть обстоятельного словосочетания *atmış atmamıştım* является неспрягаемой).

⁴ Р.О. Якобсон. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С. 101.

⁵ См., напр.: А.Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л., 1956. С. 474, § 966; М. Ergin. Türk Dil Bilgisi. 19. baskı. İstanbul, 1993. S. 338–339, § 582; К. Eraslan. Eski Türkçe'de İsim-Fiiller. İstanbul, 1980. S. 8; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 863, § 642. См. также: S. Çağatay. Eski Osmanlıca'da Fiil Müştaklarından. III. Gerundifler // AÜDTCF Dergisi. C. VI. Sy. 1–2. Ankara, 1948. S. 27–47.

⁶ Ср.: I. A. Aydemir. Altay Tuvacasında Ulaş Cümlelerinin İlkeyleyenlerine Göre Tipolojik Bir Analizi // VIII. Uluslararası Türk Dilbilimi Konferansı Bildirileri. 7–9 Ağustos 1996. Ankara, 1997. S. 101.

Biliyorum ki bir şeyi pençenize taktınız mı bırakmayacaksınız (RNG, YD, 69) «Я знаю, что стоит вам что-нибудь заполучить, то вы уж это не упустите».

Tâ çocukluktan beri birlikte nakşettiğimiz bir budalaya kıydım kıyalı hiçbirini görmek istemiyorum artık (OP, BAK, 24) «С тех самых пор, как я покусился на одного придурка, с которым мы вместе занимались рисованием с самого детства, я уже больше никого (из них) не хочу видеть» (спрягается только первая часть конструкции *kıydım kıyalı*).

Fakat ben, onunla aramdaki rabatayı kaybeder etmez ... tekrar eski halime dönmüştüm (SA, KMM, 181) «Но как только я утратил с ней связь ..., я вновь вернулся к своему прежнему состоянию» (это очень употребительное деепричастие является неспрягаемой, но финитной формой).

К финитным формам с обстоятельственным значением, кроме перечисленных, может быть отнесена также форма *-sa* «если ...» и ее разновидности, которую обычно рассматривают в числе форм наклонений и модальностей⁷. Поскольку она имеет типичное обстоятельственное значение условия, логично рассматривать формы с показателем *-sa* как *деепричастные финитные формы*⁸.

Hızlı gitsek yetişiriz (информант) «Если поедем быстро, то успеем», *Gelirsen görürsün* (информант) «Если придешь, то увидишь» и др.

Хотя языковые средства, содержащиеся в приведенных примерах, большинством грамматистов, насколько нам известно, не признаются деепричастиями, все же оправданно считать их деепричастиями, не только потому, что они выражают типичное обстоятельство, но и потому, что их обстоятельственные значения нисколько не противоречат субъектно-предикатной структуре мысли и содержанию передаваемых

⁷ См., напр.: J. Deny. Grammaire de la langue turque (dialecte Osmanli). Paris, 1921. Pp. 396–397, 828–830, § 622, 1218.

⁸ См., напр.: W. Radloff. Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Türk Sprachen. VIII-e série. Tome VII. № 7. St.-Petersbourg, 1906. S. 30; И.А. Невская. Состав и функции деепричастий в шорском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Алма-Ата, 1990. С. 5; G. Gülsevin. Türkçede *-SA* Şart Gerundiumu Üzerine // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi. Sy. 467. Ankara, 1990. S. 277–278; L. Karahan. *-sa/-se* Eki Hakkında // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi. Sy. 516. Ankara, 1994. S. 472; она же. Yapı Bakımından Cümle Sınıflandırmaları Üzerine // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi. Sy. 583. Ankara, 2000. S. 20; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 1038, § 780.

ими конкретных суждений.⁹ Доказательством этому могут служить обстоятельственные придаточные предложения в индоевропейских языках: англ. *When you come, ...*; русск. *Когда ты пришел, ...* и др. Формы в этих конструкциях определенно являются *финитными формами*, а обстоятельственные значения только лишь дополняют содержание высказываний.

Как видим, эти *финитные деепричастные формы*, вопреки устоявшемуся в языкознании мнению, являются в то же время образованиями, которые *способны спрягаться* (кроме формы *-(A/I)r -mAz*), а следовательно, обладать и *личными семами*. Если образования, являющиеся спрягаемыми финитными формами с обстоятельственными значениями, мы считаем деепричастиями, то, следуя той же логике, необходимо признавать таковыми и спрягаемые синтетические образования с аффиксами принадлежности (*-DIğİnda* “когда ...”, *-DIğİndaAn* “из-за того, что ...” и др.).

2. Вторым признаком деепричастий является то, что в случае, если они представляют собой какое-либо сложное образование, оно обладает значением, которое не является синтезом значений его составляющих. Если такое образование состоит из какой-либо глагольно-именной формы и знаменательной лексемы, утратившей в составе конструкции свое собственное знаменательное значение и продолжающей существовать в ней лишь как морфологическое средство, то это образование необходимо считать *деепричастием*. Например, форма *-DIğİ takdirde / surette* со значением обстоятельства условия (“в случае, если ...”), форма с противительным обстоятельственным значением *-mAklA beraber / birlikte* (“хотя ...; несмотря на то, что ...”). В подобных образованиях вторые составляющие, соответственно, лексемы *takdir* “(высокая) оценка; судьба”, или *suret* “облик, форма; вид, образ; экземпляр; лицо” своими собственными значениями не связаны со значением условия; лексемы *beraber* или *birlikte* “вместе; на одном уровне” — не связаны со значением противительности.

3. Аналитические показатели *iken* и *ise*, восходящие к формам вспомогательного глагола *i-* “быть, находиться в некоем состоянии”, возникли именно потому, что два элемента — глагольный корень и

⁹ Н. Йюдж в своей кандидатской диссертации объединяет формы *-(A/I)r -mAz*, *-DI -mAdI*, *-mİş -mAmlş*, *-sA*, *-DI mI* и *-mAmlş(dAn)* под заголовком «Прочие формы» и приводит их как средства, не являющиеся деепричастиями, но в семантическом отношении употребляемые в «придаточных предложениях» в качестве деепричастий. См.: N. Yüce. Gerundien im Türkischen. Eine morphologische und syntaktische Untersuchung. Dissertation. S. 80–85.

обстоятельственный показатель (*i+ken, i+se*) — соединяясь, образуют новое значение, они трактуются как *морфологические средства*, как аналитические форманты, которые следует изучать не в разделе синтаксиса, а в морфологической языковой подсистеме. Такое их толкование подтверждается тем, что они нередко входят в состав словоформ, превращаясь в подлинны аффиксы. Наблюдения над современной турецкой разговорной речью, особенно над речью молодежи, позволяют даже утверждать, что эти показатели в настоящее время являются больше синтетическими, чем аналитическими.

Примерами деепричастий, о которых идет речь, являются: формы *-mAktAn ise* и *-mAdAn ise*, выражающие заместительную связь (“лучше ..., чем ...; вместо того, чтобы ...”), а также образования: *-mİş / -(I)yor / -mAktA / -mAk üzere / -(A/I)r / -(y)AcAk / -mAll iken*, выражающие разные обстоятельства (“когда ..., то ...; если уж ...; хотя ...; вместо того, чтобы ... и т.п.”) и *-mİş / -DI / -(I)yor / -mAktA / -mAk üzere / -(A/I)r / -(y)AcAk / -mAll / -(y)AcAktI ise*, имеющие различные условные значения, в том числе нереального условия (“если бы ..., то ...”).

Простые, или производные, а также сложные образования, обладающие вышеперечисленными признаками, являются *морфологическими средствами*, обстоятельственными формами, деепричастиями (см. ниже структурные типы обстоятельственных форм и конструкций). Обычно в грамматиках приводятся следующие восемь первичных деепричастных форм: 1) *-(y)Ip* (форма имеет наиболее абстрактное обстоятельственное значение); 2) *-(y)ArAk* “сделав, делая что-л. ...”; 3) *-(y)A* “делая что-л. ...” (функционирует в удвоенном или парном виде); 4) *-(y)All* “с тех пор, как ...” (способно употребляться в конструкциях, состоящих из финитной и обстоятельственной форм одного и того же глагола); 5) *-(y)Inca* “когда ...; как только ...; до тех пор пока не ...”; 6) *-DIkça* “по мере того как ...; всякий раз, как / когда ...; в той мере, в какой позволяют условия”; 7) *-mA(z)dAn* “не делая чего-л. ...”; 8) *-mAksIzIn* “не делая чего-л. ...”. Кроме того, встречаются сложные образования, представляющие собой: одну из временных форм изъявительного наклонения глагола или долженствовательного наклонения + *iken* или основу временных форм изъявительного наклонения глагола, а также форму какого-либо имени действия + *-cAsInA* “как будто ...; как, если бы ...; как будто намереваясь сделать что-л. и т.п.”.

В современном турецком языке имеются также *морфологические средства* с обстоятельственными значениями (см. ниже структурные типы обстоятельственных форм и конструкций). Эти средства представляют собой *сложные образования*, иногда попросту

определяющие конструкции, построенные по модели: глагольное имя в функции определения + знаменательная лексема в функции определяемого (-*DIği zaman / vakit* ... “когда ...; во время ...”, -*DIği nispette / oranda* “в такой мере, что ...”).

Другой тип обстоятельственных форм образуется путем присоединения послелога к именам действия, субстантивно-адъективным формам, причастиям или деепричастиям в необходимой падежной форме (-*DIğIndAn dolayı* “из-за того, чтобы ...”, -*mA(z)dAn önce / evvel* “перед тем, как ...; до тех пор, как ...” и др.).

Третий тип представляет собой сочетание послелога с основами временных форм изъявительного наклонения глагола, личными формами глагола или именных форм глагола -*mİş / -(I)yor / -(A)ır / -(y)AcAk gibi* “как будто ...; как, если бы ...; делая вид, что ...; как будто намереваясь сделать что-л. и т.п.”, -*mİş kadar, -(y)AcAk kadar / denli* “настолько, что ...; как, если бы ...; как будто намереваясь сделать что-л. и т.п.” и др.

Уточняемый элемент в морфолого-лексических образованиях в противоположность морфологическим аналитическим образованиям, является компонентом, который сохраняет собственное значение и соответственно образует вместе с уточняющим элементом воспроизводимую в речи статическую конструкцию, функционирующую как шаблон, клише. Вместе с тем, эти образования могут быть рассмотрены и в разделе синтаксиса, если принять во внимание отсутствие у них признаков грамматикализации и то, что их значения складываются из (значений) уточняемых. Данные конструкции включены в настоящую работу, поскольку они, являясь устойчивыми, сложившимися, как можно полагать, имеют статус статических языковых единиц, которые не формируются в момент порождения высказывания, а воспроизводятся. Автор также учитывает практическую важность рассмотрения в одном месте всех средств, значения которых могут быть квалифицированы как обстоятельственные.

Кроме того, в современном турецком языке имеются лексические средства, такие, как -*mAk için* “для того, чтобы ...”, -*mAk amacıyla / gayesiyle / kasdıyla / maksadıyla* “с целью ...; имея намерение что-л. делать”, -*mAk koşuluyla / şartıyla* “при условии”, обстоятельственные значения которых соответствуют лексическим значениям уточняемых элементов (см. ниже структурные типы обстоятельственных форм и конструкций: 3).

В итоге мы видим, что в современном турецком языке имеются не только неизменяемые деепричастные формы типа -(y)*Ip*, но и спря-

гаемые инфинитные типа -*DIğIndA, -DIği takdirde / surette* и финитные обстоятельственные глагольные формы типа -*DI -mAđI*. Помимо них имеются спрягаемые морфолого-лексические образования (напр., -*DIği için* “так, как ...; потому, что ...”).

В качестве наиболее полного определения деепричастия можно предложить следующее: деепричастие — это глагольная форма, представляющая действие в образе одного из следующих таксисных обстоятельственных значений: образа действия, объекта сопоставления (включая сравнение), объекта уподобления, того или иного обстоятельства времени, причины, следствия, противительности, уступительности, заместительности, условия, цели и др., и способная быть как нефинитной, так и спрягаемой или неспрягаемой финитной формой. Глагольные формы, объединяемые на основе общего категориального значения *адвербиализованного действия*, образуют категорию деепричастия. Категория деепричастия в современном турецком языке является весьма употребительной и очень продуктивной. С учетом морфолого-лексических средств число образований с обстоятельственным значением превышает 100.

Глагольные обстоятельственные формы и конструкции весьма многочисленны и многообразны.¹⁰ Ниже предпринимается попытка перечислить все обстоятельственные формы и конструкции на основе изложенных выше структурных принципов вместе с их значениями и русскими эквивалентами.

Структурные типы обстоятельственных форм и конструкций

1. Морфологические средства

1.1. Простые деепричастные формы.

1.1.1. Неизменяемые инфинитные:

-(y)*A* (обстоятельство образа действия) “делая что-л. ...” (функционирует в удвоенном или парном виде)

-(y)*AI* (обстоятельство времени) “с тех пор, как ...”

¹⁰ См., напр.: Н. Йюдже. Указ. соч.; L. Johanson. Zur Typologie türkischer Gerundialsegmente // Türk Dilleri Araştırmaları 1991. Ankara, 1991. S. 99-100; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 984-1038, § 737-780.

-(y)AndA (обстоятельство времени; начальный предел уточняемого действия) “когда ...”

-(y)ArAk(tAn) (обстоятельство образа действия) “сделав / делая что-л. ...”

-(y)AsIyA (обстоятельство времени) “до тех пор пока не ...”

-(y)InçA (обстоятельство времени) “когда ...; как только ...; до тех пор пока не ...”

-(y)Ip (наиболее абстрактное обстоятельственное значение)

-DİkçA (сопроводительное обстоятельство) “по мере того как ...; всякий раз, как / когда ...”; (обстоятельство — объект сравнения) “в той мере, в какой позволяют условия”

-DİktA (обстоятельство времени) “когда ...”

-mAdAn / -mAzdAn (обстоятельство образа действия с отрицательной семой) “не делая чего-л. ...”

-mAkIa (обстоятельство — средство осуществления уточняемого действия) “посредством”

-mAkSIzIn (обстоятельство образа действия с отрицательной семой) “не делая чего-л. ...”

-mİş (обстоятельство образа действия) “сделав что-л. ...”

1.1.2. Изменяемые (спрягаемые) финитные:

-sA (обстоятельство условия) «если ...».

1.2. Сложные деепричастные формы.

1.2.1. Сложные синтетические формы.

1.2.1.1. Неизменяемые инфинитные:

-mAcAsInA (действие-обстоятельство — объект гипотетического уподобления или условия) “как будто ...; с тем, чтобы ...”

-mAmAcAsInA (обстоятельство гипотетического уподобления с отрицательной семой) “как будто не намереваясь делать чего-л.”

-mAmAsIyA (синкретическое обстоятельство образа действия, условия или цели с отрицательной семой) “с тем, чтобы не делать чего-л.; словно собираясь чего-л. не делать; не будучи в состоянии чего-л. сделать”

1.2.1.2. Изменяемые (спрягаемые) инфинитные:

-(y)AcAğInA (заместительное обстоятельственное значение) “вместо того, чтобы ...”

-(y)AcAğIndA (обстоятельство намерения что-л. делать) “когда намеревался / намеревается / будет намереваться что-л. сделать”

-(y)AcAğIndAn (обстоятельство причины с семами будущего времени и некоторых интенциональных модальностей) “поскольку индивид будет / хочет / намеревается что-л. делать”

-DİğInçA (обстоятельство меры) “насколько (могу) ...”

-DİğIndA (обстоятельство времени) “когда ...”

-DİğIndAn (обстоятельство причины) “из-за того, что ...”

-mİş- / -(I)yor- / -(A/I)r- / -(y)AcAk- + -cAsInA (обстоятельство гипотетического уподобления) “как будто ...; как, если бы ...; как будто намереваясь сделать что-л. и т.п.”

1.2.2. Сложные аналитические деепричастные формы

1.2.2.1. Неизменяемые инфинитные:

-mAdAn ise (заместительное обстоятельство) “лучше ..., чем ...; вместо того, чтобы ...”

-mAkIa beraber / birlikte (противительное обстоятельство) “хотя ...; несмотря на то, что ...”

-mAktAn ise (заместительное обстоятельство) “лучше ..., чем ...; вместо того, чтобы ...”

-mİş / -(I)yor / -mAktA / -mAk üzere / -(A/I)r / -(y)AcAk / -mAll + iken (обстоятельство времени, условия; уступительное, заместительное обстоятельство) “когда ..., то ...; если уж ...; хотя ...; вместо того, чтобы ... и т.п.”

1.2.2.2. Изменяемые (спрягаемые) инфинитные:

-(y)AcAğI takdirde / surette (обстоятельство условия с семой будущего времени) “в случае, если ...”

-DİğI takdirde / surette (обстоятельство условия) “в случае, если ...”

-mİş / -DI / -(I)yor / -mAktA / -mAk üzere / -(A/I)r / -(y)AcAk / -mAll / -(y)AcAk idi + ise (различные условные обстоятельства, в том числе нереального условия) “если бы ..., то ...”

1.2.3. Сложные финитные деепричастные формы.

1.2.3.1. Неизменяемые:

-(A/I)r -mAz (обстоятельство времени) “как только ...”

1.2.3.2. Изменяемые (спрягаемые):

-DI -(y)All (обстоятельство времени — действие-обстоятельство мыслится как начальный предел уточняемого действия) “с тех пор, как ...”

-DI -mAdI (обстоятельство времени: действие-обстоятельство или вот-вот должно завершиться, или только что закончилось) “перед тем, как ...; как только ...; не успел кто-л. сделать что-л., как ...”

-DI mI (idi) (обстоятельство времени: действие-обстоятельство — начальный предел или условие уточняемого действия, которое непосредственно следует за обстоятельством) “стоит только ...; как только ...; если ...”

-mİş -mAmİş (idi) (обстоятельство времени: действие-обстоятельство или вот-вот должно завершиться, или только что закончилось с семей неизиденциальности) “перед тем, как ...; как только ...; не успел кто-л. сделать что-л., как ...”

2. Морфолого-лексические средства

2.1. Сложные неизменяемые образования:

-(y)AcAk kadar / denli (обстоятельство гипотетического уподобления) “как будто ...; как, если бы ...; как будто намереваясь сделать что-л. и т.п.”

-(y)AcAk yerde (заместительное обстоятельственное значение) “вместо того, чтобы ...”

-(y)AlI(dAn) beri (обстоятельство времени — действие-обстоятельство мыслится как начальный предел уточняемого действия) “с тех пор, как ...”

-(y)AnA dek / değin / kadar (обстоятельство времени: действие-обстоятельство мыслится как конечный предел уточняемого действия) “до тех пор ...; пока не ...”

-(y)AsİyA dek / değin / kadar (обстоятельство времени: действие-обстоятельство мыслится как конечный предел уточняемого действия) “до тех пор ...; пока не ...”

-(y)IncAyA dek / değin / kadar (обстоятельство времени: действие-обстоятельство мыслится как конечный предел уточняемого действия) “до тех пор ...; пока не ...”

-(y)İşİnA göre (обстоятельство причины, устанавливаемой путем умозаключения) “судя по тому, что ...”

-(y)İştAn dolayı / ötürü (обстоятельство причины) “из-за / по причине того, что ...”

-DİktAn beri (обстоятельство времени — действие-обстоятельство мыслится как начальный предел уточняемого действия) “с тех пор, как ...”

-DİktAn sonra (обстоятельство времени: уточняемое действие следует за действием-обстоятельством) “после того, как ...”

-mAdAn önce / evvel ~ evel (обстоятельство времени: уточняемое действие предшествует действию-обстоятельству) “перед тем, как ...; до тех пор, как ...”

-mAk dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden (обстоятельство причины) “из-за / по причине того, что ...”

-mAk suretiyle (обстоятельство образа и способа действия) “путем ...; посредством чего-л.”

-mAk yerine (заместительное обстоятельственное значение) “вместо того, что ...”

-mAktAn dolayı / ötürü (обстоятельство причины) “из-за / по причине того, что ...”

-mAsİnA göre (обстоятельство причины, устанавливаемой путем умозаключения) “судя по тому, что ...”

-mAzdAn önce / evvel ~ evel (обстоятельство времени: уточняемое действие предшествует действию-обстоятельству) “перед тем, как ...; до тех пор, как ...”

-mİş kadar (обстоятельство гипотетического уподобления) “как будто ...; как, если бы ...; как будто намереваясь сделать что-л. и т.п.”

2.2. Сложные изменяемые (спрягаемые или склоняемые) образования:

-(y)AcAğİndAn önce / evvel ~ evel (обстоятельство времени с семей интенциальности) “прежде чем кто-л. собрался что-л. делать”

-(A/I)r gibi (обстоятельство гипотетического уподобления) “как будто ...; как, если бы ...; как будто намереваясь сделать что-л. и т.п.”

-(I)yor gibi (обстоятельство гипотетического уподобления) “как будто ...; как, если бы ...; как будто намереваясь сделать что-л. и т.п.”

-(y)AcAğİ gibi (обстоятельство сопоставления по качеству с будущей временной семей) “подобно тому, как ...”

-(y)AcAğİ için (обстоятельство причины с семей интенциальности) “поскольку кто-л. вознамерится ...”

-(y)AcAğİ kadar (обстоятельство сопоставления по количеству с семей интенциальности) “в такой мере, в какой что-л. будет происходить в будущем; в такой мере, что ..., настолько, что ...”

-(y)AcAğİ nispette / oranda (обстоятельство сопоставления) “в такой мере, что ...”

-(y)AcAğİ üz(e)re / veçh(i)le (обстоятельство сравнения с семей будущего времени) “как кто-л. знает / слышал и т.п.”

-(y)AcAğI yerde (заместительное обстоятельственное значение с семой интенциональности) “вместо того, чтобы ...”

-(y)AcAğI zaman / vakit / zamanlar / vakitler / sıralar / anlar / zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda (обстоятельство времени с семой интенциональности) “когда кто-л. намеревается что-л. делать”

-(y)AcAğInA göre (обстоятельство причины, устанавливаемой путем умозаключения) “судя по тому, что ...”

-(y)AcAğIndAn dolayı / ötürü (обстоятельство причины с семой будущего времени и некоторых интенциональных модальностей) “поскольку индивид будет / хочет / намеревается что-л. делать”

-(y)AcAk gibi (обстоятельство гипотетического уподобления) “как будто ...; как, если бы ...; как будто намереваясь сделать что-л. и т.п.”

-(y)İşI dolayıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden (обстоятельство причины) “по причине того, что ...”

-DiğI gibi (обстоятельство времени: уточняемое действие следует сразу же за уточняющим) “как только ...; едва лишь ...”

-DiğI gibi (обстоятельство сопоставления по качеству с семой “небудущего” времени) “подобно тому, как ...”

-DiğI halde (уступительное обстоятельство) “хотя ...”

-DiğI için (обстоятельство причины) “так, как ...; потому, что ...”

-DiğI kadar (обстоятельство уподобления по количеству) “так (быстро), что ...”

-DiğI müddetçe / sürece (обстоятельство времени: уточняемое действие осуществляется параллельно с уточняющим при одновременном завершении обоих) “в продолжение ...; в течение ...”

-DiğI nispette / oranda (обстоятельство уподобления) “в такой мере, что ...”

-DiğI üz(e)re / veçh(i)le (обстоятельство сравнения с семой “небудущего” времени) “как кто-л. знает / слышал и т.п.”

-DiğI zaman / vakit / zamanlar / vakitler / sıralar / anlar / zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda (обстоятельство времени) “когда ...; во время ...”

-DiğInA göre (обстоятельство причины, устанавливаемой путем умозаключения) “судя по тому, что ...”

-DiğInA rağmen / karşın (противительное обстоятельство) “несмотря на то, что ...”

-DiğIndAn beri (обстоятельство времени — действие-обстоятельство мыслится как начальный предел уточняемого действия) “с тех пор, как ...”

-DiğIndAn dolayı / ötürü (обстоятельство причины) “из-за того, что ...”

-mAsI dolayıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden (обстоятельство причины) “по причине того, что ...”

-mAsI halinde / durumunda (обстоятельство условия) “в случае, если ...”

-mAsInA rağmen / karşın (противительное обстоятельство) “несмотря на то, что ...”

-mAsIndAn dolayı / ötürü (обстоятельство причины) “из-за того, что ...”

-mİş gibi (усложненные образования конструкции -mİş gibi: -mİşmİş gibi, -(I)yormuş gibi, -(A/I)rmİş gibi и -(y)AcAkmlş gibi) (обстоятельство гипотетического уподобления) “как будто ...; как, если бы ...; как будто намереваясь сделать что-л. и т.п.”

3. Лексические средства

3.1. Неизменяемые лексические конструкции.

Неизменяемые лексические обстоятельственные конструкции, регулярно воспроизводимые в речи и потому, возможно, имеющие внутриязыковые статические эквиваленты:

-(y)AcAk biçimde / surette / şekilde (обстоятельство способа осуществления уточняемого действия) “так же, как ...; таким образом, чтобы ...”

-(y)AcAk derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede (обстоятельство меры или степени действия) “в такой степени / мере, чтобы что-л. делать”

-(y)İş gibi (обстоятельство сравнения по качеству) “делать что-л. так же, как делать что-л. другое”

-(y)İş kadar (обстоятельство сопоставления по количеству) “в такой же мере, как ...”

-(y)İşIn sonra (обстоятельство следования) “после какого-л. события”

-DiğIn başka (имеет обстоятельственное значение «помимо ...; кроме ...; не только ..., но и ...»)

-mAk / -mAsI gibi (обстоятельство сравнения по качеству) “делать что-л. так же, как делать что-л.”

-mAk açısından / bakımından (обстоятельство угла зрения) “с точки зрения ...; в отношении ...; с позиции ...; с учетом ...”

-*mAk amacıyla / gayesiyle / kasdıyla / maksadıyla* (обстоятельство цели, намерения) “с целью...; имея намерение что-л. делать”

-*mAk cihetiyle / hasebiyle / münasebetiyle / nedeniyle / sebebiyle* (обстоятельство цели) “с целью...; имея намерение что-л. делать”

-*mAk için* (обстоятельство цели) “для того, чтобы ...”

-*mAk ile* (сопроводительное обстоятельство) “занимаясь тем-то ...”

-*mAk kadar* (обстоятельство сравнения по количеству) “в той же мере, как ...”

-*mAk koşuluyla / şartıyla* (обстоятельство условия) “при условии”

-*mAk üz(e)re* (обстоятельство условия-цели) “для того, чтобы ...; с тем чтобы ...” (идиоматизированное обстоятельственное использование этой конструкции: *Sınıfımız iki erkek, beş kız olmak üzere yedi kişiden ibarettir* “Наш класс состоит из семи человек: двух мальчиков и пяти девушек”)

-*mAktAn başka / gayri* (имеет обстоятельственное значение «помимо ...; кроме ...; не только ..., но и ...»)

-*mİş derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede* (обстоятельство меры или степени действия) “в такой степени / мере, чтобы что-л. делать”

3.2. Спрягаемые лексические конструкции.

Спрягаемые лексические обстоятельственные конструкции с участием притяжательных аффиксов:

-(*y*)*İşİ esnasında / sırasında* (обстоятельство времени) “во время / в течение чего-л.»

-(*y*)*İşİ gibi* (обстоятельство сравнения по качеству) “делать что-л. так же, как делать что-л.”

-(*y*)*İşİ kadar* (обстоятельство сопоставления по количеству) “в той же мере, что и ...”

-(*y*)*İşİ üzerine* (обстоятельство следствия или ответной реакции) “вследствие того, что ...; в ответ на то, что ...; благодаря тому, что ...”

-(*y*)*İşİndAn beri* (обстоятельство начального предела) “с тех пор, как ...”

-(*y*)*İşİndAn önce* (обстоятельство предшествования) “до того, как ...; прежде чем, как ...”

-(*y*)*İşİndAn sonra* (обстоятельство следования за уточняемым событием) “после того, как ...”

-*DIĞI derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede* (обстоятельство меры, степени) “в той мере, как ...”

-*DIĞI durumda / tarzda* (обстоятельство способа осуществления уточняемого действия) “так же, как, таким образом, чтобы”

-*mAkİlİği için* (обстоятельство цели) “для того, чтобы ...”

-*mAkİlİği üzerine* (обстоятельство следствия или ответной реакции) “вследствие того, что ...; в ответ на то, что ...; благодаря тому, что ...”

-*mAsI açısından / bakımından* (обстоятельство угла зрения) “с точки зрения ...; в отношении ...; с позиции ...; с учетом ...”

-*mAsI gibi* (обстоятельство сравнения по качеству) “делать что-л. так же, как делать что-л.”

-*mAsI için* (обстоятельство цели) “для того, чтобы ...”

-*mAsI ile* (обстоятельство времени, сигнализирующее о краткости промежутка времени между уточняемым и уточняющим действиями) “как только ...; едва лишь ...”

-*mAsI ile* (обстоятельство способа осуществления уточняемого действия) “сделав что-л.; благодаря чему-л.”

-*mAsI ile birlikte / beraber* (обстоятельство времени, сигнализирующее о краткости промежутка времени между уточняемым и уточняющим действиями) “как только ...; едва лишь ...”

-*mAsI kadar* (обстоятельство сравнения по количеству) “в той же мере, как ...”

-*mAsI koşuluyla / şartıyla* (обстоятельство условия) “при условии”

-*mAsI üzerine* (обстоятельство следствия или ответной реакции) “вследствие того, что ...; в ответ на то, что ...; благодаря тому, что ...”

-*mAsInA karşılık / mukabil* (значение противительного обстоятельства) “вопреки тому, что ...; хотя”

IV.2. Синтаксическое и коммуникативное предназначение глагольных морфологических и морфолого-лексических обстоятельственных средств (деепричастия в речи)

Поскольку приводимая выше попытка классификации обстоятельственных средств с точки зрения структуры не дает возможности одновременно рассмотреть деепричастные образования с одним и тем же или близкими значениями, а нам представляется более полезным рассмотрение коммуникативного предназначения всех синонимичных или близких по значению образований вместе, их ролей и их значимости для построения развернутого текста, то представляется полезным

исследовать данные образования, отталкиваясь от передаваемых ими смыслов, и стремиться к дальнейшему уточнению их значений. Однако решение такой задачи делает необходимым выходить за рамки морфологии и все рассматриваемые средства объединить в две группы — морфологические (в которую включены все непроизводные деепричастия) и морфолого-лексические (куда входят средства, выступающие в речи как падежные и притяжательно-падежные словоформы, а также конструкции). Выделение второй названной группы с грамматической точки зрения оправданно тем, что они предположительно статически существуют в языковой системе и не образуются при порождении высказываний, а воспроизводятся как готовые конструкции.

В современном турецком языке глагольные обстоятельственные средства, исходя из их значений, могут быть объединены в следующие основные группы:

IV.2.1. Деепричастия, обладающие самым абстрактным обстоятельственным значением образа действия

В первую очередь речь пойдет о формах $(-y)Ip$, $(y)ArAk$ и $(y)A$, имеющих на первый взгляд одно и то же значение — обстоятельства образа действия. Естественно предполагать, что помимо общего значения они имеют семы, которые их различают.

IV.2.1.1. Деепричастие $(y)Ip$

Это употребительное и продуктивное деепричастие.

Предпринимались многочисленные попытки обнаружить семантическую разницу между деепричастиями $(y)Ip$ и $(y)ArAk$. Чаще всего утверждалось, что форма $(y)Ip$ называет действие-обстоятельство, которое предшествует уточняемому действию. Ошибочность этой точки зрения была показана уже А.Н. Кононовым.¹¹

Разницу между упомянутыми формами впервые, как представляется, удалось обнаружить и сформулировать С.Н. Иванову. По его мнению, «Основное различие между формами $-ip$ и $-arak$ состоит в том, что первая обозначает действие, однородное с действием, выраженным основной глагольной формой, семантически и синтаксически тяготеющее к нему, тогда как вторая обозначает действие, неоднород-

ное с действием, выраженным основной глагольной формой. При употреблении формы $-ip$ говорящий не акцентирует отличий действия, выражаемого ею, от основного действия; при использовании же формы $-arak$ оказываются акцентированными именно отличия действия, выраженного ею, от действия основной глагольной формы.»¹² Из сказанного можно сделать краткий вывод, что деепричастие $(y)Ip$ подчеркивает однородность, тесную сопряженность, гомогенность, а деепричастие $(y)ArAk$ — разнородность, разобщенность, гетерогенность взаимосвязанных действий.

Деепричастие $(y)Ip$, в отличие от других обстоятельственных форм, в особенности от формы $(y)ArAk$, которая очень близка к ней с точки зрения смысловых и синтаксических функций и также имеет значение обстоятельства образа действия, в силу отвлеченности своего собственного значения на практике может передавать разнообразные обстоятельства — образа действия, времени, причины, условия¹³, или одновременно несколько обстоятельств (см.: приводимые ниже примеры); оно способно выражать в качестве смыслов самые различные отношения между действиями¹⁴. Данное деепричастие способно передавать как подчинительные, так и сочинительные связи между действиями уточняемым и действием уточняющим.¹⁵

По мнению С.Н. Иванова, наиболее отчетливо сопряженность действия, называемого основой деепричастия $(y)Ip$, с уточняемой основой проявляется в парных сочетаниях, в число которых ученый включает также альтернативные конструкции (типа *Gelip gelmediğini bilmiyorum* “Я не знаю, приехал он или нет”). К их числу относятся также парные глаголы типа *ağlayıp sızla-* “плакать с причитаниями”, *gelip çat-* “нагрязнуть”, *sövüp say-* “осыпать бранью”, *uçup*

¹² С.Н. Иванов. Курс турецкой грамматики. 2. С. 74, § 129.

¹³ См.: А.Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 474, § 967; 476, § 971.

¹⁴ См., напр.: S. Çağatay. Eski Osmanlıca'da Fiil Müstaklıklarından. III. Gerundifler // AÜDTCF Dergisi. C. VI. Sy. 1-2. S. 27; А.Н. Кононов. Указ. соч. С. 474-476, § 967; С.Н. Иванов. Курс турецкой грамматики. 2. С. 74-75, § 128-131; B. Brendemoen - E. A. Csató. A Syntactic Analysis of Turkish Gerundial Clauses with Subject Control // Studies on modern Turkish. Proceedings of the third conference on Turkish linguistics. H. E. Boeschoten and L. Th. Verhoeven ed. Tilburg, 1987. Pp. 121-135; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 999-1000, § 748.1; 1001, § 748.3. См. также: Z. Korkmaz. Türkçede -n Zarf-Fiil Eki ile -pan/-pen Eki ve Türemeleri // TDAY - Belleten 1984. Ankara, 1987. S. 155-165.

¹⁵ Ср.: С. Çağatay. Указ. соч. С. 27-28; Т. N. Gencan. Dilbilgisi. İstanbul, 1966. S. 256, § 330; T. Banguoğlu. Türkçenin Grameri. İstanbul, 1974. S. 428-431, § 366-367.

¹¹ А.Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 475, § 967.

gel- "прилететь", *yampir tutuş-* "влюбить", *yalvarıp yakar-* "умолять", *yampir yakıl-* "горевать, убиваться" и т.п.

Подмеченная С.Н. Ивановым способность деепричастия *-(y)Ip* передавать в качестве обстоятельства действия, родственные уточняемому, близкие ему по значению, гомогенные действия, наблюдается в следующих сферах его употребления:

1. Использование в альтернативных конструкциях:

Havanın bozup bozmayacağıni bilmiyorum (информант) "Я не знаю, испортится погода или нет".

Siggi beni yalnız bırakıp bırakmaya karar veremiyordu ... (ЕН, ВАА, 28) "Сигги (никак) не мог принять решение, оставлять меня одного или нет ...".

2. Деепричастие *-(y)Ip* имеет склонность вводить развернутые компоненты высказываний ограниченной протяженности:

Gün doğduktan az sonra plağı bulana kadar daha kaç kere yokuşu çıkıp indiğimi artık unuttum ben (OP, SE, 268) "Я уже забыл, сколько раз после восхода солнца я поднимался и спускался по склону, пока не нашел пластинку" (прямое дополнение *yokuşu* "склон" в равной мере относится как к словоформе *çıkıp*, так и к дополняемому *indiğimi*).

Arabadan inip evin yolunu tuttu (информант) "Выйдя из машины, он направился к дому"

3. Нередко аффикс отрицания, имеющийся в составе уточняемого компонента, относится и к деепричастной форме:

Ayrılırken bir kere olsun arkama dönüp bakmadım (информант) "Уезжая, я ни разу не обернулась и не посмотрела [на него]" и т.д.

4. Участие в составе устойчивых парных сочетаний:

Bunlar yetmiyormuş gibi Meşruîyet devrimi de gelip çatmıştı (МСА, А, 23) "Как будто всего этого было мало, на голову свалился период конституционных преобразований".

Çocuklar o kadar acıkmışlardı ki tabaklarına konan balıkları kılçıklarına kadar bir anda silip süpürdüler (YK, KSİ, 48) "Дети настолько проголодались, что в миг уцпели всю до последней косточки рыбу, которую им положили на тарелку".

Ve sizler yukarıda Babaanne, Doğan Bey ve kimbilir nereden son anda gelip yetişen Faruk ve Metin ve sen yemek yerken, ben O'nu durup kaldığı köşede bulur, şşşt Hasan derdim, acıktın mı yavrum, haydi peki, gel bakalım (OP, SE, 280) "И в то время как все вы: бабушка, Доган Бей и невесть откуда подоспевшие Фарук и Метин, а также ты обедали наверху, я отыскивал его в каком-нибудь углу, куда он забивался, и

говорил: «Эй, Хасан, ты проголодался, мой малыш? Ну, хорошо, пойдём-ка»".

5. Участие в сложновербальных формах:

Ne tartışıp duruyorsunuz, hepimiz aynı şeyi söylüyorsunuz (NH, R, 455) "Что вы все время спорите, вы все говорите одно и то же".

Bir nebat gibi, şikâyetisiz, şursuz, iradesiz, yaşayıp gidiyordum (SA, КММ, 186) "Я жил, как растение, ни на что не жалуясь, неосознанно, безвольно".

Şimdiye kadar, çocuğun bunca zayıf olduğunun farkına neden varmadığına şaşır kalıyor (YK, SS, 9) "Он вдруг удивляется, почему это он до сих пор не замечал, что ребенок такой худой".

Расхожий тезис о том, что деепричастие *-(y)Ip* выражает действие-обстоятельство, предшествующее уточняемому, совершенно не подтверждается материалом, поскольку в качестве смыслов может передаваться как (1) предшествующее, так и (2) одновременное действие-обстоятельство, что свидетельствует об индифферентности этой формы к обсуждаемому соотношению действий:

1. Действие-обстоятельство происходит раньше уточняемого действия:

Sütü kaynatıp güzelce bardağına koydum (OP, SE, 56) "Вскипятив молоко, я аккуратно налил его ей в стакан" (выражается предшествующее обстоятельство).

Koşup gidip omuzuna dokunsam ... (OP, SE, 79) "Побежать бы мне [к ней] и коснуться бы ее плеча" (предшествующее обстоятельство).

Doğum gününü unutup en sevdiğim arkadaşımı küstürdüm (информант) "Я очень обидел моего самого дорогого друга, забыв о его дне рождения" (передает обстоятельства времени и причины).

O günden sonra hiçbir kadına bakmayı bütün kadınlardan nefret etmeye başlamıştı (МК, АR, 19) "После того дня он возненавидел всех женщин и начал испытывать отвращение к ним" (передает обстоятельство времени).

Paçalarımızı sıvayıp islanmadan dereden geçtik (информант) "Мы закатали брюки и перешли через ручей, не промокнув" (передается предшествующее обстоятельство).

2. Действие-обстоятельство осуществляется одновременно с уточняемым действием:

Beni seyrettiklerini, birbirlerini dürtüp beni işaret edip gülüşüklerini de seziyordum ... (OP, ВAK, 325) "Я чувствовал также и то, что они за мной наблюдали, что они пересмеивались, толкая друг

друга и указывая на меня” (действие-обстоятельство и уточняемое действие совершаются одновременно).

Ali Rıza Beyin Bağlarbaşı'ndaki kendi gibi ihtiyar ve çürük evi eski mahrumiyetlerin acısını çıkarmak ister gibi çılgın bir neşe ve şenlik içinde kalkıp kalkıp oturuyordu (RNG, YD, 53) “Дом Али Рызы Бея в [квартале] Bağlarbaşı, такой же старый и ветхий, как и он сам, сотрясаясь от безудержного веселья и радости, словно хотел стряхнуть с себя горечь былых лишений.” (Редуцированное деепричастие выражает интенсивность действия обстоятельства).

IV.2.1.2. Деепричастие *-(y)ArAk*

Как и с помощью формы *-(y)Ip*, посредством деепричастия *-(y)ArAk* передаются как (1) действия-обстоятельства, протекающие одновременно с уточняемым, так и (2) предшествующие ему, но, как было сказано, посредством формы *-(y)ArAk* подчеркивается отдельность, неоднородность, гетерогенность, разобщенность взаимосвязанных действий (ср.: деепричастие *-(y)Ip*)¹⁶:

1) ... *ayaklarımı ahşap merdivenlere pat pat vurarak ve öksürerek yukarı çıktım* (OP, BAK, 180) “... я поднялся наверх, стуча по деревянной лестнице ногами и кашляя”.

«*Senin gibi yalvararak, ayak öperek değil ... Ödesem ödesem ölerек öderim,*» dedi ... (YK, VBE, 177) “«Не так, как ты, — умоляя и целуя ноги ..., — сказал он, — Если бы я расплачивался за это, то расплатился бы смертью»”.

Etrafını sevmek, etrafını düşünmek, bu Dedenin bilerek, Tevfik'in bilmiyerek ona öğrettiği biricik hakikat ... (HE, SB, 316) “Любить окружающих, думать об окружающих; такова была единственная истина, которую ей сознательно внушал Старец и совершенно неосознанно Тевфик”.

Onlar konuşarak, ben konuşmadan yedik (OP, SE, 32) “Мы ели — они разговаривая, а я молча”.

2) *Lisan öğrenmeden bir işe başlanamıyacağım düşünerek ... ders almaya başladım.* (SA, KMM, 64) “Думая, что, не выучив языка, нельзя приниматься ни за какое дело, ... я начал брать уроки”.

Ali Rıza Bey, bir gün dayanamıyarak ona çıkışacak olmuştü (RNG, YD, 13) “Али Рыза Бей, не выдержав однажды, собрался пристыдить его”.

Belki de ikimiz evlenerek yanlış iş yaptık (OP, BAK, 336) “Возможно, мы оба допустили ошибку, вступив в брак”.

Как уже отмечалось, посредством деепричастия *-(y)ArAk* внимание слушающего обращается на особый в той или иной мере характер действия, выраженного деепричастной основой. Как подчеркивает С.Н. Иванов, «указанные выше особенности употребления деепричастия *-arak* должны быть квалифицированы только как наиболее яркие синтаксические отличия его от формы *-ip*. В них проявляются лишь преимущественно действующие закономерности синтаксического использования формы *-arak*»¹⁷. Соплашаясь с приведенными наблюдениями С.Н. Иванова, следует все же отметить, что речь идет не о синтаксическом, а о семантическом различии двух деепричастий.

С.Н. Иванов справедливо говорит также о том, что обособленность действия-обстоятельства подчеркивается построением развернутых оборотов, вводимых деепричастием *-(y)ArAk*¹⁸:

Ben büyük salonun karanlık dibinde, her birinin bana verdiği hayal kırıklığını gittikçe daha fazla çarpan kalbimde hazmetmeye çalışarak beklerim ve gözlerimi buzlu camların üstünden ayırtam (PS, Y, 65) “Я жду в самом темном углу большого зала, стараясь смирить в своем сердце, которое бьется с нарастающей силой, разочарование, доставляемое мне каждым [появляющимся на замерзшем стекле силуэтом], и не отвожу глаз от замерзших окон”.

Ve mâsumiyet hasreti çeken günahkârın edepli duruşunu oldukça iyi taklit ederek gözlerini önüne indirdi (PS, Y, 156) “И она опустила глаза, довольно хорошо подражая благовоспитанной позе грешника, тоскующего по невинности”.

Деепричастия *-(y)Ip* и *-(y)ArAk* характеризуются высокой степенью употребительности. В этой связи полезно вспомнить следующую мысль С.Н. Иванова: «Поскольку же деепричастие *-arak* обладает способностью красочного, «картинного» выражения сопутствующего действия, оно может употребляться во всех тех случаях, когда и независимо от степени его распространения требуется акцентировать «живописность» второстепенного действия и его семантическую несли-

¹⁶ См., напр.: С.Н. Иванов. Курс турецкой грамматики. 2. С. 74–77, § 128–136; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 994, § 741.1; S. 995, § 741.3. См. также: Z. Korkmaz. Türkçede *-arak-erek* Zarf-Fiil (gerundium) Ekinin Yapısı Üzerine // Resid Rahmeti Arat İçin. Ankara, 1966. S. 331–335.

¹⁷ С.Н. Иванов. Указ. соч. С. 76, § 134.

¹⁸ Там же. С. 76, § 133.

ваемость, несмыкаемость с основным действием.»¹⁹. Перечисленные свойства деепричастий, как представляется, демонстрируют следующие примеры:

Koşarak inip çıkıyor, her adımda durup titreyerek bakiyordum, ama yoktu plak (OP, SE, 268) “Я бегал вверх и вниз, на каждом шагу останавливался, с дрожью смотрел, но пластинки не было”.

Sürünerek, korkarak, her şeyi düşman görerek yüz elli yıl yaşayacağına, bu kokuyu koklayarak, şu yamaca vurmuş ışığı görerek, şu denizi dinleyerek, her gün baştan aşağı, içini dışını ışıkla yıkayarak, şu yıldızları, her sabah menevişlenen, çiçekler açan denizi bir ömür yaşayarak (YK, KSİ, 51) “Вместо того, чтобы прожить сто пятьдесят лет, влача жалкое существование, в вечном страхе, видя во всем, что тебя окружает врага, прожить жизнь, вдыхая этот аромат, любуясь светом, заливающим вот этот склон, вслушиваясь в шум этого моря, омываясь светом каждый день с ног до головы, изнутри и снаружи, живя с этими звездами, с этим морем, которое каждое утро переливается красками и покрывается распускающимися цветами...”.

Встречается также усложненная форма *-(y)ArAktAn*, образованная от формы *-(y)ArAk* с помощью исходного падежа, перешедшая из диалектов в письменную речь.²⁰ Возможно, она используется для подчеркивания обособленности обстоятельства:

Davulunu çalaraktan, davuluyla alt alta üst üste dönmeğe başladı (YK, VBE, 14) “Ударяя в барабан, он начал вертеться во все стороны” (передается действие, одновременное с уточняемым действием) и т.д.

IV.2.1.3. Деепричастие *-(y)A*

Деепричастие *-(y)A*, которое этимологически обнаруживается в ряде современных глагольных категорий (в частности, в формах статуса *-(y)AmA-*, *-(y)Abil-* и др.), в современном языке функционирует (1) в удвоенном или (2) в парном виде. Оно является частичным синонимом деепричастий *-(y)Ip* и *-(y)ArAk*, но отличается от них наличием сем интенсивности, длительности, повторяемости действия и не имеет временных сем.

Примеры одинарного употребления довольно редки:

Elin ağzı uçkur bağın değıl ki çeке bağlayasın yavru (YK, SS, 22) “Дитя мое, чужой рот не пшур на твоих шароварах, чтобы потянуть да

¹⁹ Там же. С. 76, § 134.

²⁰ См.: Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 994–995, § 741.2.

завязать” (соответствие русской поговорке «На чужой роток не накинешь платок»).

*Güle, bağırsa çağrısa kamyon boşaldı*²¹ “Со смехом и криками грузовик разгрузили” (словоформа *güle* употреблена одинарно, *bağırsa çağrısa* — парно).

Однако эта форма, которая в староанатолийско-тюркском языке употреблялась не только удвоенно и парно, но и одинарно, в турецком языке в большинстве своем превратилась в лексикализовавшиеся образования²²: *diye* “для того, чтобы”, *geçe* “больше, свыше”, *göre* “судя по”, *kala* “без” (при обозначении времени), *nöbetleşe* “по очереди”, *öte* “отдаленный” (о месте) и т.д.

В противоположность этому, (1) удвоенное или (2) парное употребление этого деепричастия стало продуктивным и производительным, даже можно сказать, что форма стала употребляться только редуцированно. Деепричастие *-(y)A -(y)A* может (1) образовываться путем повторения одной и той же глагольной основы или (2) оформлять две различные глагольные основы с близким или противоположным значением.²³

1. Удвоенное употребление этой формы:

Demek yolda döküle döküle, hem de döke döke geliyorlardı (YK, VBE, 277) “Значит, они приходили, с трудом тащась по дорогам и неся потери”.

Beni arkamdan ite ite, elimden çeке çeке nihayet, getirdi, bir uçurumun kenarında bıraktı (YKK, KK, 222) “Толкая меня в спину, таща меня за руку, он, наконец, привел и поставил меня на краю какого-то обрыва”.

– *Yarabbi, başımıza eski müdür gibi bir müdür getir ki, iş görmeye görmeye üst makamlara bizim daireyi yine unuttursun* (AN, DB, 39) “О, Господи, пошли нам директора, такого же, как и прежний, который не занимался бы делами и сделал бы так, чтобы начальство опять забыло про нашу контору”.

Benim onu seyrettiğim gibi o da –bir başka tablo halinde– beni seyrede ede nihayet sevmeğe mecbur olacaktı (RNG, MT, 19) “Подобно тому, как я за ней наблюдал, она тоже, глядя на меня, представлявшие

²¹ Пример взят из работы: З. Кормаз. Указ. соч. С. 986, § 738.1.2.

²² См., напр.: Там же. С. 988–992, § 739–739.1.

²³ См., напр.: М.Ш. Маматов. К вопросу о категории номинализации действия (на материале узбекского языка) // Советская тюркология, 1988. № 5. С. 49; В.Г. Гужев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л., 1990. С. 126.

го для нее другую картину, должна была бы вынуждена в конце концов полюбить меня”.

Как следует из последних двух примеров, при образовании этого деепричастия от фразеологизмов и сложных глаголов, образованных от имен существительных и вспомогательных глаголов *etmek* (*edilmek*), *eylemek*, *kılmak*, *olmak* (*olunmak*), повторяется только вспомогательный глагол в деепричастной форме.²⁴

2. Парное употребление этого деепричастия:

... *imsak topundan biraz sonra ortalık yavaş yavaş ağarırken bizim zavallı konak çatısından tutuşuyor ve bütün aile, bunu biraz aşağıımızdaki sıra bostanların birinden ağlaşa bağırsa seyrediyorduk* (RNG, MT, 14) “Как раз когда занимался рассвет, сразу после выстрела пушки, возвещающей начало поста, пожар нашего бедного особняка начался с крыши, и мы всей семьей с рыданиями и криками смотрели на все это из одного из бахчевых участков, которые рядами располагались несколько ниже нашего двора”.

Daha dün, Suzidil gene odasına girmiş, kırıla döküle, çekine utana ona, güç belâ şöyle diyebilmişti (RHK, S, 77) “Еще вчера Сюзидиль вновь вошла в его комнату и, сильно стесняясь, с большим стыдом и трудом смогла ему так сказать”.

*Düşe kalka Hacı Hüseyin'in evine geldi*²⁵ “Он с трудом (букв.: падая и подымаясь) добрался до дома Хаджи Хюсейна”.

Когда форма *-(y)ArAk* выражает действие, осуществляющееся одновременно с уточняемым действием, то семантически она очень близка к этому деепричастию. С нашей точки зрения, деепричастие *-(y)A* *-(y)A* отличается от формы *-(y)ArAk* тем, что форма *-(y)A* *-(y)A* выражает «действие-обстоятельство, продолжающееся длительное время», и, как отметил А. Н. Кононов, «передает повышенную степень признака, что достигается повторением деепричастия»²⁶.

IV.2.1.4. Деепричастие *-mA(z)dAn*

Продуктивное и производительное деепричастие *-mA(z)dAn* — это глагольная форма, передающая обстоятельство образа действия и имеющая в своем значении отрицательную сему, сигнализирующую

²⁴ А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 478, § 974.

²⁵ Пример взят из работы: Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 987, § 738.1.2.

²⁶ См.: А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 479, § 974.

об отсутствии действия-обстоятельства, что позволяет этому деепричастию передавать два узуальных смысла: 1) «не совершая чего-либо»; 2) таксисный временной смысл — уточняемое действие происходит раньше действия-обстоятельства (этот смысл также передается образованием *-mAdAn önce / evvel ~ evvel*)²⁷:

1) *Anlamadan tercümeğe başladılar* (ÖS, DKY, 24) “Они начали переводить, (ничего) не понимая”.

Ceren ötede durmuş, olup biteni kayıtsız, ağlamadan, kederlenmeden, kıpırdamadan seyrediyordu (YK, BBE, 346) “Джерен стала поодаль и наблюдала за происходящим безучастно, без слез и печали, не шевелясь”.

Daracak bir geçitten ulaşılan arka kapıdan kimseye rastlamadan gecenin karanlığına çıktık (OP, BAK, 407) “Мы вышли в ночную тьму, не встретив никого, через заднюю дверь, к которой вел узкий проход”.

2) *Gün doğmadan neler doğar* (пословица) “Чего только не случается, прежде чем восходит солнце” (соответствие русской поговорке «Утро вечера мудренее»).

Cevabınızı almadan işte ben yazıyorum (ÖS, DKY, 19) “Вот я (сам) вам пишу, не получив ответа от вас”.

... *yarın sabah gün ışımada uyandır beni* (YK, SS, 7) “Разбуди меня завтра, до восхода солнца”.

Daha ölmeden kabir azapları çekiyorum (OP, BAK, 193) “Еще не умерев, я подвергаюсь смертным мукам”.

Ayı vurulmazdan derisi satılmaz (пословица) “Не продают шкуру, пока не убьют медведя”.

Когда выражается ситуация, противоположная той, которую выражают обстоятельственные конструкции с положительными формами *-(y)Ip*, *-(y)arak* и *-(y)A* *-(y)A* то вместо отрицательно-статусных вариантов этих форм в большинстве случаев употребляется деепричастие *-mA(z)dAn*²⁸:

²⁷ В. Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 127. См. также: Z. Korkmaz. Türkçede *-madan/-meden < -madın > -medin* Zarf-Fiil (gerundium) Ekinin Yapısı Üzerine // Türkoloji Dergisi. 2. baskı. C. II. Sy. 1. Ankara, 1969. S. 297–307.

²⁸ См.: Ş. Tekin. Türkçede *-MA-* Olumsuzluk Eki ile *-DİK+* Eki Nereden Geliyor? // İştikakının Köşesi. Türk Dilinde Kelimelerin ve Eklerin Hayatı Üzerine Denemeler. 1. baskı. İstanbul, 2001. S. 54, сноска 20; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 1011, § 753.

O sütü kaynatıp, ben kaynatmadan içtim (информант) “Он выпил кипяченое молоко, а я — некипяченое” (букв.: вскипятив, не вскипятив).

Et yemeğini ısıtıp, sebze yi ısıtmadan yedik (информант) “Мы поели, разогрев мясо, а овощи съели, не разогревая”.

Haşlama eti büyük ekmekler doğrayarak, büyük laf etmeden yediler (SF, K/KA, 30) “Они ели отварное мясо и хлеб, нарезав все большими кусками и не пускаясь в разговоры”.

Onlar konuşa konuşa, ben konuşmadan gittik (информант) “Я шел молча, а они шли, разговаривая”.

Деепричастие *-(y)AmAdAn*, родственное деепричастию *-mA(z)dAn*, это глагольная форма, которая имеет в своем значении сему невозможности наряду с отрицательной семой, которая сигнализирует об отсутствии действия-обстоятельства. Этой формой так же, как и формой *-mA(z)dAn*, могут передаваться оба смысла (отсутствие действия-обстоятельства и временной смысл):

Aptal gibi bir çift laf edemeden öylece kalakaldım (информант) “Я застыл на месте как дурак, не в состоянии выговорить и двух слов” (действие-обстоятельство не могло осуществиться).

İşte ben, bunu anlıyamadan öleceğim (RNG, MT, 186) “Вот я и умру, так и не сумев понять этого” (выражается временной смысл: уточняемое действие предшествует действию-обстоятельству).

IV.2.1.5. Деепричастие *-mAksIzIn*

Деепричастие *-mAksIzIn* — глагольная форма, имеющая значение, которое сигнализирует о том, что действие-обстоятельство не осуществлялось, отсутствовало:

Ve genç adama cevap vermeye vakit bırakmaksızın sözüne devam ediyordu (YKK, KK, 208) “И она продолжала говорить, не оставляя молодому человеку времени для ответа”.

Türk demokrasisi hiçbir vakit taklit ve kopya illetine tutulmaksızın, hele dış zorlamalar oyununa gelmeksizin, kendi şartları içinde tekamül etmektedir ve edecektir (SS, RG, 285) “Турецкая демократия совершенствуется и будет развиваться в своих собственных условиях, никогда не впадая в болезнь подражания и копирования и, в особенности, не вступая в игру с внешними силами, стремящимися принуждать нас к чему-либо”.

Durgu durak bilmeksizin, hızlanmadan, yavaşlamadan, hele hele hiç dinmeden, tel tel, iplik iplik yağmur yağardı (BK, GKB, 82) “Непрестанно лил прямой дождь — как будто нитями, струнами, ни на мину-

ту не прерываясь, не усиливаясь и не ослабевая”. Эту продуктивную, но непроизводительную форму от деепричастия *-mA(z)dAn* отличает то, что она никогда не выражает временного смысла (ср.: деепричастие *-mA(z)dAn*).

IV.2.2. Действия-обстоятельства способа, средства осуществления уточняемого действия

IV.2.2.1. Деепричастие *-mAklA*

Деепричастие *-mAklA* — форма, представляющая действие-обстоятельство как способ, средство осуществления уточняемого действия, как путь, ведущий к достижению цели²⁹:

Yol sormakla bulunur, borç vermekle ödenir (поговорка) “Дорогу находят путем расспросов, долг выплачивают путем отдачи”.

El etek öpmekle ağız aşınmaz (поговорка) “Целуя руки и подошвы платья, рот не снашивается”.

“Türk Sözü”, uyanan âlim ve milletine âşık yüksek Türk gençliğiyle, hâlâ uyuyan ve bir ışık bekleyen Türk halkı arasında bir kapıdır, gençlik o kapıdan girmekle alçalmayacak, bilakis halkı, yani kendi varlığını, kendi milletini yükseltecek, kendine benzetecektir (ÖS, DKY, 54) “[Журнал] «Тюрк сёзю» — это врата между пробуждающейся, просвещенной и влюбленной в свой народ великой турецкой молодежью и все еще пребывающим в спячке и ожидающим света турецким народом. Молодежь не унижит себя, пройдя через эти врата, а наоборот, возвысит народ, т.е. свое собственное естество, свою нацию, уподобит её себе”.

Meral'e o geceyi dışarıda geçirdiğimi söylememekle hata ettiğimi de şimdi anlıyorum (PS, Y, 150) “Я теперь также понимаю и то, что я совершил ошибку, не сказав Мераль, что ту ночь я провел не дома”.

IV.2.2.2. Образование *-mAk suretiyle*

Внешне представляет собой конструкцию “изафет II с масдаром” в функции определения и существительным *suret* “форма, вид, образ”. В качестве устоявшегося обстоятельственного средства выступает со значением «путем совершения чего-либо»³⁰:

²⁹ А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 468, § 950. Ср. также: З. Коркмаз. Указ. соч. С. 1022, § 763.2.

³⁰ Ср.: А. Н. Кононов. Указ. соч. С. 469, § 954.

Bunların çoğu bire bin katmak suretiyle şişirilmiş masallardı (RNG, YD, 7) “Большинство из них было сказками, сочиненными путем раздувания из мухи слона”.

Buna karşılık deliler, kendilerini yakalamak isteyenlerin yüzlerine tükürmek ve işemek suretiyle karşı hücumla geçmişlerdi (AN, DB, 8) “В ответ на это сумасшедшие перешли в ответную атаку, плюя и писая в лицо тех, кто пытался их схватить”.

Onun içindekini öğrenmemek suretiyle, etrafımda dolaşan bir felâketi uzaklaştırabileceğimi ümid ediyordum (SA, KMM, 170) “Я надеялся, что смогу отдалить от себя подстерегающую меня повсюду беду тем, что не буду интересоваться, о чем она думает”.

IV.2.3. Образования со значением обстоятельства сопоставления

Образования со значением обстоятельств, которые являются объектами сравнения, — это морфологические или лексико-морфологические языковые средства, обладающие способностью представлять в образе обстоятельства действия, называемые глагольными основами, с которыми сравниваются уточняемые действия. С семантической точки зрения они подразделяются на две группы: 1) Образования со значением обстоятельств, являющихся объектом реального сравнения; 2) Образования со значением обстоятельств, являющихся объектом гипотетического сравнения.³¹

IV.2.3.1. Образования со значением обстоятельств, являющихся объектом реального сравнения

IV.2.3.1.1. Конструкция *-Diğİ gibi*

Конструкция *-Diğİ gibi* представляет собой изменяемое образование, выражающее то, что уточняемое действие подвергается сравнению по качеству³² с небудущим (т.е. настоящим или прошедшим) действием-обстоятельством:

«Onu demin zannettiğim gibi erkeklerle beraber, sarhoş olup içer, dans eder ve öpüşürken görsem daha iyi idi!» diye düşündüm (SA, KMM, 88) “Я подумал: «Было бы лучше, если бы я ее увидел такой, какой

³¹ Ср.: T. Banguoğlu. Türkçenin Grameri. S. 438–440, § 373–374.

³² А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 447, § 894.

только что себе представлял — с мужчинами, напивающуюся допьяна, танцующую и целующуюся!»”.

İçki şişede, kalem cepte durduğu gibi durmaz! (AN, GK, 30) “Нельзя все время оставаться бездеятельным, подобно тому, как не может вечно покоиться вино в бутылке или ручка в кармане”.

Geldiğimiz gibi hızlı adımlarla, aynı yollardan geçerek dönüyorduk (SA, KMM, 116) “Мы возвращались точно так же, как пришли — быстрыми шагами, двигаясь по той же дороге”.

Çocuklukta birlikte oynadığımız gibi, şimdi de düşlerimde beraber dalar oynayırdık (NB, ABB, 121) “Точно так же, как мы вместе играли в детстве, теперь мы уже в моих грезах так же вместе ныряли и забавлялись [в море]”.

Спряжение данного продуктивного и производительного образования:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DiğIm gibi</i>	1-е лицо мн.ч. <i>-(mA)Diğİmİz gibi</i>
2-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DiğIn gibi</i>	2-е лицо мн.ч. <i>-(mA)Diğİnİz gibi</i>
3-е лицо ед.ч. <i>-(mA)Diğİ gibi</i>	3-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DiğİlArI gibi</i>

IV.2.3.1.2. Конструкция *-(y)AcAğİ gibi*

Продуктивная и производительная конструкция *-(y)AcAğİ gibi* представляет собой спрягаемое образование, передающее, что уточняемое действие подвергается сравнению по качеству с будущим действием-обстоятельством:

Türkçeyi tetkik etmek isteyenler de evvelce başka lisanların sarflarına ve nahivlerine dair bütün bildiklerini unutmaldırlar. Zihinlerindeki lisana dair bütün meşhurları çıkarmaldırlar. ... Biz Türkçeyi tetkik ederken zihnimizden bu meşhurları atacağımız gibi tahrir lisanını da yok farz edeceğiz (ÖS, DKY, 93) “Те, кто хотят исследовать турецкий язык, прежде всего должны забыть все то, что они знают о морфологии и синтаксисе других языков. Они должны избавиться от всех понятий о языке, которые хранятся в их головах. ... И подобно тому, как мы, изучая турецкий язык, можем выбросить из своего сознания эти понятия, мы также сможем представить себе отсутствие письменного языка”.

Resullullah'ın “Müminin ruhu Cennet ağaçlarından yiyen bir kuştur,” hadisinden de anlaşılacağı gibi, ruh ölümünden sonra gökyüzünde dolaşır (OP, BAK, 267) “Как следует понимать хадис Пророка «Душа верующего — это птица, питающаяся с деревьев Рая», душа после смерти бродит по небу”.

Спряжение данного обстоятельственного средства:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mАy)AcAğİm gibi</i>	1-е лицо	мн.ч.	-
<i>(mАy)AcAğİmİz gibi</i>			
2-е лицо ед.ч. <i>-(mАy)AcAğİn gibi</i>	2-е лицо	мн.ч.	<i>-(mАy)AcAğİnİz gibi</i>
<i>gibi</i>			
3-е лицо ед.ч. <i>-(mАy)AcAğİ gibi</i>	3-е лицо	мн.ч.	<i>-(mАy)AcAklArI gibi</i>

IV.2.3.1.3. Конструкция *-DIğİ kadar*

Продуктивное и производительное средство *-DIğİ kadar* представляет собой спрягаемое образование, передающее то, что прошедшее или настоящее действие, представленное как обстоятельство, подвергается сравнению по количеству с уточняемым действием³³:

Törenleri, kalabalık içinde bir kara koyun olduğumu unuttuğum kadar, doya doya tıkindığım için de severim (OP, BAK, 277) “Я люблю праздники еще и потому, что наедаюсь досыта настолько, что забываю, что я в толпе (выгляжу) белой вороной”.

Arabanın ... yanında koşabildiğim kadar koştum (OP, SE, 267) “Я бежал рядом с машиной столько, сколько мог бежать”.

Atelye, şimdiye kadar eşini görmediği kadar büyük (NH, R, 140) “Ателье такое большое, что ему до сих пор не доводилось видеть подобных”.

Adam derdini, insanlara iyilik için nasıl içinin yandığım dilinin döndüğü kadar anlatmış (AN, MB/H, 62) “Человек, как мог, рассказал о своих переживаниях, о том, как горит его сердце ради того, чтобы творить добро людям”.

Спряжение данного образования:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğİm kadar</i>	1-е лицо	мн.ч.	<i>-(mA)DIğİmİz kadar</i>
<i>kadar</i>			
2-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğİn kadar</i>	2-е лицо	мн.ч.	<i>-(mA)DIğİnİz kadar</i>
<i>kadar</i>			
3-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğİ kadar</i>	3-е лицо	мн.ч.	<i>-(mA)DIklArI kadar</i>

IV.2.3.1.4. Конструкция *-(y)AcAğİ kadar*

Образование *-(y)AcAğİ kadar* представляет собой спрягаемое лексико-морфологическое языковое средство, сигнализирующее о том,

³³ Там же. С. 447, § 895.

что будущее действие-обстоятельство подвергается сравнению по количеству с уточняемым действием:

Mütareke seneleri idi, şehir benim tahammül edemeyeceğim kadar hayâsız ve karmakarışık olmuştur (SA, KMM, 62) “Это были годы Перемирия, город стал таким бесстыдным и в таком беспорядке, что я не мог этого вынести”.

Üçüncü mevki güvertesi ise, insanın durduğu yerde dönemeyeceği kadar dar ve kalabalıktı (HB, ABB, 132) “А палуба третьего класса была настолько узкой и многолюдной, что негде было повернуться”.

Tabii ki nakşettiğim resimlerin ve kitapların, gözünüzü şenlendireceği, gönlümüzde de mutluluk çiçekleri açtıracacağı kadar hatırlanacağı (OP, BAK, 270) “Конечно, обо мне будут помнить столько, сколько рисунки и книжки, которые я создал, будут радовать ваши глаза и сколько они будут заставлять распускаться в вашем сердце цветы счастья”.

Спряжение данного образования, которое в функции деепричастия является продуктивным и производительным:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mАy)AcAğİm kadar</i>	1-е	лицо	мн.ч.
<i>-(mАy)AcAğİmİz kadar</i>			
2-е лицо ед.ч. <i>-(mАy)AcAğİn kadar</i>	2-е	лицо	мн.ч.
<i>-(mАy)AcAğİnİz kadar</i>			
3-е лицо ед.ч. <i>-(mАy)AcAğİ kadar</i>	3-е	лицо	мн.ч.
<i>-(mАy)AcAklArI kadar</i>			

IV.2.3.1.5. Деепричастие *-DIğİnca*

Продуктивное, но малоупотребительное морфологическое средство *-DIğİnca*, являющееся синонимом образования *-DIğİ kadar*, представляет собой спрягаемую форму, не обладающую никакой временной семой (что отличает его от образования *-DIğİ kadar*) и сигнализирующую о том, что действие-обстоятельство подвергается сравнению по количеству с уточняемым действием³⁴:

Bu kitapta işte bunları yazabildiğimce yazmaya ve anlatabildiğimce anlatmaya çalıştım (AN, BTA, 14) “В этой книге я постарался описать и рассказать все это так, как я умею”.

Aradan çok geçmeden, bilirkışı olan üç müderris de bigün, canlarını evlerinden zor dışarı atıp, -Ey aman din kardeşleri, kazık giriyor!... diye sesleri çıktığıınca haykırmaya başladılar (AN, MB/H, 33) “Немного спустя три учителя-знатока, тоже однажды, с трудом выбравшись на

³⁴ Ср.: G. L. Lewis. Turkish Grammar. Oxford, 1967. P. 183, § 15.

улицу, насколько было мочи начали кричать: «Эй, братья-единоверцы, нас надувают!»».

Dinamo'nun o gün bu sözleri söylerken sesini elden geldiğince küçültmüş olması Birsel'in dikkatini çeker (SB, ABVB, 110) «То, что Динамо в тот день, говоря эти слова, понизил голос насколько мог, привлекло внимание Бирселя».

Это морфологическое средство не употребляется в отрицательном статусе.

Спряжение деепричастия *-DIĞInCA*:

1-е лицо ед.ч. <i>-DIĞImCA</i>	1-е лицо мн.ч. <i>-DIĞImIzCA</i>
2-е лицо ед.ч. <i>-DIĞInCA</i>	2-е лицо мн.ч. <i>-DIĞInIzCA</i>
3-е лицо ед.ч. <i>-DIĞInCA</i>	3-е лицо мн.ч. <i>-DIkIArInCA</i>

IV.2.3.1.6. Образование *-DIĞI üz(e)re / veçh(i)le*

Образование *-DIĞI üz(e)re / veçh(i)le*, которое часто употребляется в официальной переписке и в научной речи, — спрягаемое лексико-морфологическое средство, которое выполняет союзную функцию путем сопоставления уточняемого действия с прошедшим или настоящим действием-обстоятельством³⁵:

Anladığınız üzere, ben elimden geleni yaptım (информант) «Как вы поняли, я сделала все возможное».

Daha önce belirtildiği üzere, bu bitimli ulaç şekilleri, dilbilimde yerleşmiş görüşün aksine, aynı zamanda çekimlenebilen, dolayısıyla kişi semlerine de sahip olabilen oluşumlardır (информант) «Как было указано раньше, эти финитные деепричастные формы, вопреки устоявшемуся в языкознании взгляду, являются в то же время образованиями, которые способны спрягаться, а следовательно, обладать и личными семами».

Fotoğraf karşısında titremiş gibi dağınık ve kararsız çizgilerim, ekseri zayıf iradeli kimselerde görüldüğü üzere yassı, yaygın ve gevşek bir burnum vardı (RNG, MT, 19) «У меня были нечеткие, расплывчатые черты лица, как будто я дрожал перед фотоаппаратом, и плоский, широкий, мягкий нос, какой чаще всего можно наблюдать у слабовольных людей».

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIĞIm üz(e)re / veçh(i)le</i>
2-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIĞIn üz(e)re / veçh(i)le</i>
3-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIĞI üz(e)re / veçh(i)le</i>

³⁵ Ср.: А.Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 448, § 896.

1-е лицо мн.ч. *-(mA)DIĞImIz üz(e)re / veçh(i)le*

2-е лицо мн.ч. *-(mA)DIĞInIz üz(e)re / veçh(i)le*

3-е лицо мн.ч. *-(mA)DIkIArI üz(e)re / veçh(i)le*

IV.2.3.1.7. Образование *-(y)AcAĞI üz(e)re / veçh(i)le*

Образование *-(y)AcAĞI üz(e)re / veçh(i)le* — частичный синоним образования *-DIĞI üz(e)re / veçh(i)le* — отличается от последнего тем, что выполняет союзную функцию путем сопоставления уточняемого действия с *будущим* действием-обстоятельством:

Şimdi göreceğiniz üzere şehrin en eski tiyatro binası burada bulunuyor (информант) «Как вы сейчас увидите, самое старое здание театра в городе находится здесь».

Neşriyat şirketimiz isminden de anlaşılacağı veçhile ... yalnız şaheserler tab' ve neşretmektedir «Наше издательство, как явствует и из его названия, ... печатает и издает только образцовые произведения».³⁶

Aşağıda görüleceği üzere ... «Как будет видно из нижеследующего ...».

Aşağıda bir örnekle gösterileceği üzere ... «Как будет показано ниже на одном примере ...».

... ifadesinden anlaşılacağı üzere ... «Как можно будет понять из выражения ...».

Это лексико-морфологическое продуктивное и производительное средство встречается часто в официальных документах и в научной речи, и спрягается оно следующим образом:

1-е лицо ед.ч. *-(mAy)AcAĞIm üz(e)re / veçh(i)le*

2-е лицо ед.ч. *-(mAy)AcAĞIn üz(e)re / veçh(i)le*

3-е лицо ед.ч. *-(mAy)AcAĞI üz(e)re / veçh(i)le*

1-е лицо мн.ч. *-(mAy)AcAĞImIz üz(e)re / veçh(i)le*

2-е лицо мн.ч. *-(mAy)AcAĞInIz üz(e)re / veçh(i)le*

3-е лицо мн.ч. *-(mAy)AcAğIArI üz(e)re / veçh(i)le*

IV.2.3.1.8. Образование *-DIĞI nispette / oranda*

Образование *-DIĞI nispette / oranda* — это изменяемое лексико-морфологическое средство, представляющее в виде обстоятельства прошедшее или настоящее действие, с которым сравнивается по количеству уточняемое действие:

³⁶ Пример взят из работы: А.Н. Кононов. Указ. соч. С. 448, § 896.

İnsanın kazancı arttığı nispette giderleri de artıyor (информант)
“Расходы человека увеличиваются в той же пропорции, в какой возрастают его доходы”.

Zira melâl devri uzadığı nisbette teheyüç kuvvetli ve devamlı oluyor “Потому что чем дольше длится период скуки, тем сильнее и продолжительнее становится возбуждение”.

*Dini, dili ne olursa olsun her insan doğup büyüdüğü, ekmeğini kazandığı toprak üstünde korkusuz, güven altında yaşadığı oranda kendini mutlu duyuyordu*³⁷ “Какими бы ни были его религия и язык, каждый человек чувствовал себя счастливым в той мере, в какой ему удавалось жить в безопасности и без страха на земле, на которой он родился, рос, зарабатывал свой хлеб”.

*Mazimiz, hatırlayabildiğimiz nispette, tekrar tekrar yaşayabildiğimiz hayatımızdır*³⁸ “Наше прошлое в той мере, в какой мы его можем помнить, это наша жизнь, которую мы способны прожить снова и снова” (в функции основы обстоятельственной формы выступает словоформа возможности).

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. *-(mA)DIĞIm nispette / oranda*

2-е лицо ед.ч. *-(mA)DIĞIn nispette / oranda*

3-е лицо ед.ч. *-(mA)DIĞI nispette / oranda*

1-е лицо мн.ч. *-(mA)DIĞImIz nispette / oranda*

2-е лицо мн.ч. *-(mA)DIĞInIz nispette / oranda*

3-е лицо мн.ч. *-(mA)DIKlArI nispette / oranda*

IV.2.3.1.9. Конструкция *-(y)AcAğI nispette / oranda*

Конструкция *-(y)AcAğI nispette / oranda* — частичный синоним образования *-DIĞI nispette / oranda* — отличается от предыдущей конструкции тем, что обладает семой будущего времени:

Türkiye’de sayılarını azımsayamayacağımız oranda tarikat var (информант) “В Турции существует столько суфийских сект, что все их нельзя перечислить” (в значении также присутствует сема невозможности) и т.д.

Спряжение этого продуктивного и производительного лексико-морфологического образования:

³⁷ Эти два примера взяты из работы: Türkçe Sözlük. 2. K-Z. 9. baskı. Ankara, 1998. S. 1654, 1691.

³⁸ Пример взят из работы: Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 922, § 682.

1-е лицо ед.ч. *-(mA)AcAğIm nispette / oranda*

2-е лицо ед.ч. *-(mA)AcAğIn nispette / oranda*

3-е лицо ед.ч. *-(mA)AcAğI nispette / oranda*

1-е лицо мн.ч. *-(mA)AcAğImIz nispette / oranda*

2-е лицо мн.ч. *-(mA)AcAğInIz nispette / oranda*

3-е лицо мн.ч. *-(mA)AcAklArI nispette / oranda*

IV.2.3.2. Обстоятельственные образования, выражающие гипотетическое сравнение уточняемого действия с действием-обстоятельством

IV.2.3.2.1. Морфологические синтетические средства, образованные от основ временных форм изъявительного наклонения глагола или форм имен действия путем присоединения форманта *-cAsInA*

Эти формы выражают гипотетическое сравнение по качеству: действие-обстоятельство сопоставляется с уточняемым действием. Словоформы способны передавать в качестве смыслов притворство, кажущееся обстоятельство или попытку совершения действия³⁹, а также «предположительность»⁴⁰. К тому же предположительность может быть усилена лексическим путем частицей *sanki* “словно ..., как будто ..., будто бы ...”:

Sanki beni zıvanadan çıkarmak istiyorcasına dediğimin hep tersini yapıyor (информант) “Что бы я ни говорила, он делает все как раз наоборот, словно бы для того, чтобы вывести меня из себя”.

Sanki ... bir daha geri dönmemesine hepsi çıkıp gitmişler de ben de evde yapayalnız kalmışım! (OP, SE, 333) “Все вышли и ушли словно бы для того, чтобы больше не возвращаться, и я осталась дома совсем одна!”.

Следует обратить внимание на то, что форма *-cAsInA* присоединяется не только к глагольным словоформам, но и к основам именных знаменательных частей речи, а также к показателю именного отрицания *değil*:

³⁹ См.: А.Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 487, § 991.

⁴⁰ О. Дениз-Йылмаз. О специфическом предположительном значении глагольных форм прошедшего-субъективного времени и субъективной модальности в современном турецком языке // Востоковедение: Филологические исследования / Отв. ред. В.Г. Гузев. Санкт-Петербург, 2004. Вып. 24. С. 34–35.

Daha birkaç ay evvel ... miskincesine yaşadığı Beyrut, şimdi Hilmi Efendinin göğsünü gerip fotinlerini gıcırdatarak alış verişe çıktığı bir memlekettir ... (RHK, S, 67) “Бейрут, в котором Хилми Эфенди еще несколько месяцев тому назад жил как нищий, теперь стал страной, в которую он отправлялся за покупками, расправив грудь и поскрипывая своими ботинками”.

Ceren ne onun, ne dünyanın, hiçbir şeyin farkında değilcesine yürüyordu (YK, ВВЕ, 196) “Джерен шла, словно бы ничего не замечала: ни его, ни весь окружающий мир”.

Как будет показано ниже, показатель *-cAsInA* не может присоединяться непосредственно к исходной основе глагола. Существуют следующие варианты этой формы, образованной от временных глагольных основ и масдаров: *-mİşçAsInA*, *-(İ)yorçasına*, *-(A/I)rcAsInA*, *-(y)AcAkçAsInA*, *-mAcAsInA* и *-mAmAcAsInA*. Те из них, которые образованы от временных основ глагола, являются продуктивными и производительными, а те, которые образованы от масдаров, не являются продуктивными и употребляются редко:

IV.2.3.2.1.1. Форма *-mİşçAsInA*

Деепричастие *-mİşçAsInA* — это форма, которая несет в себе информацию о том, что уточняемое действие сравнивается по качеству с выражаемым ею предположительным уточняющим действием⁴¹:

Köyde olup biteni gözüyle görmüşçesine bilir (YK, SS, 51) “Он знает обо всем произошедшем в деревне, как будто видел все своими глазами”.

O yol da özel ve içten ilişkiler dışında hizmetçi kıza hiç yüz vermemek onunla yeni tanışmışçasına konuşmalarına girişmemek ilkesine dayanır (SB, ABVB, 93) “Этот способ опирается на принцип, который заключается в том, чтобы во всех случаях, кроме тех, когда вступают в особые и интимные отношения, не относиться к девушке-служанке приветливо, не пускаться в долгие беседы, /т.е. вести себя так / как если бы вы только что познакомились”.

Deliboğanın yatacına yapılmış şuskun insanlar, orada bitmişler, taş gibi oturmuşçasına yerleşmişler ... (YK, ВВЕ, 124) “Молчаливые люди, неразрывно связанные с холмом Делибога, выросли там, расположились там, словно вросшие в землю камни”.

⁴¹ Смыслы, передаваемые формой *-mİşç*, см., напр.: А. Н. Кононов. Грамматика современного гурецкого литературного языка. С. 232, § 468.

El alemin içinde hiçbir şey görmemişçesine davranıyorsun (информант) “Ты ведешь себя среди чужих людей так, словно ты совсем не опытен”.

Форма *-mİşçAsInA* способна включать в себя личные аффиксы, следующие сразу за аффиксом *-mİşç*. Как видно из вышеприведенных примеров, в основном она употребляется без личных аффиксов, а если употребляется с ними, то спрягается следующим образом:

1-е лицо ед. ч. <i>-(mA)mİşçImcAsInA</i>	1-е	лицо	мн. ч.
<i>-(mA)mİşçIzcAsInA</i>			
2-е лицо ед. ч. <i>-(mA)mİşçIncAsInA</i>	2-е	лицо	мн. ч.
<i>-(mA)mİşçInIzcAsInA</i>			
3-е лицо ед. ч. <i>-(mA)mİşçAsInA</i>	3-е	лицо	мн. ч.
<i>-(mA)mİşçArcAsInA</i>			

Существуют также производные, более сложные образования, включающие показатели временных форм изъявительного наклонения: *-mİşmİşçAsInA*, *-(İ)yormuşçasına*, *-(A/I)rmİşçAsInA* и *-(y)AcAkİmİşçAsInA*.

Наличие одного или двух показателей *-mİşç* в некоторых из рассматриваемых образований дает основание думать о плеонастическом выражении гипотетичности объекта сравнения, что, возможно, делается с целью усиления экспрессивности высказываний.

IV.2.3.2.1.1.1. Форма *-mİşmİşçAsInA*

Это средство обладает тем же значением, что и форма *-mİşçAsInA*:

El alemin içinde görmemişmişçesine davranıyormuşum! (информант) “(Говорят) будто бы я веду себя среди людей так, словно невоспитанная” и т.д.

Однако в приведенном высказывании форма, о которой идет речь, выражает, в отличие от формы *-mİşçAsInA*, смыслы: «сомнение или неуверенность в совершении действия»⁴² или же «несогласие с правильностью утверждения».

IV.2.3.2.1.1.2. Форма *-(İ)yormuşçasına*

Форма передает гипотетическое настоящее действие, с которым сравнивается уточняемое действие:

Çocukların tedirginliğinin farkına varınca dersi biraz daha sürdürmeğe çalıştı, sonra pek önem vermiyormuşçasına, ya da çalışkanlığını, derslere bağlılığını iyi bildiği bu öğrencilerinin böyle

⁴² А. Н. Кононов. Указ. соч. С. 232, § 468.

davranmasını hoş görüyor ama gene de bir parça merak ediyormuşçasına, kıpraşmalarının nedenini öğrenmek istedi. (ВК, GKB, 138-139) “Учитель заметив раздражение детей, постарался еще немного продолжить урок, но потом, как будто не придавая этому значения или делая вид, что он прощает такое поведение этих учеников, известных ему своим трудолюбием, любовью к урокам, но все-таки немного беспокоится, пожелал узнать причину их оживления”.

... *gök üzerine arabalarla kaldırım taşı boşaltıyorlarmışçasına ... uzun uzun gürlüyordu* “... долго гремел гром ... словно на небо [цельными] возами опрокидывали (разгружали) бульжник”⁴³ (к форме глагольной категории субъективной модальности настоящего времени присоединен личный аффикс 3-го лица мн. числа).

IV.2.3.2.1.1.3. Форма *-(A/I)rmışçasına* (отрицательная форма *-mAzmışçasına*)

Форма является частичным синонимом предыдущих форм. Отличается только обладанием факультативной (т.е. не всегда реализуемой) семой настоящего *неактуального* времени:

Böylece de konakta Padişah her an gelebilirmişçesine bir beklemedir başladı... ve Padişah gelmedi (МСА, А, 23) “Таким образом, в особняке началось ожидание, как будто падишах мог прибыть в любую минуту ..., но падишах не появился”.

*Bilirmişçesine söze karışma!*⁴⁴ “Не вмешивайся в разговор, делая вид, что ты в этом что-то понимаешь!”

Bilmezmişçesine davranma! (информант) “Не делай вид, что ты не знала!”

IV.2.3.2.1.1.4. Форма *-(y)AcAkmişçasına*

Частичный синоним предыдущих форм. Отличие заключается только в том, что в качестве обстоятельства выражается будущее действие:

Hilmi Ziya ise konuşurken kolunu çokluk dizine dayar, karşısındaki sözlerini duymayacakmışçasına ona doğru eğilir (SB, ABVB, 93) “А Хильми Зия во время разговора чаще всего упирается руками в колени, наклоняется к собеседнику, как будто тот не расслышит его слов” и т.д.

Следует иметь в виду, что показатель *-(y)AcAk* широко используется для выражения предположения, гипотетичности, например: *Hilmi gecikiyor, arabası bozulmuş olacak* (информант) “Хильми опаздывает, наверное, у него сломалась машина”.

⁴³ Пример взят из работы: А.Н. Кононов. Указ. соч. С. 487, § 991.

⁴⁴ Пример взят из работы: Т. Вангуğлу. Türkçenin Grameri. S. 440, § 374.

IV.2.3.2.1.2. Форма *-(I)yorcasına*

Эта форма, как и предыдущие, несет в себе информацию о том, что уточняемое действие сравнивается по качеству с передаваемым ею предположительным уточняющим действием-обстоятельством, но отличается от них наличием у нее семы настоящего времени:

Beni zivanadan çıkarmak istiyorcasına dediğimin hep tersini yapıyor (информант) “Он все делает наперекор тому, что я ему говорю, словно хочет вывести меня из себя” и др.

Форма настоящего времени в качестве основы временной формы глагола, сопряженной с обстоятельственной формой *-cAsInA*, употребляется более редко по сравнению с рассмотренными выше формами прошедших времён и с рассматриваемыми ниже формами настоящего-будущего и будущего времён.

IV.2.3.2.1.3. Форма *-(A/I)rcAsInA* (отрицательная форма *-mAzcAsInA*)

Эта форма обладает тем же значением, что и предыдущие формы. Однако отличается тем, что содержит факультативную сему настоящего *неактуального* времени. Примеры:

Kapının önünde bekliyenlere yüzümü göstermemek için âdeta koşarcasına holden geçtim ve sokağa fırladım (SA, КММ, 57) “Чтобы не показывать своего лица тем, кто ждал перед дверью, я почти бегом прошел через прихожую и выскочил на улицу”

Doğudaki dağların arkasından ince, ak bir ışık kümesi fişkirircasına usuldan usuldan dağların tepeleri ağarıyor (YK, SS, 8) “Вершины гор постепенно светлеют, словно из-за гор на востоке вырывается тонкий, белый сноп света” (передается актуальное действие-обстоятельство).

Topal Murat Dayı bu çingirak işini öyle bir duygu fazlalığıyla anlattı ki, sözleri söz değil, birer gönül parçalarıydı. Hele çingirak! Okulda topal hocanın gümbürtülü sesini dinletmezcesine, kulağımda çınlardı (HB, ABB, 53) “Дядя Хромой Мурат рассказывал эту историю с колокольчиком с такими чувствами и с таким воодушевлением, что его слова были не просто словами, а каждое из них — частица сердца. Особенно — колокольчик! Он звенел у меня в ушах, словно бы заглушая шумный голос хромого учителя в школе”.

Синонимичная ей форма *-(A/I)rcAnA* (отрицательный вариант *-mAzcAnA*) является менее употребительной, чем форма *-(A/I)rcAsInA*:

Kerem şahinini almış, yola düşmüş sevinçle, uçarcana gidiyor, duruyor, şahini okşuyor, öpüyordu (YK, ВВЕ, 265) “Керем взял своего сокола и пустился в путь; он шел радостно, словно летел, останавливался, гладил сокола, целовал его”.

Gözleri yaş içinde, içi umutla, aydınlıkla kabarmış, yanındaki Melek Hatuna usulca, okşarcana dokundu, Melek Hatun da ona döndü, yüreğinin bütün sıcaklığıyla güldü, Sabiha Hanım ürperdi (YK, KSİ, 59) “Со слезами на глазах, исполненная надежды и ожидания чего-то светлого, она тихонько, словно желая погладить, прикоснулась к сидевшей рядом Мелек Хатун. А Мелек Хатун повернулась к ней, и от всей души засмеялась. Сабиху Ханым охватила дрожь”.

Кроме того, встречается также весьма редкая форма *-(A/I)rcA* (отрицательная форма *-mAzCA*):

Bir daha, yaltaklanırca gülümsedi, Kerem Usta aldırmadı (YK, SS, 233) “Он еще раз улыбнулся, словно желая польстить, но Мастер Керем не обратил внимания”.

Munzur, sürüsü ile bu mezarların yanından her geçişte yabanî otları koparır, at ve koç heykellerinin üzerlerindeki kahramanlık, yiğitlik, mertlik işaretleri olan kama, kılıç ve silâh motiflerini okşarca hem silip temizler, hem de onların başında uzun uzun dua ederdi (HG, TME, 6) “Всякий раз, когда Мунзур проходил со своим стадом мимо этих могил, он вырывал сорную траву и, словно лаская символы героизма, храбрости, мужества — изображения кинжалов, мечей и ружей на статуях лошадей и баранов — вытирал их и подолгу молился перед ними”.

IV.2.3.2.1.4. Форма *-(y)AcAkçAsInA*

Данная форма, обладающая тем же значением, что и рассмотренные выше формы, отличается от них тем, что в ее значении содержится сема будущего времени:

Uğruna ölecekçesine kızı seviyormuş (информант) “Говорят, он любит девушку так, что словно готов за нее умереть”.

Adama bak! Nasıl kadına üyecekçesine bakıyor (информант) “Ты только посмотри на него! Как он смотрит на женщину, словно готов ее съест”.

IV.2.3.2.1.5. Форма *-mAcAsInA*

Это малоупотребительная форма, являющаяся неполным синонимом форм *-(I)yorcasına*, от которых ее отличает более бедное значение: в нем нет временных сем:

Fukara Bal Kız yanmakta ki, bunca yıldır tütünü tepesinden çıkmacasına ... “Бедняжка Бал Кыз так пылает (от любви), что кажется, будто из ее макушки уже много лет исходит дымок”.

*Bildiğimiz kızlar, diyelim beş yüz altınaysa, bunlar beş bine gidermiş ki kapanın elinde kalmacasına ...*⁴⁵ Обычные девушки, например, продаются за пятьсот золотых, а они [красивые девушки] идут за пять тысяч, словно [достаются тому, кто сумеет] раньше купить ...”.

IV.2.3.2.1.6. Форма *-mAmAcAsInA*

Малоупотребительная форма, являющаяся неполным синонимом предыдущей формы. Отличается от нее семой отрицания:

Adamın doğup büyüdüğü ülkede deprem nedir bilinmezdi. Ya da bilinmemecesine unutulmuştu (BK, GKB, 132) “В краю, где родился и вырос этот человек, не знали, что такое землетрясение. Или же о нем настолько забыли, словно никогда и не знали”.

Şoseden durmamacasına otomobil inip çıkıyordu ... (RHK, S, 55) “По шоссе безостановочно сновали автомобили”.

O günlerde Büyükhanım odasına, dışarıya hiç çıkmamacasına kapanırdı (OP, SE, 118) “В те дни старая госпожа запиралась в своей комнате, словно вообще не собиралась из нее выходить”.

Sanki bana haber vermeden ve bir daha geri dönmemecesine hepsi çıkıp gitmişler de ben de evde yapayalnız kalmışım! (OP, SE, 333) “Словно все ушли, не известив меня, как будто вовсе больше не собираясь возвращаться, и я осталась дома совсем одна!”.

IV.2.3.2.2. Лексико-морфологические средства, образованные при помощи временной или личной формы глагола и послелога *gibi*

Эти продуктивные и очень употребительные спрягаемые лексико-морфологические образования являются синонимами «морфологических синтетических средств, образованных от основ временных форм изъявительного наклонения глагола или форм имен действия путем присоединения форманта *-cAsInA*» (см.: параграф IV.2.3.2.1).⁴⁶

IV.2.3.2.2.1. Конструкция *-mİş gibi*

Образование *-mİş gibi*, как и синонимичная форма *-mİşçAsInA*, несет информацию о том, что уточняемое действие сравнивается по

⁴⁵ Примеры взяты из работы: Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 1029, § 766.

⁴⁶ См.: З. Коркмаз. Указ. соч. С. 1028, § 765.

качеству с выражаемым им предположительным уточняющим действием-обстоятельством: (см.: форма *-mlşçAsInA*). Основа *-mlş* может получать факультативный личный аффикс I-й группы:

Onları ben yapmışım gibi korktum (OP, BAK, 260) “Я испугался, как если бы это все совершил я сам”. (Присоединен личный аффикс).

Dindar adamın bu hürriyetsizliği, bu bencilliği, hiç dindar olmamışım gibi şaşırttı beni (NH, R, 343) “Это отсутствие внутренней свободы и этот эгоизм верующего человека поразили меня, словно я сам не был верующим”. (Присоединен личный аффикс).

İşte tam bu sırada köşede sessiz sessiz oturan, kumpanyanın ikinci komiği Dayı Remzi'nin, söz söylemek üzere kafasını uzattığını görenler, en doğru, en mühim lafın edilmek üzere olduğunu hissetmişler gibi, münakaşayı tam ortasında kestiler (SF, K/KA, 10) “И как раз в это время те, кто увидел, что второй шутник в компании Дядя Ремзи, до этого тихо сидевший в углу, поднял голову, чтобы что-то сказать, прервали спор посередине, словно почувствовали, что вот сейчас будут произнесены самые правильные, самые важные слова”. (Присоединен личный аффикс).

Sonra kelimelerden ve yakan güneşten yorulmuş gibi biraz sustular ... (OP, SE, 53) “Потом они ненадолго замолчали, словно утомившись от разговоров и палящего солнца” (личный аффикс отсутствует).

Можно также часто наблюдать функционирование этого образования в составе сложных глагольных конструкций типа *-mlş gibi yap, -mlş gibi ol* (чаще всего означает «делать вид»):

İşte, ok da yaydan çıktı. Artık farketmemişim gibi yaratam (OP, SE, 9) “Сделанного уже не воротить. Я уже не смогу делать вид, что ничего не замечаю”.

... ve o zaman konuştum ben, senin beni nasıl dinlediğini gözleyerek ve gözlemiyormuş gibi yaparak ... (OP, SE, 53) “... и тогда заговорил я, наблюдая за тем, как ты меня слушаешь, но делая вид, что не наблюдаю ...” (факультативный личный аффикс отсутствует).

Bir an ağlayacakmış gibi yaptı (OP, BAK, 393) “В какой-то момент она сделала вид, что вот-вот заплачет”.

Kalbi duracakmış gibi oldu (YK, SS, 108) “Казалось, что его сердце вот-вот остановится”.

В случае употребления говорящим показателя лица спряжение данного образования производится следующим образом:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mA)mlşlm gibi</i>	1-е лицо мн.ч. <i>-(mA)mlşlz gibi</i>
2-е лицо ед.ч. <i>-(mA)mlşsn gibi</i>	2-е лицо мн.ч. <i>-(mA)mlşslnz gibi</i>

3-е лицо ед.ч. *-(mA)mlş gibi*   3-е лицо мн.ч. *-(mA)mlşlar gibi*

Области функционирования морфолого-лексического образования *-mlş gibi* и синтетического средства *-mlşçAsInA*, по-видимому, полностью совпадают.

Наличие одного или двух показателей *-mlş* в усложненных образованиях *-mlşmlş gibi, -(I)yormuş gibi, -(A/I)rmış gibi* и *-(y)AcAkmış gibi*, которые являются, как представляется, производными от простой комбинации *-mlş gibi*, дает основание думать о плеонастическом выражении гипотетичности объекта сравнения, что, возможно, делается с целью усиления экспрессивности высказываний.

IV.2.3.2.2.1.1. Конструкция *-mlşmlş gibi*

Это средство обладает тем же значением, что и образование *-mlş gibi* (см.: форма *-mlşçAsInA* и образование *-mlş gibi*):

Ama Davut dümendeyken, hiç rüzgâr mı kaçırırdı? Alimallah dümen suyu denizde, cetvel tahtasıyla çizilmişmiş gibi ufka kadar düpedüz uzanırdı (HB, ABB, 22) “Но когда Давут стоял у руля, разве он хоть раз упустил попутный ветер? Видит Бог, его кильватер тянулся в море напрямик до самого горизонта, как будто его провели по линейке”.

Bütün bir aşağı mahalle çocukları peşine takılmışmış gibi koşarak merdivenleri indi, iki defa tekerlendi (NH, R, 186) “Он бежал вниз по лестнице, как будто все ребята нижнего квартала увязались за ним, и пару раз перекувырнулся через голову”.

Faruk Bey alınmışmış gibi ona baktı (OP, SE, 171) “Фарук Бей посмотрел на нее так, словно обиделся”.

IV.2.3.2.2.1.2. Конструкция *-(I)yormuş gibi*

Эта комбинация аффиксов имеет то же значение, что и форма *-(I)yormuşçasına* (см.):

İsmail'in tartaklamasıyla uyanmadan önce, boğazlanıyormuşum gibi haykırdığımı, haykırışımı işittim (NH, R, 500) “Прежде чем проснуться от того, что Исмаил тряс меня, я слышал свой собственный крик: я кричал, словно мне перерезали горло”.

İstanbul'a değil de, dünyanın öbür ucundaki Arap şehirlerinden birine geçici olarak yerleşmişim de şehir nasıl bir yerdir diye meraklanıyormuşum gibi sokaklara çıktım, uzun uzun, doya doya yürüdüm (OP, BAK, 14) “Представьте себе, я не в Стамбуле поселился, а временно устроился на краю света, в одном из арабских городов, пошел бродить по улицам и долго-долго, в досталь бродил по ним,

словно стора от интереса, что собой представляет город". (Реализуется довольно редко встречающийся предположительный (узальный) смысл формы прошедшего субъективного времени)

Ali Kemal Bey, sanki Patagonya'da yaşıyormuşuz gibi «Lisaniyat» ilminin en bariz ve «İki kere iki dört» kadar malûm ve makbul esaslarını ayaklar altına alarak yüksek sesle: — Bu lisan Osmanlı lisanıdır, dedi (ÖS, DKY, 76-77) "Али Кемаль Бей, ниспровергая, как если бы мы жили в Патагонии, самые ясные, общеизвестные и понятные, как «дважды два четыре», основы науки «Языкознание», сказал громким голосом: «Этот язык — османский язык»".

Bulutlar sanki köylülerle alay ediyorlarmış gibi eteklerini toplayarak ufku ötesine savuştular (НВ, АВВ, 183) "Облака, словно издеваясь над крестьянами, подобрав свои края, скрылись за горизонтом".

В двух последних примерах смысл предположительности усилен лексически — частицей *sanki* «словно, как будто, будто бы»).

IV.2.3.2.2.1.3. Конструкция *-(A/I)rmiş gibi* (отрицательный статус *-mAzmiş gibi*)

Данная конструкция, дополненная глагольной формой «настоящего-будущего» времени, обладает тем же значением, что и форма *-(A/I)rmişçAsInA* (см.):

"Buncağiz da denizci olursa ne yaparım? Kaptan kızı, kaptan karısı olduğum yetmezmiş gibi bir de kaptan anası olmasam bari" diye eklerdi (НВ, АВВ, 7) "Если и эта кроха станет моряком, что мне тогда делать? Как будто мало того, что я дочь капитана, жена капитана. Не стать бы еще и матерью капитана", добавляла она.

Yalınayak çocuklar, sarı insanlar, titreşen çarşafli kadınlar, dilenciler, sık ve kalın elbiseli insanlardan daha çok kışı, yağmuru severlermiş gibi sokaktaydılar (SF, K/KA, 82) "Босоногие мальчишки, бледные люди, дрожащие от холода женщины в ферадже, нищие наполняли улицы, как будто зима и дождь им нравились больше, чем шикарно и тепло одетым людям".

Ağızdan kan geliyordu babası gibi, belli ki midesinden, Büyükhanım bağıra bağıra ağlıyor, beni çağırıyordu, sanki benim elimden bir şey gelebilirmiş gibi (OP, SE, 56) "У него, как у его отца, изо рта шла кровь. Ясно, что из желудка. Старая госпожа плакала навзрыд, звала меня, как будто от меня что-нибудь зависело" (образование функционирует в составе фразеологизма).

IV.2.3.2.2.1.4. Конструкция *-(y)AcAkmış gibi*

Синоним формы *-(y)AcAkmışçAsInA* (см.):

Olduğum yere düşüverecekmışim gibi bir dermansızlık hissettim (SA, KMM, 194) "Я почувствовал слабость, словно был готов вот-вот рухнуть на землю, где стоял".

Elimi, sanki kendisini vagonda bırakıp kaçacaktım gibi sımsıkı tutuyor (NH, R, 518) "Она крепко держала меня за руку, как будто (опасаясь, что) я оставлю ее одну в вагоне и убегу" (смысл предположительности усилен лексически посредством частицы *sanki* «словно, как будто, будто бы»).

Sabırsızlıkla, sanki bitiremeyecekmış gibi söylüyordu (YK, SS, 117) "Он говорил нетерпеливо, словно был бы лишен возможности закончить (свою речь)" (смысл предположительности усилен лексически — частицей *sanki*).

IV.2.3.2.2.2. Конструкция *-(I)yor gibi*

Конструкция *-(I)yor gibi*, как и синонимичная ей форма *-(I)yorcasına* — это средство, сигнализирующее о том, что уточняемое действие предположительно сравнивается по качеству с действующим обстоятельством, обладающим семой настоящего времени (см.: форма *-(I)yorcasına*):

Yakan geçmekten çekiniyor gibi bir ufak çark çevirerek ve âdetâ duvara sürünerek yoluma devam ettim (RNG, MT, 73) "Я продолжал идти дальше и при этом почти терся о стену, выписывая небольшую дугу, словно опасаясь проходить близко".

Karanlıkta onun zayıf ışığı etrafına yağan karlardan başka bir şey görünmediği için bütün gökyüzünü bu fenere çullanıyor gibi tasavvur etmekten zevk duyardım (RNG, MT, 206) "Поскольку в темноте не было видно ничего, кроме снега, который кружил вокруг его слабого света, я испытывал удовольствие, воображая, что все небо обрушивается на этот фонарь".

Yemek bitince üçü de dışarıdaki sükûtu dinliyor gibi yerlerinden kalkmadılar (HE, SB, 310) "Когда обед закончился, все трое оставались на своих местах, как бы слушая тишину снаружи".

IV.2.3.2.2.3. Конструкция *-(A/I)r gibi* (отрицательный статус *-mAz gibi*)

Это образование, как и форма *-(A/I)rcAsInA*, передает гипотетическое настоящее неактуальное действие-обстоятельство, с которым

сравнивается по качеству уточняемое действие (см.: форма *-(A/I)rcAsInA*):

Bu renk şenliği içinde ölüirken neden bir dar gömleğin içinden çıkar gibi rahatladığımı da anladım (OP, BAK, 266) “Когда я умирал среди этого буйства красок, я понял, почему мне становилось приятнее, словно я освобождался от тесной рубашки”.

Uykuya teslim olur gibi, herhangi bir telkin altında kalmanın rahatlığına o kadar ihtiyacı vardı ki, hiç bir şey düşünmeden, oğlunu haklı buldu (PS, Y, 293) “Он так нуждался в успокоении, которое ему дало бы какое-нибудь утешение, подобно погружению в сон, что, ни о чем не задумываясь, он признал правоту своего сына”.

Eskiden beri böyle ilişir gibi hafif otururdu (PS, Y, 358) “Она сидела, едва касаясь [дивана], как она имела обыкновение сидеть с давних пор”.

IV.2.3.2.2.4. Конструкция *-(y)AcAk gibi*

Подобно форме *-(y)AcAkçAsInA*, это — средство, представляющее в виде обстоятельства действие, обладающее семой будущего времени, с которым предположительно сравнивается по качеству уточняемое действие (см.: форма *-(y)AcAkçAsInA*):

Şimdi, tahtaları adeta parçalıyacak gibi şiddetle ovarken düşünüyordu (HE, SB, 71) “Сейчас она размышляла, с такой силой натирая доски, что, казалось, она их разнесет на куски”.

Rakım hiddetlenmiş, Penbe'yi boğacak gibi bakıyor (HE, SB, 383) “Ракым рассердился, смотрит на Пенбе, словно собирается ее задушить”.

Tepelerinde saçakları yerinden koparacak gibi rüzgâr sallıyor ... (HE, SB, 385) “Ветер раскачивает карнизы наверху, словно вот-вот их сорвет”.

IV.2.3.2.3. Лексико-морфологические средства, представляющие собой сочетания именных форм глагола и послелогов *kadar / denli*

Это неспрягаемые образования, передающие гипотетическое сравнение по количеству уточняемого действия с действием-обстоятельством.

IV.2.3.2.3.1. Конструкция *-mİş kadar*

Продуктивная и употребительная конструкция *-mİş kadar* — это образование, представляющее в виде обстоятельства действие, с кото-

рым предположительно сравнивается по количеству уточняемое действие:

Yusuf onunla karşı karşıya gelmiş kadar heyecanlandı (SA, KY, 80) “Юсуф так разволновался, словно встретился с ним лицом к лицу”.

... sonra bütün Lübnan dağlarının yükü sırtına vurulmuş kadar yorgunluk duyduğu için seyirden vazgeçti (RHK, S, 13) “Затем он перестал рассматривать (горы), поскольку почувствовал такую усталость, словно тяжесть всех Ливанских гор навалилась ему на спину”.

Güneşin tam harlı zamanında, ağaçsız ve yeşilliksiz mezarlık ateş gibi öyle yanıyor, taşı toprağı yeni firından çıkmış kadar sımsıcak, öyle yalazlanıyor, yüz kavuruyordu ki gömülenlerin dosdoğru, bu çukurdan cehennem dibine ineceği fikrini veriyordu (RHK, S, 39) “Когда солнце было в зените, кладбище, на котором не было ни дерева, ни какой-нибудь другой растительности, было раскалено, полыхало как огонь, его камни и земля были горячими, как будто только что были извлечены из печи, лицо так горело, что появлялась мысль, будто погребенные из этой ямы будут спускаться прямо в преисподнюю”.

У конструкции *-mİş kadar* существуют также производные, более сложные образования, включающие показатели временных форм изъявительного наклонения: *-mİşmİş kadar*, *-(I)yormuş kadar*, *-(A/I)rmİş kadar* и *-(y)AcAkmİş kadar*.

IV.2.3.2.3.1.1. Конструкция *-mİşmİş kadar*

Редко используемый частичный синоним предыдущей конструкции. Отличие сводится к тому, что рассматриваемая конструкция подчеркивает интенсивность действия-обстоятельства:

Bütün bunları ben uarmışmış kadar heyecanlandım (информант) “Я разволновался, как будто все это натворил я сам” и т.д.

IV.2.3.2.3.1.2. Конструкция *-(I)yormuş kadar*

Это неполный синоним предыдущих конструкций. Отличается только значением настоящего времени действия-обстоятельства:

Adeta başkasına ait hadiseleri hikâye ediyormuş kadar heyecansızdım (SA, KMM, 164) “Я был так спокоен, как будто я рассказывал о событиях, относящихся к кому-то другому”.

Yusuf çok iyi bildiği bir şeyi söylüyormuş kadar katıyetle ve karanlık birtakım hislerin seykiyle cevap verdi (SA, KY, 119) “Юсуф отвечал решительно и под действием каких-то смутных чувств, как будто он говорил о вещах, которые он очень хорошо знал”.

Muazzez bunun böyle olduğunu görüyormuş kadar iyi biliyordu (SA, KY, 124) “Муаззез все это хорошо знала, как если бы она видела, что это так”.

IV.2.3.2.3.1.3. Конструкция *-(A/I)rmİş kadar* (отрицательный статус *-mAzmlş kadar*)

Это неполный синоним предыдущих конструкций. Отличается только значением неактуального действия-обстоятельства:

Bütün bunları gayet sükûnetle, adeta bir diriye hizmet edermiş kadar itina ile yapıyordu (SA, KY, 216) “Он проделывал все это очень спокойно, аккуратно, как если бы он ухаживал за живым” и т.д.

IV.2.3.2.3.1.4. Конструкция *-(y)AcAkmİş kadar*

Неполный синоним предыдущих конструкций. Отличается только значением будущего действия-обстоятельства:

Bastığı yerin ayaklarının altında sıkı durduğunu hissedememek, hemen yola çıkılacakmış kadar eğreti bir hayat yaşamak ne azaplı şeydi? (SA, KY, 148) “Как это было мучительно, не иметь возможности чувствовать, что почва, на которую ступаешь, прочна, жить такой временной жизнью, как будто (все время) надо срочно отправляться в путь” и т.д.

IV.2.3.2.3.2. Конструкция *-(y)AcAk kadar / denli*

Неполный синоним предыдущих конструкций. Подчеркивает потенциальный характер действия-обстоятельства:

Acele işe Şeytan karışacağı unutacak kadar akli bir karış havada, mutlu bir evliliğin önceden ne sabır ve çile gerektirdiğini bilemeyecek kadar da tecrübesizdim (OP, BAK, 178) “Я был настолько легкомысленным, что забыл мудрость «поспешись — людей на-smешись», настолько неопытным, что не мог знать, сколько терпения и труда необходимо для счастливого брака.

Titiz denecek kadar temiz, gülünç denecek kadar nazik ve mahcup bir adamdı (RNG, YD, 9) “Он был человеком настолько чистоплотным, что его можно было назвать педантом и настолько вежливым и стыдливым, что его можно было назвать смешным”.

Şüphesinin bu kadar canlı ve yakın bir realiteye yerini vermesi ihtimali onu bayıltacak kadar korkutuyordu (PS, Y, 104) “Его до потери сознания пугала возможность того, что его подозрение столь живо и быстро уступит место реальности”.

... pek çok adı ve yüzü unutup birbirine karıştırmam bunaklığımdan değil, bu adların ve yüzlerin hatırlamaya değmeyecek kadar renkten ve

parlaklıktan yoksun olmasındandır (OP, BAK, 269-270) “... то, что я забываю и путаю так много имен и лиц, происходит не от того, что я выжил из ума, а от того, что эти имена и лица лишены красок и блеска настолько, что их не стоит и вспоминать”.

IV.2.4. Средства со значением обстоятельства времени

Речь идет о финитных и инфинитных морфологических и морфолого-лексических средствах, обладающих таксисными (относительными) значениями, посредством которых эти средства сигнализируют о тех или иных конкретных временных соотношениях между уточняемыми и уточняющими действиями, называемыми основами обстоятельственных форм, о синтетических и аналитических комбинациях показателей, конструкций, образований. В конкретных конструкциях и высказываниях средства, о которых идет речь, выступают в функциях, которые выражают, в частности, предшествование, одновременность или следование одного действия по отношению к другому.

IV.2.4.1. Конструкция *-DI -mAdI*

Аналитическая финитная и личная форма⁴⁷ *-DI -mAdI* выражает следующее соотношение действий: уточняемое действие совершается накануне завершения или сразу же после окончания действия-обстоятельства:

Dışarımın soğuşuna alıştım alışmadım, çamurlu yolda Kara, elinde kılıcı durdurdu beni (OP, BAK, 394-395) “Едва я успела привыкнуть к холоду снаружи, как на грязной улице меня остановил Кара с саблей в руке”.

Bunu söyledi söylemedi, birden bizi bırakıp akşam namazına yetişmek için çıktı gitti (OP, BAK, 312) “Не успел он сказать это, как вдруг оставил нас, встал и вышел, чтобы успеть к вечернему намазу”.

Bacaları fakir tencereleri gibi zar zor tüten Yahudi mahalleciğimizden Kara'yla bir sokak geçtik geçmedik ki: “Şeküre'nin eski kocası savastan dönmüş,” dedim (OP, BAK, 388) “Не успели мы с Карой пере-сечь наш еврейский кварталчик, трубы которого едва дымилась, как

⁴⁷ Напомним, что для автора настоящей работы понятия «финитная форма» и «личная форма» не являются тождественными. Об этом см.: Введение, раздел 0.2.

кастрюли бедняков, как я сказала: «Говорят, бывший муж Шекюре вернулся с войны»».

Спряжение данного образования:

1-е лицо ед.ч. <i>-Dim -mAdIm</i>	1-е лицо мн.ч. <i>-Dlk -mAdIk</i>
2-е лицо ед.ч. <i>-DIn -mAdIn</i>	2-е лицо мн.ч. <i>-DInIz -mAdInIz</i>
3-е лицо ед.ч. <i>-DI -mAdI</i>	3-е лицо мн.ч. <i>-DIAr -mAdIAr</i>

IV.2.4.2. Конструкция *-mİş -mAmİş (idi)*

Это аналитическая финитная и личная конструкция. Она является неполным синоним предыдущей конструкции. Отличие заключается в том, что она представляет две омонимичные категории: 1) прошедшее опосредованное, имеющее сему незасвидетельствованности (незвиденциальности), позволяющую передавать пересказывательный (нарративный) или основанный на умозаключении (инференциальный) смыслы; 2) перфект (в приводимом примере использован перфект в прошедшем):

1) *Daha yemekten iki lokma almış almamış ruhunu teslim etmiş*⁴⁸ “Не успел он, говорят, съесть двух кусков еды, как испустил дух” и т.д.

2) *Ama ona doğru iki adım atmış atmamıştım ki Kara işgüzarlıkla üzerime atladı* (OP, BAK, 456) “Но, едва я сделала пару шагов в его сторону, Кара ловко и проворно бросился прямо на меня” и т.д.

Спряжение рассматриваемых конструкций:

1-е лицо ед.ч. *-mİş -mAmİşim // -mİş -mAmİş idim*

2-е лицо ед.ч. *-mİş -mAmİşin // -mİş -mAmİş idin*

3-е лицо ед.ч. *-mİş -mAmİş // -mİş -mAmİş idi*

1-е лицо мн.ч. *-mİş -mAmİşiz // -mİş -mAmİş idik*

2-е лицо мн.ч. *-mİş -mAmİşiniz // -mİş -mAmİş idiniz*

3-е лицо мн.ч. *-mİş -mAmİşler // -mİş -mAmİşler idi / -mİş -mAmİş idiler*

IV.2.4.3. Конструкция *-DI ml (idi)*

Конструкция, образуемая финитными, личными формами прошедшего-категорического или давнопрошедшего I времени. Возмож-

⁴⁸ Пример взят из работы: N. Yüce, Gerundien im Türkischen. Eine morphologische und syntaktische Untersuchung. Dissertation, S. 82.

но, что в обоих случаях речь должна идти о двух омонимичных средствах.

1. Конструкция имеет значение, сигнализирующее о том, что действие-обстоятельство является начальным пределом уточняемого действия, а также способно выражать многократность (русское соответствие «стоит только»):

Sokakta birisinin arkandan geldiğini hissettim mi bütün tecessüsümü yenerek, başımı çevirmemekte ısrar ederim ... (SA, KMM, 96) “Стоит мне почувствовать на улице, что за мной кто-то идет, я, преодолевая все мое любопытство, упорно не оборачиваюсь”.

Sana söylüyorum, çağırdın mı hemen gelmeli ... (RHK, S, 97) “Я тебе говорю, раз ты позвал, он тотчас же должен прийти”.

Gemi demirledi, o da karaya ayak bastı mı, soluğu dosdoğru meyhanede alırdı (HB, ABB, 21) “Стоило кораблю бросить якорь, а ему ступить на сушу, он тут же оказывался в пивной”.

Конструкция *-DI ml idi* отличается от предыдущей тем, что она выражает давнопрошедшее действие, т.е. действие, предшествующее какому-то событию в прошлом:

Biz ilk burnu kavanço edip gözden kaybolunca, o da pılı pırtıyı topladı mıydı, evden hemen dümen karmış; benim aldıklarımı da götürmüş (HB, ABB, 11) “Стоило нам обогнуть ближайший мыс и скрыться из виду, как она, едва собрав весь домашний скарб, тут же исчезала из дома и уносила все, что я успевал закупить”.

Herhalde rüzgâr bedava olduğu için olacak, kayığa olanca yolunu vermekte hiç cimri davranmazdı. Rüzgârı buldu mıydu, gözünü budaktan sakınmaz bir atılganlığı vardı (HB, ABB, 97) “Вероятно, это происходило от того, что ветер был бесплатным: он никогда не действовал скупой, придавая судну максимальную скорость. Стоило ему поймать ветер, как у него появлялась безудержная отвага”.

Halil Usta acı ile burkuldu mıydu, mutlaka gemi direğinden nasıl düştüğünü anlatırdı (HB, ABB, 64) “Стоило мастеру Халило почувствовать душевную боль, как он обязательно рассказывал, как он упал с корабельной мачты”.

2. Омоним рассмотренной конструкции в приводимых ниже примерах функционирует с другим значением — значением условия:

Bir kere dediğini yapmadın mı, senden kötüsü yok (информант) “Если ты хоть раз не сделаешь того, что обещал — хуже тебя человека нет”.

Hem bir genç kazsınız. Evleneceksiniz. Birisiyle fazla gezdiniz mi, üstünüze şüphe celbedebilirsiniz (SF, K/KA, 70) “К тому же Вы юная

девушка. Вам предстоит выходить замуж. Если Вы будете слишком часто появляться с кем-нибудь на людях, можете навлечь на себя позорение”.

Bir kızı övmeye önce namusundan başladılar mı, geç onu bir kalem, onda iş yok demektir (AN, DB, 71) “Если начинают хвалить девушку, говоря прежде всего о ее непорочности, не стоит о ней и думать, толку от нее никакого”.

Bu herifler böyledir zaten, en okumuşları, sıkıştılar mı, tahkire kalkarlar (NH, R, 271) “Ведь эти люди такие: если самые грамотные из них попадают в трудное положение, то принимаются источать оскорбления”.

Для выражения условия может также использоваться конструкция *-DI mI idi*:

Bir kere dediğini yapmadın mıydı ... “Если ты хоть раз не сделаешь того, что обещал ...”.

Birisiyle fazla gezdiniz miydi ... “Если Вы будете слишком часто появляться с кем-нибудь на людях, ...”

Bir kızı övmeye önce namusundan başladılar mıydı ... “Если начинают хвалить девушку, говоря прежде всего о ее непорочности, ...”

... en okumuşları, sıkıştılar mıydı ... “..., если самые грамотные из них попадают в трудное положение, ...”

Спряжение рассматриваемых конструкций:

1-е лицо ед.ч. *-(mA)DI mI // -(mA)DI mI idi*

2-е лицо ед.ч. *-(mA)DI n mI // -(mA)DI n mI idi*

3-е лицо ед.ч. *-(mA)DI mI // -(mA)DI mI idi*

1-е лицо мн.ч. *-(mA)DI k mI // -(mA)DI k mI idi*

2-е лицо мн.ч. *-(mA)DI n l z mI // -(mA)DI n l z mI idi*

3-е лицо мн.ч. *-(mA)DI l Ar mI // -(mA)DI l Ar mI idi / -(mA)DI mI idiler*

IV.2.4.4. Конструкция *-(A/I)r -mAz*

Это — финитная неспрягаемая форма, способная соотноситься с субъектом, представляемым значением любого лица обоих чисел, имеет темпоральное обстоятельственное значение, сигнализирующее о том, что уточняемое действие совершается сразу же после окончания действия-обстоятельства (значение, близкое к значению русского союза «как только») (см. также ниже: конструкция *-DI ği gibi*). Как демонстрируют некоторые из приводимых примеров, при необходимости назвать субъект он выражается лексически:

Fakat ben, onunla aramdaki rabatayı kaybeder etmez, onun tesirinden kurtulur kurtulmaz, tekrar eski haline dönmüştüm (SA, KMM, 181) “Однако, как только я потерял связь с ней, избавился от ее влияния, то снова вернулся в мое прежнее состояние”. (Производитель действия выражен лексически).

Gün ışıır ışımaz da kıyıya indiler (BK, GKB, 140) “Как только рассвело, они спустились на берег”. (Производитель действия выражен лексически).

Akşam ekmeğimizi yer yemez hemen damın üstüne damlıyor, yataklara girip yorganları boğazımıza kadar çekiyorduk (YK, SS, 43) “Сразу же после ужина мы поднимались на крышу, залезали в постели и натягивали на себя одеяла до подбородка”. (Субъект представлен значением 1-го лица мн. числа финитной формы).

Divan Meydanı'na girer girmez derin bir sessizlik sardı her yeri (OP, BAK, 258) “Как только они ступили на площадь Высшего Совета, вокруг воцарилась глубокая тишина”. (Производитель действия-обстоятельства оставлен без выражения).

IV.2.4.5. Конструкция *-DI ği gibi*

Синоним конструкции *-(A/I)r -mAz*, т.е. имеет таксисное темпоральное обстоятельственное значение, сигнализирующее о том, что уточняемое действие совершается сразу же после окончания действия-обстоятельства (значение, близкое к значению русского союза «как только»):

... kimseye haber vermeden yola çıkmış, önce kıyının bu büyük kentine gelmiş, otobüsten indiği gibi, Sazandere otobüslerinin kalktığı yeri sormuş, “karşıdaki garaj” diyen adamın sözüne uyararak garajın kapısından içeri ... atmıştı kendini (BK, GKB, 32-33) “... он отправился в путь, никого не известив, сначала прибыл в этот большой город на побережья и, сойдя с автобуса, сразу же спросил, откуда отправляются автобусы в Сазандере, а затем, следуя словам прохожего: «Автовокзал напротив», — быстро прошел через ворота в автовокзал”.

Şapkamı kapıtığım gibi sokağa fırladım (информант) “Схватив шапку, я выскочил на улицу”.

Спряжение данной продуктивной и производительной конструкции:

1-е лицо ед.ч. *-(mA)DI ği gibi*

1-е лицо мн.ч. *-(mA)DI ği m l z*

2-е лицо ед.ч. *-(mA)DI ği n gibi*

2-е лицо мн.ч. *-(mA)DI ği n l z*

3-е лицо ед.ч. *-(mA)DIđI gibi*

3-е лицо мн.ч. *-(mA)DIkIArI*

IV.2.4.6. Деепричастие *-(y)All*

Деепричастие *-(y)All* имеет значение, сигнализирующее о том, что действие-обстоятельство является начальным пределом уточняемого действия⁴⁹:

Aramızdan ayrılalı bir ay var mı? Belki yok bile... Çulu derhal düzelttim değil mi? (RNG, YD, 6) “С тех пор как (я) расстался с вами, прошел, может быть, один месяц, а может, и меньше ... Я сразу же приоделся, не правда ли?” (производитель действия-обстоятельства оставлен без выражения).

Şam'a geleli iki hafta kadar olmuştun ... (RHK, S, 102) “Прошли недели две с тех пор, как (я) приехал в Дамаск” (производитель действия-обстоятельства оставлен без выражения).

Dört gün oldu eve dönmeyeli (OP, BAK, 9) “Прошло четыре дня, как (я) не возвращался домой” (производитель действия-обстоятельства оставлен без выражения).

IV.2.4.6.1. Конструкция *-(y)All(dAn) (beri)*

Синонимичная с предыдущей конструкция *-(y)All(dAn) (beri)* может дополняться показателем исходного падежа и послелогом *beri* «с тех пор (из прошлого в настоящее)»:

Ben ayrılalıdan beri kaç göçe dört el sarılmışa benziyorsun, dedim (HB, AVB, 143) “Я сказал: «С тех пор как я ушел [в море], похоже тебе много раз приходилось прятаться от мужчин»”.

Hilmi Efendi, gurbete düşüli beri, ilk defa olarak bir adamla kanının kaynaştığını anladı ... (RHK, S, 113) “С тех пор как Хилми Эфенди отправился на чужбину, он впервые понял, что может так сильно сблизиться с кем-либо”.

Evleneli beri beni sevmekten kaçırıyorsun (OP, BAK, 338) “С тех пор как (мы) поженились, ты избегаешь меня любить”.

Birbirimizi görmiyeli beri İsmail, ne kadar değişmiş ... (RNG, MT, 96) “Как сильно изменился Исмаил с тех пор, как мы не видели друг друга”.

⁴⁹ А.Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 479, § 976; В.Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 129. См. также: Т. N. Gencan. Dilbilgisi. S. 262, § 333; Т. Banguoğlu. Türkçenin Grameri. S. 434, § 370.d; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 1009, § 751.1.

Образование *-(y)All(dAn) (beri)* является продуктивным, но менее употребительным, чем его синоним *-DIđIndAn beri* (см. ниже). Кроме того, отрицательный статус конструкции *-(y)All(dAn) (beri)* употребляется реже. При необходимости воспользоваться отрицательным статусом отдается предпочтение деепричастию *-(y)All*.

IV.2.4.6.2. Конструкция *-DI -(y)All*

В синонимичной с предыдущими образованиями конструкции *-DI -(y)All* один и тот же глагол выступает и в личной, и в деепричастной форме, что является одним из способов выражения субъекта:

Bu fani dünyaya geldim geleli bir atı severim, bir de güzeli (Kağasaođlan) “С тех пор как я пришел в этот бренный мир, я люблю лошадей и красавиц”.

Ben halbuki karısı oldum olalı gözünden yaş geldiğini görmemiştin (SA, KY, 40) “Однако с тех пор как я стала его женой, я не видела, чтобы из его глаз текли слезы”.

Ama yedi gün önce, o alçağı öldürdüm öldürelili içindeki cinlere ve şeytanlara akşam vakti de artık söz geçiremiyorum (OP, BAK, 142) “Но с тех пор как семь дней тому назад я убил того негодяя, я по вечерам [во время намаза] уже не могу заставить слушаться себя джинов и чертей, которые сидят во мне”.

Заметим, что эта конструкция является одним из ярких свидетельств того, что финитность формы ни в коей мере не противоречит обстоятельствуности.

Спряжение данной конструкции (в отрицательном статусе не употребляется):

1-е лицо ед.ч. *-DI - (y)All*

1-е лицо мн.ч. *-DIk -(y)All*

2-е лицо ед.ч. *-DI - (y)All*

2-е лицо мн.ч. *-DIk -(y)All*

3-е лицо ед.ч. *-DI -(y)All*

3-е лицо мн.ч. *-DIk -(y)All*

IV.2.4.7. Конструкция *-DIkAn beri*

Значение неспрягаемой конструкции *-DIkAn beri*, являющейся частичным синонимом конструкций *-(y)All(dAn) (beri)* (см. выше) и *-DIđIndAn beri* (см. ниже) и не употребляющейся в отрицательном статусе, сигнализирует о том, что уточняемое действие совершается позже действия-обстоятельства, которое является временной отправной точкой уточняемого действия, при этом уточняемое действие, начинаясь в прошлом, совершается в сторону настоящего:

Yanımızda kalmaya başladıktan beri dirlik düzenimiz bozuldu (информант) “С тех пор как она стала оставаться у нас ночевать, порядок в доме нарушился”.

*Rabia, babası sürüldükten beri ilk defa piyano dinliyordu*⁵⁰ “Раба впервые слушала игру на пианино, с тех пор как сослали ее отца”.

Эта продуктивная конструкция, как и ее синоним *-(y)All(dAn) (beri)*, постепенно вытесняется конструкцией *-DIğIndAn beri*.

IV.2.4.8. Конструкция *-DIğIndAn beri*

Это продуктивная и употребительная спрягаемая конструкция. Она обладает тем же значением, что и конструкции *-(y)All(dAn) (beri)* и *-DIktAn beri* (см. выше). Отличается от них спрягаемостью, посредством которой осуществляется представление производителя действия значением лица:

Buraya geldiğimden beri arasıra bira içtiğim halde hiç o akşamki gibi olmamıştım (ŞA, КММ, 78) “Несмотря на то, что я иногда пил пиво, с тех пор как я приехал сюда, я ни разу не доходил до такого состояния, как в тот вечер”.

Tarlardan geldiğinden beri dikilmiş duruyor (YK, SS, 13) “С тех пор как он вернулся с поля, он стоит, как вкопанный”.

Karşı karşıya oturduğumuzdan beri konuşmamıştı (BK, GKB, 56) “С тех пор как мы сели друг против друга, он не проговорил ни слова”.

Спряжение данного образования:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğImdAn beri</i>	1-е	лицо	мн.ч.
<i>-(mA)DIğImIzdAn beri</i>			
2-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğIndAn beri</i>	2-е	лицо	мн.ч.
<i>-(mA)DIğInIzdAn beri</i>			
3-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğIndAn beri</i>	3-е	лицо	мн.ч.
<i>-(mA)DIklArIndAn beri</i>			

Конструкции *-DIğIndAn bu tarafa / bu yana*, в состав которых входят знаменательные лексемы-синонимы *taraf* и *yana* “сторона”, представляется оправданным трактовать как варианты рассматриваемой конструкции:

Herkes Kerem Ustayı doğduğundan bu yana, Menekşe'ye geldiğinden bu yana böyle sanyordu (YK, SS, 217) “С самого рождения, с того момента как он появился в (квартале) Менекше, все считали мастера Керема таким” и т.д.

⁵⁰ Пример взят из работы: N. Yüce. Gerundien im Türkischen. Eine morphologische und syntaktische Untersuchung. Dissertation. S. 69, § 233.

IV.2.4.9. Деепричастие *-(y)Inca*

Деепричастие *-(y)Inca*, как и деепричастие *-(y)All*, — неспрягаемая форма, сигнализирующая о том, что действие-обстоятельство является хронологической отправной точкой уточняемого действия⁵¹:

Bir kitabı okurken geçen iki saatin ömrümün birçok senelerinden daha dolu, daha ehemmiyetli olduğunu farkedince insan hayatının ürkütücü hiçliğini düşünür ve yeis içinde kalırdım (ŞA, КММ, 107) “Когда я замечал, что два часа, проведенные за чтением одной книги, бывают более насыщенными, более важными, чем несколько лет моей жизни, я размышлял о пугающей ничтожности человеческой жизни и предавался отчаянию”.

Ölümün kaçınılmaz olduğunu anlayınca ağlamaya başladım (OP, BAK, 201) “Когда я понял, что смерть неизбежна, я начал плакать”.

Eskiden pek canına yetmeyince, kendini bir işte son derece haklı görmeyince bağırıp çağırmazdı (RNG, YD, 62) “Раньше он не повышал голоса, не кричал, пока не выходил из себя, пока не считал себя совершенно правым в каком-нибудь деле”.

В некоторых анатолийских диалектах встречается синоним этого деепричастия форма *-(y)IşIn*⁵²:

Bizim ev çiçek gibi donanacak, ben varışın (YK, SS, 127) “Когда я приеду, наш дом будет украшен, как цветок” и т.д.

IV.2.4.10. Деепричастие *-(y)AndA*

Деепричастие *-(y)AndA*, значение которого сигнализирует о том, что действие-обстоятельство является хронологической отправной точкой уточняемого действия («когда»)⁵³, представляет собой реализацию общетюркского способа создания глагольных форм с этим значением (причастие или субстантивно-адъективная форма + показатель местного падежа). В кыпчакских и карлукских языках употребляется с этой целью форма *-gAndA*, в турецком языке используется как неспря-

⁵¹ С.Н. Иванов. Родословное древо тюрков Абу-л-Гази-хана. Грамматический очерк: имя и глагол. Грамматические категории. Ташкент, 1969. С. 154–155; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 1005, § 750.

⁵² Подробнее см., напр.: J. Deny. Le gérondief en *-(y)IşIn*, d'après les écrits du moine Joanni Hierothéos, en turc des Grecs-orthodoxes turcophones d'Anatolie // Kögösi Csoma-Archivum, III. Budapest, 1941. Pp. 119–128; J. Eckmann. Karamanlica -işin-li Gerundium Hakkında // Türk Dili – Belleten 1950. Seri III. Sayı 14–15. Ankara, 1951. S. 45–52.

⁵³ См.: Т. N. Gencan. Dilbilgisi. S. 266–267, § 340; N. Yüce. Gerundien im Türkischen. Eine morphologische und syntaktische Untersuchung. Dissertation. S. 72, § 242.

гаемая форма *-DİktA*, так и чаще всего спрягаемая форма *-DİğİndA* (см.: образования *-(y)İncA*, *-DİktA*, *-DİğİndA* и *-Dİğİ zaman / vakit*):

"Mola burina grandi tira mola maestra!" diye ünlenende, biz de söylenenleri yapınca geminin başı rüzgârdan açılmaya koyulur (НВ, АВВ, 44) "Когда звучало «Mola burina grandi tira mola maestra!», а мы сказанное выполняли, нос корабля поворачивался против ветра".

Yiğit kendini övende / Toplar menzili dövende / Şeşper kalkana değende / Kalkan gümbür gümbürленir (из народной песни) "Когда джигит хвалится, когда пушки разбивают позицию, когда выступы (моего) щита бьют по щиту (противника), щит грохочет".

*Yaz gelende çıkam yağla başına*⁵⁴ "Когда наступает весна, я поднимаюсь на яйлу".

IV.2.4.11. Конструкция *-(y)İncAyA dek / değin / kadar*

Конструкция *-(y)İncAyA dek / değin / kadar* имеет значение, сигнализирующее о том, что действие-обстоятельство или является хронологическим конечным пределом уточняемого действия, или происходит раньше него:

Hava kararıncaya dek çalıştılar (ВК, GKB, 153) "Они работали, пока не стемнело".

Bu kitap yazılıncaya değin Salâh Bîrsel de böyle bir sözcüğün varlığından haberi değildir (SB, ABVB, 65) "Салых Бирсель ничего не знал о существовании такого слова, пока не была написана эта книга".

O dönünceye kadar ben çarşıda şöyle bir yürüyeyim dedim (OP, SE, 81) "«Поброжу-ка я по рынку, пока он вернется», — подумал я".

Несмотря на то, что в турецком языке для выражения конечного предела уточняемого действия наиболее часто используется конструкция *-(y)İncAyA dek / değin / kadar*, как будет показано ниже, наряду с ней функционируют также, хотя и реже, конструкции *-(y)AnA dek / değin / kadar* и *-(y)AsİyA dek / değin / kadar* (см.).

IV.2.4.12. Конструкция *-(y)AnA dek / değin / kadar*

Конструкция *-(y)AnA dek / değin / kadar* имеет то же значение, что и конструкции *-(y)İncAyA dek / değin / kadar* и *-(y)AsİyA dek / değin / kadar* (см.):

... bir tek düşüncesi vardı şimdi; bu dehliz kapana dek yürümek... (ВК, GKB, 95) "... теперь у него была одна единственная мысль — шагать, пока этот проход не закроется".

⁵⁴ Пример взят из работы: Т. Banguoğlu. Türkçenin Grameri. S. 433, § 369.а.

Babam öğleyin gelene kadar dönerim (OP, SE, 77) "Я вернусь в полдень, раньше, чем придет мой отец".

Titremeleri uzun sürdü, ta ki, göremedikleri bir nar dalına, dali sallayarak, çiçekleri top top yere dökken bir kuş konana kadar (YK, KSİ, 65) "Ветви долго дрожали до тех пор, пока на ветку гранатового дерева, сотрясая ее, не села птица, которую они не могли видеть, но из-за которой на землю посыпались опадающие цветы".

IV.2.4.13. Деепричастие *-(y)AsİyA*

Деепричастие *-(y)AsİyA* имеет два значения: 1) действие-обстоятельство является хронологическим конечным пределом уточняемого действия; 2) уточняемое действие предположительно сравнивается с действующим обстоятельством⁵⁵.

1) Когда реализуется значение обстоятельства времени, форма является синонимом конструкций *-(y)İncAyA dek / değin / kadar*, *-(y)AnA dek / değin / kadar* и *-(y)AsİyA dek / değin / kadar* (см.):

Yarın gün doğasıya, bir saray yapsınlar; duvarları gümüş, döşemesi, tavani altın (AN, MB/H, 251) "Пусть до рассвета соорудят дворец, его стены пусть будут из серебра, а пол и потолок — из золота".

İlk gelen otobüs gidiyordu. Çantasını, torbasını toplayasıya, kendini dışarı atasıya, o soluk, yoluk nesne, kalabalığın içinden süzülüp gitmişti bile (ВК, GKB, 38) "Автобус, прибывший первым, отправлялся. Пока он (герой рассказа) собирал свою сумку, свою торбу, пока выскочил наружу, та колымага успела пробраться сквозь толпу и даже уехать".

Çok bilen gezmenler vardır. ... Sokak adlarından lokantalara, müzelerdeki resimlerle yontulardan sarayların kuruluş, yapılış sürecine varasıya her şeyi bilirler (ВК, GKB, 55) "Бывают путешественники, которые много знают. Они знают все: от названий улиц до ресторанов, от картин и скульптур в музеях до того, как и когда строились дворцы".

Oyun bitesiyе su yoktu hiçbirimize (ВК, GKB, 156) "Нам всем запрещалось пить воду до окончания игры".

2. Реализация значения обстоятельства гипотетического сравнения (см.: морфологические синтетические средства, образованные от основ временных форм изъявительного наклонения глагола или форм имен действия посредством форманта *-cAsİnA*):

Rüzgar yine aldı. Ama, tam kıyudan esiyordu. Öyleki, çamları, dik yamaçlardan koparıp, denize fırlatıyordu. ... "Arkadaşlar! Bıçaklarımızı

⁵⁵ Ср.: N. Yüce. Gerundien im Türkischen. Eine morphologische und syntaktische Untersuchung. Dissertation. S. 76, § 252.

dişlerimiz arasına kısılam da küreklere kırasıya dayanalım” dedim (НВ, АВВ, 26) “Опять поднялся ветер. Но дул прямо с берега. С такой силой, что валил сосны на высоком берегу и швырял их в море. ... Я сказал: «Друзья! Зажмем наши ножи зубами и навалимся на весла изо всех сил»”.

Tayfaya karşı davranışında da insaf nedir bilmezdi. Canlarını çıkarısına çalıştırırdı (НВ, АВВ, 89) “В его отношении к команде не было пощады. Он заставлял их работать до изнеможения”.

IV.2.4.13.1. Конструкция *-(y)AsİyA dek / değın / kadar*

Конструкция, являющаяся производной от формы *-(y)AsİyA* — синоним конструкций *-(y)IncAyA dek / değın / kadar* и *-(y)AnA dek / değın / kadar* (см.). Она — наименее употребительное средство, передающее действие-обстоятельство, мыслимое как хронологический конечный предел уточняемого действия:

*Kız çıkasıya kadar ereyse güçlük çektik*⁵⁶ “Мы перенесли много трудностей, пока не кончилась зима”.

*Aklını başına alasıya kadar çok dayak yer*⁵⁷ “Его будут много наказывать, пока он не поумнеет”.

IV.2.4.14. Деепричастие *-DİkçA*

Деепричастие *-DİkçA* имеет два значения: 1) посредством одного из них оно сигнализирует о том, что действие-обстоятельство осуществляется одновременно, параллельно с уточняемым действием⁵⁸; 2) посредством второго действие-обстоятельство представляется как мера, ограничивающая уточняемое действие:

1) Реализация первого значения, т.е. значения обстоятельства времени:

Söylendikçe sesi titriyor, gözleri sulanıyordu (YKK, КК, 209) “В то время как он бормотал, его голос дрожал и глаза увлажнились”.

Karanlıkta bir gölge gördükçe, yahut bir ayak sesi işittikçe titreyerek duruyordum (RNG, Ç, 114) “Всякий раз как я видела темноту какую-нибудь тень или слышала чьи-нибудь шаги, я с дрожью оставалась”.

⁵⁶ Пример взят из работы: Н. Йюдже. Там же.

⁵⁷ Пример взят из работы: Т. Вангюğlu. *Türkçenin Grameri*. S. 436, § 371.

⁵⁸ В.Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 128–129.

Gazetesini elinden bırakmadıkça ona bir şey söylenemezdi (PS, Y, 221) “Пока он не выпускал из рук газету, ему ничего нельзя было говорить”.

Тот же смысл может быть передан лексически посредством местоимения *her* “каждый” и имени действия *-(y)İş* с аффиксом принадлежности и в форме местного падежа *-(y)İşİnde*⁵⁹:

Fatma, Gerenkayı'daki Balı çiftliğe babasıyla her gidişinde, çiftlik sahibi İsmail Çavuş mutlaka kaza sulanmış (НВ, АВВ, 146) “Всякий раз как Фатма с отцом ходила в хозяйство Баллы в (деревне) Геренкую, хозяин Исмаил Чавуш обязательно приставал к девушке” и т.д.

2. Реализация второго значения — обстоятельство меры:

Sağlığım elverdikçe çalışmalarımı sürdürüleceğim (информант) “Я буду продолжать свою деятельность, пока будет позволять здоровье” и т.д.

IV.2.4.15. Конструкция *-Dİğİ müddetçe / sürece*

Значение образования *-Dİğİ müddetçe / sürece* (субстантивно-адъективная форма + знаменательные лексемы-синонимы *müddet* или *süre* “срок, промежуток времени” в форме уподобительного падежа) сигнализирует о том, что уточняемое действие длится столько же, сколько и действие-обстоятельство (ср.: деепричастие *-DİkçA*):

Yeşil bir bürümcüğe sarılı küçük Mushafını duvardan indirdi ve onun üzerine yemin etti ki, burada misafir kaldığım müddetçe, beni ele vermeyecektir (RNG, Ç, 117) “Она взяла со стены маленький томик Корана, завернутый в зеленую муслиновую ткань, и поклялась на нем, что не выдаст меня, пока я гощу здесь”.

O, Yahya Kemal'in şu sözünü de unutmamıştır: «Yasa rafta durduğu sürece ölü bir kitaptır. ...» (SB, АВВВ, 229) “Он не забыл и такие слова Яхьи Кемала: «Пока закон находится на книжной полке, он — мертвая книга. ...»”.

İnsan, hapisane ve sürgünde, yüreğinin bütün sevgi ve koruma gücünü bir yaratık üzerine yerleştiremediği sürece avunmak, çileye katlanmak olanağı bulamaz ... (RHK, S, 74) “До тех пор пока человек в тюрьме и в ссылке не получит возможности отдать всю любовь своего сердца и применить всю свою способность защищать к какому-нибудь существу, он не сможет найти средства, чтобы отвлечься, чтобы переносить муки”.

Спряжение данной конструкции:

⁵⁹ Ср.: Z. Korkmaz. *Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi)*. S. 1034, § 773.

1-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğIm müddetçe / sürece*

2-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğIn müddetçe / sürece*

3-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğI müddetçe / sürece*

1-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğImIz müddetçe / sürece*

2-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğInIz müddetçe / sürece*

3-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğIArI müddetçe / sürece*

IV.2.4.16. Деепричастие *-DIkta*

Деепричастие *-DIkta* представляет действие как обстоятельство времени, к которому приурочено уточняемое действие («когда»):

Yüzü pencere tarafına geldikte gözlerini kapattığına dikkat eden Besim, içinden: "Eyvah!" dedi (PS, Y, 76) «Когда он (мальчик) повернулся лицом к окну, Бесим, который внимательно следил за тем, чтобы (мальчик) закрывал глаза, сказал про себя: «Ой, ой!»».

Koca Mustafapaşa'da adresi bildirilen haneye varıldıkta Hilmi Efendi ailesinin bir seneden beri mezkûr haneyi terkediş meçhul bir semte taşındığı... (RHK, S, 102) «Когда пришли к дому, который, согласно сообщенному адресу, находился (в районе) Коджа Мустафапаша, [выяснилось], что семья Хильми Эфенди год тому назад покинула упомянутый дом и переселилась в неизвестный район...».

Platon'un yapılarına şöyle dışarıdan bir bakıldıkta bile, Sokrates'in hep ön planda olduğunu görürüz (MG, FT, 67) «Даже когда мы просто просматриваем труды Платона, мы видим, что на первом плане находится Сократ».

Это продуктивное неспрягаемое деепричастие постепенно вытесняется спрягаемой формой *-DIğIndA* (см. ниже).

IV.2.4.17. Деепричастие *-DIğIndA*

Деепричастие *-DIğIndA* имеет то же самое таксисное значение, что и форма *-DIkta* (см. также ниже: конструкция *-DIğI zaman / vakit ...*). Отличие заключается только в том, что посредством значения лица аффикса принадлежности выражается субъект действия:

Ortaçağda kalmakla onur duyan bu kara kentine vardığımda gün batmamıştı daha (BK, GKB, 10) «Когда я прибыл в этот сухопутный город, который гордился тем, что остался таким же, каким был в средние века, солнце еще не зашло».

Uyandığımda hava kararıyordu (BK, GKB, 81) «Когда я проснулся, смеркалось».

Başka bir şey konuşmayacak, bir daha karşılaştığımızda selam bile vermeyecektim (BK, GKB, 56) «Я намеревался ничего больше не говорить, а при встрече с ним в следующий раз даже не приветствовать его».

Спряжение данной формы:

1-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğImda*

2-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğInda*

3-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğInda*

1-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğImIzda*

2-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğInIzda*

3-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğIArInda*

IV.2.4.18. Деепричастие *-(y)AcAğIndA*

Деепричастие *-(y)AcAğIndA* не встречается в письменном языке, но используется в разговорной речи.⁶⁰ Обладает своеобразным значением, которое могло бы именоваться «значением намерения». Оно сигнализирует о том, что имеется намерение, ведется подготовка к совершению действия. Совершается последнее или нет, является по отношению к этому значению иррелевантным (см. также ниже: конструкцию *-(y)AcAğI zaman / vakit ...*):

Tam otobüse bineceğimde ocağı söndürmediğimi hatırladım (информант) «Как раз когда я собиралась сесть в автобус, я вспомнила, что забыла загасить печь».

*Yatacağımda bahçe kapısının açıldığını duydum*⁶¹ «Когда я уже хотел ложиться спать, я услышал, как открылась калитка».

Спряжение данной формы, которая в функции деепричастия является продуктивной, но не производительной:

1-е лицо ед.ч. *-(mA)yAcAğImda*

-(mA)yAcAğImIzda

2-е лицо ед.ч. *-(mA)yAcAğInda*

-(mA)yAcAğInIzda

3-е лицо ед.ч. *-(mA)yAcAğInda*

-(mA)yAcAğIArInda

1-е лицо мн.ч.

2-е лицо мн.ч.

3-е лицо мн.ч.

IV.2.4.19. Конструкция *-DIğI zaman / vakit / zamanlar / vakitler / sıralar / anlar / zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda*

Образование *-DIğI zaman / vakit ...*, представляющее собой атрибутивную конструкцию с субстантивно-адъективными формами в функ-

⁶⁰ З. Коркмаз. Указ. соч. С. 1033, § 772.

⁶¹ Пример взят из работы: N. Yüce. Gerüden im Türkischen. Eine morphologische und syntaktische Untersuchung. Dissertation. S. 74, § 245.

ции определения и знаменательными лексемами со значением «время» или «отрезок времени» в функции определяемого, имеет то же таксисное временное значение, что и формы *-DİktA* и *-DİğİndA* (см. выше):

Teşekkür için elimi uzattığım vakit, benzini sapsarı, gözlerini dolmuş gördüm (RNG, Ç, 131) “Когда я протянула руку, чтобы поблагодарить, я увидела, что его лицо сильно побледнело и глаза наполнились слезами”.

Buluştuğumuz zaman, ayrı kalmış arkadaş çocuklar gibi seviniyor, elele tutuşarak yürüyorduk (SA, KMM, 131) “Когда мы встречались, мы, как разлученные друзья, радовались и ходили, взявшись за руки”.

Ama istediğiniz zaman dağlara çıkacak, istediğiniz zaman düze ineceksiniz (YK, BBE, 84) “Но когда хотите, вы можете подняться в горы, и когда хотите, можете спускаться на равнину”.

Конструкции *-Dİğİ zamanlar / vakitler / sıralar / anlar*, в состав которых входит показатель множественности, служит средством указания на большую неопределенность срока⁶² и нередко на многократность действия-обстоятельства:

Bana soru sordurmuyor, soru soracak bir aralık bulduğum zamanlar da sorumu karşılıksız bırakıyordu (BK, GKB, 55) “Он не позволял мне задавать вопросы, и даже когда мне удавалось находить моменты, чтобы задать ему свой вопрос, он оставлял его без ответа”.

Birkaç aydır genç adam hemen daima konakta gibiydi ve konakta bulunduğu zamanlar büyük dayısından başka kimsenin yanına sokulmuyordu (YKK, KK, 150) “Считалось, что уже несколько месяцев молодой человек почти постоянно живет в особняке, и в те периоды, когда он действительно был в особняке, он ни с кем не общался, кроме своего старшего дяди”.

Nisuz, Orhan Veli'nin de Nisuz'udur. İstanbul'a geldiği vakitler oraya uğramadan edemez (SB, ABVB, 124) “(Кафе) Нисуаз привлекает к себе и Орхана Вели. Всегда, когда он приезжает в Стамбул, он не может не зайти туда”.

Конструкции *-Dİğİ zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda*, в состав которых входит показатель местного падежа, сигнализируют о том, что уточняемое действие осуществляется на всем протяжении отрезка времени, назы-

⁶² А.Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 451, § 905.

ваемого знаменательным словом, выступающим в функции определяемого⁶³:

Plân mucibince Niyazi'nin babası dükkânda yokken, dükkânı Niyazi'ye bırakıp bir yere gittiği sırada içeri hücum edilecek, anı bir baskınla Niyazi kaskıvrak bağlanacak ve bir gaz tenekesi esir alınarak sokağa fırlanacaktır (NH, R, 150) “Согласно плану, когда отца Ниязи не будет в лавке, пока он отлучится куда-нибудь, оставив лавку на Ниязи, в нее будет произведено вторжение; в результате мгновенного нападения Ниязи будет крепко связан, коробка с керосином будет захвачена и (исполнители) выскочат на улицу”.

Bir gün Seniha'yu beşinci defa olarak beyhude yere orada beklediği esnada, kalbinin o ana kadar tanımadığı bir hisle sarsıldığını duydu (YKK, KK, 108) “Однажды, когда он уже в пятый раз напрасно поджидал там Сениху, он почувствовал, как его сердце задрожало от неведомого ему до тех пор чувства”.

Kâmran, ben evvelden de, senden şimdiki kadar nefret etmediğim zamanlarda da gözlerine gazezdim (RNG, Ç, 149) “Кямран, мне и раньше, еще в те времена, когда я не испытывала к тебе такой неприязни, как сейчас, не нравились твои глаза”.

Kızıldığı, sevildiği, sevildiği ve sevişildiği, coşkulanıldığı zamanlarda ünlem ve üç nokta imdadımıza yetişir (AN, BTA, 44) “Всегда, когда мы сердимся, радуемся, когда нас любят и мы пользуемся взаимностью, когда мы вдохновляемся, на помощь к нам спешат восклицательные знаки и многоточия”.

Haddehane'de bulunduğu sıralarda ustabaşısı İngiliz'in konuşmasını taklit eder ki, üstüne yoktur (SB, ABVB, 26) “Когда он работал на прокатном заводе, никто не мог лучше его старшего мастера подражать английской речи”.

Здесь уместно заметить, что рассматриваемые обстоятельственные конструкции (*-Dİğİ zaman / vakit / zamanlar / vakitler / sıralar / anlar / zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda*) прочно заняли место в ряду обстоятельственных средств глагола, их не следует смешивать с омонимичными свободными атрибутивными конструкциями. Функциональная разница между ними проявляется в том, что свободные атрибутивные словосочетания могут включаться в высказывание вместе с определением в виде существительного или личного местоимения в форме *родительного надежда*, например: *Evet, insanın bir cenaze arkasında yürüdüğü zaman,*

⁶³ См.: Там же.

dünya hırslarından en temizlendiği zamandır (RNG, MT, 126) “Да, когда человек идет (за гробом) покойника, это — время, когда он более всего очищается от мирских желаний”; *Onun yaşadığı zamanlar ...* “Эпоха, когда он жил ...”.

Обстоятельственные же конструкции допускают подобное избыточное использование существительного или местоимения, но непременно в форме основного падежа для выражения субъекта суждения, например: *İnsan hatalı olduğu zaman özür dilemesini bilmeli* (информант) “Когда совершаешь ошибку, надо уметь извиняться”; *Çaresiz, ben de akranlarıma katılarak köşe başlarında sevgili avına çıkmayı ciddi bir surette düşünmeğe başladığım bir zamanda talih, imdadıma yetiştirdi* (RNG, MT, 13) “Когда, не видя выхода, я тоже серьезно стал подумывать ходить на охоту за возлюбленной, присоединяясь к своим ровесникам, удобный случай пришел мне на помощь”; *O yaşadığı zamanlar henüz matbaa bulunmuştu* (информант) “В эпоху, когда он жил, печатное дело еще не было изобретено”. Сказанное в равной мере относится и к конструкциям: *-(y)AcAğI zaman / vakit / zamanlar / vakitler / sıralar / anlar / zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda* (см. ниже).

Спряжение данной продуктивной и производительной конструкции:

1-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğIm zaman/ vakit ...*

2-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğIn zaman/ vakit ...*

3-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğI zaman/ vakit ...*

1-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğImız zaman/ vakit ...*

2-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğInız zaman/ vakit ...*

3-е лицо мн.ч. *-(mA)DIklArI zaman/ vakit ...*

IV.2.4.20. Конструкция *-(y)AcAğI zaman / vakit / zamanlar / vakitler / sıralar / anlar / zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda*

Обстоятельственная конструкция *-(y)AcAğI zaman / vakit ...*, представляет собой атрибутивную⁶⁴ конструкцию (субстантивно-адъективная форма в функции определения и знаменательные лексемы со значением «время» или «отрезок времени» в функции определяемого). Как и ее синоним, форма *-(y)AcAğIndA* (см. выше), обладает своеобразным значением, которое могло бы именоваться «значением намерения», которое сигнализирует о том, что имеется намерение, ведется подготовка к совершению действия. Совершается планируемое дей-

ствие или нет, является по отношению к этому значению иррелевантным:

Kapıdan gireceğim vakit Hatice Hanım, kolumu yakaladı: “Dur kızım” dedi (RNG, Ç, 163) “Когда я уже собиралась войти в дверь, Хатидже Ханым схватила меня за руку: «Стой, девочка», — сказала она”.

Bacı ile tekrar aşağı inmek için camı kapıyacağımız zaman sokaktan bir tulumba geçtiğini gördük ve durduk (RNG, MT, 13) “Когда мы вместе с негритянкой собирались уже закрыть окно, чтобы спуститься вниз, мы увидели, что по улице ехали пожарники, и остановились”.

Öğle yemeğine oturacakları vakit, komşu bağlarının birinden haber geldi (RNG, Ç, 402) “Когда они уже собирались садиться за обеденный стол, из одного соседнего виноградника пришла весть”.

Конструкции *-(y)AcAğI zamanlar / vakitler / sıralar / anlar*, в состав которых входит показатель множественности, служат средством указания на большую неопределенность срока⁶⁴ и нередко на многократность действия-обстоятельства:

Onunla buluşmaya gideceğim zamanlar ayna karşısında saatlerce süslenirdim (информант) “Когда мне предстояло пойти на свидание с ним, я часами прихорашивалась перед зеркалом” и т.д.

Конструкции *-(y)AcAğI zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda*, в которых используется форма местного падежа, сигнализируют о том, что уточняемое действие осуществляется на всем протяжении отрезка времени, называемого знаменательным словом, выступающим в функции определяемого⁶⁵:

Tam kapıdan çıkacağım sırada karşı evin bir odasında kira ile oturan bekârın radyosu, Weber'in Oberon operası uvertürünü çalmağa başladı (SA, KMM, 185) “Как раз, когда я уже собирался выйти, в одной из комнат дома напротив радио холостяка, жившего поднаём, начало передавать увертюру к опере Вебера «Оберон»”.

Tam sıvılaşacağım sırada Rıza Efendi, patronun kapısından geri geri yerlere kadar eğilerek çıkıyordu (SF, K/KA, 39) “Как раз, когда я уже собирался улизнуть, Рыза Эфенди выходил от патрона, пятясь и кланяясь до земли”.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См.: Там же.

Biz derse gireceğimiz sırada onu giyinmiş, giderken gördük (информант) “Как раз, когда мы собирались войти в класс, мы увидели, что он был уже одет и уходил”.

Эта морфолого-лексическая конструкция является продуктивной, как и ее синонимичная форма *-(y)AcAğIndA*, но в отличие от нее — употребительной:

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. *-(mAy)AcAğIm zaman/ vakit ...*

2-е лицо ед.ч. *-(mAy)AcAğIn zaman/ vakit ...*

3-е лицо ед.ч. *-(mAy)AcAğI zaman/ vakit ...*

1-е лицо мн.ч. *-(mAy)AcAğImIz zaman/ vakit ...*

2-е лицо мн.ч. *-(mAy)AcAğInIz zaman/ vakit ...*

3-е лицо мн.ч. *-(mAy)AcAklArI zaman/ vakit ...*

IV.2.4.21. Конструкция *-mAdAn önce / evvel ~ evel*

Продуктивное и употребительное неспрягаемое морфолого-лексическое образование *-mAdAn önce / evvel ~ evel* сигнализирует о том, что уточняемое действие происходит раньше действия, представляемого как обстоятельство.⁶⁶ Указанное значение этого образования тождественно 2-му узальному смыслу деепричастия *-mA(z)dAn* (см.):

Ben doğmadan önce arkamda sınırsız bir zaman vardı. Ben öldükten sonra da, bitip tükenmeyecek bir zaman! (OP, BAK, 9) “До того как я родился, позади меня было бесконечное время. И после того как я умру, — время, которое никогда не кончится”.

Ertesi günü akşam üzeri şirketten ayrılmadan evvel Raif Efendinin masasına gittim (SA, KMM, 50) “На следующий день, прежде чем уйти из фирмы, я направился к столу Раифа Эфенди”.

Rabia'nın bu sergüzeşti keşfedilmeden bir gün evvel üçler, en şen saatlerini yaşadılar (HE, SB, 72) “За день до того как обнаружилось это приключение Рабии, все трое провели самые веселые часы своей жизни”.

IV.2.4.22. Конструкция *-mAzdAn önce / evvel ~ evel*

Это синоним образования *-mAdAn önce / evvel ~ evel* (см. выше), но отличается от него редкой употребительностью в литературном языке:

⁶⁶ См.: В. Г. Гузев. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 127. Ср.: А. Н. Кононов. Указ. соч. С. 483, § 985.2.

... zira, ben gitmezden evvel birkaç güne kadar nikâh olacağı söyleniyordu, ben gittim, geldim, ortada hâlâ olmuş bitmiş bir şey yok... (YKK, KK, 211) “... поскольку до моего отъезда говорили, что через несколько дней будет заключен брак, я уехал, приехал, а ничего еще не сделано ...”.

Daha kongre açılmazdan önce, fikir işçileri etrafını sardılar (SS, RG, 229-230) “Еще до того, как открылся конгресс, меня обступили работники умственного труда”.

Bu tazi, gitmezden önce Halil'in tazisiydi (YK, BBE, 26) “Эта борзая до того, как она сбежала, принадлежала Халилю”.

IV.2.4.23. Конструкция *-(y)AcAğIndAn önce / evvel ~ evel*

Образование *-(y)AcAğIndAn önce / evvel ~ evel* — частичный синоним предыдущих двух образований. Отличается от них обладанием семой будущего времени и спрягаемостью, посредством которой осуществляется представление производителя действия значением лица. Встречается весьма редко:

Yalnız konağa taşınacağımızdan bir gece evvel Vasaf Bey büyük bir cesaret gösterdi “Только за одну ночь до того, как мы переселились в особняк, Васаф-бей проявил большую храбрость”⁶⁷ и т.д.

IV.2.4.24. Конструкция *-DiktAn sonra*

Значение продуктивного и употребительного неспрягаемого морфолого-лексического средства *-DiktAn sonra* выражает такое соотношение действий, при котором уточняемое действие совершается после окончания действия-обстоятельства:

Uzun uzun düşündükten sonra nihayet bir şey keşfeder gibi oldum (RNG, MT, 20) “После очень долгих размышлений я, наконец, как будто бы начал кое о чем догадываться”.

Seher, sonunda, oturmaktan ve sızmış bir adamı beklemekten bıkmış gibi tavırlar takındıktan sonra, kayarcasına yerinden kalktı ... (RHK, S, 171). “В конце концов Сехер, сделав вид, что ей надоело сидеть и ждать задремавшего мужа, встала, соскочив с своего места”.

Naim Efendi adeta yeni kıraat dersine başlamış bir çocuk gibi, kelimeleri heceliyor, bir cümleyi bin zahmetle sonuna kadar ya tamamlıyor, ya tamamlamıyor, veya tamamladıktan sonra da okuduğu şeyin mânasını iyice kavrayamıyordu (YKK, KK, 23) “Наим Эфенди, словно ребенок, только что начинающий урок чтения, произносил слова по

⁶⁷ Пример взят из работы: А. Н. Кононов. Указ. соч. С. 449, § 901.

слогам; то с большим трудом читал предложение до конца, то не мог его дочитать, или же, прочитав предложение до конца, не был в состоянии до конца понять смысл того, что он прочитал”.

IV.2.4.25. Формы с аналитическим показателем *iken*

Формы с обстоятельственным показателем *iken*, присоединяемым к основе временных форм изъявительного наклонения глагола или долженствовательного наклонения, передают действие-обстоятельство, к которому приурочено уточняемое действие («когда»).⁶⁸ Посредством этого значения она способна передавать целый ряд узуальных смыслов.

Показатель *iken* может оформлять также именные вторичные синтаксические предикаты: *Ben çocuk iken ...* “Когда я был маленьким ...” и т.д., но эта тема выходит за рамки настоящей работы.

Поскольку показатель никогда не следует за глагольными корнями или основами, образования с его участием имеют вид: *-mİş iken*, *-(I)yor iken*, *-mAktA iken*, *-mAk üzere iken*, *-(A/I)r iken* (отрицательный статус *-mAz iken*), *-(y)AcAk iken* и *-mAll iken*.

Эти обстоятельственные образования передают разные смыслы в зависимости от значений основ, с которыми выступает показатель *iken*: 1) временная приуроченность уточняемого действия к действию-обстоятельству; 2) параллельное протекание действия-обстоятельства и уточняемого действия; 3) уступительные и противительные взаимоотношения действия-обстоятельства и уточняемого действия⁶⁹; 4) представление действия-обстоятельства как условия уточняемого действия⁷⁰; 5) выражение в качестве смысла заместительного отношения обоих действий. Помимо этих перечисленных смыслов эти образования имеют таксисные темпоральные семы, носителями которых выступают входящие в состав обстоятельственных форм и конструкций показатели временных форм (*-mİş*, *-(I)yor*, *-mAktA* и т.д.), которые участвуют в выражении разного рода смыслов.

⁶⁸ См.: А.Н. Кононов. Указ. соч. С. 484–486, § 989; С.Н. Иванов. Курс турецкой грамматики. 2. С. 78, § 139; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 936, § 692.

⁶⁹ См.: J. Deny. Grammaire de la langue turque (dialecte Osmanli). Pp. 545–549, § 1355–1357; I. A. Aydemir. Altay Tuvacasında Ulaş Cümlelerinin İlkeylenlerine Göre Tipolojik Bir Analizi // VIII. Uluslararası Türk Dilbilimi Konferansı Bildirileri. 7–9 Ağustos 1996. S. 103; Z. Korkmaz. Указ. соч. С. 1018, § 759.

⁷⁰ Ср.: З. Кормаз. Указ. соч. С. 1017, § 758.2.

IV.2.4.25.1. Образование *-mİş iken*

Комбинация *-mİş iken* способна иметь, как и остальные вышеперечисленные производные, вышеуказанное общее обстоятельственное значение: действие-обстоятельство, к которому приурочено уточняемое действие. Отличается от них тем, что обладает семой прошедшего времени.

1. Передача смысла временной приуроченности одних действий к другим:

Peygamberimizin hicretleri üzerinden tam bin yıl geçmişken, İslam'ın takvimi bininci yılı gösterirken, Venedik Doçu'nun gözüne İslam'ın kılıcı ve gururu Âli Osman'ın gücünü ve zenginliğini, gönüllerine de korkusunu yerleştirecek bir kitap (OP, BAK, 262) “Теперь, когда со времени переселения нашего пророка (из Мекки в Медину) прошла ровно тысяча лет, когда мусульманский календарь показывает тысячный год, (было повелено создать) книгу, которая показала бы Венецианскому Дожу мощь и богатство Дома Османова, меча и гордости Ислама, а в сердце Дожа вселила бы страх”.

Buraya kadar gelmişken sana da uğrayalım, dedik (информант) “Мы решили, что раз уж мы заехали сюда, зайдем и к тебе”.

2. Реализация уступительного смысла:

Beni görmüşken görmemezlikten geldi (информант) “Хотя он меня и увидел, он сделал вид, что не увидел” и т.д.

3. Передача условного смысла:

Bir şeyi yapmışken adam gibi yapacaksın (информант) “Раз уж ты собираешься изготовить что-нибудь, ты должен сделать это по-человечески”.

Almışken malın en iyisini alacaksın “Раз уж ты собираешься покупать, купи самое лучшее”.

IV.2.4.25.2. Комбинация *-(I)yor iken*

Отличается от других родственных образований наличием семы настоящего времени действия-обстоятельства.

1. Передача смысла совпадения действий во времени:

Dünya küresi hiç durmadan dönüp duruyorken Türkiye'nin ve benzeri ülkelerin yerinde sayması, ilerlemesi olası değildir (AN, BTA, 18) “В то время как земной шар безостановочно вращается, невозможно, чтобы Турция и подобные страны топтались на месте и не прогрессировали” и т.д.

2. Реализация уступительного смысла:

Bunca müslüman hafız var, bunlar yüzyıllardan beri dönüp dönüp Kuran okuyorlarken, okudukları Kuran'da yazılı bulguları anlamıyor da, bu bulguları hep kâfirlere kaptırıyorlarsa, bundan ne sonuç çıkar? (AN, BTA, 20) “(На земле) есть столько мусульман, выучивших Коран наизусть. И если они, хотя и на протяжении многих столетий без устали читают и перечитывают Коран, не понимают содержащиеся в Коране открытия, если они позволяют гяурам делать эти открытия, то что из этого следует?” и т.д.

IV.2.4.25.3. Конструкция *-mAktA iken*

Помимо вышеназванного общего обстоятельственного значения данной конструкции, у нее имеется темпоральная сема актуального настоящего времени, которая отличает ее от других родственных образований.

İrfan kıza bahçedeki ikramından dolayı teşekkürle hazırlanmakta iken vazgeçti (RHK, S, 129) “Хотя Ирфан и готовился поблагодарить девушку за угощения в саду, но передумал”.

*İşte biz böyle didinmekte çalışmakta iken, / Bir sabah üç tanıdık seslenerek pencereden / Dediler.*⁷¹ “Тогда как мы, вот так изнураясь, работали, однажды утром трое знакомых прокричали нам из окна: ...”.

IV.2.4.25.4. Конструкция *-mAk üzere iken*

Отличие этой конструкции от предыдущих заключается только в том, что комбинация *-mAk üzere* обладает семой ближайшего будущего времени. Примеры:

Eyden çıkmak üzere iken telefon çaldı (информант) “Когда я уже собирался выйти из дома, позвонил телефон”.

Camda uzayan ve genişleyen gölgenin, tam ona benzemek üzere iken, anlaşılmaz hangi bulanık çizgi ve kumldanış farkıyla ondan ayrılmasının verdiği hayal kırıklığı (PS, Y, 179) “Разочарование, в которое его повергло то, что тень, показавшаяся на стекле, увеличившаяся и в высоту, и в ширину, начала было уже походить на нее, но вдруг потеряла с ней сходство, когда он заметил какое-то непонятное, смутное отличие в ее чертах и движениях”.

⁷¹ Пример взят из работы: З. Коркмаз. Указ. соч. С. 871, § 645.3.

IV.2.4.25.5. Конструкция *-(A/I)r iken* (отрицательный статус *-mAz iken*)

Обладает тем же значением, что и предыдущие конструкции. Однако отличается тем, что содержит факультативную сему настоящего неактуального времени.

1. Выражение смысла временной приуроченности одного действия к другому:

Demin sen ağlarken benim gözlerim kupkuruymuştu ... (YKK, KK, 258)

“В то время как ты только что плакал, мои глаза были совсем сухими”.

Yağmur yağarken alanlarda, sokaklarda, caddelerde kimsecikler yoktu (YK, VBE, 266) “Когда шел дождь, на площадях, на улицах, на проспектах совсем никого не было”.

Havalar sıcak giderken, öğleleri dışarı çıkmamaya gayret ederim (информант) “Когда наступают жаркие дни, я стараюсь не выходить из дома в полдень”.

2. Функционирование конструкции для выражения уступительного смысла:

Oynar, güler görünürken aslında içim kan ağlıyor (информант)

“Когда я выгляжу игривой, смеющейся, на самом деле душа у меня разрывается (букв. “плачет кровавыми слезами”)”.

Ama oğlani ağlatmamak için yüreğim burkulurken, kaşlarını çattım (NB, AVB, 52) “Но чтобы не вызвать плач мальчика, я нахмурил брови, хотя сердце у меня щемило”.

Kız yaman şey. Vehbi Dede ramazanlarda ders vermezken sade onun için perşembe akşamları buraya geliyor (NE, SB, 82) “Девушка — что-то необыкновенное. Когда Старец Вехби в дни Рамазана не дает уроки, он только ради нее приходит сюда в каждый четверг вечером”.

IV.2.4.25.6. Конструкция *-(y)AcAk iken*

Конструкция является синонимом рассмотренных выше формы *-(y)AcAğİndA* и конструкции *-(y)AcAğİ zaman / vakit*, т.е. помимо семы приуроченности уточняемого действия и действия-обстоятельства, обладает своеобразной семой, которая была названа «значением намерения», сигнализирующим о том, что имеется или имелось намерение, ведется или шла подготовка к совершению действия. Совершилось планируемое действие или нет, является по отношению к этой семе иррелевантным.

1. Выражение смысла временной приуроченности одного действия к другому и смысла (неосуществившегося) намерения:

Bu ögüle üstü Kalbiye kederiyle bir şekerleme yapacakken bu Ester kapıyı niye çalmıştı acaba? (ОР, ВАК, 280) “Зачем постучалась в дверь эта Эстер, когда сегодня утром Кальбие с горя собиралась прилечь?”.

Rüyalarda bu adama tam sarılacakken gözyaşlarıyla uyanırdım (ОР, ВАК, 462) “Как раз когда я собиралась во сне обнять этого мужчину, я просыпалась в слезах”.

2. Подобно форме *-(y)AcAğInA* и конструкции *-(y)AcAk yerde / yere* (см. ниже) конструкция *-(y)AcAk iken* способна также передавать обстоятельство-заместительный смысл («вместо того, чтобы»):

Kaç senelik adamı olan Ragıp Efendi bile bu hal karşısında ümitsizliğe düşüp işten el çekti ve konağa gelip yerleşecek iken, Naim Efendinin başına çöken sıkıntılardan kendine bir hisse düşmesin diye, Cihangir'den mümkün olduğu kadar uzağa gitti (УКК, КК, 159) “Даже Рагип Эфенди, который был его многолетним слугой, перед лицом такого рода событий впал в отчаяние, отошел от дел и вместо того, чтобы поселиться в особняке, переехал из Джихангира как можно дальше, чтобы как-нибудь часть неприятностей, свалившихся на голову Наима Эфенди, не досталась бы и ему” и т.д.

IV.2.4.25.7. Конструкция *-mAII iken*

Относительно редко употребляющаяся конструкция, которая имеет сложное значение, совмещающее в себе семы долженствования и временной приуроченности. В приводимых примерах используется для выражения уступительного и заместительного смыслов:

*Beni dinlemeliyken ona iydu*⁷² “В то время как ему надо было послушать меня, он уступил ему”.

Çalışmalıyken gezecek yer arıyor (информант) “Вместо того, чтобы работать, он ищет, где бы погулять”.

IV.2.5. Средства со значением обстоятельства причины

Данные образования, передающие причинные отношения, — это морфологические или морфолого-лексические средства, сообщающие, что адвербиализованное действие является причиной осуществления уточняемого действия. Между адвербиализованным действием, т.е.

⁷² Пример взят из работы: Т. Ваңгоғлу. Türkçenin Grameri. S. 431, § 367.c.

действием, представляемым как уточняющее и выраженным соответствующим образованием, и уточняемым действием существует причинно-следственная связь.

Безусловно, в турецком языке выражение причинно-следственной связи не ограничивается только лишь деепричастными конструкциями. Одной из конструкций, передающих эту связь, является придаточное предложение, образованное с помощью союза *diye* “говоря, что ..., полагая, что ..., думая, что ..., для того, чтобы ...”. В отличие от конструкций с придаточными предложениями, вводимыми союзом *diye* и служащими для передачи прежде всего субъективной, а не объективной причинной связи, конструкция с деепричастным оборотом, в котором использовано какое-либо из следующих образований: *-DIğIndAn*, *-DIğI için*, *-(y)AcAğIndAn*, *-(y)AcAğI için* и др., передает как объективную, так и субъективную причинную связь. Следовательно, эта конструкция имеет более широкую область применения в турецком языке, чем конструкции с придаточными предложениями с союзом *diye*.⁷³ При передаче объективной причинной связи с помощью образований с обстоятельственным значением уточняемое действие является объективным (естественным) следствием уточняющего действия. В случае, когда сообщается о субъективной причинной связи, уточняемое действие — это субъективный факт, который имеет место иногда бесконтрольно, невольно.

IV.2.5.1. Конструкция *-DIğI için*

Продуктивное и употребительное образование *-DIğI için*, состоящее из спрягаемой субстантивно-адъективной формы *-DIk* и послелога *için* “для, ради, из-за”, является морфолого-лексическим средством, представляющим действие-обстоятельство причиной уточняемого действия (см. ее синонимы: образования *-DIğIndAn (dolayı / ötürü)*:

Denizden soğumak şöyle dursun, boğulanlarla beraber bulunamadığım, denizin öfkesiyle karşılaşmadığım ve ölüm dirim savaşı da olsa denizle al takke ver külah güreşemediğim için hayıflanırdım (НВ, АВВ, 85) “Я не просто охладел к морю, я сокрушался из-за того, что не мог быть вместе с утонувшими, из-за того, что не столкнулся с его гневом и что не смог бороться с ним на равных, хотя это была война не на жизнь, а на смерть”.

⁷³ См.: А. S. Özsoy, E. E. Taylan. Türkçe'nin Neden Gösteren İgeç Yantümceleri // Dilbilim Araştırmaları 1998. Ankara, 1998. S. 116-125.

Her fikir seni büyüüne takıp sürüklüyor. Bunu bildiğin için, dışarıdan gelen tesirlere kafanla değil, inadınla mukavemet ediyorsun (PS, Y, 157) “Каждая мысль околдовывает тебя, полностью управляет тобой. Поскольку ты знаешь об этом, то ты сопротивляешься внешним влияниям не разумом, а своим упрямством”.

Bizden korktukları için gelemeler (OP, SE, 28) “Они не могут прийти из-за того, что боятся нас”.

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğIm için</i>	1-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DIğImIz için</i>
2-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğIn için</i>	2-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DIğInIz için</i>
3-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğI için</i>	3-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DIğIArI için</i>

IV.2.5.2. Образование *-DIğIndAn (dolayı / ötürü)*

Продуктивное и употребительное образование *-DIğIndAn (dolayı / ötürü)* — это спрягаемое средство, имеющее то же значение, что и конструкция *-DIğI için* (см. выше). Использование помещенных в скобки послелогов является факультативным и имеет место в случае необходимости подчеркивания причинной связи:

Bunu hakikatte bu kadar geç idrâk ettiğimden dolayı büyük bir utanma duydum (SA, KMM, 175) “Я почувствовал сильный стыд от того, что я действительно так поздно осознал это”.

Gümrük müfettişi, vazifemi hiç ihmal etmeden bitamamiha ifa ettiğimden dolayı beni takdir etti (HB, ABB, 61) “Таможенный инспектор похвалил меня за то, что я, совершенно не пренебрегая своим долгом, полностью исполнил его”.

Haldun Taner kahvelere başkalarıyla buluşmak, konuşmak, tartışmak için değil de kendi kendisiyle kalabilmek, kitap, gazete okuyup notlar çıkarmak için gittiğinden, buraya sık sık damlar (SB, ABVB, 36) “Поскольку Халдун Танер ходит в кофейни не для того, чтобы встречаться, разговаривать, спорить с кем-либо, а для того, чтобы оставаться наедине с самим собой, читать книги, газеты, делать заметки, он часто появляется здесь”.

Daha önceki bölümlerde gösterene de, gösterilene de ilişkin yapısal işlemleri örneklendirdiğimizden burada daha ayrıntılı açıklamalara girişmiyoruz (BV, DTKİ, 140) “Поскольку в предыдущих разделах мы уже показали на примерах структурные операции, связанные как с

означающим, так и с означаемым, здесь мы не вдаемся в более подробные объяснения”.

Обстоятельную конструкцию, о которой идет речь, как и синонимичную конструкцию *-DIğI için*, не следует смешивать с субстантивно-адъективной формой *-DIğ* (см.: Глава II), функционирующей в сфере вторичной передачи опредмеченного действия, в которой она выступает в субстантивных синтаксических функциях (например, косвенного дополнения). Примеры:

Bunu anlayabildiğinizden kuşkuuyum (OP, BAK, 12) “Я сомневаюсь в том, что Вы это поняли” (словоформа *anlayabildiğinizden* сигнализирует о том, что действие представлено в качестве предмета).

Aleyhimde söylediklerinden dolayı sana hiç bir gayiz duymuyorum (SF, K/KA, 110) “Я не держу на тебя зла за то, что ты высказался против меня” (словоформой *söylediklerinden* здесь представлено опредмеченное действие).

Bana yapmış olduklarından ötürü, ona iyi bakmayacağım ya da kötülük edeceğim korkusundan onu kurtarmaya çalıştım (AN, GK, 42) “Я попытался рассеять его опасения, что буду плохо ухаживать за ним или плохо относиться к нему из-за всего того, что он сделал по отношению ко мне” (словосочетание *yapmış olduklarından* также представляет опредмеченное действие).

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğImdAn (dolayı / ötürü)*

2-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğIndAn (dolayı / ötürü)*

3-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğIndAn (dolayı / ötürü)*

1-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğImIzdAn (dolayı / ötürü)*

2-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğInIzdAn (dolayı / ötürü)*

3-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğIArIndAn (dolayı / ötürü)*

IV.2.5.3. Конструкция *-(y)AcAğI için*

Употребительное и продуктивное образование *-(y)AcAğI için* — это спрягаемое морфолого-лексическое средство, которое служит для представления будущего действия-обстоятельства в качестве причины осуществления уточняемого действия:

Ressama para veremeyeceğim için kapak resmini de kendim yaptım (AN, GK, 5) “Поскольку я не мог заплатить художнику, обложку я тоже сделал сам”.

Ahtapot bulursa ne âlâ, bulamazsa balık avlayamayarak aç kalacağı için, bomba ile gizli gizli yemlik küçük balıklar vurmak

zorunda kalırmış (НВ, АВВ, 146) “Если удавалось найти осьминога, все было прекрасно, а если не удавалось, то поскольку, не будучи в состоянии ловить рыбу, ему предстояло оставаться голодным, он был вынужден тайно глушить мелкую рыбешку динамитом”.

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mАу)AcAğIm için</i>	1-е	лицо	мн.ч.	-
<i>(mАу)AcAğImIz için</i>				
2-е лицо ед.ч. <i>-(mАу)AcAğIn için</i>	2-е	лицо	мн.ч.	<i>-(mАу)AcAğInIz için</i>
3-е лицо ед.ч. <i>-(mАу)AcAğI için</i>	3-е	лицо	мн.ч.	<i>-(mАу)AcAklArI için</i>

IV.2.5.4. Образование *-(y)AcAğIndAn (dolayı / ötürü)*

Это образование имеет то же значение, что и рассмотренная выше конструкция *-(y)AcAğI için* (см.), но в отличие от нее является менее употребительным морфолого-лексическим средством:

... o da onun hatırım yıktıyaacağından bizim evleri yıkastımış ... (FE, AL, 92) “... а поскольку он (Али Рыза Бей) не собирается его обидеть, он возьмет и поручит наши дома” и т.д.

У этого образования также есть варианты с синонимичными послелогами *dolayı* и *ötürü* “из-за, вследствие, в связи, по причине” — *(y)AcAğIndAn dolayı / ötürü*:

Böyle uzun kelimelerin bedâate ne kadar muhalif olduğunu anlayan Almanlar onları hemen parçalamışlardır. “Millet-i Musliha” müellifinin bu hususta, uzun Almanca kelimelerin kısaltılması hususunda pek büyük hizmeti olmuştur ki bahsimizi taqyyün edeceğinden dolayı şimdilik tafsilinden vazgeçtik (ÖS, DKY, 159) “Немцы, которые поняли, насколько такие длинные слова противоречат эстетике, тут же их разделили на части. Заслуга автора «Миролюбивой нации» в этом отношении, в деле сокращения длинных немецких слов, столь велика, что мы на данный момент отказались от изложения подробностей, дабы сделать наши рассуждения более ясными” и т.д.

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mАу)AcAğIndAn (dolayı / ötürü)</i>
2-е лицо ед.ч. <i>-(mАу)AcAğIndAn (dolayı / ötürü)</i>
3-е лицо ед.ч. <i>-(mАу)AcAğIndAn (dolayı / ötürü)</i>

1-е лицо мн.ч. <i>-(mАу)AcAğImIzdAn (dolayı / ötürü)</i>
2-е лицо мн.ч. <i>-(mАу)AcAğInIzdAn (dolayı / ötürü)</i>
3-е лицо мн.ч. <i>-(mАу)AcAklArIndAn (dolayı / ötürü)</i>

IV.2.5.5. Конструкция *-mAk dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden*

Лишенная временной семы комбинация *-mAk dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden*, состоящая из масдара *-mAk* и синонимичных послелогов-имен *dolayısıyla*, *nedeniyle*, *sebebiyle* и *yüzünden* “из-за, по причине”, — это продуктивное и употребительное неспрягаемое морфолого-лексическое средство, представляющее действие-обстоятельство в качестве причины осуществления уточняемого действия (см. ниже ее синонимы *-(y)IştAn dolayı / ötürü*, *-mAktAn dolayı / ötürü*, *-(y)IşI dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden*, *-mAsI dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden* и *-mAsIndAn (dolayı / ötürü)*:

Bütün gece düşünüp taşındıktan sonra, nihayet en iyi tedbiri Faik Beyin babası Kasım Paşaya gitmekte bulmuştu. Vaka kendisi, kızın tarafından olmak dolayısıyla bunda da nefesine ağır gelen pek çok şeyler buluyordu (YKK, KK, 114) “После ночи мучительных раздумий он, наконец, решил, что самым правильным будет пойти к Касыму Паше, отцу Фаик Бея. Правда, для него это был трудный шаг, поскольку сам он был родственником девушки” и т.д.

IV.2.5.6. Конструкции *-(y)IştAn dolayı / ötürü* и *-mAktAn dolayı / ötürü*

Конструкции *-(y)IştAn dolayı / ötürü* и *-mAktAn dolayı / ötürü*, состоящие из масдаров в исходном падеже и синонимичных послелогов *dolayı* и *ötürü* “из-за, вследствие, в связи, по причине”, обладают тем же причинным значением, что и рассмотренная выше конструкция *-mAk dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden* (см. также ниже их синонимы *-(y)IşI dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden*, *-mAsI dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden* и *-mAsIndAn (dolayı / ötürü)*:

*Böyle boşu boşuna bekleyişten dolayı hayli canı sıkılmıştı*⁷⁴ “Из-за того, что он так долго ждал напрасно, ему стало очень скучно”.

Sürekli masa başında çalışmaktan dolayı sırtım, omuzum ağrıyor (информант) “От того, что я подолгу работаю за столом, у меня болит спина и плечи”.

⁷⁴ Пример З. Коркмаз. См.: Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 908, § 676.

IV.2.5.7. Конструкции *-(y)İşİ dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden* и *-mAsI dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden*

Эти формы обладают тем же обстоятельственным значением, что и рассмотренные выше синонимичные конструкции *-mAk dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden*, *-(y)İstAn dolayı / ötürü* и *-mAktAn dolayı / ötürü*. В отличие от перечисленных конструкций, они являются спрягаемыми (см. также ниже их синоним *-mAsIndAn (dolayı / ötürü)*):

Ben o gün hasta oluşum dolayısıyla (/ hasta olmanın dolayısıyla) işe gidemedim (информант) “В тот день я не смог пойти на работу, поскольку был болен”.

Sen geç kalman yüzünden daha çok zılgıt yersin (информант) “Поскольку ты опаздываешь, тебе будет еще больше доставаться”.

Evin bitişi dolayısıyla mevhit okuttular (информант) “Поскольку строительство дома закончилось, заказали молебен”.

İşıkların kesilmesi dolayısıyla hasta kabul edemiyoruz. Lütfen başka bir hastahaneye gidin (информант) “Ввиду того, что погас свет, мы не можем принимать больных. Пожалуйста, обращайтесь в другую больницу”.

Спряжение рассматриваемых конструкций:

1-е лицо ед.ч. *-(mAy)İşIm dolayısıyla / nedeniyle ... // -(mA)mAm dolayısıyla / nedeniyle ...*

2-е лицо ед.ч. *-(mAy)İşIn dolayısıyla / nedeniyle ... // -(mA)mAn dolayısıyla / nedeniyle ...*

3-е лицо ед.ч. *-(mAy)İşİ dolayısıyla / nedeniyle ... // -(mA)mAsI dolayısıyla / nedeniyle ...*

1-е лицо мн.ч. *-(mAy)İşImIz dolayısıyla / nedeniyle ... // -(mA)mAmIz dolayısıyla / nedeniyle ...*

2-е лицо мн.ч. *-(mAy)İşInIz dolayısıyla / nedeniyle ... // -(mA)mAnIz dolayısıyla / nedeniyle ...*

3-е лицо мн.ч. *-(mAy)İşArI dolayısıyla / nedeniyle ... // -(mA)mAlArI dolayısıyla / nedeniyle ...*

IV.2.5.8. Образование *-mAsIndAn (dolayı / ötürü)*

Продуктивное и употребительное спрягаемое образование *-mAsIndAn (dolayı / ötürü)*, как и предыдущие пять конструкций (см. выше конструкции *-mAk dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden*, *-(y)İstAn dolayı / ötürü*, *-mAktAn dolayı / ötürü*, *-(y)İşİ dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden* и *-mAsI dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden*), представляет действие-обстоятельство в качестве причины

уточняемого действия.⁷⁵ Использование помещенных в скобки послелогов *dolayı* и *ötürü* “из-за, вследствие, в связи, по причине” является факультативным и имеет место в случае необходимости подчеркивания причинной связи:

Yabancı olduğumu bildiği halde dilini kendi gibi konuşmamdan ötürü olacak, beni öbür yabancılardan ayırıyordu, kentlilere katılmış görüyordu (BK, GKB, 87) “Хотя он знал, что я — иностранец, должно быть, из-за того, что я разговаривал на его языке так же, как он сам, он отличал меня от остальных иностранцев и воспринимал меня местным жителем”.

... ihtiyar kadın zihninde, beli gümüş hançerli, kartal yüzlü beyin, ayağına gelmesinden dolayı ne kadar gurur hissettiğini de hatırladı (HE, SB, 376) “... пожилая женщина помнила и то, какую гордость она испытывала от того, что Бей, с серебряным кинжалом на поясе, с орлиным взглядом, сам явился к ее ногам”.

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. *-(mA)mAmAn (dolayı / ötürü)*

2-е лицо ед.ч. *-(mA)mAndAn (dolayı / ötürü)*

3-е лицо ед.ч. *-(mA)mAsIndAn (dolayı / ötürü)*

1-е лицо мн.ч. *-(mA)mAmIzAn (dolayı / ötürü)*

2-е лицо мн.ч. *-(mA)mAnIzAn (dolayı / ötürü)*

3-е лицо мн.ч. *-(mA)mAlArIndAn (dolayı / ötürü)*

IV.2.5.9. Конструкция *-DiğInA göre*

Продуктивное и употребительное спрягаемое образование *-DiğInA göre* — морфолого-лексическое средство, представляющее “небудущее” действие (т.е. прошедшее или настоящее) как обстоятельство, которое или является основанием для умозаключения, выражаемого уточняемой частью высказывания, или причиной уточняемого действия.⁷⁶ Иными словами, этим образованием передаются два узусных смысла: 1) уточняемое действие — это вывод, который делается в результате умозаключения на основании информации, извлеченной из обстоятельственного оборота («судя по тому, что ...»); 2) содержание обстоятельственного оборота — это причина события, сообщаемого уточняемой частью высказывания («поскольку, ввиду того, что ...»):

⁷⁵ См.: З. Коркмаз. Указ. соч. С. 1031, § 769.

⁷⁶ См.: А. S. Özsoy, E. E. Taylan. Türkçe'nin Neden Gösteren İlgeç Yantümceleri // Dilbilim Araştırmaları 1998. S. 116, сноска 2.

1) *Hâlâ ruj süremediğine göre, Ferhad'ın kurduğu kıskançlık disiplini berdevam* (PS, Y, 143) “Судя по тому, что она все еще не может краситься, продолжает действовать наложенный ревнивым Ферхадом запрет”.

Tavanlardaki iki ayrı çeşit mimariden anlaşıldığına göre konak bir tarihte esash bir tamir görmüştü (RNG, MT, 15) “Из двух различных архитектурных исполнений потолка следовало, что особняк когда-то подвергся капитальному ремонту”.

2) *Alkışlamadıklarına göre, daha konserin bitmemiş olduğunu sanıyorlar diye bir reverans daha yaptı, –Sayın dinleyiciler, dedi, konserimi dinlediniz* (AN, GK, 16) “Поскольку они (зрители) не аплодировали, он, полагая, что они думают, что концерт еще не закончился, сделал еще один реверанс и сказал: «Уважаемые зрители, вы прослушали мой концерт»”.

Данная конструкция широко используется также в качестве десемантизованного формального средства введения речевых штампов типа «как я узнал, как стало известно, как сообщает агентство ...» и т.п..

Mektep memurlarından birinden öğrendiğine göre idare, onun büyük zekâsına acımış, darılttığı birkaç hocadan mektupla özür dilerse tekrar mektebe almayı va'detmiş (RNG, MT, 202) “Как я узнал от одного из школьных служащих, администрация сочувственно относилась к его большим способностям и пообещала взять его обратно, если он письменно попросит прощения у нескольких учителей, которых он обидел”.

Doğrudan doğruya kendisinden bir haber gelmedi, fakat başkalarından işittiğine göre, Peşte'de öyle bir hayat sürüyormuş ki, evlenmek üzere olan bir adamın yaşayışına hiç benzemez (YKK, KK, 223-224) “Непосредственно от него вестей не поступало, но, как я слышал от других, он вел в Пеште такой образ жизни, что совсем не походил на человека, которому вот-вот предстояло жениться”.

В диалектах встречается также упрощенный вариант этого обстоятельственного средства — без послелога *göre* — форма *-DiğInA* «судя по тому, что ...»:

Oldumolası bizim hükümetler sosyalizmi kötüler. Bizim hükümetler kötülediğine bu sosyalizm iyi bişey olacak ... (AN, GK, 36) “Наши правительства испокон веков ругают социализм. Судя по тому, что наши правительства его ругают, этот социализм, должно быть, хорошая штука ...”.

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğImA göre</i>	1-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DIğImIzA göre</i>
2-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğInA göre</i>	2-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DIğInIzA göre</i>
3-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğInA göre</i>	3-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DIklArInA göre</i>

IV.2.5.10. Конструкция *-(y)AcAğInA göre*

Продуктивная и употребительная конструкция *-(y)AcAğInA göre* обладает тем же значением, что и предыдущая конструкция *-DiğInA göre* (см.). Однако отличается тем, что содержит сему будущего времени.

В приведенном ниже высказывании уточняемое действие — это вывод, который делается в результате умозаключения на основании информации, извлеченной из обстоятельственного оборота («судя по тому, что...»):

Markopaşa'yu çıkarabilmek için gerekli olan parayı Sabahattin vereceğine göre onun sahip, yazı işleriyle ben uğraşacağıma göre benim yazı işleri yönetmeni olmam doğaldı (AN, GK, 31) “Судя по тому, что Сабахаттин даст деньги, необходимые для издания (журнала) Маркопаша, то (естественно, чтобы) он был хозяином (журнала); раз уж мне предстояло заниматься редакторскими делами, то естественно, чтобы я и был заведующим редакцией”.

Содержание обстоятельственного оборота может мыслиться как причина события, сообщаемого уточняемой частью высказывания («поскольку, ввиду того, что ...»):

Matafih, bana mektup yazacağına göre, o şiirlerden de bir ikisini yazacağını umuyorum (SB, ABVB, 136) “Однако, поскольку он собирается написать мне письмо, я надеюсь, что он тоже непременно напишет одно-два из тех стихотворений” и т.д.

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mAy)AcAğImA göre</i>	1-е	лицо	мн.ч.	-
<i>-(mAy)AcAğImIzA göre</i>				
2-е лицо ед.ч. <i>-(mAy)AcAğInA göre</i>	2-е	лицо	мн.ч.	-
<i>-(mAy)AcAğInIzA göre</i>				
3-е лицо ед.ч. <i>-(mAy)AcAğInA göre</i>	3-е	лицо	мн.ч.	-
<i>-(mAy)AcAklArInA göre</i>				

IV.2.5.11. Конструкции *-(y)İşİnA göre* и *-mAsİnA göre*

Эти морфолого-лексические образования являются частичными синонимами конструкций *-DIğİnA göre* и *-(y)AcAğİnA göre* (см. выше). Они отличаются от названных неполных синонимов тем, что не имеют временных сем. К тому же это устаревшие средства, употребляемые в литературном языке. В настоящее время они уступают свое место конструкции *-DIğİnA göre*.

Уточняемое действие — это факт, о котором сообщается как о выводе, сделанном на основании умозаключения:

Kafamı herhangi bir vasıta ile küçültmek, yahut küçük göstermek mümkün olmayışına göre başka bir çareye başvurmak lâzımdı (RNG, MT, 20) “Поскольку не было возможности уменьшить в размерах мою голову или же сделать так, чтобы она казалась маленькой, нужно было найти другое решение”.

Ortada başka bir sebep görünmeyişine göre bunu yol boyunca yavaş yavaş şaşkınlığından kurtulan ihtiyara musallat olmuş bir düşünce ile izah etmek lâzım geliyordu (RNG, MT, 128) “Поскольку найти другую причину не представлялось возможным, было необходимо представить происходящее старику, который постепенно оправлялся от изумления, как навязчивую идею”.

Hattâ bazı en zararsız kelime ve hareketlerden türlü akla gelmez mânâlar çıkarmasına göre, vesveseli ve içinden pazarlıklı da denebilirdi (RNG, MT, 33) “Судя по тому, что даже из некоторых самых безобидных слов и поступков он делал самые неожиданные выводы, его можно было назвать мнительным и человеком себе на уме”.

Havuzun yeşilimsi sularının kızıl yapraklarla örtülü olmasına göre mevsim galiba sonbahardı (RNG, Ç, 14) “Судя по тому, что зеленая вода в бассейне была покрыта красными листьями, видимо, стояла осень”.

Эта форма широко используется также как десемантизованное формальное средство введения речевых штампов типа «как утверждает такой-то, как стало известно, как сообщает агенство ...» и т.п.:

Burada Semih Mümtaz S.'nin demesine göre melek yüzlü kadınlar dolaşır (SB, ABVB, 53) “Как утверждал Семих Мюмтаз С., здесь прогуливаются женщины с ангельскими лицами” и т.д.

IV.2.6. Средства со значением противительного обстоятельства

Эти образования передают противительные взаимоотношения действия-обстоятельства и уточняемого действия, т.е. представляют собой морфолого-лексические средства со значением обстоятельств, сигнализирующих о том, что уточняющее действие так или иначе препятствует уточняемому действию или, другими словами, уточняемое действие совершается вопреки уточняющему действию («несмотря на ..., вопреки, наперекор, хотя»)⁷⁷.

Рассматриваемые ниже образования следует считать деепричастиями, во-первых, потому, что они представляют действие-обстоятельство, сопутствующее уточняемому явлению (чаще всего действию) и связанное с ним, во-вторых, они обладают значением, которое не является синтезом значений их составляющих (см.: Глава IV, раздел IV.1).

IV.2.6.1. Конструкция *-DIğİ halde*

Продуктивная и употребительная конструкция *-DIğİ halde*, состоящая из спрягаемой субстантивно-адъективной формы *-DIk* и лексемы *hal* “состояние, положение”, выступающей в форме местного падежа, является морфолого-лексическим средством, представляющим “небудущее” (т.е. прошедшее и настоящее) действие-обстоятельство, вопреки которому совершается уточняемое действие:

Niçin ilk defa gördüğümüz bir peynirin evsafi hakkında söz söylemekten kaçtığımız halde ilk rasgeldiğimiz insan hakkında son kararımızı verip gönül rahatıyla öteye geçiveriyoruz? (SA, KMM, 47) “Почему, хотя мы избегаем высказывать свое мнение о свойствах сыра, который видим в первый раз, мы легко принимаем бесповоротное решение относительно человека, с которым впервые столкнулись, и со спокойным сердцем переключаем наше внимание на другие вещи?”

Siz hiçbir şeyin farkında değildiniz, gözlerinizi arasıra rahatınızı bozan bu seyirciye çevirdiğiniz halde tanımıyordunuz (SA, KMM, 95) “Вы ничего не замечали, и хотя ваш взгляд время от времени падал на раздражавшего Вас зрителя, Вы не узнавали его”.

«Şiir salt ilhamla mı yazılır, yoksa bu konuda kültür gerekli midir?» ve eklediler: «Öyle ümmî ozanlar yaşamış ki, hiç kültürden nasiplerini

⁷⁷ См.: А.Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 426, § 850.

almadıkları halde güzel şiir yazmışlar» (SB, ABVB, 100) ««Стихи пишут только по вдохновению или для этого нужна культура?»» и добавили: «Говорят, жили такие неграмотные народные сказители, которые писали прекрасные стихи, хотя им и не довелось приобщиться к культуре»».

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğIm halde</i>	1-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DIğImIz halde</i>
2-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğIn halde</i>	2-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DIğInIz halde</i>
3-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğI halde</i>	3-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DIklArI halde</i>

IV.2.6.2. Конструкция *-DIğInA rağmen / karşın*

Эта конструкция имеет то же противительное значение, что и рассмотренная выше конструкция *-DIğI halde* (см. также ниже):

Gramerî gayet iyi bildiğine rağmen, iyi konuşamaz (информант) «Несмотря на то, что он очень хорошо знает грамматику, он не может хорошо говорить».

Fakat, bütün o öğrendiklerine, düşündüklerine karşın —ne düşünlük yarabbi!— hâlâ Sebil'e gidip gitmemek kararsızlığıyla çırpınıyor (RHK, S, 159) «Однако, несмотря на все те вещи, о которых он узнал и о которых думал — Господи, что это было за пристрастие! — он все еще терзался сомнениями, идти к источнику Себиль или нет».

Конструкция *-DIğInA rağmen / karşın* в современном турецком языке в функции деепричастия перестает быть употребительной и уступает свое место конструкции *-mAsInA rağmen / karşın* (см. ниже).

Данная конструкция спрягается следующим образом:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğImA rağmen / karşın</i>
2-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğInA rağmen / karşın</i>
3-е лицо ед.ч. <i>-(mA)DIğInA rağmen / karşın</i>

1-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DIğImIzA rağmen / karşın</i>
2-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DIğInIzA rağmen / karşın</i>
3-е лицо мн.ч. <i>-(mA)DIklArInA rağmen / karşın</i>

IV.2.6.3. Конструкция *-mAsInA rağmen / karşın*

Продуктивная и употребительная конструкция *-mAsInA rağmen / karşın* — синоним конструкций *-DIğI halde* и *-DIğInA rağmen / karşın* (см. выше), семантически отличается от них тем, что не имеет времен-

ной семы, которая однако представляется в этих образованиях иррелевантной:

Bu çehreyi veya benzerini hiçbir yerde, hiçbir zaman görmediğimi ilk andan itibaren bilmeme rağmen, onunla aramızda bir tanışıklık varmış gibi bir hisse kapıldım (SA, KMM, 68) «Хотя с самого первого момента я знал, что никогда и нигде не видел прежде этого лица или похожего на него, мной овладело чувство, что между мной и ею как будто бы существует знакомство».

Yirmi yaşında bir genç kız olmasına rağmen eski kafalılıkta babasına taş çıkartıyordu (RNG, YD, 51) «Вопреки тому, что она была молодой девушкой двадцати лет, она намного превосходила своего отсталого отца».

Bütün ömrümüzü bu işe aşkla vermemize rağmen, Heratlı ustaların güzelliklerine burada çok seyrek erişebildiğimizi de acıyla hissediyorum (OP, BAK, 270) «Несмотря на то, что мы всю свою жизнь с любовью посвятили этому делу, я с горечью сознаю, что нам здесь очень редко удается достичь мастерства гератских художников».

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. <i>-(mA)mAmA rağmen / karşın</i>
2-е лицо ед.ч. <i>-(mA)mAnA rağmen / karşın</i>
3-е лицо ед.ч. <i>-(mA)mAsInA rağmen / karşın</i>

1-е лицо мн.ч. <i>-(mA)mAmIzA rağmen / karşın</i>
2-е лицо мн.ч. <i>-(mA)mAnIzA rağmen / karşın</i>
3-е лицо мн.ч. <i>-(mA)mAlArInA rağmen / karşın</i>

IV.2.6.4. Конструкция *-mAkla beraber / birlikte*

Данная продуктивная и употребительная конструкция, как и ее синонимы *-DIğI halde*, *-DIğInA rağmen / karşın* и *-mAsInA rağmen / karşın* (см.), передает действие-обстоятельство, вопреки которому совершается уточняемое действие.⁷⁸ Однако она отличается от перечисленных конструкций неспрягаемостью, а от конструкций *-DIğI halde* и *-DIğInA rağmen / karşın* отсутствием временной семы. Примеры:

Seniha, halasını çok sevmekle beraber, onu pek bayağı bulurdu (YKK, KK, 60) «Хотя Сениха и любила свою тетушку, но она находила ее слишком заурядной».

⁷⁸ См.: А.Н. Кононов. Указ. соч. С. 468, § 951. Ср. также: Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 1022, § 763.2.

İçin için tantana ve debdebeye, iyi kumaşlara, nadide mücevherata pek düşkün olmakla birlikte, haddizatında paraya büyük bir ehemmiyet vermezdi (YKK, KK, 40) “Хотя она от души любила блеск и помпезность, была очень падкой на дорогие ткани и редкие драгоценности, она, по сути дела, не придавала большого значения деньгам”.

Başımı çevirmemekle beraber beni beklediğini hissettim (RNG, MT, 73) “Хотя он и не обернулся, я почувствовал, что он ждет меня”.

IV.2.7. Средства со значением заместительного обстоятельства

Эти образования передают заместительное отношение действия-обстоятельства и уточняемого действия. Они сигнализируют о том, что уточняемый факт, чаще всего уточняемое действие, мыслится как такое, которое могло или может, должно, будет и т.п. совершаться вместо действия-обстоятельства («вместо того чтобы»)⁷⁹.

IV.2.7.1. Деепричастие *-(y)AcAğInA*

Продуктивное и употребительное деепричастие *-(y)AcAğInA* не употребляется в отрицательном статусе (см. ниже синонимы *-(y)AcAğI yerde / yere* и *-(y)AcAk yerde / yere*)⁸⁰:

Şimdiyse geceyi çatık suratlı bir deniz üzerinde, sert kayalar arasında geçireceğime, sıcacık Ayşe'nin kolları arasında geçiriyordum (HB, ABB, 157) “А теперь, вместо того, чтобы проводить ночь на хмуром море, среди острых скал, я ее проводил в объятиях моей тепленькой Айше”.

Bu kızı doğuracağıma Allah canımı alsaydı (PS, Y, 102) “Вместо того, чтобы мне родить эту девчонку, лучше бы Аллах взял мою душу к себе”.

Dilenci gibi boş yere sızlandacağına sen de talihini bir tecrübe et ... (RNG, YD, 6) “Вместо того, чтобы напрасно ныть, уподобляясь нищему, ты тоже испытай свою судьбу”.

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. *-(y)AcAğImA*

1-е лицо мн.ч. *-(y)AcAğImIzA*

⁷⁹ См.: J. Deny. Grammaire de la langue turque (dialecte Osmanli). Pp. 1085–1088, § 1470–1475.

⁸⁰ Ср.: А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 450, § 903; Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 1034, § 774.

2-е лицо ед.ч. *-(y)AcAğInA*

2-е лицо мн.ч. *-(y)AcAğInIzA*

3-е лицо ед.ч. *-(y)AcAğInA*

3-е лицо мн.ч. *-(y)AcAğInIzA*

IV.2.7.2. Конструкция *-(y)AcAğI yerde / yere*

Продуктивная и употребительная конструкция *-(y)AcAğI yerde / yere* состоит из субстантивно-адъективной формы *-(y)AcAk* с аффиксом принадлежности, представляющем субъект суждения или производителя действия, и лексемы *yer* “место” в форме местного или дательного падежа (см. синонимы *-(y)AcAğInA* и *-(y)AcAk yerde / yere*)⁸¹. Конструкция не употребляется в отрицательном статусе. Примеры:

Ferhad'a bunu söyleyip gönlünü alacağım yerde annemi müdafaa ettim (PS, Y, 134) “Вместо того, чтобы сказать это Ферхадуну и наладить с ним отношения, я принялась защищать маму”.

Sınfa gideceğim yerde, bahçeye çıktım, çeşmenin önüne giderek musluğu açtım, başımı altına uzattım (RNG, Ç, 55) “Вместо того, чтобы пойти в класс, я вышла в сад, подошла к крану, открыла его и подставила голову под струю воды”.

Fakat Yusuf onun boynuna sarılacağı, yüzünü gözünü öpeceği yerde, yanından geçerek kapıya gitti, orada arkasına döndü, kendisine hayretle bakan kıza: “Ben dışarı gidiyorum, acele bir işim var!” dedi (SA, KY, 83) “Однако Юсуф вместо того, чтобы броситься ей на шею, расцеловать ее, прошел мимо нее, направился к двери, там обернулся и сказал удивленно смотревшей на него девушке: «Я выхожу, у меня есть срочное дело»”.

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. *-(y)AcAğIm yerde / yere*

1-е лицо мн.ч. -

(y)AcAğImIz yerde / yere

2-е лицо ед.ч. *-(y)AcAğIn yerde / yere*

2-е лицо мн.ч. -

(y)AcAğInIz yerde / yere

3-е лицо ед.ч. *-(y)AcAğI yerde / yere*

3-е лицо мн.ч. -

(y)AcAğInIzA yerde / yere

IV.2.7.3. Конструкция *-(y)AcAk yerde / yere*

Это продуктивная и употребительная конструкция является синонимом обстоятельственных средств *-(y)AcAğInA* и *-(y)AcAğI yerde / yere* (см. выше). Отличается от рассмотренных выше средств отсутствием механизма формоизменения. Конструкция *-(y)AcAk yerde / yere* также не употребляется в отрицательном статусе. Примеры:

⁸¹ Ср.: А. Н. Кононов. Там же; З. Кorkmaz. Указ. соч. С. 974, § 724.5.

Dişleri kilitleiyor, gözleri dönüyor, fakat itiraf edecek yerde beni tahkir ediyor (HE, SB, 177) “Зубы его сжимаются, глаза бегают, однако вместо того, чтобы признаться, он оскорбляет меня”.

Ve bir hafta süren bu boş araştırmanın sonunda gözlüklü amcayı bulacak yerde Gâvur Cemal hocayı buldu (NH, R, 230) “И в результате длившихся неделю пустых поисков он, вместо того, чтобы найти очкастого дядюшку, отыскал ходжу Гавура Джемалю”.

Bu âlemin tezahürlerini dışarı vermediklerine bakıp onların mânen yaşamadıklarına hükmedecek yerde, en basit bir beşer tecessüsü ile, bu meçhul âlemi merak etsek, belki hiç unmadığımız şeyler görmemiz, beklemediğimiz zenginliklerle karşılaşmamız mümkün olur (SA, KMM, 14) “Если бы вместо того, чтобы, заметив, что эти люди никак внешне не проявляют этот свой мир, полагать, что они вовсе не живут духовной жизнью, мы, любопытством самого обычного человека, просто поинтересовались бы этим непознанным миром, то, возможно, увидели бы такие вещи, о которых совсем не подозревали, и столкнулись бы с таким (духовным) богатством, найти которое совсем не ожидали”.

IV.2.7.4. Конструкция *-mAktAn ise*

Значение этой продуктивной и употребительной конструкции, весьма близкое к значению образований *-(y)AcAğİna*, *-(y)AcAğİ verde / yere* и *-(y)AcAk yerde / yere* (см. выше), передает идею предпочтения уточняемого действия действию-обстоятельству («чем ..., тем ...») (см. ниже синонимы *-mAdAn ise* и *-mAk yerine*)⁸².

İnsanlar birbirlerini tanımanın ne kadar güç olduğunu bildikleri için bu zahmetli işe teşebbüs etmektense, körler gibi rasgele dolaşmağı ve ancak çarpıştıkça birbirlerinin mevcudiyetinden haberdar olmağı tercih ediyorlar (SA, KMM, 40) “Поскольку люди сознают, как трудно бывает познать друг друга, они, вместо того, чтобы браться за это нелегкое дело, предпочитают бродить наугад, как слепые, и узнавать о существовании друг друга лишь тогда, когда они сталкиваются”.

Fakat bunları bu kadar dar bir vakte sıkıştırmaktansa, hiç söylememeyeği tercih ediyordum (SA, KMM, 174) “Однако чем втискивать все это в столь короткий промежуток времени, я предпочитал вообще ничего не говорить”.

Kürk Mantolu Madonmayı bu halde görmektense, onun tarafından aptal, acemi yerine konmayı tercih ederdim (SA, KMM, 104) “Чем видеть

⁸² Ср.: А.Н. Кононов. Указ. соч., С. 469, § 953; З. Коркмаз. Указ. соч. С. 874–875, § 646.1; 1032, § 770.

Мадонну в меховом мантио в таком состоянии, я бы предпочел, чтобы она считала меня глупым, неопытным”.

IV.2.7.5. Конструкция *-mAdAn ise*

Продуктивная неспрягаемая конструкция *-mAdAn ise* имеет то же значение, что и ее синонимы *-mAktAn ise* и *-mAk yerine* (см.), но является менее употребительной, чем они:

Ayrılıp dağılmadansa ölmeyi yeğ görüyorlar (YK, BBE, 193) “Они предпочитают умереть, чем расстаться и разойтись в разные стороны” и т.д.

IV.2.7.6. Конструкция *-mAk yerine*

Эта продуктивная и употребительная неспрягаемая конструкция является синонимом вышеуказанных конструкций *-mAktAn ise* и *-mAdAn ise* (см. выше):

Hakikatte bu öğretim usulü, bize gerçekleri ve fikirleri anlamak yerine, hazırlanmış bilgileri ezberlemekten başka bir şey olmayan bir parağanlık öğretiyor (PS, Y, 55) “В действительности этот способ обучения сводился к тому, чтобы заставлять нас бессмысленно, тупо, как попугаи, заучивать уже готовые сведения, вместо того, чтобы добиваться понимания нами реальностей и идей”.

Dürüst bir cevap vermek yerine çaresiz gözleriyle umutsuzca yardım dilenerek çevresine bakıyordu (OP, SE, 273) “Вместо того, чтобы дать прямой ответ, она безнадежно, беспомощно озиравшись по сторонам, моля о помощи”.

IV.2.8. Средства со значением обстоятельства условия

Данные средства представляют собой действие-обстоятельство как разного рода условия уточняемого действия.

IV.2.8.1. Конструкция *-Diğİ takdirde / surette*

Продуктивная и употребительная конструкция *-Diğİ takdirde / surette* представляет собой атрибутивную конструкцию со спрягаемыми субстантивно-адъективными формами *-Diğİ* в функции определения и подвергшимися десемантизации знаменательными лексемами *takdir* “(высокая) оценка; судьба” или *suret* “облик, форма; вид, образ; экземпляр; лицо” в местном падеже в функции определяемого. Она выража-

ет действие-обстоятельство, являющееся гипотетическим, вероятным условием осуществления уточняемого действия («в случае, если»), и посредством этого значения конструкция передает потенциальную возможность или невозможность совершения уточняемого действия («в случае если ...»)⁸³:

Ödevini bitirmediğin takdirde sokağa çıkamazsın (информант): «В случае, если ты не закончишь домашние уроки, ты не сможешь пойти на улицу».

Muvaffak olduğunuz takdirde şirketimizi temsil için umumi bir vekâletname yaparız «В случае, если вы добьетесь успеха, мы выдадим („делаем“) общую доверенность на предмет представительства нашего общества».⁸⁴

Hatta bu ameliye başarılarak homojen, tutarlı, güvenilir ve birbiri ile karşılaştırılabilir nitelikte kantitatif seriler inşa edilebildiği takdirde, Batı literatüründen devşirilen verileri de verimli şekilde yalnız kontrol ve yorum için değil, muhtemel eksik ve boşlukları doldurmak üzere kullanma imkânı da doğacaktı (MG, OİDE, 25) «В случае, если эту работу удалось бы успешно выполнить и были бы изготовлены сопоставимые друг с другом, гомогенные, хорошо скомпонованные, надежные и количественно равные порции, то появилась бы возможность плодотворно использовать данные, собранные из западной литературы, не только для контроля и общей оценки, но и для восполнения возможных недочетов и лагун».

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğIm takdirde / surette*

2-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğIn takdirde / surette*

3-е лицо ед.ч. *-(mA)DIğI takdirde / surette*

1-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğImIz takdirde / surette*

2-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğInIz takdirde / surette*

3-е лицо мн.ч. *-(mA)DIğIArI takdirde / surette*

IV.2.8.2. Конструкция *-mA SI halinde / durumunda*

Продуктивная и употребительная конструкция *-mA SI halinde / durumunda* (представляющая собой изафет II в форме местного падежа с масдаром *-mA* в форме принадлежности в функции определения и синонимичными лексемами *hal* или *durum* «состояние, положение,

⁸³ См.: А.Н. Кононов. Указ. соч. С. 449, § 902; 529, § 1061.в.

⁸⁴ Пример А.Н. Кононова. См.: А.Н. Кононов. Указ. соч. С. 450, § 902.

обстоятельство» в функции определяемого) является синонимом конструкции, рассмотренной в предыдущем пункте.

Bir kez daha hata yapmam halinde yol vereceklermiş (информант) «В случае, если я еще раз сделаю ошибку, мне укажут на дверь».

Beş dakika içinde gelmemesi halinde daha fazla beklemiyoruz (информант) «В случае, если он не придет в течение пяти минут, мы больше ждать не будем».

Dört yıllık ders ortalamanız 65 olması durumunda yüksek lisans programına başvurabilirsiniz (информант) «В случае, если Ваш средний бал за четыре года будет 65, Вы сможете претендовать на учебу в магистратуре».

Спряжение:

1-е лицо ед.ч. *-(mA)mAm halinde / durumunda*

2-е лицо ед.ч. *-(mA)mAn halinde / durumunda*

3-е лицо ед.ч. *-(mA)mAsI halinde / durumunda*

1-е лицо мн.ч. *-(mA)mAmIz halinde / durumunda*

2-е лицо мн.ч. *-(mA)mAnIz halinde / durumunda*

3-е лицо мн.ч. *-(mA)mAlArI halinde / durumunda*

IV.2.8.3. Форма *-sA*

Формы *-sA* и *-mIş / -DI / -(I)yor / -mAktA / -mA üzere / -(A)Ir / -(y)AcAk / -mAII / -(y)AcAktI + ise* («если; если бы ..., то ...» и т.д.), которые традиционно трактуются или как условное наклонение, или как именные и глагольные формы условной модальности,⁸⁵ более оправданно признавать, как это уже делали (В.В. Радлов) и делают некоторые тюркологи,⁸⁶ финитными формами с обстоятельственным значением. Эта точка зрения может быть обоснована: 1) тем обстоятельством, что условие бесспорно относится к числу обстоятельственных значений; 2) наличием в турецком языке других финитных форм с

⁸⁵ См., напр.: J. Deny. Grammaire de la langue turque (dialecte Osmanli). Pp. 396-397, § 622; 828-830, § 1218; А.Н. Кононов. Указ. соч. С. 243-244, § 493-495 и др.

⁸⁶ См., напр.: W. Radloff. Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Türkischen Sprachen. VIII-e série. Tome VII. № 7. S. 30; N. Yüce. Gerundien im Türkischen. Eine morphologische und syntaktische Untersuchung. Dissertation. S. 82-84; И.А. Невская. Состав и функции деепричастий в шорском языке. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени др.-а филол. наук. С. 5; G. Gülsevin. Türkçede -SA Şart Gerundiumu Üzerine // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi. Sy. 467. S. 277-278; L. Karahan. -sa/-se Eki Hakkında // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi. Sy. 516. S. 472; Она же. Yapı Bakımından Cümle Sınıflandırılmaları Üzerine // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi. Sy. 583. S. 20; Z. Korkmaz. Türkiye Türkesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 1038, § 780.

обстоятельным значением *-(A/I)r -mAz, -DI -(y)AlI, -DI -mAdI, -DI ml (idi, и -mİş -mAmİş (idi, 3)* наличием других рассмотренных выше обстоятельных средств с условным значением (*-DIğİ takdirde / surette* и *-mAsI halinde / durumunda*); 4) тем, что в роли вторичного предиката, как убедительно показывает материал настоящей работы, в равной мере могут выступать как неспрягаемые, так и спрягаемые, как инфинитивные, так и финитные глагольные формы с обстоятельным значением; 5) и, наконец, тем, что значение условия, условная семантика отражает взаимоотношения элементов реальности и плохо согласуется с пока еще туманно формулируемым и эклектическим понятием «модальность».

Примеры:

Belki yarın, bunlara yeniden kavuşsam üç gün sonra gene bıkaçağım, hor göreceğim, kaçacağım (RHK, S, 144) “Возможно, что если завтра я снова к ним приобщусь, они через некоторое время снова мне надоедят, я буду их презирать и уйду от них”.

Bazı sebeplerle iki üç gün görüşememek birbirimizi adamakülli göreceğimiz geliyordu (SA, KMM, 131) “Если по каким-либо причинам мы два-три дня не могли видеться, то нам особенно сильно хотелось увидеться вновь”.

... sen sesini çıkarır gürlütüler yaptınsa da sesini çıkarmadın! (AN, BTA, 36)

“... даже если ты и шумел, делая вид, что подаешь голос, на самом деле ты не поднял свой голос”.

Söylenenlere inanmak gerekirse, «Karadut» şiirini de onun için yazmıştır (SB, ABVB, 147) “Если следует верить всему тому, о чем говорят, то и стихотворение «Черная шелковица» он написал для нее”.

IV.2.9. Форма со значением обстоятельства образа действия, условия или цели с отрицательной семой

IV.2.9.1. Деепричастие *-mAmAsIyA*

Продуктивная, но малоупотребительная форма *-mAmAsIyA* представляет собой неспрягаемое морфологическое средство, передающее обстоятельство образа действия, условия или цели осуществления уточняемого действия («с тем, чтобы не делать чего-л.; словно собираясь чего-л. не делать; не будучи в состоянии чего-л. сделать»):

Halbuki, bir daha yüz yüze gelmemesiye, kanlı iki düşman gibi ayrıldılar (RNG, YD, 91) “Однако они расстались как кровные враги, с тем чтобы никогда больше не встречаться”.

Üç gün üç gece durmamasıya içmişler de yine sarhoş olmamışlar (AN, DB, 134) “Говорят, они пили три дня и три ночи, не в силах обновиться, и все равно не запьянели”.

Kişioğlunun umudu bir daha canlanmamasıya söner gider (BK, GKB, 22) “Надежда человека гаснет окончательно, с тем чтобы никогда больше не возродиться”.

IV.2.10. Обстоятельное использование причастия *-mİş*

А.Н. Кононов, по-видимому, первым заговорил об обстоятельном использовании формы *-mİş*, считая ее в такой функции грамматическим синонимом деепричастий *-(y)Ip* и *-(y)ArAk*⁸⁷:

... tath ve ilik karanlıkta Rüya yüzükoyun uzanmış uyuyordu (OP, KK, 11) “... Рюя спала в сладкой и теплой темноте, растянувшись ничком”.

Hasta yemeğini yiyor. Emine biraz ötede oturmuş ona bakıyor “Больной ест. Эмине, усевшись несколько поодаль, смотрит на него”.

Oradan kocasından ayrılmış döndü “Она вернулась оттуда, разведясь со своим мужем”.⁸⁸

IV.3. Глагольные лексические обстоятельные средства

Спрягаемые лексические конструкции с притяжательными аффиксами, а также неизменяемые образования регулярно воспроизводятся в речи и потому, возможно, являются языковыми статическими единицами, но поскольку передаваемые ими смыслы полностью соответствуют значениям их компонентов, едва ли правомерно ставить вопрос о какой-либо степени их грамматизованности. Допустимо, что некоторые из них не имеют статус статических единиц, а свободно порождаются коммуникантом. Это наводит на мысль о том, что их ряд

⁸⁷ А.Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. С. 424, § 842.

⁸⁸ Последние два примера А.Н. Кононова. См.: Там же.

может быть открытым. Следовательно, лексические обстоятельственные средства, предположительно, бывают как узуальными, так и окказиональными, хотя современная тюркология пока еще далека от выявления этих статусов рассматриваемых образований.

IV.3.1. Обстоятельства способа совершения уточняемого действия

Обстоятельства орудности, способа, средства осуществления уточняемого действия, выражаемые конструкциями *-(y)AcAk biçimde / surette / şekilde, -Diğl durumda / tarzda, -mAsI ile*.

IV.3.1.1. Конструкция *-(y)AcAk biçimde / surette / şekilde*

O sana şimdi öfkelenebilseydi, ölümü için değil, maçoları tam bir denizciye yakışacak surette sağlam bağlamadığım için kızardı (НВ, АВВ, 28) “Если бы он сейчас мог на тебя сердиться, он злился бы не из-за своей смерти, а из-за того, что ты не закрепил мачты так, как это полагается делать настоящему моряку”.

IV.3.1.2. Конструкция *-Diğl durumda / tarzda*

Adaylardan şarkıyı Muazzez Abacı'nın okuduğu tarzda icra etmesi istendi (информант) “От кандидатов потребовали, чтобы они исполняли песни так же, как их поет Муаззез Абаджи”.

IV.3.1.3. Конструкция *-mAsI ile*

Parası az da olsa bir iş bulma ile biraz olsun huzura kavuştum (информант) “Найдя работу, я хотя и немножко, но успокоился, несмотря на то, что она была низкооплачиваемой”.

Arkadaşının fısıldamasıyla cevabı hatırladım (информант) “Благодаря тому, что мне прошептал мой приятель, я вспомнил ответ”.

IV.3.2. Обстоятельства сопоставления, сравнения

Конструкции *-(y)Iş gibi, -(y)IşI gibi, -(y)Iş kadar, -(y)IşI kadar, -mAk / -mAsI gibi, -mAsI gibi, -mAk kadar, -mAsI kadar* сигнализируют о том, что действия-обстоятельства выступают в роли объекта, с которым сопоставляется уточняемое действие в качественном или количественном отношении.

IV.3.2.1. Конструкции *-(y)Iş gibi, -(y)IşI gibi*

Her şeyde kusur arayış gibi beni kızdıran şey yok (информант) “Ничто не злит меня так, как поиски недостатков во всем”.

*Kayaların yuvarlanması gibi nal patirtisi oldu*⁸⁹ “Цокот копыт прозвучал так, как будто по склону катились большие камни”.

IV.3.2.2. Конструкции *-(y)Iş kadar, -(y)IşI kadar*

Uzun süre gurbette kalan birini eve dönüşü kadar sevindiren ne olabilir ki! (информант) “Что может радовать человека, долгое время проведенного на чужбине, больше, чем возвращение домой”.

Yemek yemeyişin kadar beni üzen şey yoktu (информант) “Меня ничто так не огорчало, как то, что ты отказывался есть”.

Gidişi, gelişi kadar muhteşem oldu (информант) “Его уход (со сцены), был таким же пышным, как и его появление (на сцене)”.

IV.3.2.3. Конструкции *-mAk / -mAsI gibi, -mAsI gibi*

Genç kadın gözyaşları içinde: — Onu çok sevdim ve ona inanmak gibi bir hata yaptım, diyordu (информант) “Молодая женщина в слезах говорила: «Я его очень полюбила и вот совершила такую ошибку, как поверить ему»”.

*Yaşamak, sevmek gibi gönülden olsun*⁹⁰ “Жить надо так же от души, как любить”.

Kızım, okuması gibi var mı?! (информант) “Дочь моя, существует ли что-нибудь, подобное учебе?”

Kara evin kapısına hiç yaklaşmamak gibi bir akıllılık daha etti (ОР, ВАК, 398) “Кара сделал еще одну умную вещь: он совсем не стал приближаться к двери дома”.

Benim aileme bakmam gibi bir sorumluluğum vardı (информант) “У меня была такая ответственность, как забота о своей семье”.

IV.3.2.4. Конструкция *-mAk kadar, -mAsI kadar*

Okumak kadar güzel bir şey olamaz (информант) “Ничто не может быть столь прекрасным, как учеба, чтение”.

Küçükken yemek yerken ağzımı şapırdatmam kadar babamı kızdıran şey yoktu (информант) “Когда я был маленьким, ничто не раздражало моего отца так, как мое чавканье во время еды”.

⁸⁹ Пример 3. Коркмаз. См.: Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). S. 908, § 676.

⁹⁰ Пример 3. Коркмаз. См.: З. Коркмаз. Указ. соч. С. 875, § 647.1.

IV.3.3. Обстоятельства времени

Обстоятельство времени выражается: конструкциями *-(y)İşİ esnasında / sırasında*, *-(y)İşİndAn beri*, *-(y)İşİndAn önce*, *-(y)İşİndAn sonra*, *-(y)İştAn sonra*, *-mAsI ile*, *-mAsI ile birlikte / beraber*.

IV.3.3.1. Конструкция *-(y)İşİ esnasında / sırasında*

Это средство сигнализации о том, что уточняемое действие совершалось на всем протяжении совершения действия-обстоятельства («в течение чего-л.»):

Benim yurt dışında görevli bulunuşum esnasında Enstitü akademik kadrosunda büyük değişiklik olmuş (информант) «В течение периода, пока я находился в служебной заграничной командировке, в кадровом составе научных сотрудников института произошли большие изменения».

IV.3.3.2. Конструкция *-(y)İşİndAn beri*

Конструкция служит лексическим средством указания на начальную границу уточняемого действия («с тех пор, как»):

St. Petersburg'a gidişimden beri onu görmedim (информант) «Я не видел его со времени моего отъезда в Петербург».

Seni son görüşümden beri çok değişmişsin (информант) «Ты очень изменился с тех пор, как я видел тебя в последний раз».

IV.3.3.3. Конструкция *-(y)İşİndAn önce*

Конструкция служит средством указания на то, что уточняемое действие предшествует действию-обстоятельству:

Dönüşünden önce her şeyi hazır etmeliyim (информант) «Я должен приготовить все до его возвращения».

IV.3.3.4. Конструкции *-(y)İşİndAn sonra*, *-(y)İştAn sonra*

Спрягаемая и непрягаемая конструкции сигнализируют о том, что уточняемое действие следует за действием-обстоятельством:

Güneşin batışından sonra hava yavaş yavaş serinlemeye başlar (информант) «После захода солнца постепенно начинает холодать».

Koğuş öyle çok pencereli, bembeyaz duvarlı, çiğ güneşli ki etrafına bakamıyor, fazla düşünemiyor, göz kapaklarının loşluğuna sığmıyor ve sıcak bir yaz günü ovada uzun bir yürüyüşten sonra kaya gölgesine uzanmış kadar yorgunluğunu ve uykuya acıktığını duyuyor, tekrar dahiyor (RHK, S, 62) «В палате так много окон, совершенно белые стены, она

так залита солнцем, что он не может смотреть по сторонам, не может много думать, он находит прибежище в полумраке закрытых век и чувствует такую усталость и такую жажду сна, как будто он растянулся в тени скал после долгого похода по долине в жаркий летний день, и снова забывается сном».

IV.3.3.5. Конструкции *-mAsI ile*, *-mAsI ile birlikte / beraber*

Обстоятельство времени, сигнализирующее о краткости промежутка времени между уточняющим и уточняемым действиями:

Aile büyüğünün sofraya oturmasıyla yemeğe başlandı (информант) «Как только старший в семье сел за стол, начали обедать».

Silah sesi duyulmasıyla birlikte yarış başladı (информант) «Едва лишь прозвучал выстрел, соревнование началось».

IV.3.4. Противительное обстоятельство

Конструкция *-mAsInA karşılık / mukabil* указывает на то, что уточняемое действие совершается вопреки действию-обстоятельству:

IV.3.4.1. Конструкция *-mAsInA karşılık / mukabil*

Bütün soruları cevaplamama karşılık nedense iyi not alamadım (информант) «Вопреки тому, что я ответил на все вопросы, я почему-то не получил хорошей оценки».

*Annemi çok sevmesine mukabil, teyzemle arası bozduktu*⁹¹ «Хотя она очень любит мою мать, ее отношения с моей тетей плохие».

IV.3.5. Обстоятельство условия

Конструкции *-mAk koşuluyla / şartıyla*, *-mAsI koşuluyla / şartıyla* представляют действие-обстоятельство как условие реализации уточняемого действия.

IV.3.5.1. Конструкции *-mAk koşuluyla / şartıyla*, *-mAsI koşuluyla / şartıyla*

Yanında kısa bir süre kalmak şartıyla hastamızı ziyaret etmemize izin verdiler (информант) «Нам позволили посетить нашего больного при условии, что мы пробудем у него короткое время».

⁹¹ Пример взят из словаря: Türkçe Sözlük. 2. K – Z. 9. baskı. S. 1588.

Okuman şartıyla sana maddi yardımda bulunurum (информант) “Я окажу тебе материальную помощь при условии, что ты будешь учиться”.

IV.3.6. Обстоятельство условия-цели

Многозначная (см. выше «Структурные типы обстоятельственных форм и конструкций» раздела IV.1 данной главы) конструкция *-mAk üz(e)re* посредством одного из своих значений сигнализирует о том, что уточняемое действие следует воспринимать как условие или цель того, что выражается обстоятельством, в роли которого выступает глагольное средство с названными морфами:

IV.3.6.1. Конструкция *-mAk üz(e)re*

Ve akşam yine burda buluşmak üzere sözleşip ayrıldılar ... (NH, R, 234) “Они расстались, договорившись снова здесь встретиться вечером”.

Gerçekte, bu kente gelişimi, on yılda bir oynanan bu oyunu görmek üzere, bilerek, bu sıraya rastlatmıştım (BK, GKB, 86) “На самом деле я сознательно приурочил свой приезд в этот город к этому времени, чтобы посмотреть на эту игру, в которую играют раз в десять лет”.

Varımı yoğumu Ayşe'ye bırakarak, bir daha geriye dönmek üzere denize açıldım (BK, GKB, 207) “Оставив Айше все свое имущество, я вышел в море, с тем чтобы никогда не возвращаться назад”.

Идиоматизированное обстоятельственное использование этой конструкции:

Öğleden sonraki dersler, sarhoşluk yüzünden, çoğu zaman yarıda kalıyordu. Çünkü öğretmen başta olmak üzere, bütün Argo gemisi yolcuları horul horul uyumağa başlıyorlardı (MCA, A, 31) “Послеобеденные уроки из-за пьянства чаще всего прерывались на середине. Потому что все пассажиры корабля Арго во главе с преподавателем начинали спать крепким сном, издавая сильный храп”

Sınıfımız iki erkek, beş kız olmak üzere yedi kişiden ibarettir (информант) “Наш класс состоит из семи человек: двух мальчиков и пяти девочек”.

Bir erkek, iki kız olmak üzere üç kardeşiz (информант) “Нас трое единоутробных родственников — один мальчик и две девочки”.

IV.3.7. Обстоятельство цели, намерения

Указание на то, что действие-обстоятельство мыслится как обстоятельство цели, производится посредством конструкций: *-mAk amacıyla / gayesiyle / kasdıyla / maksadıyla, -mAk cihetiyle / hasebiyle / münasebetiyle / nenediyle / sebebiyle, -mAk için, -mAsI için, -mAkliği için*.

IV.3.7.1. Конструкция *-mAk amacıyla / gayesiyle / kasdıyla / maksadıyla*

Buraya kavga çıkarmak amacıyla gelmiş (информант) “Он прибыл сюда, с тем чтобы устроить ссору”.

Tedavi olmak maksadıyla ABD'ye gitti (информант) “Он уехал в США, чтобы лечиться”.

IV.3.7.2. Конструкция *-mAk cihetiyle / hasebiyle / münasebetiyle / nenediyle / sebebiyle*

Bir şey sormak münasebetiyle yanına yaklaştım (информант) “Я приблизился к нему, чтобы кое о чем расспросить”.

IV.3.7.3. Конструкции *-mAk için, -mAsI için*

Millî bir edebiyat vücuda getirmek için evvelâ millî bir lisan ister (ÖS, DKY, 24) (информант) “Для того чтобы создать национальную литературу, сначала необходим национальный язык”.

Kızkardeşini uyandırmak için gitti (OP, SE, 49) “Он пошел, чтобы разбудить сестру”.

Bir şey söylemem için vakit bırakmadı ki! (OP, SE, 33) “Он же не оставил мне времени сказать что-нибудь!”.

Leman Hanım kör dervişe epey para verdi, kızından uzaklaşması için ondan söz aldı; arkasından da acele Pakize'yi evlendirecek bir adam aramağa başladı (MCA, A, 50) “Леман Ханым дала слепому дервишу довольно много денег, взяла с него слово, чтобы он подальше держался от ее дочери; а вслед за этим быстро начала подыскивать человека, за которого можно было бы выдать Пакизе”.

IV.3.7.4. Конструкция *-mAkliği için*

Bekleme salonu diye gösterdikleri odada, fabrikayı dolaşmaklığım için müdüriyetten verilecek müsaadeyi bekliyorum (из газеты) “В комнате, которую мне указали, как зал ожидания, я жду разрешения от дирекции осмотреть фабрику”.

IV.3.8. Обстоятельства меры или степени действия

Обстоятельства меры или степени уточняемого действия выражаются действиями-обстоятельствами, передаваемыми конструкциями: - (y)AcAk derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede, -DiğI derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede, -miş derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede.

IV.3.8.1. Конструкция -(y)AcAk derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede

Georges'la zahiren eskisi kadar dost, arkadaş, kardeşiz. Fakat bir-birimizi çiy çiy yiyecek derecede düşmanız da şimdi (SF, K/KA, 101) “С виду мы с Джорджем, как и прежде, друзья, товарищи и братья. Но теперь мы уже враги настолько, что готовы съесть друг друга живьем”.

Madam Kronski: “Çocuğum, görmeliydin bu kumar masası etrafındaki ziynet ve ihtişamı ve ortada dönen paranın miktarını;” derdi, “kadınların elleri mücevherattan adeta kıymıdayamayacak derecede ağırlaşır; yeşil çuhanın üstüne sarı altın, küreklele dökülür, boşaltılır” (YKK, KK, 40) “Мадам Кронски говорила: «Ты ведь видела, дочка, какая была роскошь и великолепие за игральным столом, и сколько денег вращалось там; руки женщин были такими тяжелыми от драгоценностей, что казалось, они уже не могут ими пошевелить; чистое золото целыми лопатами рассыпали на зеленом сукне (столов)»”.

Asfaltta, bulvarda yiyecek arayacak ölçüde Ankara'nın yabancısı, dışarılıklı bir kirpi ... (BK, GKB, 59) “Ёж из провинции ... Он — чужак в Анкаре настолько, что готов искать пропитание на мостовой и на бульварах”.

IV.3.8.2. Конструкция -DiğI derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede

Herbiri bağımsız birer birim olarak görülebildiği ölçüde bunda fazla bir mahzur olamazdı (MG, OİDE, 31) “В той мере, в какой каждый из них может рассматриваться как отдельная, независимая единица, это не может быть слишком предосудительным”.

IV.3.8.3. Конструкция -miş derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede

Büyük kızın anası esmer güzeli, tıknaz, gösterişli ve görülmemiş derecede savurgandı (RHK, S, 75) “Мать старшей девушки бы-

ла смуглая красавица, коренастая, видная и необычайно расточительная”.

IV.3.9. Обстоятельства следствия и ответной реакции

Конструкции -(y)İşI üzerine, -mAsI üzerine, -mAkllğI üzerine представляют действие как такое обстоятельство, по отношению к которому уточняемое действие является или следствием, или ответной реакцией:

IV.3.9.1. Конструкция -(y)İşI üzerine

Mali kriz yüzünden işyerinin kapanışı üzerine uzun süre iş bulamamış (информант) “Вследствие закрытия предприятия из-за финансового кризиса, он долгое время не мог найти себе работу”.

Fabrikanın el değiştirmesi üzerine işçi sayısında indirim gidildi (из газеты) “Вследствие смены руководства предприятия, пришлось сократить количество рабочих”.

IV.3.9.2. Конструкция -mAsI üzerine

Ticarette kullandığı bazı insanların mahkemede kendisini suçlamaları üzerine onlara, onlardan daha şiddetle saldırdığını keyifle okudum (OP, SE, 123) “Я с удовольствием прочитал, что когда некоторые из людей, которых он использовал в торговле, стали обвинять его в судебном порядке, он нападал на них еще сильнее, чем они на него”.

Arkadaşının fısıldaması üzerine sorunun cevabını hatırladım (информант) “Благодаря тому, что мой приятель шепотом подсказал мне, я вспомнил ответ задачи”.

IV.3.9.3. Конструкция -mAkllğI üzerine

Yengeçler konusunda, hele hele, yiğitlik konusunda, o güne değin kendisiyle hiç konuşmamış olduğumuzu söylemekliğim üzerine yengecin sırtını kaldırdı (BK, GKB, 73) “В ответ на то, что я сказал, что до этого дня мы с ним совсем не говорили о крабах и, в особенности, о геройских поступках, он оторвал крабу спину”.

IV.3.10. Обстоятельство угла зрения

Конструкции -mAk açısından / bakımından, -mAsI açısından / bakımından представляют уточняющее действие как обстоятельство, с

точки зрения, с позиции или с учетом которого характеризуется уточняемое действие:

IV.3.10.1. Конструкции *-mAk açısından / bakımından, -mAsI açısından / bakımından*

Toplantıya katılmam, bütün eski meslektaşlarımı bir arada görmem açısından iyi, ama aynı zamanda çok vakit kaybedeceğim (информант) “С той точки зрения, что я увижу всех своих старых коллег, пойти на собрание было бы хорошо, но вместе с тем я потеряю много времени”.

Elle tutulur bir velim, bir sahibim kalmamışken babamın öldürüldüğümü ilan etmemin, cinayeti kadiya kabul ettirmek bakımından ilk başta bir kolaylık yaratsa da, daha sonraları, sırf demin saydığım nedenlerden ... başıma bela olacağını çok iyi tahmin edebiliyorum (OP, BAK, 220) “В условиях, когда у меня не осталось надежного опекуна, хозяйина, я прекрасно могу себе представить, что объявление мною о том, что убили моего отца, даже если сначала и принесет какую-нибудь пользу с той точки зрения, что судья признает преступление, впоследствии оно, по причинам, которые я только что перечислила ... обернется для меня бедой”.

IV.3.11. Конструкция сопроводительного обстоятельства

IV.3.11.1. Конструкция *-mAk ile*

Эту конструкцию, по-видимому, оправданно отличать от ее омонима, рассмотренного выше (IV.3.1) обстоятельства способа, средства совершения действия. Приводимое здесь образование сообщает информацию о том, какие события сопровождают уточняемое действие, чем заполняется содержание последнего.

İlk haftalar, kendimi idare edecek kadar lisan öğrenmek ve hayran hayran etrafına bakınarak şehri dolaşmakla geçti (SA, KMM, 63) “Первые недели я провел, осваивая язык настолько, чтобы нормально жить, и бродя по городу, удивленно осматриваясь по сторонам”.⁹²

⁹² С обеими омонимичными обстоятельственными конструкциями *-mAk ile* не следует смешивать случаи, когда причиной того же сочетания компонентов является управление глагола и оба элемента оформляют косвенное дополнение: *Fakat ablam Arnavut olmakla boşuna övünür durur* (PS, Y, 137) “Но моя старшая сестра напрасно все время хвастается тем, что она албанка”; *Sevindim, buranın eskisi olmakla gururlanırım* (OP, SE, 13) “Я обрадовался, я горжусь тем, что я коренной житель этих мест” и т.п.

IV.3.12. Обстоятельственное значение

«помимо; кроме; не только, но и»

IV.3.12.1. Конструкция *-DiktAn başka*

Kendisi geldikten başka arkadaşlarını da getirdi (информант) “Он не только сам пришел, но и привел своих друзей”.

IV.3.12.2. *-mAktAn başka / gayri*

Hemen çıkıp gitmekten ve kendimi sıkı bir kontrol altına almaktan başka çare yoktu (SA, KMM, 87) “Не было другого выхода, кроме как тотчас уйти и взять себя под строгий контроль”.

Evlâtlarınız âhir ömrünüzde size bir feci yaprak dökümü manzarası seyrettirmekten gayri saadet vermezler (RNG, YD, 8) “Ваши дети не принесут вам никакого счастья в конце вашей жизни, кроме того, что позволят вам наблюдать грустную картину листопада”.

Выводы

В трудах по общему языкознанию деепричастие определяется как «именное (непредикативное) отглагольное образование, объединяемое с системой глагольных форм вида и залога и общностью управления, и обозначающее второстепенное добавочное действие, примыкающее к главному действию»⁹³. С точки зрения концепции, на которую опирается настоящее исследование, почти каждое положение приведенного, в целом утвердившегося, особенно в русском языкознании, определения представляется спорным. Спорным в том смысле, что каждое положение в определении словаря или неверно, или отражает несущественный признак деепричастия.

Сочетание «отглагольное образование» могло бы означать какую-либо лексему, результат словообразовательной операции. Деепричастие же является глагольной *словоизменительной формой*, обладающей всеми признаками, которые имеют и другие глагольные имена (см., в частности, главу I, раздел I.1).

Утверждение же, что деепричастие обозначает второстепенное добавочное действие, вносит спорный субъективный элемент. В кон-

⁹³ О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотип. М., 1969. С. 125.

тексте сформулированных выше понятий «имя действие», «причастие», «субстантивно-адъективная форма» коммуникативное предназначение деепричастия оправданно видеть в том, что эта форма выражает действие-обстоятельство, т.е. действие, мыслимое или являющееся обстоятельством, при котором совершается какое-либо уточняемое событие, чаще всего тоже действие, что сближает деепричастие с наречием, если под последним понимать в первую очередь лексему, означающую обстоятельство.

Большое теоретическое значение имеет наличие в тюркских языках (и, в частности, в турецком) финитных, т.е. «предикативных форм» (как спрягаемых, так и неспрягаемых) с обстоятельственными значениями. Этот факт способен в корне поменять научное представление о деепричастии, сложившееся на материале индоевропейских языков, подчеркивая то, что сущностным признаком этих глагольных форм является не выражение второстепенного действия, а, как было сказано, представление действия, называемого исходной основой деепричастия, в качестве обстоятельства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение обширного арсенала (более ста!) именных форм турецкого глагола, анализ их функциональных особенностей, их коммуникативного предназначения, структуры их семантики приводит к важным теоретическим и практическим выводам.

Продолженная работа убеждает, во-первых, в том, что настало время признать, что традиционные индоевропейские термины и понятия «инфинитив», «имя действия», «причастие» и «деепричастие» недостаточны для понимания и описания своеобразных глагольных именных форм ряда восточных языков. В частности, читатель видел это на примере двуфункциональных тюркских субстантивно-адъективных форм. Применение к этим формам термина «причастие» должно в свете результатов настоящего сочинения рассматриваться как изживший себя паллиатив (имеется в виду временное использование термина за неимением более удачного). Продолжение же этой терминологической практики может служить тормозом в осмыслении учеными и освоении учащимися сложной природы тюркских глагольных имен. Называть субстантивно-адъективную форму глагола причастием представляется почти столь же неудачным, как применять этот термин к английскому герундию.

Во-вторых, анализ семантики глагольно-именных форм убеждает в том, что недостаточно ограничиваться констатацией наличия, скажем, у имен действия как глагольных, так и субстантивных признаков. Важно осознать, что такая форма несколько не теряет своих глагольных свойств, но удовлетворяя потребность коммуниканта в общении, лишь только оперативно, временно опредмечивает действия, позволяя форме выполнять субстантивные синтаксические функции. Подобные мыслительные или семантические операции совершаются и в сфере функционирования субстантивно-адъективных форм, причастий и обстоятельственных форм глагола. На передний план выходит теоретическая проблема, как в действительности соотносятся между собой глагольные и именные семантические компоненты изучаемых форм,

какие мыслительные операции сопровождают функционирование глагольных имен.

В-третьих, в настоящее время в специальной литературе встречается перспективная идея, согласно которой средства связи развернутых компонентов высказываний следует объединять в одном понятии — юнкторах.¹ С этой точки зрения союзы индоевропейских языков и многочисленные именные формы глагола в агглютинирующих языках представляют собой разновидности юнкторов, которые подчеркивают глубину различия между способами построения сложных высказываний в языках разных систем.

В-четвертых, проделанная работа полезна и с точки зрения осмысления природы языковой системности: категории глагольных имен — имена действия, причастия, субстантивно-адъективные формы и деепричастия, — по всей вероятности, представляют собой проекцию существительных, прилагательных и наречий на глагольное словоизменение (во всяком случае связь между теми и другими неоспорима); семантическое родство именных классов лексем и функциональное сходство глагольных имен с ними вполне могут рассматриваться как проявление свойств, которыми отличаются естественные системы.

¹ См., напр.: L. Johanson. Zur Typologie türkischer Gerundialsegmente // Türk Dilleri Araştırmaları. Ankara, 1991. S. 98–110.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Азимов П., Амансарыев Дж., Сарыев К. Туркменский язык // Языки народов СССР. Тюркские языки. Том второй. М.: Издательство «Наука», 1966. С. 91–111.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Издание второе, стереотипное. М.: Издательство «Советская Энциклопедия», 1969. — 608 с.
- Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков (структура слова и механизм агглютинации). М.: Издательство «Наука», 1979. — 274 с.
- Бётлингк О.Н. О языке якутов. Пер. с нем. д-р филол. наук В.И. Рассадин / Отв. ред. д-р филол. наук Е.И. Убрятова. Новосибирск: «Наука». Сибирское отделение, 1989. — 646 с.
- Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М.: Издательство АН СССР, 1963. — 392 с.
- Бондарко А.В. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд. второе, стереотип. М.: Эдиториад, УРСС, 2001. С. 5–39.
- Булыгина Т.В., Леонтьев А.А. Карл Бюлер: жизнь и творчество. Вступительная статья // Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. Пер. с нем. Общ. ред. и коммент. Т.В. Булыгиной, вступ. ст. Т.В. Булыгиной и А.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1993. С. VII–XXIV.
- Гаджихамедов Н.Э. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками). Автореферат докторской диссертации. Махачкала, 1998. — 70 с. Дагестанский государственный педагогический университет Министерства общего и профессионального образования РФ.
- Гузов В.Г. К вопросу об инфинитивах в составе тюркских глагольных имен // Материалы научной конференции восточного факультета, посвященной 275-летию СПбГУ, 8–9 апреля 1999 года. Санкт-Петербург, 1999. С. 13–15.
- Гузов В.Г. О развернутых членах предложения, вводимых глагольными именами, в современном турецком языке // Советская тюркология, 1977. № 5. С. 36–43.
- Гузов В.Г. О разграничении понятий “финитная форма” и “личная форма” // Востоковедение / Отв. ред. В.Г. Гузов, О.Б. Фролова. Санкт-Петербург, 1993. Вып. 18. С. 36–42.

- Гузев В.Г. Опыт применения понятия «гипостазирование» к тюркской морфологии // Востоковедение: филологические исследования. Выпуск 21 / Отв. ред. И.М. Стеблин-Каменский. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского Университета, 1999. С. 29–36.
- Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 168 с.
- Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л.: Издательство ЛГУ, 1987. – 144 с.
- Гузев В.Г. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // *Turcologica*. К семидесятилетию академика А.Н. Кононова / Отв. ред. С.Г. Кляшторный, Ю.А. Петросян, Э.Р. Тенишев. Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1976. С. 56–64.
- Гузев В.Г., Дениз-Йылмаз О. Опыт построения понятийного аппарата теории турецкой грамматики: Учебное пособие на турецком языке. С.-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 2004. – 134 с.
- Гузев В.Г., Насилов Д.М. Словоизменяемые категории в тюркских языках и понятие «грамматическая категория» // Советская тюркология, 1981. № 3. С. 22–35.
- Дениз-Йылмаз О. Türkiye Türkçesinde Sıfatlı-İsimli Şekiller Üzerine (-Dîk, -(y)EcEk, -(y)Esİ) // Восток — востоковеды — востоковедение: Сб. статей / Под ред. Е.И. Зеленева. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. С. 92–112.
- Дениз-Йылмаз О. О специфическом предположительном значении глагольных форм прошедшего-субъективного времени и субъективной модальности в современном турецком языке // Востоковедение: Филологические исследования / Отв. ред. В.Г. Гузев. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. Вып. 24. С. 34–35.
- Дениз-Йылмаз О. Об одном узуальном смысле, передаваемом турецким глагольным именем -(y)AcAk // Вестник СПбГУ, 2002. Сер. 2. Вып. 3 (№ 18). С. 115–116.
- Дмитриев Н.К. Турецкий язык. М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 95 с.
- Есперсен О. Философия грамматики. Пер. с англ. В.В. Пассека и С.П. Сафроновой / Под ред. и с предисловием Б.А. Ильиша. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 404 с.
- Иванов Вяч. Вс. Лингвистический путь Романа Якобсона (предисловие) // Роман Якобсон. Избранные работы. М.: «Прогресс», 1985. С. 5–29.
- Иванов С.Н. Курс турецкой грамматики. Ч. 2: Грамматические категории глагола. Л.: Издательство ЛГУ, 1977. – 88 с.

- Иванов С.Н. Очерки по синтаксису узбекского языка (форма на -ган и ее производные). Л.: Издательство ЛГУ, 1959. – 152 с.
- Иванов С.Н. Родословное древо тюрок Абу-л-Гази-хана. Грамматический очерк: имя и глагол. Грамматические категории. Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1969. – 204 с.
- Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики. М.: ГРВЛ издательства «Наука», 1977. – 184 с.
- Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1956. – 571 с.
- Копнин П.В. Диалектика, логика, наука. М.: Издательство «Наука», 1973. – 464 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: «Советская энциклопедия», 1990. – 685 с.: ил.
- Майзель С.С. Изафет в турецком языке. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1957. – 186 с.
- Маматов М.Ш. Вторичный предикат в структуре простого предложения узбекского языка. Автореферат докторской диссертации. Ташкент, 1990. – 41 с. АН Узбекской ССР. Ордена Знак Почета Институт языка и литературы им. А.С. Пушкина.
- Маматов М.Ш. Вторичный предикат в структуре простого предложения узбекского языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Ташкент, 1990. – 390 с. АН Узбекской ССР. Ордена Знак Почета Институт языка и литературы им. А.С. Пушкина.
- Маматов М.Ш. Вторичный предикат, выраженный субстантивными формами, в современном узбекском языке. Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1990. – 140 с.
- Маматов М.Ш. К вопросу о категории номинализации действия (на материале узбекского языка) // Советская тюркология, 1988. № 5. С. 41–52.
- Мартин А. Основы общей лингвистики. Пер. с фран. В.В. Шеворошкина // Новое в лингвистике. Вып. III / Составление, редакция и вступительные статьи В.А. Звегинцева. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. С. 345–566.
- Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. М.: «Наука», 2003. – 395 с.: ил.
- Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М.: Советское радио, 1978. – 368 с.
- Михайлов М.С. О форме на -(y)asi в турецком языке // Вопросы языка и литературы стран Востока / Отв. ред. Ю.В. Рождественский. М., 1958. С. 141–154.
- Невская И.А. Состав и функции деепричастий в порском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Алма-Ата, 1990. – 21 с.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. д-ра филолог. наук проф. Н.Ю. Шведовой. Изд. 11-е, стереотип. М.: Русский язык, 1975. – 846 с.

- Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. М.: Издательство «Наука», 1971. – 232 с.
- Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М.: Издательство «Наука», 1982. – 357 с.
- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / Вступ. ст. проф. С.И. Бернштейна. Изд.-е 6-е. М.: «Государственное учебно-педагогическое издательство», 1938. – 451 с.
- Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка. Кишинев: «Лумина», 1990. – 64 с.
- Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
- Самойлович А.Н. Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка. Под наблюдением и с предисл. Г.Ф. Благовой, Д.М. Насилова. Репр. изд. 1925 г. с доп. и исп. М.: «Восточная литература»: «Муравей», 2002. – 158 с.
- Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Пер. с англ. А.М. Сухотина (исправленный и дополненный А.Е. Кибриком) / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. 2-е изд. М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. – 656 с.
- Серебренников Б.А. Причины устойчивости агглютинативного строя и вопрос о морфологическом типе языка // Морфологическая типология и проблема классификации языков / Отв. ред. Б.А. Серебренников и О.П. Суник. Москва-Л.: «Наука», 1965. С. 7–26.
- Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Издательство «Наука», 1983. – 319 с.
- Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Пер. с фран. А.М. Сухотина, перераб. по 3-у французскому изд. А.А. Холодовичем. Вступительная статья А.А. Холодовича // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Переводы с фран. яз. под ред. А.А. Холодовича. М.: «Прогресс», 1977. С. 7–285.
- Татарская грамматика. Т. II. Морфология. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – 397 с.
- Телицин Н.Н. Атрибутивные и субстантивно-атрибутивные формы древнеуйгурского глагола // Исследования по уйгурскому языку. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1988. С. 96–103.
- Телицин Н.Н. Инфинитные формы глагола в древнеуйгурском языке (на материале древнеуйгурских памятников из Синьцзяна). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л., 1990. – 22 с. Ленинградский Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени государственный университет.
- Телицин Н.Н. Инфинитные формы глагола в древнеуйгурском языке (на материале древнеуйгурских памятников из Синьцзяна). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л., 1990. – 143 с. Ленинградский Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени государственный университет.

- Телицин Н.Н. К характеристике деепричастий в древнеуйгурском языке // Советская тюркология, 1987. № 6. С. 10–18.
- Тыдыкова Н.Н. Об имени действия в алтайском языке // Язык и культура алтайцев (сборник научных статей) / Отв. ред. А.Т. Тыбыкова. Горно-Алтайск, 1993. С. 69–75.
- Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1981. – 445 с.
- Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1957. С. 63–84.
- Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (глагол). Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1981. – 184 с.
- Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1977. – 192 с.
- Юлдашев А.А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. М.: Издательство «Наука», 1977. – 270 с.
- Якобсон Р.О. Лингвистика в ее отношении к другим наукам. Пер. с англ. Н.Н. Перцовой // Якобсон Р.О. Избранные работы. Переводы с англ., нем., фран. Составление и общ. ред. д-ра филолог. наук В.А. Звегинцева. Предисловие д-ра филолог. наук Вяч. Вс. Иванова. М.: «Прогресс», 1985. С. 369–420.
- Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: «Наука», 1972. С. 95–113.
- Akarsu B. Felsefe Terimleri Sözlüğü. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 1975. – 236 s.
- Akerson F. Türkçede /EN/ Ekli Ortacın Çokışlevliliği // Yazko Çeviri. № 13. İstanbul, 1983. S. XXI-XXVI.
- Aksan D. Anlambilim. Anlambilim Konuları ve Türkçenin Anlambilimi. Ankara: Engin Yayınevi, 1998. – 232 s.
- Aksan D. Her Yönüyle Dil (Ana Çizgileriyle Dilbilim). I. cilt, 5. baskı. II. cilt, 3. baskı. III. cilt, 2. baskı. Ankara: Levent Ofset Mat. ve Yayıncılık Tic. Ltd. Şti., 1995. – 568 s. (три тома в одной).
- Aydemir I. A. Altay Tuvacasında Ulaş Cümlelerinin ilkeyleyenlerine Göre Tipolojik Bir Analizi // VIII. Uluslararası Türk Dilbilimi Konferansı Bildirileri. 7–9 Ağustos 1996. Yay. Kamile İmer – N. Engin Uzun. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 1997. S. 99–108.
- Banguoğlu T. Türkçenin Grameri. İstanbul: Baha Matbaası, 1974. – 630 s.
- Başkan Ö. Bildirişim. İnsan-dili ve Ötesi. 1. basım, İstanbul: Altın Kitaplar Yayınevi, 1988. – 491 s.
- Bayraktar N. Türkçede Füllimsiler. Ankara: TDK Yayınları, 2004. – XVIII + 397 s.

- Bayrav S. Yapısal Dilbilimi. 2. baskı, İstanbul: Multilingual Yayıncılık, 1998. – 168 s.
- Čaušević E. Gramatika suvremenoga turskog jezika. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada, 1996. – XIV + 553 str.
- Çağatay S. Eski Osmanlıca'da Fiil Müştakları // AÜDTCF Dergisi. C. V. Sy. 4. Ankara: TTK Basımevi, 1947. S. 353–368.
- Çağatay S. Eski Osmanlıca'da Fiil Müştakları. II. Partisipler // AÜDTCF Dergisi. C. V. Sy. 5. Ankara: TTK Basımevi, 1947. S. 525–552.
- Çağatay S. Eski Osmanlıca'da Fiil Müştaklarından. III. Gerundifler // AÜDTCF Dergisi. C. VI. Sy. 1-2. Ankara: TTK Basımevi, 1948. S. 27–47.
- Deniz-Yılmaz Ö. Teorik Türk Gramerinden: Fiilin Eylemi Adlıklaştırma (Eylemsi) Ulamı Üzerine. Доклад О. Дениз-Йылмаз на IV международном конгрессе по тюркскому языкознанию в Турции (г. Измир, 25–29 сентября 2000 г.), организованном Турецким лингвистическим обществом (в печати).
- Deny J. Grammaire de la langue turque (dialecte Osmanli). Paris: Leroux, MDCCCXXI. – XXX + 1218 pp. (Deny J. Türk Dili Grameri (Osmanlı Lehçesi). Çev. Ali Ulvi Elöve. İstanbul: Maarif Matbaası, 1941. – XXII + XXII + 1142 + XLVI + A-G s.)
- Deny J. Le gérondif en *-(y)işin*, d'après les écrits du moine Ioanni Hierothéos, en turc des Grecs-orthodoxes turcophones d'Anatolie // Körösi Csoma Archivum, III. Budapest, 1941. Pp. 119–128.
- Eckmann J. Karamanlıca *-işin-li* Gerundium Hakkında // Türk Dili – Belleten 1950. Seri III. Sy. 14-15. Ankara: TTK Basımevi, 1951. S. 45–52.
- Eraslan K. Eski Türkçe'de İsim-Fiiller. İstanbul: Edebiyat Fakültesi Matbaası, 1980. – XLVIII + 174 s.
- Ergin M. Türk Dil Bilgisi. 19. baskı. İstanbul: Bayrak. Basım/Yayımlar/Tanıtım, 1992. – XXVI + 407 s.
- Erguvanlı E. E. The Function of Word Order in Turkish Grammar. Berkeley-Los Angeles-London, 1984. – xii + 179 pp.
- Erkman-Akerson F. *-EtEk* niteleme yan tümcesi yönetebilir mi? // XIII. Dilbilim Kurultayı: Bildiriler (13–15 Mayıs 1999). Yay. haz. A. Sumru Özsoy ve E. Eser Taylan. 1. basım. İstanbul: Boğaziçi Üniversitesi Yayınevi, 2000. S. 47–54.
- Erkman-Akerson F. ve Ozil Ş. Türkçe'de Niteleme Sıfat İşlevli Yan Tümceler. İstanbul: Simurg Kitapçılık ve Yayıncılık, 1998. – 359 s.
- Gencan T. N. Dilbilgisi. İstanbul: Ahmet Sait Basımevi. 1966. – XV + 412 s.
- Guzev V. G. Bitimli (Finit) Şekillerin Türk Gramerindeki Yeri // Prof. Dr. Zeynep Korkmaz'a 80. Doğum Yılı Armağanı (Сборник к 80-летию Зейнеп Кормаз) (в печати).
- Guzev V. G. Teorik Türk Gramerinden: Fiilin Beş Genel Çekimleme Ulamı Üzerine. Доклад В.Г. Гузева на IV Международном конгрессе по тюркскому языкознанию в Турции (г. Измир, 25–29 сентября 2000 г.), организованном Турецким лингвистическим обществом (в печати).
- Gülsevin G. Türkçe'de *-SA* Şart Gerundiumu Üzerine // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi. Sy. 467. Ankara, 1990. S. 276–279.
- Hatiboğlu V. Türkçenin Sözdizimi. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 1972. – XX + 207 s.
- Hovdhaugen E. Relative clauses in Turkish // Bilimsel Bildiriler 1972. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 1975. S. 551–554.
- Işık G. Türkçe'de Eylemlerin Adlaşması ya da Eylemden Ada Birinci Derecede Aktarmalar (E>A) // Yazko Çeviri. № 13. İstanbul, 1983. S. X–XV.
- Jakobson R. Dilbilim ve Yazınbilim (Çev. O. Senemoğlu) // XX. Yüzyıl Dilbilimi (Kuramcılardan Seçmeler). Ankara: Olgaç Basımevi, 1983. S. 175–185.
- Johanson L. Fiilimsi Önergelerin Görevleri Üzerine // Bilimsel Bildiriler 1972. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 1975. S. 525–529.
- Johanson L. Zur Typologie türkischer Gerundialsegmente // Türk Dilleri Araştırmaları 1991. Yayımlayan Talat Tekin. Ankara, 1991. S. 98–110.
- Karahan L. *-sa/-se* Eki Hakkında // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi. Sy. 516. Ankara, 1994. S. 471–474.
- Karahan L. Türkçe'de Birleşik Cümle Problemi // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi. Sy. 505. Ankara, 1994. S. 19–23.
- Karahan L. Yapı Bakımından Cümle Sınıflandırmaları Üzerine // Türk Dili. Dil ve Edebiyat Dergisi. Sy. 583. Ankara, 2000. S. 16–23.
- Kıran Z. Türkçe'de Ad ve Ad Öbeği // Yazko Çeviri. № 13. İstanbul, 1983. S. IV–IX.
- Koç S. Türkçe'de Tümcelerin Adlaştırılmasına Dönüşümlü-Üretken Yaklaşım // TDAY – Belleten 1978-1979. Ankara: TTK Basımevi, 1981. S. 173–180.
- Korkmaz Z. *-ası/-esi* Gelecek Zaman İsim-Fiil (participium) Ekinin Yapısı Üzerine // TDAY – Belleten 1968. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 1969. S. 31–38.
- Korkmaz Z. Gramer Terimleri Sözlüğü. Ankara: TDK Yayınları, 1992. – XX + 212 s.
- Korkmaz Z. Türkçe'de *-arak/-erek* Zarf-Fiil (gerundium) Ekinin Yapısı Üzerine // Reşid Rahmeti Arat İçin. Ankara, 1966. S. 331–335.
- Korkmaz Z. Türkçe'de Eklerin Kullanılış Şekilleri ve Ek Kalıplaşması Olayları. Ankara: TTK Basımevi, 1962. – VIII + 98 s.
- Korkmaz Z. Türkçe'de *-madan/-meden < -madın > -medin* Zarf-Fiil (gerundium) Ekinin Yapısı Üzerine // Türkoloji Dergisi. 2. baskı. C. II. Sy. 1. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 1969. S. 297–307.
- Korkmaz Z. Türkçe'de *-n* Zarf-Fiil Eki ile *-pan/-pen* Eki ve Türemeleri // TDAY – Belleten 1984. Ankara: TTK Basım Evi, 1987. S. 155–165.
- Korkmaz Z. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). Ankara: TDK Yayınları, 2003. – CXVI + 1224 s.
- Kornfilt J. Turkish. First print. London-New York: Routledge, 1997. – xxxii + 575 pp.

- Leisi E. Der Wortinhalt: Seine Struktur im Deutschen und Englischen. 2. erweiterte Auflage. Heidelberg, 1961. S. 23-25.
- Lewis G. L. Turkish Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1967. – xxiv + 303 pp.
- New Webster's Dictionary of the English Language. College Edition. Fourth Reprint. Delhi: Surjeet Publications, 1988. – xxxii + 1824 pp.
- Ozil Ş. Nitelenen Ögesiz Kullanılan Ortaçlı Yapılar // VIII. Uluslararası Türk Dilbilimi Konferansı Bildirileri. 7-9 Ağustos 1996. Yay. Kamile İmer – N. Engin Uzun. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 1997. S. 175–182.
- Özsoy A. S., Taylan E. E. Türkçe'nin Neden Gösteren İlgeç Yantümceleri // Dilbilim Araştırmaları 1998. Ankara: Kebikeç Yayınları, 1998. S. 116–125.
- Radloff W. Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Türkssprachen. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. St.-Petersbourg, 1906. VIII-e série. Tome VII. № 7. – 35 s.
- Tekin Ş. Türkçede -MA- Olumsuzluk Eki ile -DİK+ Eki Nereden Geliyor? // İştikakçının Köşesi. Türk Dilinde Kelimelerin ve Eklerin Hayatı Üzerine Denemeler. 1. baskı, İstanbul: Simurg Kitapçılık ve Yayıncılık, 2001. S. 43–58.
- Tıdıkova N. Altay Tildiñ Ereñisteri Kereginde Kezik Blaaştu Suraktar // Sibirya Araştırmaları. Yay. haz. E. Gürsoy-Naskali. İstanbul: Simurg Kitapçılık ve Yayıncılık, 1997. S. 123-125.
- Türkçe Sözlük. 2. K – Z. 9. baskı. Ankara: TDK Yayınları, 1998. S. 1137-2523.
- Underhill R. Turkish Grammar. Fifth printing. Cambridge, Massachusetts, and London: The MIT Press, 1987. – xx + 474 pp.
- Vardar B. Dilbilimin Temel Kavram ve İlkeleri. 2. baskı. İstanbul: Multilingual Yayıncılık, 1998. – 190 s.
- Vardar B., Güz N., Huber E., Senemoğlu O. ve Öztokat E. Açıklamalı Dilbilim Terimleri Sözlüğü. 2. baskı. İstanbul-Ankara-İzmir: Nova Print Basımevi, 1998. – 295 s.
- Yüce N. Gerundien im Türkischen. Eine morphologische und syntaktische Untersuchung. Dissertation. Mainz, 1973. – XV + 88 s.

СПИСОК СИМВОЛОВ И УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

*	yanlış yapı (nesuçesüvüncüce öburövezine)
AÜDTCF	Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi (Филологический и историко-географический факультет Анкарского университета)
c.	cilt (том)
çev.	çeviren (перевел)
s.	sayfa (страница)
sy.	sayı (номер, выпуск)
TDAY	Türk Dili Araştırmaları Yılıığı (Ежегодник исследований по тюркским языкам)
TDK	Türk Dil Kurumu (Турецкое лингвистическое общество)
TTK	Türk Tarih Kurumu (Турецкое историческое общество)
Yay. haz.	yaaymlayan, yaayna hazırlayan (ответственный редактор, составитель)
ang(л).	английский язык
букв.	буквально
вступ. ст.	вступительная статья
Вып.	выпуск
гл. ред.	главный редактор
ед. ч.	единственное число
изд.	издание
и др.	и другие
и т.д.	и так далее
и т.п.	и тому подобное
коммент.	комментарии
-ли.	либо
лат.	латинский язык
мн. ч.	множественное число
напр.	например
нем.	немецкий язык
общ. ред.	общая редакция
отв. ред.	ответственный редактор
пер.	перевел, перевод(ы)
перераб.	переработанный
под ред.	под редакцией

репр. изд.	репринтное издание
русск.	русский язык
с доп. и исп.	с дополнением и исправлением
с предисл.	с предисловием
С., стр.	страница
Сб.	сборник
Сер.	серия
см.	смотри
ср.	сравни
стереотип.	стереотипное
Т.	том
указ. соч.	указанное сочинение
филол. исслед.	филологические исследования
фран.	французский язык
цит. по	цитированный по
яз.	язык

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ НАЗВАНИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

АНТ	Ahmet Hamdi TANPINAR. Huzur. İstanbul: Dergâh Yayınları, 1982.
AN, BTA	Aziz NESİN. Bir Tutam Aydınlık. 2. basım. İstanbul: Adam Yayınları, 1994.
AN, DB	Aziz NESİN. Deliler Boşandı. 7. basım. İstanbul: Kardeşler Basımevi, 1981.
AN, GK	Aziz NESİN. Bütün Kitapları: 1. Geriye Kalan. 2. basım. İstanbul: Karacan Yayınları, 1981.
AN, MB/H	Aziz NESİN. Memleketin Birinde / Hoptirnam. 2. basım. Ankara: Bilgi Basımevi, 1969.
BK, GKB	Bilge KARASU. Göçmüş Kediler Bahçesi. 5. basım. İstanbul: Metis Yayınları, 1999.
BV, DTKİ	Berke VARDAR. Dilbilimin Temel Kavram ve İlkeleri. 2. baskı. İstanbul: Multilingual Yayıncılık, 1998.
EH, BAA	Erich HANKE. Bir Antifaşistin Anıları. Essen: Ernis Verlag, 1985.
FE, AL	Fahri ERDİNÇ. Acı Lokma. Sofya: Narodna Prosveta, 1961.
HB, ABB	Halikarnas Balıkcısı (Musa Cevat Şakir KABAAĞAÇLI). Bütün Eserleri: 1. Aganta Burina Burinata!. 8. basım. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1997.
HE, SB	Halide Edip. Sinekli Bakkal. İstanbul: Ahmet Halit Kitap Evi, 1936.
HE, T	Halide Edip. Tatarcık. [İstanbul:] Ahmet Halit Kitap Evi, 1939.
HG, TME	Составитель Hatice GÜLENSOY. Tunceli'de Munzur Efsanesi. İstanbul: Milli Eğitim Bakanlığı Yayınları, 1996.
MCA, A	Melih Cevdet ANDAY. Aylaklar. 1. basım. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2002.
MG, FT	Macit GÖKBERK. Felsefe Tarihi. 3. basım. Ankara-İstanbul: Bilgi Yayınları, 1974.
MG, OİDE	Mehmet GENÇ. Osmanlı İmparatorluğunda Devlet ve Ekonomi. İstanbul: Ötüken Neşriyat A. Ş., 2000.
MK, AR	Metin KAÇAN. Ağır Roman. 5. baskı. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 1998.
NH, R	Nazım Hikmet. Bütün Eserleri: 8 cilt. Cilt 7: Romanlar. Sofya: Narodna Prosveta, 1969.

OP, BAK	Orhan PAMUK. Benim Adım Kırmızı. 6. baskı. İstanbul: İletişim Yayınları, 1999.
OP, KK	Orhan PAMUK. Kara Kitap. 19. baskı. İstanbul: İletişim Yayınları, 1994.
OP, SE	Orhan PAMUK. Sessiz Ev. 16. baskı. İstanbul: İletişim Yayınları, 1996.
OV	Orhan Veli. Bütün Şiirleri. 6. basım. İstanbul: Adam Yayınları, 1989.
ÖS, DKY	Ömer Seyfettin. Bütün Eserleri: 13. Dil Konusunda Yazılar. 1. basım. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1989.
PS, Y	Peyami Safa. Yalnızız. 4. basım. İstanbul: Millî Eğitim Bakanlığı Yayınları, 1997.
RHK, S	Refik Halid KARAY. Sürgün. 5. basılış. İstanbul: İnkılâp Kitabevi (tarihsiz).
RNG, Ç	Reşat Nuri GÜNTEKİN. Çalıkuşu. 39. baskı. İstanbul: İnkılâp Kitabevi (tarihsiz).
RNG, MT	Reşat Nuri GÜNTEKİN. Miskinler Tekkesi. 3. basılış. İstanbul: İnkılâp ve Aka Kitabevleri, 1963.
RNG, YD	Reşat Nuri GÜNTEKİN. Yaprak Dökümü. 8. basılış. İstanbul: İnkılâp ve Aka Kitabevleri, 1962.
SA, KMM	Sabahattin Ali. Kürk Mantolu Madonna. 4. basım. İstanbul: Cem Yayınları, 1993.
SA, KY	Sabahattin Ali. Kuyucaklı Yusuf. 4. baskı. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2001.
SB, ABVB	Salâh BİRSEL. Ah Beyoğlu Vah Beyoğlu. Salâh Bey Tarihi 2. 5. basım. İstanbul: Nisan Yayınları, 1993.
SF, K/KA	Sait Faik. Bütün Eserleri: 5. Kumpanya / Kayıp Aranıyor. 9. basım. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1994.
SS, RG	Sabiha SERTEL. Roman Gibi. Sofya: Narodna Prosveta, 1969.
YK, BBE	Yaşar KEMAL. Bin Boğalaf Efsanesi. 3. basım. İstanbul: Cem Yayınevi, 1976.
YK, KSI	Yaşar KEMAL. Karıncanın Su İçtiği. Bir Ada Hikayesi 2. 1. basım. İstanbul: Adam Yayıncılık ve Matbaacılık A. Ş., 2002.
YK, SS	Yaşar KEMAL. Sarı Sıcak. 3. basım. İstanbul: Adam Yayınları, 1998.
YKK, KK	Yakup Kadri KARAOSMANOĞLU. Kıralk Konak. 18. baskı. İstanbul: İletişim Yayınları, 1998.

УКАЗАТЕЛЬ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ СРЕДСТВ

(Цифры указывают на страницы сочинения)

(A/I)r, 87	-(y)AcAğİ zamanlar / vakitler / sıralar / anlar, 157
-(A/I)r gibi, 139	-(y)AcAğİnA, 164, 178, 179, 180
-(A/I)r iken, 160, 163	-(y)AcAğİnA göre, 173
-(A/I)r -mAz, 96, 100, 148, 149, 190	-(y)AcAğİnDA, 153, 157, 158, 163
-(A/I)rCA, 130	-(y)AcAğİnDAn, 165
-(A/I)rCAnA, 129	-(y)AcAğİnDAn (dolayı / ötürü), 168
-(A/I)rCAsİnA, 132, 135, 136, 141	-(y)AcAğİnDAn dolayı / ötürü, 168
-(A/I)rİlk, 59	-(y)AcAğİnDAn önce / evvel ~ evel, 159
-(A/I)rİmİş gibi, 133, 134	-(y)AcAk, 82
-(A/I)rİmİş kadar, 138	-(y)AcAk biçimde / surette / şekilde, 186
-(A/I)rİmİşAsİnA, 133, 134, 140	-(y)AcAk derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede, 192
-(I)yor gibi, 135	-(y)AcAk gibi, 136
-(I)yor iken, 160, 164	-(y)AcAk iken, 160, 163, 164
-(I)yorcasına, 126, 129, 130, 135	-(y)AcAk kadar / denli, 96, 138
-(I)yormuş gibi, 133	-(y)AcAk yerde / yere, 164, 179, 180
-(I)yormuş kadar, 137	-(y)AcAkçAsİnA, 126, 130, 136
-(I)yormuşçasına, 127, 133	-(y)AcAkİmİş gibi, 133, 135
-(y)A, 95, 106, 112	-(y)AcAkİmİş kadar, 137, 138
-(y)A -(y)A, 113, 114, 115	-(y)AcAkİmİşAsİnA, 127, 128, 135
-(y)AcAğİ nispette / oranda, 124	-(y)AlI, 95, 144, 145, 147
-(y)AcAğİ gibi, 119	-(y)AlI(dAn) (beri), 144, 145, 146
-(y)AcAğİ için, 165, 167, 168	-(y)AmAdAn, 116
-(y)AcAğİ kadar, 120	-(y)An, 88, 89
-(y)AcAğİ üz(e)re / veçh(i)le, 123	-(y)AnA dek / değin / kadar, 148, 150
-(y)AcAğİ yerde / yere, 178, 179, 180	-(y)AndA, 147
-(y)AcAğİ zaman / vakit ..., 153, 163	-(y)ArAk, 95, 106, 110, 111, 114, 115, 185
-(y)AcAğİ zaman / vakit / zamanlar / vakitler / sıralar / anlar / zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda, 156	-(y)ArAktAn, 112
-(y)AcAğİ zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda, 157	-(y)AsI, 78, 79, 80
	-(y)AsI gel-, 78

-(y)AsI getir-, 78
 -(y)AsI kal-, 78
 -(y)AsI ol-, 78
 -(y)AsI var, 78
 -(y)AsI yok, 78
 -(y)AsIyA, 149, 150
 -(y)AsIyA dek / değin / kadar, 149, 150
 -(y)InCA, 95, 147, 148
 -(y)IncAyA dek / değin / kadar, 148, 149, 150
 -(y)Ip, 95, 96, 106-112, 115, 185
 -(y)Iş, 55, 56
 -(y)Iş gibi, 186
 -(y)Iş kadar, 186, 187
 -(y)IşI dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden, 170
 -(y)IşI esnasında / sırasında, 188
 -(y)IşI gibi, 186, 187
 -(y)IşI kadar, 186, 187
 -(y)IşI üzerine, 193
 -(y)IşIn, 147
 -(y)IşInA göre, 174
 -(y)IşIndAn beri, 188
 -(y)IşIndAn önce, 188
 -(y)IşIndAn sonra, 188
 -(y)IştAn dolayı / ötürü, 169, 170
 -(y)IştAn sonra, 188
 -cAsInA, 95, 125, 126, 131, 149
 -DI -(y)AlI, 145, 184
 -DI -mAdI, 91, 97, 139, 184
 -DI mI (idi), 91, 140, 184
 -DI mI idi, 141
 -DIĞI derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede, 192
 -DIĞI durumda / tarzda, 186
 -DIĞI gibi, 118, 142, 143
 -DIĞI halde, 175-177
 -DIĞI için, 97, 165-167
 -DIĞI kadar, 120, 121
 -DIĞI müddetçe / sürece, 151
 -DIĞI nispette / oranda, 96, 123, 124
 -DIĞI takdirde / surette, 94, 97, 181, 184

-DIĞI üz(e)re / veçh(i)le, 122, 123
 -DIĞI zaman / vakit ..., 96, 148, 152
 -DIĞI zaman / vakit / zamanlar / vakitler / sıralar / anlar / zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda, 154, 155
 -DIĞI zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda, 154, 155
 -DIĞI zamanlar / vakitler / sıralar / anlar, 154
 -DIĞInA, 172
 -DIĞInA göre, 171-174
 -DIĞInA rağmen / karşın, 176, 177
 -DIĞInCA, 121, 122
 -DIĞIndA, 94, 97, 148, 152, 154
 -DIĞIndAn, 94, 165
 -DIĞIndAn (dolayı / ötürü), 165
 -DIĞIndAn beri, 145, 146
 -DIĞIndAn bu tarafa / bu yana, 146
 -DIĞIndAn dolayı, 96
 -DIk, 70, 71, 72
 -DIkçA, 95, 150, 151
 -DIkA, 148, 152, 154
 -DIktAn başka, 195
 -DIktAn beri, 145, 146
 -DIktAn sonra, 159
 -gAndA, 147
 iken, 94, 95, 160
 -mA, 54-57, 60
 -mA(z)dAn önce / evvel ~ evel, 96
 -mA(z)dAn, 95, 114-117, 158
 -mAcAsInA, 126, 130
 -mAdAn ise, 95, 180, 181
 -mAdAn önce / evvel ~ evel, 115, 158, 159
 -mAk, 48, 49, 51, 54, 60
 -mAk / -mAsI gibi, 186, 187
 -mAk açısından / bakımından, 194
 -mAk amacıyla / gayesiyle / kasdıyla / maksadıyla, 96, 191

-mAk cihetiyle / hasebiyle / münasebetiyle / nedeniyle / sebebiyle, 191
 -mAk dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden, 169, 170
 -mAk için, 96, 191
 -mAk ile, 194
 -mAk kadar, 186, 187
 -mAk koşuluyla / şartıyla, 96, 189
 -mAk suretiyle, 117
 -mAk üz(e)re, 190
 -mAk üzere iken, 160, 162
 -mAk yerine, 180, 181
 -mAkIA, 117
 -mAkIA beraber / birlikte, 94, 177
 -mAkIĞI için, 191
 -mAkIĞI üzerine, 193
 -mAkIık, 57, 60
 -mAkIzIn, 95, 116
 -mAktA iken, 160, 162
 -mAktAn başka / gayri, 195
 -mAktan dolayı / ötürü, 169
 -mAktAn ise, 95, 180, 181
 -mAlI iken, 160, 164
 -mAmAcAsInA, 126, 131
 -mAmAsIyA, 184
 -mAsI, 54
 -mAsI açısından / bakımından, 193, 194
 -mAsI dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden, 169, 170
 -mAsI gibi, 186, 187
 -mAsI halinde / durumunda, 182, 184
 -mAsI için, 191
 -mAsI ile, 186, 188, 189
 -mAsI ile birlikte / beraber, 188, 189
 -mAsI kadar, 186, 187
 -mAsI koşuluyla / şartıyla, 189
 -mAsI üzerine, 193
 -mAsInA göre, 174
 -mAsInA karşılık / mukabil, 189
 -mAsInA rağmen / karşın, 176, 177
 -mAsIndAn (dolayı / ötürü), 169, 170

-mAzdAn önce / evvel ~ evel, 158, 159
 -mIş, 82, 85, 86, 89, 185
 -mIş / -(I)yor / -(A/I)r / -(y)AcAk gibi, 96
 -mIş / -(I)yor / -mAktA / -mAk üzere / -(A/I)r / -(y)AcAk / -mAlI iken, 95
 -mIş / -DI / -(I)yor / -mAktA / -mAk üzere / -(A/I)r / -(y)AcAk / -mAlI / -(y)AcAktI ise, 95, 183
 -mIş derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede, 192
 -mIş gibi, 131, 133
 -mIş gibi ol-, 132
 -mIş gibi yap-, 132
 -mIş iken, 160, 161
 -mIş kadar, 96, 136, 137
 -mIş -mAmIş (idi), 91, 140, 184
 -mIşçAsInA, 126, 127, 131, 133
 -mIşIık, 59
 -mIşmIş gibi, 133
 -mIşmIş kadar, 137
 -mIşmIşçAsInA, 127
 -sA, 93, 183

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
О принципах истолкования именных форм глагола	—
1. О функциональном подходе к языку	—
2. Понятийно-терминологический аппарат	11
3. Концепция вторичного гипостазирования (вторичной репрезентации)	32
3.1. Работы, в которых была применена концепция вторичного гипостазирования	37
4. Место категории номинализации действия среди глагольных словоизменительных категорий	40
Глава I. ИМЯ ДЕЙСТВИЯ (СУБСТАНТИВНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА)	42
I.1. О понятии «имя действия»	—
I.2. Частные особенности имен действия	45
I.2.1. Имя действия -mAk	—
I.2.2. Имя действия -mA	51
I.2.3. Имя действия -(y)İş	55
I.2.4. Имя действия -mAklık	57
I.3. Масдароподобные образования	59
Выводы	—
Глава II. СУБСТАНТИВНО-АДЪЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ (САФы)	61
II.1. О понятии «субстантивно-адъективная форма»	—
II.2. Частные особенности субстантивно-адъективных форм	69
II.2.1. Субстантивно-адъективная форма -Dik	—
II.2.2. Субстантивно-адъективная форма -(y)AcAk	72
II.2.3. Субстантивно-адъективная форма -(y)Asİ	78
Выводы	79
Глава III. ПРИЧАСТИЕ (АДЪЕКТИВНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА)	81
III.1. О понятии «причастие»	—
III.2. Частные особенности причастий	85
III.2.1. Причастие -mlş	—
III.2.2. Причастие -(A)İg (отрицательная форма -mAz)	87
III.2.3. Причастие -(y)Ap	88
Выводы	89
Глава IV. ДЕЕПРИЧАСТИЕ (ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА)	90
IV.1. О понятии «деепричастие»	—
Структурные типы обстоятельственных форм и конструкций	97
I. Морфологические средства	—

2. Морфолого-лексические средства	100
3. Лексические средства	103
IV.2. Синтаксическое и коммуникативное предназначение глагольных морфологических и морфолого-лексических обстоятельственных средств (деепричастия в речи)	105
IV.2.1. Деепричастия, обладающие самым абстрактным обстоятельственным значением образа действия	106
IV.2.1.1. Деепричастие -(y)İp	—
IV.2.1.2. Деепричастие -(y)ArAk	110
IV.2.1.3. Деепричастие -(y)A	112
IV.2.1.4. Деепричастие -mA(z)dAn	114
IV.2.1.5. Деепричастие -mAksİzİn	116
IV.2.2. Действия-обстоятельства способа, средства осуществления уточняемого действия	117
IV.2.2.1. Деепричастие -mAklA	—
IV.2.2.2. Образование -mAk suretiyle	—
IV.2.3. Образования со значением обстоятельства сопоставления	118
IV.2.3.1. Образования со значением обстоятельств, являющихся объектом реального сравнения	—
IV.2.3.1.1. Конструкция -Dİğİ gibi	—
IV.2.3.1.2. Конструкция -(y)AcAğİ gibi	119
IV.2.3.1.3. Конструкция -Dİğİ kadar	120
IV.2.3.1.4. Конструкция -(y)AcAğİ kadar	—
IV.2.3.1.5. Деепричастие -DİğİncA	121
IV.2.3.1.6. Образование -Dİğİ üz(e)re / veçh(i)le	122
IV.2.3.1.7. Образование -(y)AcAğİ üz(e)re / veçh(i)le	123
IV.2.3.1.8. Образование -Dİğİ nispette / oranda	—
IV.2.3.1.9. Конструкция -(y)AcAğİ nispette / oranda	124
IV.2.3.2. Обстоятельственные образования, выражающие гипотетическое сравнение уточняемого действия с действием-обстоятельством	125
IV.2.3.2.1. Морфологические синтетические средства, образованные от основ временных форм изъявительного наклонения глагола или форм имен действия путем присоединения форманта -cAsİnA	—
IV.2.3.2.1.1. Форма -mlşcAsİnA	126
IV.2.3.2.1.1.1. Форма -mlşmlşcAsİnA	127
IV.2.3.2.1.1.2. Форма -(İ)yormuşcasına	—
IV.2.3.2.1.1.3. Форма -(A)İrmlşcAsİnA (отрицательная форма -mAzmİşcAsİnA)	128
IV.2.3.2.1.1.4. Форма -(y)AcAkmlşcAsİnA	—
IV.2.3.2.1.2. Форма -(İ)yorcasına	129
IV.2.3.2.1.3. Форма -(A)İrcAsİnA (отрицательная форма -mAzcAsİnA)	—
IV.2.3.2.1.4. Форма -(y)AcAkçAsİnA	130
IV.2.3.2.1.5. Форма -mAcAsİnA	—
IV.2.3.2.1.6. Форма -mAmaAcAsİnA	131
IV.2.3.2.2. Лексико-морфологические средства, образованные при помощи временной или личной формы глагола и послелога gibi	—
IV.2.3.2.2.1. Конструкция -mlş gibi	—
IV.2.3.2.2.1.1. Конструкция -mlşmlş gibi	133
IV.2.3.2.2.1.2. Конструкция -(İ)yormuş gibi	—

IV.2.3.2.2.1.3. Конструкция -(A/I)tmış gibi (отрицательный статус -mAzmış gibi).....	134
IV.2.3.2.2.1.4. Конструкция -(y)AcAkılmış gibi.....	135
IV.2.3.2.2.2. Конструкция -(I)yor gibi.....	—
IV.2.3.2.2.3. Конструкция -(A/I)ğ gibi (отрицательный статус -mAz gibi).....	—
IV.2.3.2.2.4. Конструкция -(y)AcAk gibi.....	136
IV.2.3.2.3. Лексико-морфологические средства, представляющие собой сочетания именных форм глагола и послелогов kadar / denli.....	—
IV.2.3.2.3.1. Конструкция -mış kadar.....	—
IV.2.3.2.3.1.1. Конструкция -mışmış kadar.....	137
IV.2.3.2.3.1.2. Конструкция -(I)yormuş kadar.....	—
IV.2.3.2.3.1.3. Конструкция -(A/I)ğmıș kadar (отрицательный статус -mAzmış kadar).....	138
IV.2.3.2.3.1.4. Конструкция -(y)AcAkılmış kadar.....	—
IV.2.3.2.3.2. Конструкция -(y)AcAk kadar / denli.....	—
IV.2.4. Средства со значением обстоятельства времени.....	139
IV.2.4.1. Конструкция -DI -mAdI.....	—
IV.2.4.2. Конструкция -mış -mAmış (idi).....	140
IV.2.4.3. Конструкция -DI mI (idi).....	—
IV.2.4.4. Конструкция -(A/I)ğ -mAz.....	142
IV.2.4.5. Конструкция -DiğI gibi.....	—
IV.2.4.6. Деепричастие -(y)AlI.....	144
IV.2.4.6.1. Конструкция -(y)AlI(dAn) (beri).....	—
IV.2.4.6.2. Конструкция -DI -(y)AlI.....	145
IV.2.4.7. Конструкция -DIktAn beri.....	—
IV.2.4.8. Конструкция -DiğIndAn beri.....	146
IV.2.4.9. Деепричастие -(y)IncA.....	147
IV.2.4.10. Деепричастие -(y)AndA.....	—
IV.2.4.11. Конструкция -(y)IncAyA dek / değIn / kadar.....	148
IV.2.4.12. Конструкция -(y)AnA dek / değIn / kadar.....	—
IV.2.4.13. Деепричастие -(y)AsIyA.....	149
IV.2.4.13.1. Конструкция -(y)AsIyA dek / değIn / kadar.....	150
IV.2.4.14. Деепричастие -DIkçA.....	—
IV.2.4.15. Конструкция -DiğI müddetçe / sürece.....	151
IV.2.4.16. Деепричастие -DIktA.....	152
IV.2.4.17. Деепричастие -DiğIndA.....	—
IV.2.4.18. Деепричастие -(y)AcAğIndA.....	153
IV.2.4.19. Конструкция -DiğI zaman / vakit/ zamanlar / vakitler / sıralar / anlar / zamanda / vakitte / sırada / esnada / anda / zamanlarda / vakitlerde / sıralarda / anlarda.....	—
IV.2.4.20. Конструкция -(y)AcAğI zaman/vakit/zamanlar/vakitler/ sıralar/ anlar zamanda /vakitte/sırada/esnada/anda/zamanlarda/vakitlerde/sıralarda/ anlarda.....	156
IV.2.4.21. Конструкция -mAdAn önce / evvel ~ evel.....	158
IV.2.4.22. Конструкция -mAzdAn önce / evvel ~ evel.....	—
IV.2.4.23. Конструкция -(y)AcAğIndAn önce / evvel ~ evel.....	159
IV.2.4.24. Конструкция -DIktAn sonra.....	—
IV.2.4.25. Формы с аналитическим показателем iken.....	160
IV.2.4.25.1. Образование -mış iken.....	161

IV.2.4.25.2. Комбинация -(I)yor iken.....	161
IV.2.4.25.3. Конструкция -mAktA iken.....	162
IV.2.4.25.4. Конструкция -mAk üzere iken.....	—
IV.2.4.25.5. Конструкция -(A/I)ğ iken (отрицательный статус -mAz iken).....	163
IV.2.4.25.6. Конструкция -(y)AcAk iken.....	—
IV.2.4.25.7. Конструкция -mAlI iken.....	164
IV.2.5. Средства со значением обстоятельства причины.....	—
IV.2.5.1. Конструкция -DiğI için.....	165
IV.2.5.2. Образование -DiğIndAn (dolayı / ötürü).....	166
IV.2.5.3. Конструкция -(y)AcAğI için.....	167
IV.2.5.4. Образование -(y)AcAğIndAn (dolayı / ötürü).....	168
IV.2.5.5. Конструкция -mAk dolayısıyla/nedeniyle/sebebiyle/yüzünden.....	169
IV.2.5.6. Конструкции -(y)İştAn dolayı / ötürü и -mAktAn dolayı / ötürü.....	—
IV.2.5.7. Конструкции -(y)İşI dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden и -mAsI dolayısıyla / nedeniyle / sebebiyle / yüzünden.....	170
IV.2.5.8. Образование -mAsIndAn (dolayı / ötürü).....	—
IV.2.5.9. Конструкция -DiğInA göre.....	171
IV.2.5.10. Конструкция -(y)AcAğInA göre.....	173
IV.2.5.11. Конструкции -(y)İşInA göre и -mAsInA göre.....	174
IV.2.6. Средства со значением противительного обстоятельства.....	175
IV.2.6.1. Конструкция -DiğI halde.....	—
IV.2.6.2. Конструкция -DiğInA rağmen / karşın.....	176
IV.2.6.3. Конструкция -mAsInA rağmen / karşın.....	—
IV.2.6.4. Конструкция -mAkIA beraber / birlikte.....	177
IV.2.7. Средства со значением заместительного обстоятельства.....	178
IV.2.7.1. Деепричастие -(y)AcAğInA.....	—
IV.2.7.2. Конструкция -(y)AcAğI yerde / yere.....	179
IV.2.7.3. Конструкция -(y)AcAk yerde / yere.....	—
IV.2.7.4. Конструкция -mAktAn ise.....	180
IV.2.7.5. Конструкция -mAdAn ise.....	181
IV.2.7.6. Конструкция -mAk yerine.....	—
IV.2.8. Средства со значением обстоятельства условия.....	—
IV.2.8.1. Конструкция -DiğI takdirde / surette.....	—
IV.2.8.2. Конструкция -mAsI halinde / durumunda.....	182
IV.2.8.3. Форма -sA.....	183
IV.2.9. Форма со значением обстоятельства образа действия, условия или цели с отрицательной семой.....	184
IV.2.9.1. Деепричастие -mAmAsIyA.....	—
IV.2.10. Обстоятельственное использование причастия -mış.....	185
IV.3. Глагольные лексические обстоятельственные средства.....	—
IV.3.1. Обстоятельства способа совершения уточняемого действия.....	186
IV.3.1.1. Конструкция -(y)AcAk biçimde / surette / şekilde.....	—
IV.3.1.2. Конструкция -DiğI durumda / tarzda.....	—
IV.3.1.3. Конструкция -mAsI ile.....	—
IV.3.2. Обстоятельства сопоставления, сравнения.....	—
IV.3.2.1. Конструкции -(y)İş gibi, -(y)İşI gibi.....	187
IV.3.2.2. Конструкции -(y)İş kadar, -(y)İşI kadar.....	—
IV.3.2.3. Конструкции -mAk / -mAsI gibi, -mAsI gibi.....	—
IV.3.2.4. Конструкция -mAk kadar, -mAsI kadar.....	—

IV.3.3. Обстоятельства времени.....	188
IV.3.3.1. Конструкция -(y)İşİ esnasında / sırasında.....	—
IV.3.3.2. Конструкция -(y)İşİndAn beri.....	—
IV.3.3.3. Конструкция -(y)İşİndAn önce.....	—
IV.3.3.4. Конструкции -(y)İşİndAn sonra, -(y)İştAn sonra.....	—
IV.3.3.5. Конструкции -mAsİ ile, -mAsİ ile birlikte / beraber.....	189
IV.3.4. Противительное обстоятельство.....	—
IV.3.4.1. Конструкция -mAsİnA karşılık / mukabil.....	—
IV.3.5. Обстоятельство условия.....	—
IV.3.5.1. Конструкции -mAk koşuluyla / şartıyla, -mAsİ koşuluyla / şartıyla.....	—
IV.3.6. Обстоятельство условия-цели.....	190
IV.3.6.1. Конструкция -mAk üz(e)re.....	—
IV.3.7. Обстоятельство цели, намерения.....	191
IV.3.7.1. Конструкция -mAk amacıyla / gayesiyle / kasdıyla / maksadıyla.....	—
IV.3.7.2. Конструкция -mAk cihetiyle/hasebiyle/münasebetiyle/nedeniyle/sebebiyle.....	—
IV.3.7.3. Конструкции -mAk için, -mAsİ için.....	—
IV.3.7.4. Конструкция -mAkİlğİ için.....	—
IV.3.8. Обстоятельства меры или степени действия.....	192
IV.3.8.1. Конструкция -(y)AcAk derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede.....	—
IV.3.8.2. Конструкция -Dİğİ derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede.....	—
IV.3.8.3. Конструкция -mİş derecede / düzeyde / mertebede / ölçüde / seviyede.....	—
IV.3.9. Обстоятельства следствия и ответной реакции.....	193
IV.3.9.1. Конструкция -(y)İşİ üzerine.....	—
IV.3.9.2. Конструкция -mAsİ üzerine.....	—
IV.3.9.3. Конструкция -mAkİlğİ üzerine.....	—
IV.3.10. Обстоятельство угла зрения.....	—
IV.3.10.1. Конструкции -mAk açısından / bakımından, -mAsİ açısından / bakımından.....	194
IV.3.11. Конструкция сопроводительного обстоятельства.....	—
IV.3.11.1. Конструкция -mAk ile.....	—
IV.3.12. Обстоятельственное значение «помимо; кроме; не только, но и».....	195
IV.3.12.1. Конструкция -DİktAn başka.....	—
IV.3.12.2. -mAktAn başka / gayti.....	—
Выводы.....	—
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	197
СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	199
СПИСОК СИМВОЛОВ И УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	207
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ НАЗВАНИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	209
УКАЗАТЕЛЬ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ СРЕДСТВ.....	211

ASIAN AND AFRICAN STUDIES IN SAINT-PETERSBURG

Озлем ДЕНИЗ-ЙЫЛМАЗ

КАТЕГОРИЯ НОМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЯ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Печатается без издательского редактирования

Верстка И. М. Беловой

Подписано в печать 10.11.2006. Ф-т 60x84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,8. Тираж 200 экз. Зак. № 580.

Издательство СПбГУ. 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21

Тел. (812)328-77-63; факс (812) 326-44-22
E-mail: editor@unipress.ru
www.unipress.spb.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.